

Алиня Бланш

МАГИТЄРРА

Императорская
Академия

Annotation

Двадцать один год мама с дедушкой скрывали меня от внешнего мира. Двадцать один год я жила по их правилам, соглашалась с их решениями и их выбором. Терпение лопнуло, когда мне нашли жениха и объявили о скорой свадьбе. Я сбежала в столицу и чудом поступила в самое элитное заведение страны — Императорскую Академию.

Правда реальность не оправдала моих ожиданий. Вместо одного нелюбимого жениха, у меня теперь целых два. Обучение в Академии может стоить жизни. Кроме того, я умудрилась настроить против себя тех, с кем в нашем мире лучше не ссориться...

•

Глава 1

Даже сидя в телепорту такого провинциального городка, как Бурж, я ощущала себя на вершине — как будто стою на огромной горе, с которой открывается вид на все возможности мира. Можно пойти в любую сторону, делать что угодно и добиться всего, о чём мечтаешь.

В нашем промышленном городе, где не было ничего примечательного, кроме пары крупных магических заводов, порой начинало казаться, что я задыхаюсь. Одни и те же люди повсюду, если даже и встречаешь нового человека, то он наверняка оказывается знаком с кем-либо из твоих знакомых. Что касается меня — наследницы крупного Фармацевтического завода магических зелий — ни единого шанса встретить того, кто не знает моего имени. У меня нет друзей — я скрываюсь от внешнего мира. Зато претендентов в мужа — сколько угодно, дедушкино наследство способствует их появлению.

Мечта увидеть столицу вот-вот исполнится, хотя я никогда особенно не надеялась на это. Моя семья довольно консервативная, мы никуда никогда не выезжали, мир ограничивается родовым поместьем и дедушкиным заводом.

— Начинается посадка на рейс тринадцать-четырнадцать Бурж-Лланарэ, регистрация пассажиров: стойка один, два, три. Повторяю.

Начинается посадка на рейс...

Я быстренько проверила парик, посмотревшись в маленькое зеркальце пудреницы — должно сработать. Линзы, меняющие цвет глаз, и ярко-красная помада, которой я в жизни не пользовалась. Ладно-ладно... и немножко магипудры, которая слегка меняет контуры лица, и помада тоже слегка поменяла мои губы. Теперь вместо круглых щёк и мягкой линии губ в зеркале красовались высокие скулы и чётко-очерченный хищный рот. Привычный длинный хвост я заплела в круговую косу, которая, оплетая голову, существенно меняла облик. Вместо вечно растрёпанной наследницы графа Вадена Фьери в зеркальной стене зала ожидания отразилась вполне уважаемая леди.

Эффективнее было бы воспользоваться магией, чтобы полностью поменять свою внешность, но перед телепорт-кабиной стояли не только металлоискатели, но и магисканеры, которые проверяли личность входящего на предмет магических изменений. Пудра и помада были разрешены к использованию, на линзы никто не обращал внимания, а цвет волос я не меняла.

Словом, я сделала всё, чтобы магисканер смог считать мою личность и соотнести её с той, что указывалась в идентификационной карте, но при этом, чтобы случайные знакомые не разглядели во мне Калерию Перье.

Я выбрала самый ранний рейс, мать и дед ещё спят в своих кроватях. Они ни за что не отпустили бы меня в столицу, поэтому я попросту сбежала, оставив в комнате записку «Позвоню, как устроюсь. Простите». При покупках мы с мамой всегда пользовались дедушкиным счётом, к которому подключены наши ИДэКА. Мне удалось скопить немного наличных денег, продавая собственноручно изготовленные и слегка незаконные зелья. Я всегда тратила немало денег на свои научные эксперименты. Покупала дорогостоящие магические семена и отростки, специальные измельчители и смешиватели для зелий, но дед только поощрял занятия травничеством, ведь мне предстояло унаследовать целый Фармацевтический завод по производству магических зелий. Я делала успехи, он был доволен и всем рассказывал, какая я молодец и как замечательно управляюсь с заводом после его смерти. Поэтому никто и не заметил среди покупок ингредиентов для зелья направленной

иллюзии, которое я создала сама. Тем более, что ингредиенты были сами по себе вполне безобидными.

Пришлось изготовить немало склянок, чтобы скопить нужную сумму. Сам билет на телепорт до столицы стоил не так уж дорого, а вот приличный телепортационный костюм, который бы выдержал хотя бы десять перемещений — это немалые деньги. Едва хватило денег на небольшую сумку, в которую поместилось всего две пары джинс, три футболки, три смены белья и кроссовки.

— Положите сумку на ленту, — уставшим голосом сказал мне офицер.

Я успешно прошла металлоискатель и направилась к магическому сканеру.

— Какова цель вашей поездки в столицу, госпожа Перье?

— Трёхдневный семинар по магическим зельям, — не моргнув глазом, соврала я. Даже если кто-то узнает меня и донесёт деду, что я поехала в столицу — причина всё равно довольно уважительная, по крайней мере он поворчит и простит.

Таможенный офицер долго разглядывал меня, сверяя несоответствия в моей внешности и фото в ИДэКА*, но магисканер уже вывел сообщение о том, что уровень изменений внешности не превышает допустимых значений.

— Приятного путешествия, — наконец сказал офицер, возвращая документ.

— Пассажиры рейса 1314 Бурж-Лланарэ, проследуйте к телепортационным кабинам семь и восемь, — не в первый раз сообщил женский голос диспетчера.

Я оказалась одной из первых. Лишь у кабины восемь — стояла семья: мама, папа и непоседливый малыш, который вертелся и мешал телепорт-проводнице закрепить защитный шлем у него на голове.

Подошла к седьмой кабине и протянула проводнику свои документы. Молодой гарунит, которого выдавали непомерно длинные бакенбарды, тщательно причёсанные и уложенные, вежливо мне улыбнулся.

— Госпожа Перье, это ваше первое путешествие через телепорт?

— Да, первое.

— Помните о правилах безопасности поведения в телепорте. Заходите, садитесь в кресло, пристёгиваетесь ремнями безопасности.

Покидать кресло во время движения строго запрещено до тех пор, пока встречающий по ту сторону телепорт-проводник не откроет вам дверь.

— Поняла, спасибо.

Проводник проверил крепление на моём телепортационном шлеме и открыл дверь в кабину.

Телепортационную кабину я видела впервые в своей жизни. Дед с матерью и на пушечный выстрел не подпускали меня даже к зданию телепорта, не говоря уже о том, что отправить в какое-либо путешествие.

Она выглядела достаточно просто. Стены и пол из плотного матового стекла натурального цвета, в центре стояло четыре телепортационных кресла.

Кабина заполнилась достаточно быстро. К счастью, никто из попутчиков меня не узнал, а если и узнали, то промолчали. Телепорт-проводник зашёл, чтобы проверить, пристегнулись ли мы ремнями.

— Напоминаю, запрещено покидать кресла и отстёгивать ремни до тех, пока телепортационная кабина полностью не остановит движение, и проводник в месте назначения не откроет дверь.

Он вышел, послышался звук пломбировки кабины. Загудели двигатели, и телепорт начал движение.

Когда телепорт остановился, меня немного мутило от стремительного перемещения сквозь пространство. Приветливые проводники поздравили нас с прибытием в столицу Гехарийской империи — город Лланарэ. Я вышла из кабины и не сразу осознала, что нахожусь в другом городе. Телепортационный зал несильно отличался от того, который я покинула десять минут назад. Но как только были пройдены таможенный контроль, металлоискатели и магисканеры, я замерла от восхищения.

Здание телепорта было построено из стекла: стены, потолок и пол оказались полностью прозрачными. Ощущение — фантастическое, но с непривычки закружилась голова. Сделала несколько осторожных шагов, проверяя пол под ногами на прочность и подошла к абсолютно прозрачным стенам, из которых открывался великолепный вид на столицу.

Над городом занимался рассвет, и утреннее солнце окрашивало воздух розовато-золотистой дымкой. Идеальный, геометрически

продуманный Лланарэ. Высотные здания стояли ровными рядами, становясь всё выше к центру, где, возвышаясь над всем городом, прямо в воздухе парило одно из величайших чудес света — Здание Сената, построенное из такого же прозрачного стекла, что и телепорт, в форме огромной обтекаемой тарелки. Между зданиями циркулировали гирокары и гиробасы. Скоростные поезда, которые я видела впервые в жизни, стремительно пролетали в нескольких сантиметрах над подвесной электродорогой, которая также имела чёткую геометрическую форму: здесь круг, там восьмёрка...

Внезапно я поняла, что губы растянулись в глупейшей и широчайшей улыбке. Ну как есть — провинциалка в столице. Посмеявшись, всё же взяла себя в руки и направилась к эскалатору, чтобы спуститься к выходу. У здания телепорта стояли гиротакси, выкрашенные красно-белыми квадратиками, как предписано законом о пассажирских перевозках. Многие прибывшие либо улетали на собственных гирокарах, либо их встречали, так что свободных машин оказалось в избытке.

— Сколько стоит доехать до гостиницы Лунная роза?

Сумма, названная водителями, оказалась значительно выше той, что я ожидала. Если у меня ничего не выйдет, придётся звонить маме и просить денег на обратную дорогу. Родительница сможет в полной мере удовлетворить свою жажду прочтения нотаций.

Глядя на мелькавший за окном город, я подумала, что совершаю, наверное, самый первый безрассудный поступок в жизни. Я всегда следовала намеченному плану, плану, который для меня составляли мать и дед. Не могу поверить, что делаю это...

В гостинице я лишь зарегистрировалась и переоделась. Телепортационный костюм сменила на голубые драные джинсы, белую футболку и кроссовки. Причёску расплела, и волосы после тугой косы рассыпались волнами, даже забирать их в хвост стало жаль. Оставила как есть. Стёрла магическую косметику, нанесла обычный блеск для губ. Чёрные линзы поменяла на свои обычные... Несмотря на то, что проблема плохого зрения была решена благодаря симбиозу магического и технологического прогресса ещё несколько столетий назад, в моём случае линзы — необходимость, гарантирующая безопасность. Схватила довольно тяжёлый рюкзак с заготовленными зельями, и отправилась навстречу судьбе.

Императорская Академия располагалась за пределами городской черты в окружении векового соснового бора. Высокие вечнозелёные деревья закрывали небо, создавая прохладу и полумрак даже в тёплый солнечный полдень, но не способны были скрыть величественное здание из белого мрамора с огромными колоннами и позолотой, в полной мере отображавшее характер не только этернийской архитектуры, но и самого народа.

В просторном холле Академии толпились абитуриенты, которых выдавали растерянные и взволнованные выражения лиц. Даже надменные этерны выглядели слегка обеспокоенными. Мой взгляд упал на небольшую группу этернитов, стоявшую отдельно от остальных абитуриентов. На их лицах не было ни тени растерянности или взволнованности, расслабленные позы, презрительные взгляды в сторону волнуемой толпы. Очевидно, отпрыски каких-нибудь видных аристократических семей, для которых вступительные испытания — лишь формальность. Я впервые видела этернов вживую, поэтому не в силах была оторвать от них взгляда. Высокие, выше любого человека, стройные и с длинными до пояса волосами, заплетёнными в сложные причёски не только у девушек, но и у парней. Все парни в штанах цвета серебристый металлик, белоснежных рубашках и серебристых плетёных туниках, напоминающих средневековую кольчугу, только начищенную до блеска и сияющую блеском драгоценных камней. Девушки — в белоснежных платьях с длинными рукавами, поверх которых также надели плетёные туники с драгоценностями. Мда... Кто-то очень хочет продемонстрировать свой социальный статус. Насколько я знала, этерны в повседневной жизни следовали общей моде, носили джинсы, футболки и прочую одежду, которую внедрили люди, переселившись на Магитерру, а вот такая демонстрация исконно этернийской моды явно имела своей целью поставить себя выше прочих абитуриентов. От запястий к кистям рук аристократов спускались чёрные посеребрённые татуировки, обозначающие принадлежность к роду, а также статус в этернийском сообществе.

Остальные этерниты, не входившие в кучку аристократов, смешались с толпой, и, хотя их было несложно узнать по высокому росту и надменному виду, всё же у них встречалось и большое разнообразие цвета волос и глаз. Очевидно, простые бессмертные

позволяли себе как эксперименты с окрашиванием волос, так и ношение цветных линз. От природы этернитам полагались чёрные и белые волосы с серебряным или золотым отливом, мерцающие серебром или золотом чёрные и серые глаза. Всё. Ну и ещё варианты сочетания данных цветов между собой. Скука смертная, я бы тоже носила линзы и красила волосы. Хотя... я так и делаю.

Откуда-то сверху послышались язвительные смешки, я подняла голову и увидела, как по всему периметру второго этажа стоят студенты и академисты. Студенты — в форменных комбинезонах Университета разных цветов. Академисты — в светло-серых костюмах с чёрными вставками. Все они показывали вниз пальцами и хихикали над нами. Над группой аристократов потешались не меньше, что меня даже обрадовало. Значит, в Академии к ним не будет особого отношения.

Вспомнив о том, что хорошо бы подать заявление на участие во вступительных испытаниях, искала глазами какие-нибудь указатели и увидела золочёные таблички с гравировкой — Приём документов. С трудом определила, где конец очереди, для чего пришлось задать один и тот же вопрос пяти разным людям.

Отстояла огромную очередь и, наконец, оказалась в кабинете приёмной комиссии, во главе которой сидел суровый молодой мужчина с ледяным взглядом.

С крайнего стула поднялась миловидная девушка с чёрными волосами, в которых ярко выделялись красные пряди.

— Ваши документы, пожалуйста. — Я протянула ей копии своего диплома, ИДэКА и свидетельство о выдаче универсального идентификационного номера, который присваивался каждому подданному империи сразу же при рождении. Она начала называть мне членов комиссии, начав с себя.

— Секретарь куратора Академического курса и приёмной комиссии — Георгина Трент. Квинт Лавуа — преподаватель и руководитель отборочных испытаний. Лорд Адриан Верлен — куратор Магистратуры, заместитель ректора, глава Приёмной комиссии.

Ни разу не удивлена, что это непроницаемое лицо с ледяным и надменным взглядом принадлежит лорду, да ещё какому лорду.

— Назовите ваше имя.

— Калерия Перье, Западное герцогство. — Я не собиралась раскрывать свой титул, родство с дедом, как-либо выделяться в Императорской Академии, надеялась прошмыгнуть в Магистратуру незаметной серой мышкой, но увы...

— Баронесса Калерия Перье? Внучка графа Вадена Фьери? — уточнил лорд Верлен и брови на суровом лице взлетели вверх. Отпираться бессмысленно. Я никогда раньше не видела фотографий лорда-куратора, но Верлен — древний род, который стоит во главе Северного герцогства. Описание всех аристократических семей имеется на официальном сайте Гехарии, глупо было бы думать, что кто-то из них не знает моего деда или имени наследницы Фармацевтической империи.

— Да, — ответила я. Секретарша приоткрыла рот от изумления, а господин Лавуа произнёс растерянное:

— Какой титулованный курс набирается.

— Да уж, — добавил черноволосый преподаватель, которого мне не представили, недовольным тоном.

— Абитуриентка Перье, какое у вас образование? — пропела секретарша, выделив слово абитуриентка.

— Я находилась на домашнем обучении, по окончании которого сдавала экзамены в Высшей школе травничества города Бурж, получила два диплома — растеневода и зельевода.

Черноволосый преподаватель хмыкнул.

— Ваши способности? — пометив что-то в своих бумагах, задали мне следующий вопрос.

— Выращивание растений, изготовление зелий всех видов, начиная от лечебных и заканчивая боевыми.

— Каким видом оружия владеете?

— Никаким, — не ожидала такого вопроса на собеседовании, но увидела странный взгляд секретарши.

— Вы знаете, в чём заключается вступительное испытание в Магистратуру Императорской Академии?

— Честно говоря, нет, — призналась я. Комиссия слаженно ахнула, и на меня уставилось шесть пар неодобрительных глаз.

— Обстоятельства ранее не позволяли мне задуматься о поступлении в Академию, и только недавно они изменились, — затараторила я, желая оправдать своё неведение. — Я успела только

узнать, что смогу приехать сюда в срок. Меня очень интересует научная карьера и лучшего места чем Императорская Академия просто не существует.

Заговорил лорд Верлен.

— Всё это прекрасно, но отборочные испытания проводятся в виде поединков между абитуриентами. Необходимо одержать победу в двух боях из трёх, используя свои навыки. Генерация пар осуществляется с помощью жеребьёвки, и вы можете оказаться на арене с вооружённым до зубов противником, имея в запасе лишь зелья. Вы готовы к такому?

Я замерла. Поединки между абитуриентами?! Кто бы знал! Мда... оказаться против меча с зельем... Хотя? Возвращаться домой, даже не попробовав, решительно не хотелось.

— Готова, — кивнула я.

Господин Лавуа хмыкнул, тонкие губы куратора также исказила ухмылка.

— Что ж, это будет интересно, по крайней мере. Регистрируйте, госпожа Трент.

Секретарша поднесла сенсорный планшет, на экране высветился контур, куда нужно было приложить ладонь, чтобы подтвердить согласие.

— Вы подтверждаете, что добровольно даёте согласие на участие во Вступительных испытаниях Императорской Академии и медицинское вмешательство со стороны целителей Академии, — Георгина указала на черноволосую этернийку средних лет, — в случае нанесения вам физических травм?

— Травм? — ошарашенно спросила я.

— В ходе вступительных боёв травмы неизбежны, однако уверяю вас, что за более чем тысячелетнюю историю Академии, не было ни одного смертельного случая, — любезно проинформировала меня госпожа Трент.

Я ощутила, как холодеют руки, но приложила ладонь к сенсорной панели. Экран мигнул зелёным, принимая подпись и электронный голос сообщил:

— Договор заключён.

— Пройдите в вестибюль и ожидайте. Вас проводят и проинструктируют.

В вестибюле стало значительно меньше народу. Зрители с верхних ярусов переместились на первый этаж и уводили абитуриентов из здания. Когда я вышла из кабинета Приёмной комиссии, то лишь застала, как кучку этернийских аристократов уводили оборотни и люди с такими же надменными лицами. Ко мне подошёл чистокровный юноша со смуглой кожей, чёрными волосами, квадратным подбородком. В его облике угадывались типичные черты для уроженцев Восточного герцогства.

— Калерия Перье? — назвал он моё имя очень довольно низким голосом.

— Да.

— Следуйте за мной.

Юноша, так и не назвавший своего имени, привёл меня к телепортационной кабине, у которой собралась немаленькая очередь. Когда, наконец, мы оказались перед входом, телепорт-проводник спросил.

— Данные входа?

Юноша протянул запястье, которое плотно облегал широкий, чёрный, пластиковый браслет с сенсорным экраном. Проводник просканировал данные экрана, ввёл координаты на сенсоре телепорта.

— Входите.

Для перемещений на небольшие расстояния костюм не требовался, перемещались мы, стоя, и я даже не заметила никакого движения сквозь пространство, лишь гудение телепортационной кабины, но голова стала немного тяжёлой и заложило уши.

— Ваше самочувствие в норме? — поинтересовался мой провожатый.

— Вполне, — ответила я, а в следующее мгновение зажала рот руками и едва успела сделать шаг в сторону мусорного ведра, стоявшего у телепортационной кабины. Меня буквально вывернуло наизнанку. Несмотря на то, что я даже не завтракала, желудок упорно пытался извергнуть из себя хоть что-то.

— Организм привыкает к перемещениям по городу со временем, — с трудом скрывая отвращение в голосе, сказал провожатый. — Всех выворачивает в первый раз, это нормально.

Да уж... Я поднялась на ноги, вытирая рот салфеткой, которую извлекла из одного из многочисленных карманов.

— А где мы? — делая вид, что меня ничуть не смущает случившееся, поинтересовалась я.

— На Большой Арене Лланарэ, конечно, — ответил юноша немного удивлённо. — Вступительные бои в Императорскую Академию всегда проходят именно здесь. Иногда сам Император приходит, чтобы посмотреть на будущих академистов.

Зря он это сказал! Я и так ужасно нервничала, а возрастающий масштаб мероприятия пугал до жути. Меня привели в небольшую комнатку с серыми стенами, где из мебели обнаружился лишь небольшой диванчик, да экран на стене.

— Если вам требуется оружие, введите код — три единицы.

Он указал на металлическую дверцу, которую я сразу и не заметила. Ввёл код и вытащил внушительную стойку высотой с человеческий рост. Мечи, луки, даже молоты... чего только тут не было.

Я покачала головой.

— Благодарю, не нужно. Всё необходимое у меня тут, — я похлопала по своему кожаному рюкзаку, который от переизбытка содержащихся в нём склянок топорщился и выглядел как бесформенный мешок. С собой я принесла все лучшие зелья, которые могла создать. На сайте Академии было написано, что вступительный экзамен проводится путём демонстрации абитуриентом своих способностей, ну я и притащила весь набор — для демонстрации. Однако, даже подумать не могла, что демонстрационным набором придётся сражаться на арене.

Глаза моего сопровождающего округлились, но он ничего не сказал.

— Как угодно. Ожидайте здесь, пока не назовут ваше имя. Когда называют — выходите через эту дверь. — Он указал на деревянную дверь, над которой светилось оранжевое табло «Выход на арену». — После боя возвращаетесь сюда же, ну... конечно, если вы не получите ранение и вас не унесут с поля на носилках.

Уроженец Восточного герцогства ещё раз с сомнением оглядел мою хрупкую фигуру, но снова не стал комментировать вслух мои боевые возможности.

— После трёх сражений, я вас заберу обратно в Академию. Удачи.

Он вышел. Я тут же открыла рюкзачок и рассовала склянки с зельями по многочисленным карманам джинсовых штанов. Устроилась на диване и стала наблюдать за боями прошлых лет, которые демонстрировались на экране. Чем больше я смотрела, тем страшнее становилось. К тому же шла трансляция самых зрелищных моментов. Огромные этерны дрались на мечах, одновременно бросаясь друг в друга зельями, гаруниты драли друг другу глотки, выкрикивая проклятия, люди сражались врукопашную, стреляли из огнестрела, словно на дуэлях из далёкого прошлого Древней Земли. Абитуриентов, истекающих кровью, уносили с арены на носилках. Только бы меня не убили... Бог с ними с ранениями. Целители вытащат. Взяла в руки пульт управления экраном и, пощёлкав меню, нашла правила проведения вступительных испытаний. Пробежала их глазами: ничего сложного, но и обнадеживающего мало. Убивать нельзя, но можно наносить травмы любой степени тяжести, ну и ещё несколько формальностей...

Мои размышления прервал голос, раздавшийся из динамика.

— На арену вызываются Малик Алриат и Калерия Перье!

Я поднялась с дивана, и, зажмурив глаза, потянула на себя ручку белой двери.

Примечание:

* ИДэКА — идентификационная карта, аналог паспорта и банковской карты 2 в 1

Глава 2

Всё происходящее казалось каким-то кошмарным сном. Передо мной стоял огромный этерн — Малик Алриат, наследник правящей династии Алриатов, которая славилась производством зачарованного оружия ещё до времён Великого переселения. Высокий, широкоплечий этерн был словно соткан из бугристых мышц.

Он был облачён в боевую форму — короткую кожаную куртку и штаны, поверх которых к ногам этерна были прикреплены многочисленные ножны для холодного оружия.

На поле он вышел с коротким мечом, но при виде маленькой и безоружной меня скривился в презрительной усмешке, сунул меч в ножны и достал и одного из карманов свёрнутое кольцами лассо.

Чудесно, меня сейчас будут укрощать как дикую кобылицу. Ладно хоть мечом не попытаются проткнуть.

Моя рука легла на один из карманов джинсовых штанов. Подходящее зелье для лорда Алриата имелось, только вот как подобраться к нему на достаточно близкое расстояние, чтобы зелье подействовало, но он не успел задеть меня своим лассо?

— Три, два, один, начали! — раздался голос господина Лавуа.

Я, не придумав ничего лучше, подняла руки вверх, показывая, что сдаюсь и направилась прямо к этерну, который при виде моего жеста, усмехнулся и даже опустил лассо. Вот же идиот! Он настолько уверен в своей силе, что даже не боится подлости с моей стороны.

Остановившись в трёх метрах от Алриата, я сунула руку в карман, он, видимо всё же заподозрив подвох, вскинул лассо, но не успел... Метнула склянку со всей силы, зелье расплылось в воздухе и мгновенно обездвижило этерна. Комиссия ахнула. Застывшая фигура Алриата проступила в медленно оседающем на землю облачке зеленоватой пыли.

— Первый удар Калерии Перье, — констатировал господин Лавуа.

Пока этерн приходил в себя, я уже мысленно тянулась к следующему зелью. Когда действие моего порошка сошло, Алриат был в бешенстве — у него было около пяти минут, чтобы осознать произошедшее и разозлиться как следует. Лассо всё же раскрутилось и ударило, но прошло сквозь меня... Вернее, меня там уже и не стояло. В ожидании удара лассо, я сжала ладонь так, что кольцо с сывороткой невидимости укололо палец, впрыснув в кровь зелье. Я стала невидимой и отбежала подальше, на прежнем месте остался лишь энергетический след.

— Второй удар Калерии Перье, — констатировал господин Лавуа.

Слава небесам, он засчитал моё бегство за удар! Я боялась, что это посчитают лишь отвлекающим манёвром, а у меня арсенал ограниченный.

Пока Алриат сыпал проклятиями и вертелся на месте, пытаюсь увидеть, куда же я подевалась, подошла к нему как можно ближе и, едва сыворотка сделала меня видимой, нанесла последний удар — сонное зелье, которое способно погрузить в бессознательное состояние на несколько часов, но для вступительных боёв я рассчитала дозу лишь на пять минут.

— Третий удар. Победа Калерии Перье, — объявил господин Лавуа, и в его голосе мне послышалась почти что радость. Я

повернулась в сторону приёмной комиссии. Преподаватели на трибуне возбуждённо переговаривались, глядя на меня кто с опаской, кто с одобрением. Даже на губах невозмутимого лорда Верлена играла странная ухмылка, кажется, он был вполне доволен итогом боя.

Алриата унесли с арены на носилках, а я ушла в комнату ожидания. С одной стороны, плохо, что нельзя подсмотреть за другими абитуриентами и подготовиться как следует, с другой — и они не могут видеть, как действую я.

Порылась в рюкзаке, достала баночку с сывороткой, снова заполнила кольцо. Положила новый мешочек сонного зелья в тот же карман, откуда доставала предыдущий. Законное место заняла и новая порция обездвигивателя. Наконец, я присела и откинулась на спинку кресла. Победить самоуверенного наследника рода Алриат оказалось довольно легко, если все абитуриенты окажутся такими же... Я отогнала мысль, глупо рассчитывать, что все мои конкуренты полагаются лишь на физическую силу. К тому же допуск к вступительным экзаменам в Императорскую Академию получают лишь лучшие из лучших, плюс здесь высоко ценится разнообразие способностей. Скорее всего следующий мой противник преподнесёт сюрпризы.

Так и оказалось. Когда меня вызвали на арену, на другом её конце стояла миниатюрная черноволосая девушка, ниже меня ростом, с густо подведёнными глазами и тёмно-вишнёвыми губами. Она не смотрела ни презрительно, ни высокомерно. Карие глаза сканировали меня внимательно и оценивающе. Я вздохнула.

— Калерия Перье выступает против Сильван Моро, — объявил господин Лавуа. Преподаватели с интересом уставились на нас.

В то же мгновение почти одновременно объявили начало схватки, и девушка атаковала меня.

— Три, два, один, начали!

— *Tuiteamus sios!*

Ноги подкосились, и я упала на колени, ощущая слабость во всём теле. Руки повисли безжизненными плетью вдоль тела.

— Первый удар Сильван Моро, — объявил Лавуа.

Девушка смотрела победно, демон бы её побрал! Проклятийница... Я начала спешно обдумывать стратегию. К счастью, согласно правилам вступительных поединков, нельзя предпринимать

какие-либо действия, пока соперник приходит в себя после твоего удара. Минус в том, что, если я потянусь к карману, эта брюнетка тут же выпалит новое проклятие. Ничего не оставалось, кроме как... едва я ощутила, как пальцы рук вновь начали обретать силу, тут же сжала кулак, впуская сыворотку невидимости в свою кровь. Сильван закрутила головой, пытаясь увидеть меня, но как только я стала видимой — в неё тут же полетел мешочек с обездвиживающим порошком.

Сильван застыла, а господин Лавуа объявил.

— Первый удар Перье.

По бешеным глазам противника, я легко прочитала готовящееся в мой адрес проклятие, но и на этот случай есть заготовка...поможет ли. Я потянулась к карману, но в этот самый момент девушка истошно прокричала.

— Diosu imne!

Я в недоумении застыла. Что это за проклятие? Вроде я прекрасно себя ощущаю, стою на своих двоих, все мышцы мне подчиняются, так почему же не действую? И тут меня осенило! Я не знаю, то есть не помню, что делать! Проклятие забвения? Я попыталась сосредоточиться, но память словно заблокировали массивной дверью. Господин Лавуа, видимо, тоже не сразу разобрался, но увидев моё растерянное лицо, объявил.

— Второй удар Моро!

Я не могу проиграть эту схватку! Неизвестно, что ждёт меня впереди, скорее всего самый сильный противник появляется в финале, я обязана переиграть эту девицу! По лицу брюнетки блуждала довольная улыбка, а глаза светились слишком ярко для обычного человека. Хотя не время и не место думать о её происхождении. Я снова обратилась к своей памяти, и с ужасом поняла, что даже не помню, в чём моя сила, не знаю, как вообще бороться с этой девушкой! Но тут рука коснулась тугого кармана джинс, я опустила глаза. Мои штаны были буквально усыпаны карманами разной величины, и все они топорщились. Раз я так набила чем-то все карманы идя сюда, значит, оно предположительно должно мне помочь. Рискнём на удачу.

Всё это время я не спускала взгляда с моей противницы и, едва увидела в её глазах готовность, сунула руку в первый попавшийся

карман и метнула то, что на поверку оказалось мешочком с порошком.

Сильван закашлялась и согнулась пополам. Память начала возвращаться ко мне, а Квинт Лавуа объявил:

— Второй удар Перье!

Со стороны преподавательских трибун раздались активные перешёптывания, но думать о них некогда. Я бросила в Сильван простую дымовую шашку, которая вызывает приступ острого кашля и рассеивается довольно быстро. Сунула сразу обе руки в карман, уже не беспокоясь о том, что противница увидит мою боевую готовность.

Едва она перестала кашлять бросила в неё сонное зелье, но она резко выбросила руку и с её ладони сорвался крошечный энергошар, который заставил мой мешочек взорваться в воздухе прямо на середине пути. Нейтрализующее зелье уже было у меня в руке, но почему-то я не успела его бросить. Голова внезапно закружилась, глаза сами собой закрылись, и я ощутила, как лечу в пустоту...

Очнувшись я в комнате для ожидания в полном одиночестве. Что произошло? Сильван Моро ударила проклятьем? Не могла! Я не услышала ни слова, да и прошла секунда с момента взрыва моего сонного порошка. Неужели я свалилась под воздействием собственного зелья?! Вот позор! Теперь мне надо каким-то образом выиграть третью схватку, которая ещё неизвестно с кем будет.

Я восполнила запас сыворотки невидимости, нацепила на вторую руку кольцо с таким же составом. Сонное, обездвиживающее... чёрт, ну раз Сильван воздействовала на мою память, значит... можно? Я запихала в карман зелье забвения, только... её проклятие как-то точно блокировало мою память. Я знала, кто я такая и где нахожусь, просто не знала, как действовать, а моё зелье лишит владельца памяти полностью неизвестно на какой промежуток времени... Зелье иллюзии? Особого вреда не нанесёт, но... Я использовала его, чтобы пугать потенциальных женихов, оно превращало меня в жутких демонов, порой пауков — в зависимости от страхов очередного претендента на мою руку и сердце. Вряд ли я напугаю противника, готового к бою, иллюзией монстра, но хотя бы дезориентирую, что позволит нанести настоящий удар.

Едва я успела рассовать по карманам своё оружие, как прозвучало:

— На арену вызываются Илрэмиэль Кетро и Калерия Перье!

Вышла на арену, и... меня напугал слаженный, полный испуга вздох преподавателей. Я посмотрела на трибуну, кажется даже невозмутимый куратор Академии немного обеспокоен. Перевела взгляд на противника. Этерн. Снова. Высоченный, но более худощавый, не такой накачанный как Алриат. Только телосложение этерна никак на их силу не влияет — просто особенности каждого рода. Всем известно, что хватка у этих исконных обитателей планеты просто стальная. Ни одному антропиту не одолеть этерна в рукопашном бою, что уж говорить про меня? У него ещё и лук за спиной. Капец мне... хорошо, что сыворотки невидимости я взяла две, но... есть ещё и третий удар.

Этерн приближался лёгким, пружинящим шагом, я даже издали видела его сверкающие на солнце, невероятно зелёные глаза. На мгновение даже забыла, кто я и зачем здесь. Глаза были такие зелёные, такого нереального оттенка, что я всерьёз задумалась о том, как этерн мог бы обзавестись таким цветом глаз. Неужели линзы? Не может быть! Глаза сверкают словно изумруды, пронизанные полуденным солнцем... Помотала головой. Так, что за лирика, Перье? Что со мной? Может уже колдует? Это ведь против правил... хотя он ничего не сделал! Со стороны незаметно... Сердце забило как бешеное, внутри меня поднималась волна паники. Губы этерна на секунду скривились, и он поморщился. Очевидно, драться с девчонкой, им всё же претит. Может, всё-таки он не станет стрелять в меня из лука?

Словно прочитав мои мысли, противник внезапно повернул к преподавательской трибуне.

— Кетро, вы куда? — раздался голос господина Лавуа.

Этерн не ответил, подошёл к краю арены и демонстративно бросил меч на землю, снял лук и колчан стрел со спины, затем принялся вынимать кинжалы из ножен и даже вытащил метательные ножи из высоких ботинок.

— Кетро, вы осведомлены, что можете пользоваться оружием даже против безоружного противника? Достаточно даже касания, чтобы удар был засчитан! — моё сомнение внезапно возросло до небес, потому что в предупреждении Квинта Лавуа, я услышала комплимент в свой адрес. Значит, преподаватель, действительно считает, что я могу нанести удар этерну, если тот не будет пользоваться оружием?

— Благодарю, господин Лавуа, — ответил этерн, метнув один из ножей, который воткнулся в землю. — Я осведомлён об этом, но думаю, что справлюсь с милой девушкой и без оружия.

Чудесно! Просто чудесно! А ещё «чудеснее» было то, что господин Лавуа понимающе кивнул в ответ! Понимающе! Он не беспокоился за этерна, он просто... напоминал о правилах. Никому в голову не приходило, что простая антропийка одолеет этерна, ну конечно же, нет! Ведь кроме великолепного владения зачарованным оружием, есть ещё и родовая магия этернов. Паника уступила место яростной обиде, и когда объявили старт схватки, я тут же ввела себе сыворотку невидимости и начала обходить противника со спины. Кетро стоял, сложив руки на груди, и мне стало ещё обиднее, что он не вертится и не крутится, как остальные, чтобы увидеть, где я нахожусь. Едва видимость вернулась — кинула в спину этерна сонное зелье, оно осело лиловым облачком на широких плечах этерна, но тот и не думал засыпать!

— Удар не засчитан! — объявил Лавуа. Я застыла в растерянности. Как не засчитан? И что мне теперь делать? Может, на него все мои зелья не подействуют? Я бросила в него зелье забвения, которое должно было выбить из колеи и слона.

Этерн повернулся лицом прямо к тому месту, где я стояла, и, глядя мне прямо в глаза, произнёс.

— Ну же, госпожа Перье! Посильнее у вас ничего нету?

— Удар не засчитан!

Я с ужасом смотрела на невозмутимо улыбавшегося этерна. Он даже попытки не предпринимал ударить по мне какой-либо магией! Мои зелья не действуют и, похоже, сыворотка невидимости тоже не мешала. Но... должен же он как-то победить?!

Я медленно сунула руку в карман. Зелье иллюзии было самым сильным в моём арсенале, хотя его предполагалось использовать лишь как отвлекающий манёвр, но... мне просто уже стало интересно, где кончается предел устойчивости к зельям у этого этерна. Я подбросила порошок над своей головой, он рассыпался, с тихим перезвоном падая на меня.

Лицо Кетро внезапно изменилось. Самодовольная ухмылка пропала, глаза перестали победно сверкать... могу поспорить, что этерн напугался.

— Первый удар Перье! — объявил Квинт.

Я радостно потянулась к зелью умножения. Распылила, чтобы Кетро со всех сторон окружили иллюзии монстров, которые сумели напугать этерна, но тут удивлённо увидела... себя. Вокруг Кетро стояло с десятков моих точных копий, только... над моей головой сияло что-то непонятное. Кетро побледнел, отступил на шаг и что-то пробормотал. Тут мне показалось, что над этерном сверкнуло что-то..., пытается применить магию? Но ничего не произошло.

— Второй удар Перье!

Тут этерн словно очнулся ото сна, тряхнул головой и громко объявил.

— Второй удар не засчитывайте! Я прекрасно знаю, где стоит создатель иллюзии собственной персоной, — и пошёл прямо на меня.

Я бросала в него зелье за зельем, но он продолжал идти, прикрывая глаза рукой от растительной пыли и стряхивая её с лица. Подошёл, развернул спиной к себе, приставил к моему горлу небольшой нож. Всё-таки совсем без оружия он не остался! Я замерла, боясь пошевелиться.

— Засчитайте удар! — потребовал Кетро. Квинт Лавуа растерянно обернулся на куратора, тот кивнул.

— Первый удар Кетро! — как мне показалось с неохотой объявил Лавуа.

— Лорд Верлен, — сильный голос этерна буквально оглушал меня. — Вы видели, что зелья не подействовали! Меня дезориентировала лишь иллюзия. Я не имею никакого желания сражаться с девчонкой и наносить ей даже лёгкие ранения, поскольку она не способна ничем мне повредить. Прошу принять решение сейчас.

Оглушительная тишина воцарилась на арене.

— Госпожа Перье, — куратор поднялся со своего места. — Как я понял, вы исчерпали свои запасы зелий. Принимаете поражение в схватке с Илрэмизлем Кетро?

Что мне делать? Я использовала все свои зелья. Могу, конечно, попытаться использовать вторую сыворотку невидимости и попробовать напасть со спины... А что я ему сделаю? В этот момент стальная хватка Кетро стала жёстче, мои рёбра слегка хрустнули, и я выдохнула.

— Да. Принимаю.

— Вот и умничка, — прошептали мне в ухо прежде, чем отпустить.

— Победа присуждается Илрэмиэлю Кетро.

Я вздохнула и поплелась в комнату ожидания. Похоже, мне придётся возвращаться домой. Правда... я до сих пор точно не знаю, чем именно закончилась схватка с Сильван Моро. Хотя вряд ли это была победа. Через несколько мгновений пришёл тот же самый ассистент, который привёл меня несколько часов назад и проводил в столовую.

В столовой был накрыт фуршет. Теперь я могла видеть всех абитуриентов, принимавших участие во вступительных боях. Нас было около сотни. В основном все выглядели достаточно бодрыми, кто-то немного пошатывался, кто-то оглядывал своих конкурентов также рассеянно, как я. Взгляд упал на Кетро, который весело что-то рассказывал хмурому Малику Алриату. Рядом с ними стояло несколько этерниек. Этерны сменили боевую форму на традиционные белые рубашки и серебристые туники. Теперь я знаю, что это была за группка аристократов. Наследники Правящих семей! «Повезло» мне — ничего не скажешь. Я положила в тарелку каких-то пирожков и пирожных, даже не посмотрев, что беру, налила большую кружку кофе и уселась за первый попавшийся стол.

— Ну как ты? Хлебнула собственного зелья? — раздался над моим ухом весёлый голос. Я подняла глаза и увидела Сильван Моро.

— Можно присесть? — не дожидаясь ответа, брюнетка уселась рядом со мной и начала ломать тонкими пальчиками хрустящую булочку.

— Что ты имеешь ввиду? — поинтересовалась я. — То есть, я упала в обморок от своего же сонного зелья?

— Угу, — кивнула девушка, не прекращая жевать. — И я упала от твоего зелья. Думаю, что нам с тобой засчитали ничью, но пока никто ничего не говорит.

— Ничью? И как ты думаешь, ничья это больше, как победа или поражение? — встревоженно спросила я. Сильван прекратила жевать и уставилась на меня с сочувствием.

— Проиграла кому-то бой? Кому?

— Да. Кетро.

— Кетро?! В смысле ты дралась с Илрэмием Кетро?!

— Ну да...

— А ещё с кем?

— С Маликом Алриатом. Его победила.

— Ты победила? — хихикнула Сильван. — Представляю, как он зол, что какая-то девчонка с порошками победила в схватке! К тому же, он реально может оторвать тебе голову одной рукой.

Перехватив мой недовольный взгляд, Сильван затараторила.

— Не обижайся! Зелья твои очень даже меня впечатлили, но просто ты посмотри на этого альфа-самца! Думаю, для него проиграть девушке — большой позор.

Я посмотрела в сторону Малика Алриата. Тот бросал на меня крайне недоброжелательные взгляды.... Мда.

— А что с Кетро вышло?

— Ничего не вышло, — хмуро ответила я. — На него мои зелья вообще не действовали.

— Как это «не действовали»? — изумлённо переспросила Сильван.

Я вкратце пересказала ей поединок с Кетро. К концу рассказа Сильван хихикала.

— Ясно, победил тебя без единого удара. Меня предупреждали, что магия на него практически не действует. Поэтому победить его можно только оружием, а как ты понимаешь против этерна из Правящих мало кто выстоит. К счастью, решать эту задачку выпало не мне...

Она осеклась, поймав мой взгляд. За проигрыш Кетро мне было стыдно... он даже пальцем не пошевелил, чтобы от меня защититься, и от этого было безумно обидно!

— А ты с кем дралась? — словоохотливая Сильван немного повисила мне настроение. Даже если и не примут в Академию, зато сколько интересного повидала... Будет что вспоминать.

— А вон с той дылдой широкоплечей. — Сильван кивнула в сторону высокой блондинки, у которой действительно была очень широкие плечи, крепкие руки, узкие бёдра — почти как у парня.

— Влада Воронцова. Сильна, демон бы её сожрал! Мало того оружием владеет, так ещё и чем-то вроде магии воздуха.

— Магией воздуха?! — я чуть не поперхнулась. — Она же запрещена!

— Ну... запрещена в чистом виде, как у лютепов, — Сильван понизила тон до заговорщического шёпота, — а они там в Южном герцогстве разработали какую-то научную систему, энергетические круги или что-то такое, и Сенат одобрил к использованию. Нам даже такой предмет введут здесь... ну то есть тем, кто поступит в этом году.

— Ты тоже проиграла один бой? — догадалась я по поникшему виду конкурентки.

— Проиграла, — хмуро подтвердила та, но в следующую секунду уже подскочила и неистово замахала рукой. — Владка, давай к нам!

Рослая блондинка выглядела суровой. Широкий лоб, высокие мужественные скулы, квадратный подбородок делали её похожей на парня, но длинные светлые волосы, серо-зелёные глаза и улыбка смягчали лицо и делали девушку даже красивой.

- Влада Воронцова, — представилась она мне, усаживаясь на свободное место. — Южное герцогство людей.

— Калерия Перье. Западное.

Влада кивнула.

— Ну а ты, проклятийница, откуда? — голос у Влады был низкий с хрипотцой, а вообще я впервые в жизни встречала человека из другого герцогства, поэтому не могла скрыть своего любопытства, разглядывая её.

— Бьярна, — ответила Сильван, внезапно не слишком дружелюбно.

— Ты — гарунийка?! — Я снова едва не поперхнулась булочкой.

— Допустим! — с вызовом ответила Сильван. — А что?

— Ничего... просто я вообще никогда никого не видела за всю жизнь. Даже людей из других герцогств. Поэтому для меня всё удивительно.

Сильван промолчала.

— Ты, говорят, помогла Малику Алриату проиграть второй бой? — спросила Влада с любопытством.

— Эээ... ну... я вроде как.

— Мне он проиграл свой третий бой, — усмехнулась Влада. — Но я-то его дубинкой оглушила, а тебе это как удалось?

— Зельями, — сообщила я.

— Травница, значит? — понимающе кивнула Влада, поглощая булочку за булочкой.

— Зельевед, — поправила я.

Едва мы допили и доели, как громкоговорители в столовой объявили:

— Уважаемые абитуриенты, просим вас пройти в большой зал собраний. Списки готовы.

Сотня жаждущих поступления абитуриентов хлынули к дверям, создав давку у входа. Мои соседки по столу вскочили так резко, что опрокинули стулья. Меня же внезапно обуял страх. Вдруг я не поступила?! Как же я хочу остаться в столице! Не хочу домой! Я должна остаться здесь. Внезапно я увидела Илрэмизэля Кетро, который, как и я остался на своём месте, только он сидел в расслабленной позе, перекатывая между пальцами небольшой столовый нож.

Я поднялась, не желая оставаться наедине с Кетро в столовой и направилась к выходу.

— Уверен, что ты попадёшь в Академию.

— Что?

Я обернулась в его сторону, но этерн даже не повернул головы, невозмутимо продолжая своё занятие, однако повторил.

— Уверен, что тебя приняли. Ты хороша. Очень хороша со своим зельями. Я способен оценить магию несмотря на то, что на меня она не действует. Печально только, что не гнушаешься использовать подлые приёмчики. — Тут он повернул голову и гневно сверкнул невозможно зелёными глазами, которые откровенно пугали. — Хотя для приёмной комиссии это ещё один плюс.

— Благодарю, — сухо ответила я и отправилась догонять толпу.

Интересно, что он имел ввиду под «подлыми приёмчиками»? Неужели мою иллюзию? Во-первых, он не мог понять, что я использовала немного изменённое зелье. Никто не может! Во-вторых, чем могла напугать его такая безобидная иллюзия?

Глава 3

Большой зал собраний был заполнен до отказа, на входе собралась очередь. Абитуриенты по очереди подходили к огромному прозрачному экрану, который занимал одну из стен зала, искали свои имена.

Те, кто находил имя, радостно вскрикивали и занимали места на студенческих скамьях.

Те, кто не находил, реагировали по-разному: ругались, поминали демонов, плакали, закатывали истерику, но все так выходили из большого зала через вторую дверь. Либо самостоятельно, либо выводимые охраной Академии, которой тут дежурило в избытке. С замиранием сердца я подошла к спискам, выведенным на экран. Нашла... нашла? Я перечитывала собственное имя снова и снова, не веря глазам. Неужели, взяли? А Сильван? Я повернула голову в зал, и увидела радостно махавшую мне брюнетку. Она уже сидела рядом с Владой.

Я подошла к ним на негнущихся ногах.

— Нашла себя?! Поздравляю, Калерия! Ну ты чего, бледная как полотно! Взяли, нас всех взяли!

Сильван потрясла за плечи, но меня как будто оглушили. Я ощущала идиотскую улыбку, расплывавшуюся у меня на губах. Меня взяли! Взяли в Императорскую Академию!

— Поздравляю, — услышала я над своим ухом мягкий мужской баритон. — Как я и говорил. Девушки, Илрэмиэль Кетро, приятно познакомиться.

Сильван вспыхнула румянцем и кокетливо протянула руку этерну.

— Сильван Моро.

— Очарован, — этерн склонился и поцеловал руку Сильван, слегка подвинув меня в сторону. — А вы?

— Влада Воронцова, — Влада ответила сухо. Кетро протянул ей руку, но она раздражённо ответила. — А я предпочитаю избегать физического контакта с этернами!

Кетро продолжал улыбаться, но взгляд его стал внезапно таким ледяным, что я поёжилась, словно в помещении подул холодный ветер.

— Полагаю, госпожа Перье также не испытывает тёплых чувств к моей расе, — внезапно обратил этерн на меня свой ледяной взгляд.

— Почему же, — спокойно ответила я. — Я безмерно уважаю исконных жителей Магитерры, но у антропитов свои правила приличия.

Я вроде как ответила вежливо, но всё-таки прозвучало, как намёк на всем известную распущенность этернов в интимных отношениях.

— Кетро, хватит тратить время на антропиек! — Малик Алриат появился внезапно и смотрел на меня более чем злобно. — Нас ждут.

— Приятного вечера, дамы, — Кетро склонился в шутовском поклоне и начал подниматься к выходу. Алриат задержался на мгновение, сжал моё предплечье с такой силой, что вся рука внезапно онемела, и прошипел:

— Не думай, что я забуду нашу схватку, Перье! Ты ещё пожалеешь, что не проиграла мне.

— Кхм... — пробормотала Сильван, глядя вслед удаляющимся этернам. — Я тебе, Лера, не завидую. Алриат не те, с кем следует ссориться.

Я пожала плечами.

— Я не боюсь. Если бы угрожал Кетро — одно дело, а на Алриата уж больно хорошо действуют мои зелья, а у меня в целях самообороны всегда имеются при себе сюрпризы.

Влада одобрительно хмыкнула, но добавила.

— Странно... если Алриат проиграл две битвы из трёх, как же он тогда попал в Академию? Ведь я правильно поняла, что он поступил?

— Шутишь? — хмыкнула Сильван. — Это же Правящий род Алриат! Да его бы приняли, даже если бы он проиграл все три боя. Кроме того, всем ясно и так, что он сильнее многих и пропустил удары Калерии лишь из-за самоуверенности. Без обид, Перье!

— Да уж какие обиды, — пробормотала я в ответ. Очевидно же, что мне просто безумно, фантастически повезло.

— Знаете, девушки, ваши умения безусловно полезны, — заметила Влада, — но на вашем месте, я бы поработала над физической подготовкой. Иногда магия не работает, и тут женщина должна уметь постоять за себя.

Сильван вдруг нахмурилась и согласно кивнула.

Затем началось самое длинное собрание в моей жизни. Куратор произнёс короткую речь, смысла которой я, к своему огромному сожалению, не уловила, поскольку была вынуждена выслушивать восторженную речь Сильван, произнесённую шёпотом прямо мне в ухо. Правда всё это я знала и сама. То, что гарунийка собирала из изданий со светскими сплетнями в Инфосети, я имела неудовольствие заучивать наизусть, поскольку все представители дворянского сословия обязаны знать друг друга хотя бы по именам. Наш куратор не

просто принадлежит к древнему аристократическому роду, стоящему у власти в Северном герцогстве, а является сыном и единственным наследником действующего герцога — Дориана Верлена. Адриан Верлен с блеском закончил Императорскую Академию, специализируется на всех видах оружия — холодном, огнестрельном, магическом, а также обладает одним из самых мощных энергетических потоков в Гехарийской империи. Именно в роду Верлен проявилась первая способность к чистой магии, то есть не связанной со стихиями, словесными формулами, травами и тому подобному.

Затем началось представление преподавателей, каждый из которых тратил драгоценное время на своё усмотрение. Кто запугивал непомерной нагрузкой на наши умы, кто сложнейшими и опасными проверками... Потом нам представили хозяйственный аппарат, комендантшу общежития, после чего нас повели на экскурсию и расселение.

Здание Академии было построено по старинным образцам архитектуры этернов. Каменная кладка, стрельчатые арки под крышей, однако внутри всё было устроено по последнему слову техники. Скоростные лифты двигались не только вверх и вниз, но и из стороны в сторону, обеспечивая доставку чуть ли не до дверей каждого учебного кабинета.

На первом этаже располагалось несколько телепортаторов, которым я уже имела возможность пользоваться, отправляясь на вступительные бои, но пользоваться телепортаторами самостоятельно было строго запрещено: только под надзором преподавателей либо наблюдателей из числа старшекурсников.

— Жду не дождусь момента, когда доучусь до третьего года, — шепнула Сильван, хихикнув. — Ходят слухи, что старшие курсы пользуются телепортаторами не только в учебных целях, но, и чтобы попасть в столичные бары. Кто-то их технарей придумал, как обойти систему слежения и пользоваться телепортатором так, чтобы никто из администрации не узнал.

Система слежения. Повсюду камеры. Даже в душе и туалете. Для нашей безопасности, как выразилась комендантша. Подумать страшно, что же может случиться в душе... скорее это не для нашей безопасности, а в целях тотального контроля.

Далее нам показали целительский блок и сообщили, что каждый визит сюда строго протоколируется, отчёт отправляется куратору и преподавателям. То есть сказать, что болит голова и сбежать с занятия, не выйдет. Надо будет зайти и отметиться у целителей.

Тренировочные поля располагались справа и слева от аллеи ведущей к центральным воротам в Императорскую Академию. Тренировочные ангары скрывались позади академского корпуса и представляли собой огромные серебристые полусферы, гладкие и блестящие.

Вместо внушительной стопки толстых учебников, которые в начале каждого месяца выдавал мне дедушка из библиотеки в нашем замке, нам выдали учебные планшеты с обучающими материалами. Вместо собственно выдачи формы провели инструктаж о том, как пользоваться индивидуальной системой гардероба в комнате. ИСГ выглядела как самый обычный шкаф, в котором была полка для хранения личных вещей, отверстие для сброса грязных вещей и система доставки чистой и выглаженной одежды. Каждому академисту предоставляли столько комплектов нужного размера, сколько было необходимо.

— Если вы испачкались грязью или кровью на тренировке, а вечером вас ожидает учебный бой, просто нажмите кнопку и чистая форма будет предоставлена.

— Кровью? — шёпотом спросила я у Влады. — На тренировке можно получить травмы?

— Конечно, — удивлённо взглянув на меня ответила Влада.

Когда нас привели в общежитие, моя голова уже гудела от огромного количества новой информации. На входе находилась контрольно-пропускная система, за массивной деревянной дверью из валенского дуба, который я безошибочно узнала по красноватым прожилкам на светлой древесине, находилась просторная круглая комната, светлая из-за множества окон, занимавших расстояние от потолка до пола. По кругу размещались удобные диванчики, справа — синего цвета, слева — красного, также из комнаты было две двери аналогичного цвета, которые вели, очевидно, в мужское и женское общежитие.

— Валенский дуб! Ты видела? — шепнула Влада восхищённо.

Да, я видела. Дубы Валенсии — непроходимого леса, который располагался между Гехарией и бывшим герцогством Лютецией. Дубы, которые обладали свойством мгновенно истощать силы любого, кто подходил к ним с недобрыми намерениями. То, как этернам удавалось добывать древесину из этого леса, который умел защищаться держалось в строжайшем секрете. Однако, тот факт, что дверь общежития, а также оконные рамы были выполнены именно из валенских дубов, говорило о том, что император Гехарии чрезвычайно внимательно относится к вопросам безопасности академистов. Неудивительно, учитывая, кто здесь учится. Я покосилась на группу этернов, которые всю экскурсию ходили с довольно скучающим видом в отличие от тех, кто прибыл из других герцогств и не привык к использованию высоких технологий и мощной магии в простом быту.

Например, у меня дома не было никакой системы по чистке одежды. У нас была просторная прачечная с обыкновенными стиральными машинами и сушками и люди, которые обслуживали нас: три горничные (которые гладили обычным парогенератором), повар и управляющий замка.

В академской столовой, к слову, поваров не имелось. Там тоже всё было автоматизировано, даже грязную посуду мыли автоуборщики. Словом, роботы.

Мы расселись на диванчиках, и комендантша — высокая, худощавая, черноволосая женщина, в которой угадывалась смешение человеческой и гарунийской кровей, начала объяснять правила пользования браслетами.

Браслеты выдавались каждому студенту, настраивались на биоритмы и химический состав крови и являлись как средством внутренней связи в Академии, так и личным ассистентом, как выразилась госпожа Маркеллина. Хотя я мысленно окрестила браслет надсмотрщиком. Он фиксировал биоритмы, количество и качества сна, сердцебиение, пульс, количество сахара (а также алкоголя, наркотических и магических веществ) в крови, для чего необходимо было приложить проколотый тонкой иглой палец к небольшой сенсорной панели.

Я с замиранием сердца ждала приговора этого надсмотрщика, если он распознает, какие зелья принимаю я...

— Допустимый уровень содержания успокоительных трав. Сахар в норме. Алкоголь ноль промилле. Наркотические и запрещённые магические вещества отсутствуют.

— С какой целью принимаете успокоительные травы? — спросила госпожа Маркеллина, строго глянув на меня поверх очков.

— Хроническая бессонница, — выпалила я, волнуясь, что мне запретят их принимать, но комендантша лишь кивнула. Облегчённо выдохнув, я вернулась на своё место и тут же встретила внимательный изумрудный взгляд Кетро, сидевшего напротив меня на мужской половине комнаты. В чём он всё время меня подозревает?

С интересом взглянула на браслет. Средство связи, ну надо же. У меня был обычный смартфон, как у всех. Здесь же студенты разговаривали друг с другом при помощи браслетов и собственного пальца. Оказалось, что человеческая кость способна передавать звуки и, надо признать, это довольно удобно. Смартфон можно забыть, а браслет всегда на руке, но опять же сильно ограничивается свобода передвижения. Браслет также отслеживает твои перемещения, все данные передаются в центр управления, где постоянно дежурит охрана, которая следит за соблюдением правил.

— Говорят, скоро заменят людей в центре управления на искусственный интеллект, — шепнула Влада.

— Серьёзно? Вот это жуть! — произнесла я.

— Жуть — это то, что тем, кто в итоге войдёт в состав Императорского отряда вместо браслетов вживляют чипы, чтобы они могли общаться телепатически.

— И что ты постоянно слышишь в голове голоса всех остальных членов команды? — Боги, хоть бы не попасть ненароком в этот отряд. Хочу быть преподавателем или научным сотрудником! Только не в отряд!

— Таких подробностей не знаю, — одними губами ответила Сильван, поймав строгий взгляд госпожи Маркеллины, которая повысила голос и произнесла.

— Любое нарушение указаний преподавателей или правил Академии будет караться. Наказание для провинившихся всегда устанавливается лично куратором вашего курса — лордом Адрианом Верленом в соответствии со степенью вины. Вопросы есть?

— К девушкам в гости ходить можно? — раздался голос Малика Алриата. Послышались смешки, как на мужской половине, так и на женской.

— Запрета на личные отношения между академистами нет, и вам это прекрасно известно, господин Алриат. — Поджав губы, сообщила комендантша. — Комендантский час — полночь, с этого времени все должны находиться в СВОИХ постелях. К слову, те, кто планирует ходить «в гости» к лицам противоположного пола, обязательно посетите целительский блок, вам выдадут противозачаточные. Беременность ведёт к немедленному отчислению. В будни покидать территорию Академии запрещено, в выходные дни возвращаться нужно к девяти. Ещё вопросы.

Вопросов больше не было, и мы отправились занимать комнаты. Над каждой дверью уже светилось цифровое табло с именем, очевидно каждый браслет был уже настроен на определённую комнату, потому что для входа нужно было приложить палец, чтобы сканер считал отпечаток.

Пастельно-серый и белый — вся комната была выполнена именно в этих тонах. Белые стены, потолок, окна и мебель, серый пол, занавески и покрывало на кровати. Довольно большое окно с декоративной раскладкой — ровные квадраты, в центре которых ромбы. По сравнению с комнатой у меня дома — как в тюрьме. Особенно окна. Но я сюда не за роскошью приехала, верно?

Подошла к окну, открыла его и увидела обширное тренировочное поле: стрельбище, беговую дорожку, площадку для отработки навыков рукопашного боя, груши, брёвна, мишени. Поле было просто огромным, но ближе всего к моему окну находились мишени для луков и метания ножей.

Что ж... пора звонить маме. Я установила телефон на подставку и нажала кнопку видеовызова. Ответили мне очень быстро.

— Калерия, где ты?! — вместо приветствия спросила меня мать. — Я с самого утра места себе не нахожу! Дедушка тоже! Миллион сообщений тебе отправили, но твой смартфон был отключён!

— Мама, только не психуй. Я в столице. Меня приняли в Магистратуру Императорской Академии, я остаюсь здесь учиться.

— Что-о-о?! — голос матери достиг ультразвуковых волн. — Как ты могла уехать, не спросив разрешения!!!

— Ну... учитывая, что мне уже двадцать один, я совершеннолетняя, работоспособная... то разрешения могу не спрашивать, а предупреждать вас было бессмысленно — вы бы с дедом меня куда не отпустили.

— Вот именно! — мама была в бешенстве. Сенсорный экран высокой чёткости прекрасно передавал все оттенки её недовольства: от межбровной складки до сжатых в узкую линию губ.

— Калерия, тебе пришлось с кем-то вступить в интимную связь, чтобы получить место?

— Мама! — возмутилась я.

— Калерия, там же для поступления необходимо участие в боях. Нужно выиграть два боя из трёх. Не верю, что ты смогла победить сама! — ну вот в ход и пошли оскорбления.

— Мама, я смогла. Я победила в первом бою, во втором — ничья, третий — проиграла, но меня всё равно взяли.

— Ты... — лицо матери стало бледным как мел. — Ты победила в бою? С кем же ты билась?

— С этерном.

Казалось, человеческое лицо не может быть ещё более бледным, но нет... мама смогла. Теперь её лицо отдавало какой-то мертвенной зеленцой.

— Ты в курсе, что во время вступительных боёв в Императорскую Академию всегда погибает один-два абитуриента и ещё десяток получают травмы различной степени тяжести? — Я не была в курсе, по крайней мере, ещё утром не была... о чём и сообщила матери, отрицательно покрутив головой.

— Мы за тобой приедем сегодня же вечером!

— Мама, я в порядке! Я не хочу возвращаться домой, я хочу учиться.

— Какая учёба? У тебя свадьба на носу? А ты в курсе, что студенты Императорской Академии не имеют права вступать в брак до её окончания?

Об этом я знала: данное обстоятельство привлекало меня в Императорской Академии больше всего.

— Мама... — тихо проговорила я. Сказать матери, что не хочу выходить замуж за Николая Лэмптонского, было невозможно, и я

выдала полуправду. — Я... я не готова к супружеской жизни. Понимаешь меня?

— Понимаю, — мать сжала губы, превращая их в тонкую линию. — Надеешься, что столичные хлыщи тебя подготовят к ней?

— Мама! Я думаю только об учёбе!

— Ну да, конечно... И где же ты будешь жить? — подозрительно прищурилась мать.

— Мне выделили комнату в общежитии. Смотри, тут довольно мило, — я подняла телефон и прошла по комнате, показывая матери своё новое жильё.

— Калерия, мне это всё не нравится. Столица — полна этернов, беарнов и прочей нечисти...

— Мама, тут и людей полно! Я уже познакомилась с одной девушкой из Южного герцогства, — про Сильван Моро из герцогства беарнов я не стала упоминать.

— Мы обсудим это с дедушкой и сообщим своё решение, — сухо произнесла мать и отключилась.

Фух... разговор прошёл лучше, чем я думала. Мать только один раз оскорбила мои способности, не поверив, что я сама прошла вступительные испытания.

День оказался более, чем насыщенным и, хотя до ужина оставалось менее пары часов, я не смогла сопротивляться соблазну прилечь на просторную кровать, которая вполне могла бы вместить двоих. Перед этим стоит оценить, как повлияли высокие технологии на процесс принятия водных процедур в столице. Ванная комната впечатлила больше, чем спальня. Несмотря на то, что она также была выдержана в тех же холодных и непритязательных цветах, помещение оказалось просторным и вмещало — ванную, душевую кабину, раковину с зеркалом, шкафчик, туалет. На вешалках уже висели чистые полотенца и пушистый банный халат. В душевой кабине обнаружилось огромное количество кнопочек с названиями сортов мыла, выше — режимы подачи воды, даже можно было включать музыку.

Дедушка подобную роскошь не приветствовал, хотя мы с мамой и просили, поэтому у меня была обычная душевая с небольшим набором гаджетов.

Намылившись «Малиновым искушением» и постояв под «Тропическим дождём», я закуталась в невероятно мягкий белый

халат, буквально упала на кровать и мгновенно забылась сном.

Когда вибрация браслета разбудила меня, сообщая, что наступило время ужина, мне совершенно не хотелось подниматься с кровати и куда-то идти. Однако желудок возмущённо урчал напоминая, что последний приём пищи был ранним утром ещё дома в Бурже и состоял из чашечки кофе и булочки с маком, поэтому я всё же решила наведаться на ужин в столовую.

Столовая находилась на первом этаже, прямо под общежитием, и представляла собой довольно уютное кафе с системой самообслуживания. Одна из стен столовой была полностью стеклянной от пола до потолка и открывала чудесный вид на академский сосновый парк. На каждом столе, покрытом белой скатертью, стояла стеклянная вазочка с ромашками.

Столовая была уже полна студентами, и мне весело махали Сильван и Влада. Я положила на тарелку огромный кусок жареного мяса с гарниром из тушёных овощей и поспешила присоединиться к девчонкам.

— Лерка, сегодня вечеринка в честь поступления в общем зале нашего курса! — весело сообщила Сильван, едва я села за стол. — Я уже присмотрела ухажёров для нас троих.

— Я пас, — спокойно ответила Влада.

— Почему это?! — возмутилась Сильван.

— Я ухажёрами не интересуюсь и вечеринками тоже, — ответила Влада, отправляя в рот огромный кусок мяса.

— Зато они тобой интересуются! Представляешь, — Сильван подмигнула мне, — находятся же любители и на мускулистых дам, как наша Влада.

Влада послала Сильван недобрый взгляд.

— А что? — невинно развела Сильван руки в стороны. — Мы с Леркой хрупкие девушки, такие всем нравятся, а ты сильная женщина, тут знаешь ли не каждый мужик рискнёт.

— Эта хрупкая девушка, — Влада кивнула в мою сторону, — с меня ростом. Немного тренировок — и сможет с мечом против Алриата выходить. А ты — шмакодявка, тут не поспоришь.

Я хихикнула. Я и правда была высокой, в Западном герцогстве даже ощущала себя слишком высокой, местные парни редко когда оказывались хотя бы одного со мной роста. В Лланарэ впервые в

жизни я ощутила себя хрупкой девушкой рядом со всеми этими этернами, гарунами, южными и северными жителями. Оказалось мой рост более чем средний для представительницы женского пола. Даже мощная Влада не выглядела такой уж мощной, если поставить её рядом с обратным или этерном.

Сильван фыркнула.

— Ну так, Лера?! Идём на вечеринку?

— Сильв, ты меня извини, но мне нужно забрать вещи из гостиницы... А то я оплатила всего одни сутки, завтра боюсь с утра не успею, номер приберут, а моё барахло сдадут в комиссионку.

— Ты с ума сошла? А как же комендантский час? Мы уже сегодня не можем позже девяти вечера покидать здание Академии, хоть ещё и присягу не принесли. Надо было с собой тащить сразу все вещи.

— Я как-то слабо верила, что поступлю, — призналась я.

— Ну ты и пессимистка, — пробурчала Сильван. — Тоже мне подруги, придётся тащиться на вечеринку в одиночестве.

Глава 4

У меня и самой не было уже никаких сил тащиться в гостиницу, но там остался мой телепортационный костюм, который стоил больших денег, и может не раз пригодиться. Заверив Сильван, что она может рассчитывать на мою компанию в следующий поход на любое мероприятие по её выбору, я вызвала такси и отправилась на выход.

До гостиницы домчались быстро, но едва я вышла из гиротакси, как тут же пожалела, что отказалась от вечеринки в общежитии и отправилась забирать вещи из гостиницы именно сегодня.

Стеклянные стены открывали взору ресторан на первом этаже, в котором шумно веселилась целая толпа этернийских аристократов. Зал, погружённый в полумрак, освещали серебристые и золотистые вспышки прожекторов, аромат одурманивающих курительных смесей ощущался даже с улицы, а внутри творилось нечто невообразимое, что заставило меня краснеть и смущаться.

Играла какая-то безумная современная музыка, шампанское лилось рекой в прямом смысле слова, парни стреляли пробками от бутылок прямо в стеклянные стены. Хотя всем известно, что такие стены и пуля не пробьёт, почему-то эта стрельба их дико веселила. Но больше всего меня поразило другое...

Я слышала о распущенности этернов, но такого не ожидала. Даже под ритмичную музыку они двигались парами, только это было похоже не на танец, а скорее на прелюдию. Этернийки в коротеньких юбочках либо по-змеиному извивались перед своими партнёрами, либо забрасывали одну ногу на бедро. Одна пара страстно целовалась, причём парень уже успел освободить грудь девушки из прозрачной блузки, а потом я увидела двух целующихся девушек, и, наверное, это стало последней каплей.

Я быстро прошла в вестибюль отеля и буквально пробежала мимо стеклянных стен ресторана, стараясь не смотреть по сторонам, вызвала лифт. Пока ждала, боялась лишний раз оглянуться, чтобы не наткнуться ещё на какое-нибудь откровение. Наконец, приехал лифт, пока он поднимал меня, достала из рюкзака ключ-карту от номера. Двери открылись я вышла и вздрогнула от неожиданности.

Прямо передо мной, с самой мерзкой ухмылочкой, какую я только видела в жизни, стоял Малик Алриат.

— Вот ты и попалась, — сообщил он мне. Я собрала самообладание в кулак.

— Привет, Малик. Что ты тут делаешь?

— Тебя поджидаю, — продолжая ухмыляться сказал он, и в чёрных глазах этерна вспыхнуло что-то угрожающее.

Сделав вид, что ничего не слышала, я вышла из лифта.

— Ты такой шутник, — хмыкнула я. — Я видела внизу вечеринку, празднуете?

Вместо ответа Малик схватил меня за руку, выхватил ключ-карту, взглянул на номер комнаты и потащил за собой.

— Идём, дорогуша, буду учить тебя правилам поведения в столице.

— Ты что делаешь? Отпусти, мне больно! — воскликнула я, отчаянно пытаюсь тормозить ногами, но кажется, Малику это не доставляло ни малейшего неудобства.

— А ты кинь в меня одним из твоих зелий, — ехидно предложил мне этерн. — Или всё на Кетро израсходовала?

Так и было, но признаваться в этом я не собиралась.

— Просто не вижу необходимости кидаться в однокурсника зельями. Алриат, прекрати злиться, это же был просто вступительный бой. Нужно было защищаться, чтобы ты не скрутил меня своим лассо.

— Защищаться — ладно, но ты меня победила! Я не могу допустить, чтобы какая-то крестьянка из антропийского захолустья одержала победу над Алриатом и осталась безнаказанной.

— Я не крестьянка! — возмутилась я. — Я баронесса Перье, чтоб ты знал! Мой отец был офицером, а дед владеет крупнейшим Фармацевтическим заводом магических зелий.

Этерн внезапно развернул меня лицом к себе и тонкий аристократический рот растянулся в очень нехорошей ухмылке.

— Баронесса? Очень мило, у меня хороший вкус. Пойдём-ка баронесса.

Обхватил за талию, зажав заодно и мои руки в стальных тисках, приподнял над полом и потащил по коридору. Тут я поняла, что пора звать на помощь: отчаянно завизжала, попыталась пнуть его ногой или хотя бы укусить за ухо, но этерн спокойно нёс извивающуюся меня по коридору, и, кажется, жалкие попытки вырваться не доставляли ему и малейшего дискомфорта.

Остановился только у моей комнаты, прижал к стене и впился жёстким ртом в мои губы.

— Не надо, — только и успела воскликнуть я. Запах шампанского перегара буквально душил. Не знаю, что за дрянь пьют этерны, но тошнотворно-сладкий аромат, исходивший от Алриата, вызывал рвотные позывы. Когда я уже готова была потерять сознание от отвратительного поцелуя, как Малика отшвырнуло к противоположной стене, и я узнала стоящую передо мной спину Кетро.

— Малик, приди в себя!

Малик с хрипом отлепился от стены и схватил Кетро за грудки.

— Кетро, ты не смеешь мне мешать! Девчонка меня оскорбила, она должна за это заплатить!

Теперь этерны стояли ко мне боком, и я видела бешеное выражение лица Алриата и хладнокровное — Кетро.

— Малик, девчонка уже принята в Императорскую Академию. За такое нанесение вреда академисткам, которое задумал ты, наказание от лишения титула до ссылки в Дикий лес рядовым солдатом. До конца жизни будешь за стихийниками гоняться.

Алриат метнул в меня взгляд, полный ненависти. Казалось, слова друга не оказали никакого эффекта. Кетро положил руки ему на плечи и, понизив тон, сказал:

— Малик, вспомни заветы рода: сталь закаливают в огне, а кровью питают во льдах.

Алриат перевёл взгляд на друга, кажется, эта фраза, от которой лично у меня побежали мурашки, привела его в чувство.

— Бойся меня, баронесса Перье, — сказал мне этерн. — Алриаты не умеют прощать. — И пошёл прочь по коридору.

Кетро перевёл на меня тяжёлый взгляд, который светился «смертельным сиянием». Я отшатнулась, хотя золотые лучи ещё не разгорелись достаточно, чтобы причинить вред. По слухам, с годами этерны приобретали способность убивать этим светом противника. Несмотря на откровенно пугающий вид, всё же он меня спас, и я прошептала так тихо, что едва расслышала сама:

— С-с-спасибо тебе...

— Я помог не тебе, а другу. — Отрывисто ответил Кетро. Глаза его постепенно приобретали обычный зелёный цвет, но смотрели по-прежнему убийственно. — За причинение тебе вреда, его ожидало бы жесткое наказание. К слову, меня ты тоже разозлила своей иллюзией. На твоём месте, Перье, я бы сбежал туда, откуда приехал, и постарался бы никогда не встречаться с этернами. Мы ненавидим ваши подлые антропийские приёмчики.

Этерн развернулся и отправился вслед за другом.

Я залетела в комнату, собрала рюкзак. Сердце бешено стучало. Как я умудрилась разозлить сразу двух наследников правящих домов Гехарии? С другой стороны, а что мне было делать? Это же были честные вступительные испытания. Допустим, Алриат просто подонок с завышенным самомнением, а почему Кетро так задела моя иллюзия?

Придётся выбираться через окно, рисковать проходом через нижний зал и новым столкновением с этернами, мне совершенно не хотелось. Быстренько запихав свои немногочисленные вещи в небольшой кожаный рюкзачок, я вышла на балкон и осмотрелась. Пожарная лестница была справа от меня через три балкона. Все балконы были отделены друг от друга высокими коваными решётками. Доберусь! Я ловко перебиралась от балкона к балкону, добралась до пожарной лестницы и уже возгордилась собой, как нога, нащупывая очередную ступеньку, соскользнула, я не удержалась и полетела вниз. Однако приземлилась не на мощёную камнем землю, а в чьи-то сильные руки.

— Поймал, — с улыбкой сказал спаситель, и я увидела, что нахожусь на руках у молодого блондинистого гарунита в форменной одежде Императорской Академии.

— Отпусти меня немедленно! — воскликнула я, отталкивая его обеими руками.

— Ни за что! — заявили мне и серые глаза сверкнули хитрецей. — Приказано всех нарушителей доставить в Академию, а вы, госпожа Перье — нарушитель.

— Откуда вы знаете моё имя? — смутилась я, а потом смутилась ещё больше, потому что увидела, как к нам приближается полный холодного достоинства куратор курса — Адриан Верлен.

— Развлекаетесь, Сверр? — гарунит слегка смутился, но всё же подмигнул мне, прежде чем поставить на землю.

— Простите, лорд Верлен.

— Идите внутрь, там Алриат бушует.

Я перевела взгляд туда, куда указал куратор и увидела, как этерны спешно покидают ресторан и строятся у входа в гостиницу, а по периметру стоят существа в такой же форме, как мой спаситель.

— Старшие курсы Академии, — пояснил лорд Верлен. — Помогают следить за безопасностью и соблюдением учебной дисциплины среди первокурсников.

В ресторане действительно бушевал Малик Алриат, громко выкрикивая свои родовые титулы и сопротивляясь троим старшекурсникам, которые после провала мирных переговоров, собирались надеть на него смирительные цепи.

— От вас, Перье, я нарушения комендантского часа, признаться, не ожидал, — сообщили мне, не спуская ледяного взгляда голубых глаз.

— Простите, господин Верлен, — смутилась я. — Мои вещи оставались в гостинице, я хотела очень быстро вернуться на такси, но тут встретила однокурсников. В общем меня задержали... разговорами.

— Отправляйтесь в строй, — приказали мне.

Я послушно встала в самый конец колонны нарушителей.

К моему величайшему удивлению среди участников вечеринки оказалось не так много собственно академистов. Всего двенадцать, включая меня и Алриата, которого уже скрутили и вели трое

старшекурсников. Впереди меня стояли парами остальные этерны, а я оказалась в хвосте и в одиночестве.

— Всех собрали? — спросил куратор и, получив утвердительный ответ, закатал рукав академской мантии, и я обомлела. Переносной телепортатор! Я такие только на картинках в Инфосети видела. Предплечье куратора покрывало устройство из тонкого серебристого металла с сенсорной панелью. Длинные пальцы вбили несколько символов, и прямо в воздухе возник сияющий бело-голубыми всполохами телепортационный проход.

— По одному в телепортационный проход шагом марш, — усмехнулся лорд Верлен, и провинившиеся академисты с мрачными лицами по одному шагали в телепорт. Я вошла в телепорт с опаской и была права. Едва оказалась по ту сторону, как накатила слабость — даже большая, чем когда проходила через стационарный портал. Желудок снова попытался извергнуть содержимое, в этот раз успешно поскольку я успела подкрепиться булками в академской столовой.

— Перье, вы что, первый раз перемещаетесь порталом? — раздался холодный голос над моей головой.

Не в силах поднять голову и посмотреть в глаза куратору, я вытерла губы салфеткой, возблагодарила небеса за изобретение автоматических уборщиков, один из которых тут же активировался и прибирал за мной.

— Без костюма — второй раз, господин куратор, — тихо ответила я. Поднялась с колен, старательно делая вид, что не слышу презрительного хмыканья и смешков своих однокурсников.

— Печально, — холодно ответили мне.

— Что и даже зелья никакого не подумала изобрести для адаптации? — раздался язвительный комментарий откуда-то со стороны. Подняла голову и встретила с зелёным взглядом начинавшего уже немало меня подбешивать Кетро. Отвечать не стала.

Телепортационный проход привёл нас прямо в большой зал собраний, где уже встречали преподаватели, строго приказывавшие всем прибывшим занять места на скамьях.

— Итак, дамы и господа, — появившийся последним куратор обвёл холодным взглядом провинившееся собрание. — Вы нарушили Устав Императорской Академии. Поздравляю, вы будете первыми, кто

получит наказание за свои проступки. В нашем учебном заведении, одним из главных принципов является братство и равенство всех рас и сословий. Как вам известно, сам действующий император Наилам окончил Академию, так что здесь абсолютно никого не волнует, насколько высоко ваше происхождение.

Куратор окинул ледяным взглядом этернов, на надменных лицах которых не читалось ни тени раскаяния, и остановился на мне.

— Наказание за сегодняшний проступок пройдёт именно в духе равенства. Следуйте за старшим преподавателем — господином Лавуа.

Квинт Лавуа привёл нас в столовую! Все посудомоечные машины и автоматические подметальщики были отключены, а в столовой и на кухне царил послерабочий хаос. Повсюду остатки еды, мусор, крошки, горы немытой посуды.

— Привести в порядок столовую и кухню, — кратко распорядился господин Лавуа, и не давая никаких дополнительных указаний, покинул кухню. Несколько минут никто не двигался, пока в столовую не зашла группа старшекурсников, которые разогнали вечеринку этернов.

— Дамы и господа первокурсники, — объявил блондинистый сероглазый гарунит, который спас меня от обнимашек с асфальтом. — Не стоим, мётлы, тряпки, ведра в руки и вперёд.

— Ни за что! — возмутилась одна из этернийек, беловолосая с серебристым отливом, с необыкновенно розовыми волосами. Этерны отличались от людей склонностью к естественности, этернийки не использовали макияж принципиально, подчёркивая, что природа и так наградила их всеми необходимыми красками. Косметика оставалась уделом антропиек, ну и полукровки не брезговали.

— Мы, конечно, можем позвать куратора Верлена, чтобы он вас уговорил лично, милая леди, — с улыбкой проговорил гарунит. — Только готовы ли к дополнительному наказанию за непослушание?

Этернийка фыркнула. Остальные продолжали стоять молча.

Интересно, долго они тут будут из себя строить королей мира? Я первая направилась к ближайшему столу и начала собирать тарелки.

— Пошевеливайтесь, перваки! — прикрикнул второй старшекурсник, довольно свирепого вида парень из Восточного герцогства. Серьга в ухе и свирепый оскал придавали ему пиратское выражение лица. Этерны очнулись и в столовой началось движение.

Некоторое время, я собирала тарелки со столов, но затем заметила, что все избегают собственно мытья посуды, а в раковине собралась уже приличная гора. Вздохнув и прокляв мысленно всех этернов разом, поплелась на кухню. Откопала в кладовке передник и пару резиновых перчаток, приступила к мытью посуды. На соседний стол кто-то со звоном поставил гору тарелок.

— Осторожнее, разобьёте же! — возмутилась я и, подняв глаза, увидела Илрэмиэля Кетро. Лицо того не выражало ничего хорошего.

— Послушай, Перье, — процедил он сквозь зубы. — Почему ты сделала это?

- О чём ты? — я искренне не поняла вопроса. Кетро глубоко вздохнул и сжал кулаки. Могу поклясться, что мысленно он повторял фразу «Женщин бить нельзя, женщин бить нельзя!» По крайней мере, выражение его лица откровенно говорило об этом.

— Почему ты использовала на мне именно такую иллюзию? — он старался быть спокойным, но я видела — желваки на лице напряглись, неестественно зелёные глаза этерна загорались пугающим сиянием.

Я заметила, что мои руки уже слишком долго намыливают одну и ту же тарелку, смыла пену под струёй воды и поставила тарелку на стопку уже вымытой посуды.

— Кетро, ты вообще что-нибудь о зельях иллюзии знаешь?

— Я знаю, что их можно делать направленными, то есть вызывать вполне конкретную иллюзию, — процедил этерн сквозь зубы.

— Да? — изумление в моём голосе прозвучало довольно естественно, потому что я, наконец, поняла, о чём он подумал. Видимо, вообразил целый заговор — потому что, чтобы изготовить такое зелье, о котором он говорил, мне понадобилась бы его кровь. — И где, по-твоему, я могла бы раздобыть твою кровь, чтобы подготовить направленную иллюзию? Зелье просто считало с меня информацию о том, что вряд ли ты чего-то можешь бояться в принципе и просто скопировало меня. Чем тебя так разозлили мои копии? Неужели т испугался... меня? — я сама не поверила в то, что сказала. Мне и в голову не приходило, что моя скромная персона на самом деле может пугать этерна, но видимо, вопрос попал в точку. Потому что этерн явно не хотел на него отвечать. Лицо Кетро стало на мгновение растерянным, а затем обрело типичную для его расы надменность.

— Похоже, я переоценил твои способности, — мерзкая ухмылка искривила его губы. — Значит так, имей ввиду, если ты кому-нибудь расскажешь, какую иллюзию создало зелье — то пожалеешь, что приехала в столицу. Поняла меня?

— Натравишь на меня Алриата? Или сам возьмёшься за моё перевоспитание?! — язвительно спросила я. Честно говоря, у меня в ходе этого разговора тряслись поджилки, но краем глаза я уже видела, как сероглазый гарунит-старшекурсник направляется в нашу сторону.

Внезапно стальные пальцы этерна больно схватили меня чуть повыше локтя и сжали так, что в глазах потемнело.

— Слушай внимательно, я чистокровками, как Алриат, не интересуюсь! И если ты разозлишь меня, то я не только устрою твоё отчисление из Академии, но и до твоей семейки доберусь. Ты ведь знаешь, кто мой отец?

Я знала, о чём и сообщила кивком головы.

В следующее мгновение Кетро отпустил меня и скрылся, успев ровно за секунду до того, как рядом оказался гарунит. Я стояла, словно оглушённая, не в силах пошевелиться. ЧЕМ, демон побери, моя простенькая иллюзия, так разозлила всемогущего этерна?! Он что боится антропиек до дрожи в коленках, но никому в этом не признаётся? На самом деле, я использовала изменённое зелье, которое обращается к внутренним страхам противника, и вызывает иллюзию, способную напугать конкретное существо больше всего. Но признаваться в этом ни Кетро, никому бы то ни было я не собиралась, хотя бы потому, что у меня нет звания магистра, а только они могут создавать новые зелья и усовершенствовать существующие.

— Он тебя достаёт? — спросил гарунит, внимательно следя за удаляющимся этерном. Я покачала головой и вернулась к намыливанию тарелок.

— Со стороны ваш разговор выглядел не слишком дружелюбным, — заметил он.

— Ничего страшного, просто я имела несчастье нанести ему один-единственный удар, прежде чем он одержал надо мной победу на вступительном бою. Видно, папочка его поругал за то, что пропустил удар какой-то человеческой травницы.

— Да, Кетро не пропускает ударов, — подтвердил гарунит, глядя теперь на меня уже с большим интересом. — Чем же ты его задела?

— Боюсь, если начну об этом рассказывать, то он от меня не отстанет, — попыталась пошутить я. — Пусть уж тешит своё самолюбие и продолжает поддерживать иллюзорный имидж несокрушимого этерна.

Я ничего не сказала, но в то же время... кажется гарунит всё понял.

— Ты — молодец! Господин Лавуа тебя хвалил, кстати.

— Правда? И что сказал?

— Сказал, что при очевидной слабости, ты умеешь использовать свою единственную способность достаточно эффективно.

— Чудесная похвала, — съязвила я. Неужели и гаруниты надо мной насмеваются.

— Да ты не обижайся! Это действительно великое умение — достойно выходить из схваток с сильнейшими, умело используя единственное оружие, которое у тебя есть. К тому же, — гарунит хихикнул. — По Академии уже распространился слух о том, как ты использовала самоуверенность Алриата против него самого.

Я молчала, старательно намывая тарелки.

— Знаешь, махать мечом можно научиться, а вот хитрость и умение выкручиваться — это настоящий дар!

— Некоторые называют это антропийской подлостью, — горько усмехнулась я. Обвинения Кетро в мой адрес бесили. Так и подмывало его спросить: а что мне надо было стоять и ждать, пока твой дружок Алриат скрутит меня своим лассо? Или даже не пытаться выступить против несокрушимого Кетро?

— «Некоторые» этерниты, — усмехнулся гарунит. — Но к твоему сведению, в Академии много и других рас. Конечно, тебе повезло попасть в поток с наследничками Правящих, но, поверь, у нас тут всё не так плохо.

— Спасибо, — неуверенно сказала я. С трудом верилось, что другие расы более дружелюбны, чем этерны. Про гарунитов я тоже немало плохого слышала, да и про представителей других герцогств. Как известно, разные расы с Земли пришли в Магитерру, находясь чуть ли не в состоянии войны между собой. Да и здешние обитатели не отличались ни дипломатичностью, ни излишним дружелюбием.

— Кстати, меня зовут Себастьян Сверр. Гарунит из Бьярны.

— Калерия Перье. Западное герцогство.

— Чистокровная? — мгновенно догадался Себастьян.

— Что есть, то есть, — ответила спокойно. Другие расы Магитерры невероятно бесил культ чистоты крови, распространённый среди людей, но отрицать то, что необходимо было подтверждать, я не собиралась.

— Приятно познакомиться, Калерия, — улыбка осветила лицо гарунита. — Скажешь мне, если этерны будут доставать? У старшекурсников много возможностей испортить жизнь первакам при желании.

— Серьёзно? — заинтересовалась я. — А часто вас привлекают... ну, присматривать за нами?

Гарунит взял чистое полотенце и внезапно начал вытирать вымытые мной тарелки и раскладывать их на полки.

— Это часть обучения. Смысл в том, чтобы мы как можно больше взаимодействовали друг с другом. Ты же знаешь, что нас ждёт после выпуска?

— Конечно. Лучшие войдут в состав Императорского отряда. Следующие по успеваемости и способностям будут распределены в научные институты и учебные заведения Гехарии. Самые слабые войдут в состав Императорского резерва.

— Правильно, — усмехнулся гарунит. — Это официальная версия, но на самом деле знаешь почему здесь так много наследников разных домов? Даже сам император обучался именно здесь.

— Почему? — об этом я как-то не задумывалась. Просто престижное учебное заведение, где ещё аристократам учиться, как не в Императорской Академии?

— Чтобы научить будущих правителей общаться между собой, сбить лишнюю спесь друг с друга. Ничто так не способствует нашему объединению, как студенческие времена, когда все равны и каждый может набить морду будущему императору, не начиная кровопролитной войны между герцогствами.

В этот момент я поймала мечтательный взгляд Себастьяна, который он бросил в сторону Илрэмизеля Кетро.

— Только не говори, что ты поступил сюда исключительно для того, чтобы иметь возможность подраться с одним из претендентов на трон Гехарии, — рассмеялась я. Мальчишки такие мальчишки, ну правда!

— Не только для этого, — улыбка гарунита уже начала смущать меня. — Некоторые учатся, чтобы заключить выгодный династический брак.

— Что ж... очень может быть, — не могла я не признать логики гарунита. — А ты... Ты тоже наследник?

— С чего ты взяла? — напрягся Себастьян.

— Ты сказал «нашему объединению», — улыбнулась я. Мне уже было очевидно, что Себастьян Сверр — совсем не просто гарунит, хотя я совсем ничего не знала о родословной Бъярнийцев, просто... куратор его явно выделяет, Кетро опасается, иначе бы он просто так не ушёл от нашего разговора. Вывод, Сверр — как минимум лорд.

— Знаешь, это неважно, — улыбнулся Себастьян. — Здесь все равны, и постарайся к этому привыкнуть.

— Ладно, — кивнула я.

Сверр подмигнул на прощание и удалился контролировать ход уборки.

Глава 5

Утром следующего дня меня разбудило пиликанье браслета. Пришло оповещение администрации. В этот день у каждого академика в расписании значились встречи с преподавателями, выбор руководителя будущей научной работы и вечером — принесение присяги Императору.

Магистратура Императорской Академии — это первая ступенька для будущих высокопоставленных особ. Конечно, отбор в Императорский отряд был в приоритете, но выпускников ждали более чем блестящие перспективы — назначения на управленческие должности, места в передовых лабораториях, и главной целью всех ценных кадров должно было быть служение на благо Гехарийской империи. До окончания магистратуры и оглашения результатов отбора в Императорский отряд запрещено было вступать в брак и заводить детей. Далее уже можно создавать семью по своему усмотрению, а долг перед Империей начать отрабатывать со временем, если только ты не попадаешь в Императорский отряд. Там приносится новая присяга и ставятся новые условия, суть которых известна только тем, кто, собственно, вступил в этот самый отряд.

Когда в голографическом окошке отобразилось моё расписание и имя преподавателя, я не поверила своим глазам. Фрэнсис Плант —

автор «Основы Зельеведения» — книги, которая научила меня всему что я знала, будет моим преподавателем и научным руководителем! Я буквально летела на встречу с легендарным учёным-зельеведом, вошла в огромную аудиторию и застыла, открыв рот. Здесь была оборудована целая оранжерея. Огромное овальное помещение, вдоль стен которого располагались стойки со всевозможными растениями. Потолок оснащён огромным количеством ламп различных цветов и степени накаливания. Посреди кабинета располагалось ровно пятьдесят мест для студентов — отдельные стулья с откидными столами и встроенными сенсорными планшетами. Я уже обожаю этот кабинет!

К сожалению, в момент, когда я просто парила от счастья, дверь в кабинет открылась и вошла парочка этернов. Девушка при виде меня скривилась так, словно выпила уксуса.

— И она тут, — ядовито проговорила этернийка.

— Я предупреждал, — ответил парень.

— И вам здравствуйте, — улыбнулась я как можно приветливее, хотя видимо не очень вышло, потому что Илрэмизель Кетро, а это был именно он, презрительно скривился в ответ.

— Вы пунктуальны, это хорошо, — послышался строгий и довольно низкий голос преподавателя, который стремительно вышел в оранжерею из какого-то подсобного поведения.

— Садитесь, — отрывисто бросил он, и мы разом повиновались. Кетро сел рядом со своей спутницей, а я через несколько стульев от них.

Господин Плант осмотрел нас с самым неприветливым видом.

— Где ещё трое?

— Простите, господин Плант. Мы не в курсе, кто ещё должен прийти.

Преподаватель нахмурился, и в этот момент в аудиторию вбежали запыхавшиеся студенты. Под мрачным взглядом господина Плана они извинились и расселись во втором ряду, пытаясь спрятаться за нашими спинами.

— Итак, академисты, меня зовут Фрэнсис Плант, и я преподаватель по Зельеведению. Вы здесь, поскольку решили, что тема вашей выпускной научной работы каким-то образом связана с Зельеведением, а я здесь, чтобы решить стоит ли потратить на вас три года.

Он направил на меня мрачный взгляд.

— Имя?

— Калерия Перье! — отрапортовала я.

Лоб господина Планта слегка разгладился.

— Ах, да... абитуриентка, которая сражалась зельями против этернов.

Неизвестный мне этерн, расположившийся позади меня, издал неопределённый звук — то ли писк, то ли свист.

— Я говорил куратору Верлену, что это большая ошибка выпускать зелья против оружия, мы могли бы остаться без академиста, специализирующегося на травах. К счастью, вы прошли испытания. Полагаю, зельеведение будет вашим основным предметом?

— Да, господин Плант, — почти радостно кивнула я.

— На стыке каких наук вы собираетесь писать работу?

— Если честно... я ещё не определилась, поскольку приехала поступать довольно спонтанно, но благодаря вашей книге «Основы Зельеведения» я научилась делать распыляющиеся зелья, и очень хотела бы посвятить им свою работу.

Раздался синхронный презрительный хмык со стороны Кетро и его подружки.

Преподаватель нахмурился.

— Что ж... это плохо, что вы понятия не имеете о прикладном аспекте своей работы, но хорошо, что читали мою книгу. Кто вас обучал Зельеведению?

— Я... была на домашнем обучении. Обучал дедушка, и в основном сама по книгам.

Брови господина Планта взлетели вверх.

— Любопытно... — и тут же переключилась на следующего, словно меня вовсе не существовало. — Илрэмизель Кетро, будьте добры сообщить цель вашего визита на данном собрании?

— Профессор, я бы хотел включить в свою работу использование зелий в качестве химического оружия в бою, — отрапортовал Кетро, чем явно немало порадовал преподавателя, потому что господин Плант едва сдержал скупую улыбку.

- Неплохо, наслышан о вашем усердии в учёбе — готов потратить на вас время.

Илрэмизель Кетро кивнул и бросил самодовольный взгляд в мою сторону. У меня похолодели ладони, я осознала, что мне преподаватель этого не сказал! То есть... господи, если господин Плант не возьмёт меня к себе? О чём я буду писать работу?

— Эллиссин Сильяэр, — преподаватель также знал имя подружки Кетро, и я ощутила себя лишней на этом празднике жизни. — Чем обязан?

Надменное лицо этернийки преобразилось, и я впервые в жизни увидела, что эта раса всё-таки умеет вежливо улыбаться, если нужно.

— Усовершенствование выращивания трав для приготовления медицинских зелий, — буквально пропела она тему своей научной работы, и я осознала, что темы обоих этернов находятся на стыке как минимум трёх наук! А я не имела понятия, какие вообще предметы мне предстоит изучать в этой Академии!

— Какую же болезнь вы собираетесь вылечить, академистка Сильяэр? — скупую улыбку преподаватель всё же не сдержал.

— Если позволите, это конфиденциальная информация, которую я сообщу на личной консультации.

— Понимаю, — кивнул профессор Плант и продолжил опрос.

Имена остальных академистов профессор не знал, но у всех них была приготовлена тема научной работы. Я ощутила себя простушкой из захолустья, не знающей вообще ничего о внешнем мире.

— Что ж, дамы и господа. Первые личные консультации будут назначены через две недели. К этому времени прошу вас подготовить краткое изложение вашего видения научной работы, страниц на десять не больше. Перье, — преподаватель направил на меня взгляд, я замерла в ожидании. — Вам — сформулировать тему на стыке трёх наук. Задание понятно?

— Да, профессор, — пролепетала я, не помня себя от счастья.

Вернувшись в свою комнату, я первым делом бросилась к сенсорной панели и ввела в поисковике — список учебных предметов первого курса. Даже краткое описание мне не особо помогло, и я побежала в комнату к Владе. Там сидела Сильван, и они радостно обсуждали свои встречи с научными руководителями.

— Только не говорите, что у вас тоже есть темы для научных работ, — мрачно предупредила я.

— А у тебя нет? И что сказал профессор Плант?

— Сказал, чтобы через две недели я определилась.

Девочки присвистнули.

— Что?! Вы хотите сказать, что я не справлюсь? — кажется, у меня сейчас случится приступ паники.

— Ну я тему своей научной работы примерно на третьем курсе университета сформулировала, — сообщила Влада.

— А я на втором, — Сильван.

— Чудесно!

— А ты?

— Я была на домашнем обучении, никто не заставлял меня писать научные работы и размышлять об этом. Дед просто притаскивал мне кучу учебников, а потом устраивал экзамен по каждому.

— Давай вместе подумаем, — предложила Сильван.

— Что тебе интересно больше всего?

— Распыляющиеся зелья, — мрачно сообщила я.

— Применение в медицине?

— Брр, нет, не выношу вида крови.

— Тактика и стратегия боя? — я задумалась, но потом покачала головой. Встречаться с Кетро ещё и на консультациях у Лавуа совершенно не хотелось.

— Я бы могла изучать вопрос выращивания растений для зелий, — задумчиво произнесла я.

— Неплохо, — одобрила Влада. — Это растениеводство, уже на стыке двух наук, но нужен ещё и прикладной аспект.

— Не торопись, у тебя две недели, ты успеешь побывать на занятиях по всем предметам, как минимум один раз, может что-то придёт в голову, — посоветовала Сильван.

— Вы знаете, во время боёв, на Кетро совершенно не действовали мои зелья. Вы когда-нибудь что-нибудь слышали об этом?

Девочки растерянно переглянулись.

— Я слышала, что на Кетро вообще не действует магия, но не знаю с чем это может быть связано, — сообщила Сильван.

— Ну... — неуверенно начала Влада, — этерны могут зачаровывать оружие так, что оно поглощает любую магию.

— При нём не было никакого оружия, — покачала я головой, — он просто стоял и смотрел, как я бросаюсь в него зельями.

— Просто стоял? — уточнила Сильван, — то есть вот просто стоял? Даже не пытался что-либо предпринять?

— В том-то и дело.

— Поищи в библиотеке информацию на этот счёт. В Императорской Академии самая богатая библиотека, которая содержит даже древнеэтернийские книги, которые были написаны до появления людей.

— Пожалуй, ты права. А у вас что?

— Влада пишет научную работу у Верлена, — хихикнула Сильван. — Я теперь ей страшно завидую.

— Чему тут завидовать? — буркнула Влада.

— Правда у Верлена? — заинтересовалась я. — А почему?

— Потому что Академия пока не нашла лучшего специалиста по энергетическим потокам.

Сильван снова издала томный вздох.

— Сильв, очнись! Куратор — неприступен.

— Да уж, он напоминает скорее глыбу льда, чем мужчину, но это делает его ещё более желанным.

— Я не об этом, — раздражённо сказала Влада. — Я о том, что Верлены ведут свой род от первых переселенцев с Земли, и гордятся тем, что за тысячу раз ни разу не смешивали чистокровную человеческую кровь с местным населением. Куратор не посмотрит на представительницу другой расы даже ради... гхм... Калерия, а у тебя очень строгое воспитание было?

— Пусть просвещается! — перебила Сильван. — Совершеннолетняя уже! Даже ради удовлетворения мужских физиологических потребностей, да я в курсе. Но хотеть-то никто не запрещает!

Я почувствовала, как по моим щекам разливается румянец. Об интимной стороне жизни я знала только из книги — Размножение видов, которую мама мне вручила, когда мне было лет пятнадцать. Дед без конца повторял, что этерниты и гаруниты отличаются очень свободными нравами в том, что касается добрачных отношений, а для антропитов это недопустимо.

— Кэл, а ты тоже из этих? — с любопытством спросила Сильван. — Ну... приверженцев культа чистокровности?

— Да вроде как, — пробормотала я. — То есть я хотела сказать, что в моей семье это культивируется. Дед с матерью все уши прожужжали, что мы обязаны хранить чистоту антропийской крови несмотря на то, что живём среди разнообразия рас.

— А ты сама как думаешь? — заинтересовалась Влада.

— Не знаю, честно говоря, не думала даже об этом. А ты?

— У нас в Южном герцогстве этим культом не увлекаются, — пожала плечами девушка. — Слишком близко живём к гарунийским королевствам. Полукровок полно.

— Но ты чистокровная, — уточнила Сильван.

— Была б нечистокровной, по ночам с тобой на луну бы выла, — огрызнулась Влада. — Глупых вопросов не задавай!

— Я не вою на луну по ночам! — обиделась Сильван. — По крайней мере, не каждую ночь.

Я не сдержалась и хихикнула.

— Прости, Сильв, просто забавно прозвучало. Ну воешь на луну и воешь — подумаешь. Этерны вон вынуждены свои взгляды всю жизнь контролировать. Антропиты самые слабые физически.

— За всех не говори, — недовольно буркнула Влада.

— Культ чистокровности — такое лицемерие. Если бы человеческие гены доминировали над генами других рас, а не наоборот, то людям и в голову бы не пришло следовать ему, — презрительно хмыкнула Сильван, я же предпочла промолчать.

Мой браслет завибрировал, на сенсорной панели высветилось сообщение «Звонок с поста охраны», я нажала кнопку Принять и приложила палец к уху.

— Калерия Перье, здесь прибыла ваша мать и ваш жених. Сегодня не приёмный день для семей академистов, будьте добры спуститься вниз.

Я похолодела. Мама и Николя! Только не это!

— Девочки, мне пора.

— Что-то случилось? — крикнула Влада мне вдогонку.

— Потом расскажу, — и я выскочила за дверь, пронеслась по коридору, сбив кого-то с ног и едва расслышав, как мне вслед выкрикивают крайне нелицеприятные ругательства, бросилась к лифту и нажала кнопку двенадцатого этажа.

— Только бы он был на месте, только бы он был на месте, — повторяла я сама себе, потому что не имела представления, кто ещё сможет мне помочь. Казалось, что лифт едет целую вечность, наконец, двери открылись и я помчалась в приёмную куратора. У входа в кабинет лорда Верлена сидела его секретарша Георгина, а на крае стола рядом с ней — Илрэмизель Кетро собственной персоной.

— Рэмчик, ты по мне соскучился за лето? — мурлыкала она, жмурясь словно сытая кошка, и поглаживая предплечье этерна.

— Конечно, Ришенька, — я расслышала неискренность в его голосе, но Георгина — нет, потому что лицо девушки озарилось радостной улыбкой. — Приходи ко мне сегодня вечером, я тебе докажу, как сильно. Ну так ты принесёшь мне личное дело этой...

И тут они меня заметили. Кетро поперхнулся и закашлялся, Георгина убрала руку с этерна, приосанилась и возмущённо заявила мне.

— Зачем пришла?! Тебе не назначено!

— Госпожа Трент, мне очень-очень нужно к лорду Верлену, — взмолилась я. — Дело жизни и смерти.

Георгина не успела что-либо сказать или сделать, а я уже распахнула дверь в кабинет куратора. Тот сидел за массивным столом, изучая какие-то бумаги. Медленно, очень медленно Адриан Верлен поднял на меня свой ледяной взгляд.

— Господин куратор, у меня большая личная проблема! Я готова понести любое наказание, которое вы сочтёте нужным, за нарушение вашего рабочего графика, но умоляю — помогите мне!

— Лорд Верлен, простите, я сказала, что ей не назначено, но она ворвалась к вам силой!

Куратор перевёл взгляд с меня на секретаршу, затем посмотрел в приёмную, где Кетро уже слез с края стола и теперь стоял, как ни в чём не бывало.

— Георгина, всё в порядке. Закройте дверь, я приму госпожу Перье.

Я издала громкий вздох облегчения. За моей спиной осторожно закрыли дверь, и я осталась с пугающим и невозмутимым куратором наедине.

Он аккуратно отложил бумаги, которые читал, в сторону, положил руки на подлокотники кресла.

— Слушаю вас.

— Господин куратор, чтобы поступить в Императорскую Академию, я сбежала из дома. У меня назначена свадьба на первый день осени, а я очень-очень-очень хочу учиться в Академии, и так же сильно не хочу выходить замуж. Умоляю вас, примите мою присягу сейчас! Мои мать и жених явились в Академию и ждут внизу у поста охраны!

Лорд Верлен довольно долго молчал и внимательно рассматривал меня.

— Учебный год ещё не начался, — изрёк он наконец, — а с вами уже становится достаточно хлопотно иметь дело, госпожа Перье.

Я похолодела, руки задрожали...

— За один день вы успели выбесить двух наследников Правящих семей, один из которых потребовал не принимать вас в Академию, даже обратился к своему отцу, а тот — к императору, и я уже имел счастье обсуждать вашу персону с его величеством. Вы нарушили комендантский час, и Себастьян Сверр сообщил мне, что скорее всего за несколько минут до того, как мы разогнали вечеринку, имел место факт какой-то борьбы между вами и Алриатом. Это правда?

— Как... — я отступила на шаг, — как он узнал?

— По запаху, — насмешливо сообщили мне, правда насмешка на лице куратора выглядела довольно жутко. Всё его лицо оставалось бесстрастным, и только один уголок тонкого чётко-очерченного аристократического рта изогнулся в некое подобии улыбки. При этом глаза лорда Верлена продолжали всё также холодно взирать на меня. — Гаруниты способны по запаху угадать события, которые произошли с человеком в течение последнего часа, а Сверр способен учуять запахи за несколько часов. Он сказал, что вы испытали выброс гормона страха, и на вас запах этерна Алриата. Так это правда?

— Да, — прошептала я. — Алриат действительно угрожал мне, его сильно разозлил проигрыш в бою.

Куратор кивнул.

— Кроме этого, меня не впечатлили ваши успехи на арене, и я вовсе не хотел принимать вас, но минимум три преподавателя битый

час доказывали мне, что нам необходим талантливый зельевед на курсе, а вы одна из самых талантливых абитуриенток, кого они видели.

Я молчала. Перебивать куратора и добавлять неуважение во время речи старшего по званию к своему вторжению в его кабинет, желания не было.

— Теперь выясняется, что вы и вовсе не получили разрешения на поступление дома. Вы в курсе, Перье, что без разрешения от хотя бы одного члена семьи, мы не принимаем присягу абитуриентов? Поскольку с момента принесения присяги и до окончания обучения, вы перестаёте принадлежать роду и начинаете принадлежать императору Гехарии?

Никакого разрешения у меня не было, я о нём даже понятия не имела. Мне конец. Сейчас он сдаст меня матери, она вернёт меня в Бурж и меня выдадут замуж за этого противного графа Лэмптонского.

— К сожалению, госпожа Перье... — начал было куратор, но внезапно замер. — Что вы делаете?! Прекратить немедленно!

Но я не могла прекратить, по моим щекам уже текли слёзы, а губы начали подрагивать. Куратор нахмурился, поднял трубку и приказал:

— Георгина, соедините меня с постом охраны. Это Верлен, что у вас там происходит? Проводите в приёмную на первом этаже, через пять минут будем.

Положил трубку, молча посмотрел, как я плачу, и, наконец, сказал.

— Я совершенно точно об этом пожалею.

Открыл дверь и бросил отрывистое.

— Кетро, ко мне! Георгина, стакан воды! И откройте приказ о приёме абитуриента в Академию.

Этерн вошёл и молча встал рядом, недоумённо взирая на моё заплаканное лицо. Куратор подал платок, Георгина принесла воды. Я выпила воду, вытерла слёзы и нос. Куратор жестом подозвал к столу, положил передо мной Свод законов Гехарийской империи и сунул в руку лист бумаги с текстом присяги.

— Слушаю вас, Перье.

Дрожащим голосом, запинаясь через слово я прочитала текст присяги.

— Куратор Академии, принимаю вашу присягу! — Верлен приложил ладонь к сенсорной панели планшета, экран загорелся зелёным подтверждая, что подпись приказа принята.

— Представитель Правящего рода Гехарии принимает присягу? — спросил куратор, я с надеждой уставилась на Кетро. Этерн ухмыльнулся и посмотрел на меня.

— Я делаю это, чтобы сохранить свой шанс на месть, Перье, имей ввиду, — он тоже приложил ладонь к панели.

— Георгина, подпись секретаря, пожалуйста, — секретарша бросила на меня недовольный взгляд, но послушно приложила ладонь к экрану. Раздался мелодичный перезвон и механический голос объявил: «Калерия Перье успешно принята в Императорскую Академию».

Глава 6

Могу поспорить, что, когда мы спустились на первый этаж, куратор пожалел о своём акте милосердия по отношению ко мне. Мама устроила самый настоящий спектакль, поглазеть на который сбежалась, наверное, вся Академия.

Я пропустили само действие, мама уже чинно сидела в приёмной с прозрачной перегородкой, но учитывая, сколько вокруг собралось народа, можно было не сомневаться — скандал имел место.

Кетро, спустившийся вместе с нами, подошёл к стайке этернов-первокурсников, что-то им сказал и те взорвались громким хохотом, глядя на меня. Я поморщилась, вот обязательно ему было это делать?

Себастьян Сверр и компания старшекурсников стояли поодаль, всем видом показывая, что они слишком взрослые, чтобы интересоваться такими мелочами, как семейный скандал, но тем не менее оставались на месте событий и поглядывали в сторону поста охраны.

Куратор, узрев всю эту картину, недовольно приподнял светлую бровь и спросил:

— Я что-то не припомню, чтобы назначал общий сбор в вестибюле! Все могут быть свободны.

Толпа зашевелилась и мгновенно поредела, остались лишь самые смелые: старшекурсники и этерны первого курса.

— Калерия, дорогая! — раздался вопль Николая, который радостно устремился навстречу мне, заключая в объятия едва мы с куратором вошли в приёмную. Я покраснела до корней волос и нервно обернулась, глядя, как потешается надо мной Кетро и его компания. Даже Себастьян радостно ухмылялся, что мне особенно не

понравилось. Высвобождаясь из объятий Николая, я услышала, как куратор представляется моей матери.

— Лорд Адриан Верлен, куратор Императорской Академии, чем могу быть полезен, миледи?

— Баронесса Катрин Перье, — раздался высокомерный голос моей родительницы. — Приехала забрать свою дочь, которая сбежала из дома против воли главы нашего рода — графа Вадена Фьери.

— К сожалению, я не могу позволить академистке Перье вернуться домой, — вежливо сообщил куратор.

- Вы не имеете права препятствовать возвращению академиста домой до момента принесения присяги, которая, как мне известно, состоится только сегодня вечером!

Голос матери звучал так уверенно, что не оставалось сомнений — они с дедом внимательнейшим образом изучили устав Императорской Академии.

— Видите ли, госпожа баронесса ввиду того, что ваша дочь — уникальный специалист, присяга была уже принесена.

— Но... У неё нет разрешения ни одного из членов нашей семьи! — почти взвизгнула мама, что означало следующее — у Катрин Перье кончались доводы, а значит, она скоро сдастся.

— Мисс Трент, — обратился куратор к Георгине. Секретарша постучала ногтями с ярким маникюром по поверхности сенсорного планшета.

— В исключительных случаях абитуриент может принести присягу Императорской Академии досрочно, а также быть зачисленным без предоставления разрешения одного из членов семьи. К таким случаям относятся: отсутствие обоих родителей либо родственников вообще, исключительно-выдающиеся способности абитуриента и острая нехватка специалистов подобного рода в Академии, а также личный указ Императора Гехарии.

Мама начала стремительно бледнеть.

— Но у моей дочери нет исключительно-выдающихся способностей... она талантлива, но не настолько же.

— Вы правы, баронесса, — вежливо сообщил куратор. — Видите ли, в ходе вступительных испытаний ваша дочь одержала победу над наследником одной из Правящих семей, вследствие чего род Алриат обратился к Императору, чтобы тот в свою очередь повлиял на отказе

принимать абитуриентку Перье. Однако нынешний правитель Гехарии отличается проницательностью, и он прекрасно знает, что травников, даже просто талантливых, сейчас остро не хватает. Поэтому Император издал личный указ о приёме Калерии Перье в Академию.

Я не могла поверить в то, что услышала. Несмотря на то, что несколько минут назад сама же умоляла куратора сделать для меня исключение, почему-то в то, что он сказал про императора, сразу и безоговорочно поверила.

— К тому же, — тон куратора принял доверительный оттенок, и он кинул многозначительный взгляд в сторону Николая. — Баронесса, вы не можете не признать тот факт, что у чистокровной аристократки в столице гораздо больше перспектив, чем в провинции.

Слово «перспектив» Верлен произнёс с каким-то особым значением, и, кажется, попал в точку, потому что злой взгляд матери внезапно смягчился и в нём загорелся корыстный огонёк.

— Николай, подождите меня в такси, — покровительственно произнесла Катрин Перье. Николай не решился возражать, бросил на меня умоляющий взгляд и поплёлся к выходу.

— Лорд Верлен, могу я дать наставления дочери наедине? — обратилась мать к куратору.

— Конечно, баронесса. Моё почтение, — лорд Верлен кивнул дежурному охраннику, тот нажал кнопку и прозрачную перегородку скрыли опустившиеся панели с шумоизоляцией. После чего все вышли, плотно закрыли за собой дверь, оставляя нас с мамой наедине, и наконец-то представление для всех собравшихся в вестибюле было окончено.

— Кали, деточка, ты очень расстроила нас с дедушкой, — тон матери резко сменился с надменного на заботливый. — Мы так берегли тебя от этого... общества. Ты же сама видишь, тут эти этернийские лорды, надменные, презрительно относящиеся даже к дворянам, если те из провинции.

Этого я не могла отрицать.

— Ты права, мама, я это заметила и сама. Но ты должна меня понять! Я всю жизнь жила взаперти, ни с кем не общалась, мне хочется увидеть мир. Здесь у меня уже появились друзья!

— Понимаю, ты умная и любознательная девочка, к тому же Николай — безусловно не предел мечтаний для молодой девушки,

которой хочется романтики. Куратор верно подметил насчёт того, что в столице выбор женихов гораздо шире.

Ах, вот что подразумевалось под словом «перспективы»! Ну ясно... Быстро же наш куратор вычислил, за какие рычаги нужно дёргать, чтобы направить мою матушку в нужном направлении.

— Мама, я не...

— Дочка, послушай, я понимаю и поддерживаю твоё желание присмотреться к другим молодым людям, только помни о двух вещах...

— Никаких этернов и скромность до свадьбы, — перебила я мать, поскольку эти «две вещи» мне внушали с самого детства. Мама тяжело вздохнула, и, кажется, на её тёмно-карие глаза навернулись слёзы.

— Да! Калерия, помни, что аристократы относятся очень строго к... неопытности своих невест. Кроме треклятых этернов, нравы которых просто отвратительны.

— Помню, — раздражённо ответила я и мысленно добавила, что сама успела в этом убедиться, но вслух говорить не стала, разумеется.

Мама, конечно, говорила правильные вещи, заботилась обо мне, но выслушивать это было крайне стыдно и неприятно, особенно в стенах Академии.

— Мама, обещаю! Я буду присматриваться только к чистокровным антропитам из аристократии! — воскликнула, желая поскорее вернуться в свою спальню в общежитии.

Когда мы вышли из приёмной, вестибюль, к счастью, полностью опустел. Я проводила маму до выхода, обняла её на прощание.

— Чуть не забыла! — в моих руках оказался специальный чемоданчик для лекарств, по весу которого я сразу догадалась о содержимом. — Наверное потратила все свои ингредиенты на приготовление зелий для боя, а ты же помнишь, что нужно регулярно поддерживать эффект. Здесь всё необходимое... Я пришлю ещё телепорт-экспрессом через месяц. Будь, пожалуйста, осторожна.

— Хорошо, мама. Обещаю быть осторожной, — это обещание я давала искренне и собиралась сдержать.

— Кстати, — мама понизила голос до едва слышного шёпота. — Присмотришься к вашему куратору.

— Мама!

— Превосходный кандидат в мужа. Чистокровный аристократ, молод, не женат, и не зря он пошёл тебе навстречу и принял присягу раньше времени, — мама многозначительно улыбнулась, и до меня дошло, что снисходительность Адриана Верлена к моей скромной персоне, едва ли не единственная причина, по которой она согласилась оставить меня в Академии.

Мать чмокнула меня и поспешила в такси, где ждал Николая.

Я повернулась и чуть не завизжала от неожиданности.

— Чертополох тебя раздери, ты, что, подслушивал?!

Илрэмизель Кетро стоял за огромной мраморной колонной, прислонившись плечом к белоснежному камню.

— Перье, — голос этерна был невыносимым: такой тягучий как мёд, приторно-сладкий голос, в котором явственно слышалось презрение и насмешка. — Как же я счастлив, что приложил руку к твоей присяге, в прямом смысле этого слова. Определённо, ты сделаешь обучение нашего курса в Академии очень, очень весёлым. Во всяком случае, сегодняшнее представление мне безумно понравилось!

— Я тебе, Кетро, не клоун, чтобы делать обучение весёлым! — прошипела я, злясь на Кетро и на себя, и на мать и вообще...

— Позволь с тобой не согласиться. — Он медленно отделился от колонны и встал на расстоянии шага от меня. — Что в чемодане?

Вопрос был задан довольно требовательным тоном, кроме того, злые изумрудно-зелёные глаза этерна начинали светить золотистым...

— Прости, но тебя это не касается, — я сделала два шага в сторону, чтобы пройти мимо него, но сильная рука дёрнула чемодан на себя, вырвав его из моей руки.

Чемодан оказался на полу, а я прижата к мраморной колонне.

— Кетро, ты сдурел?! — возмутилась я, тщетно осматривая пустой вестибюль на предмет того, кого можно было бы попросить вмешаться. Этерн держал меня за плечи, взгляд становился всё более опасным.

— Признавайся, девчонка, какое зелье ты применила на мне?

— Что?

— Какие зелья ты применяла во время вступительного боя со мной? — мелодично-презрительный голос этерна превратился в шипение, зелёные глаза неотвратимо приближались, полыхая золотистым сиянием.

— Я тебе уже говорила! Простое зелье иллюзии! Остальные на тебя не подействовали, тебе все перечислять?!

— Лучше сам посмотрю, — он приподнял мой подбородок, вынуждая смотреть прямо в глаза, вселявшие ужас. Сейчас он меня просто спалит или...

— Нет! — воскликнула я, дёрнувшись, но безуспешно. Руки этерна были словно отлиты из стали, он всего одной рукой прижимал меня к колонне, второй держал за подбородок, заставляя неотрывно смотреть ему в глаза.

— Не имеешь права! — взвизгнула я, и внезапно мир изменился. Изумрудные глаза из смертельно-опасных стали глубокими, бездонными, и я словно полетела в эту зелёную бездну, все мои мышцы расслабились, я перестала сопротивляться. Летела и летела в изумрудную бесконечность, пока не увидела первое воспоминание, которое без сомнений искал Кетро в моём сознании — наш бой. Как наяву я ощутила чувство беспомощности перед наследником рода Кетро, затем всплыла моя паника в момент, когда стало понятно: магические зелья на этерна не действуют! Я заново пережила весь спектр эмоций и мыслей, которые вызывал у меня Илрэмиэль Кетро: страх, неприязнь, раздражение. Затем мимо стали проноситься названия зелий — сначала только тех, которые использовала во время вступительных боёв, затем все, какие я когда-либо варила, потом зелья, которые незаконно меняла и продавала... и тут моё сознание нашло силы остановить вторжение этерна.

— Стоп! — оттолкнула со всей силы, но он уже не прижимал к колонне и легко отступил на один шаг. На лице Илрэмиэля Кетро играла очень-очень довольная улыбка.

— Вот значит, как... ты очень плохая, девочка, Перье. Нарушать закон, да ещё так бесстыдно, — и он поцокал языком, погрозив при этом пальцем, словно нашкодившей школьнице.

— Тем не менее, Кетро, — спокойно ответила я. — Направленного зелья я не создавала.

Я испытала огромное удовольствие, видя, как самодовольство надменного аристократического лица сменяется растерянностью и досадой.

— Зато я удостоверился в том, что закон ты нарушала.

— Как и ты. Только что. — Ответила я, спокойно встречая зелёный взгляд и ощущая, как на моих губах играет довольная усмешка. — Насильственное проникновение в сознание, да это почти то же самое, что хотел сделать твой дружок Алриат.

Кетро нахмурил лоб и сжал губы. Потом вдруг ухмыльнулся.

— Ты права. Только его отец — приближённый к власти, а мой — и есть власть. Так что лучше не ссорься со мной, маленькая баронесса.

Этерн задрал рукав белоснежной рубашки и активировал переносной телепортатор! То есть... Такой есть только у куратора, на случай крайней необходимости, а рядовому академисту-то зачем? Насладившись моим недоумением, он телепортнулся, оставив в воздухе лишь тающую голубоватую дымку.

* * *

Розовые лучи заката проникали сквозь окно и окрашивали белые стены в нежные оттенки, делая холодную комнату общежития по-девичьи уютной. На мгновение я перестала смешивать ингредиенты из чемоданчика, который оставила мама и рассеянно уставилась в окно.

— Стоит ли это делать? — спросила я себя, но ответа на вопрос, который крутился в голове уже пару часов, всё не находился.

Стоит ли пойти и поблагодарить куратора за его помощь? Скорее всего, он презрительно посмотрит, но мучиться от сомнений всё же хуже.

Я решительно поднялась, подошла к зеркалу. Придирчиво осмотрела своё отражение, поменяла линзы. В принципе они полностью растворятся только во время ночного сна, но рисковать не хочется. Цвет волос ещё достаточно свежий, можно идти.

Покинула комнату и отправилась в кабинет куратора, для чего необходимо было пройти через гостиную общежития к бронированной двери, за которой начинались белые мраморные коридоры Императорской Академии, ведущие к лифтовой площадке второго этажа. Тут имелось три лифта с телепортационной системой, которой первокурсником строго запрещалось пользоваться, и три обыкновенных механических лифта.

Нажал кнопку, которая обозначала доставку прямо к дверям приёмной куратора, и только тогда подумала, что, возможно, лорда Верлена уже нет на месте. Рабочий день, в принципе закончен, скоро ужин, кураторам тоже необходимо личное время. Но лифт уже нёс

меня на огромной скорости на седьмой этаж и вправо. Двери открылись с лёгким перезвоном и механический голос произнёс: «Вы прибыли к месту назначения».

Приёмная куратора начиналась за двустворчатыми деревянными дверями, покрытыми лаком, позолотой и тончайшей этернийской резьбой, которые легко открылись, едва я потянула за ручку. Открыто... Секретарши не было, что совершенно не удивило. Георгина Трент отнюдь не походила на чрезмерно ответственного сотрудника.

У двери в кабинет лорда Верлена, сделанной из совсем другого вида древесины — валенского дуба, я остановилась и нерешительно постучалась

— Войдите, — раздался бесстрастный ответ. Я вошла и остановилась.

— Чем обязан, госпожа Перье? — поинтересовался куратор. Он стоял у окна, сцепив руки за спиной, и даже не обернулся, чтобы посмотреть на вошедшего.

— Как вы догадались, что это я, лорд Верлен?

— Умею видеть не только глазами, — коротко ответил он, а я совершенно не поняла, что он под этим подразумевает. — Итак?

— Я пришла поблагодарить вас.

— Что ж, — он повернула и ледяные голубые глаза вцепились в моё лицо. Что-то в благородном лорде, который не сделал ничего плохого, меня беспокоило. Я начинала ощущать совершенно беспочвенный дискомфорт в его присутствии. — Благодарите.

— Благодарю вас, лорд Верлен, за то, что пошли навстречу и помогли мне остаться в Академии.

— Честно говоря, я до сих пор сомневаюсь в своём решении, — проговорил он, продолжая разглядывать меня.

Я задержала дыхание.

— Сомневаюсь, что вам здесь место, госпожа Перье. Кажется, вы совершенно не осознаёте всю серьёзность обучения в Императорской Академии.

— Вы абсолютно правы, лорд Верлен, — согласилась я, и ледяной взгляд стал удивлённым. — Я действительно не совсем понимаю, куда приехала и что здесь ждёт, и подозреваю, мои способности слишком скромны по сравнению с остальными учащимися, но... Понимаете,

лучше попасть в неизвестность, грозящую опасностями, чем жить по чужим инструкциям, каждый день сомневаясь и жалея, что не рискнула поступить иначе!

Кажется, я слишком увлеклась, отвечая честно, потому что в глазах предательски повлажнело. Внезапно куратор улыбнулся. Жуткой улыбкой, при которой изогнулись уголки тонкого аристократического рта, а глаза остались такими же холодными.

— Я понимаю, о чём вы говорите, госпожа Перье. Любой, кто происходит из семьи аристократов вас поймёт. Именно поэтому, я и пошёл вам навстречу... Честно говоря, меня восхищает ваш поступок: сбежать из дома, выйти на поле боя, сразиться с этернами, не побоявшись их гнева, мести... а вы их действительно разозлили, Калерия. И даже после этого вы не сбежали, хотя приезд матери предоставил благоприятную возможность.

Я растерялась, не зная, что ответить. Куратора восхищает мой поступок? По большей части моя смелость объясняется неосведомлённостью о внешнем мире. Я не думала, что этерны такие обидчивые... Глупость сотворила в общем. Много-много глупостей.

— В любом случае, — продолжил куратор, делая пару шагов ко мне. — Я желаю вам успехов, госпожа Перье. Надеюсь, вы не пожалеете о принятом решении.

Он осторожно пожал мне руку, пожал как равной, проявил жест высшего уважения и только одно это помогло мне сдержать дикое желание вырвать руку из ледяной ладони.

— Благодарю, лорд Верлен, — улыбнулась я через силу, мягко высвобождая руку, хотя большего всего на свете хотелось просто вырвать её и бежать прочь.

Он кивнул, а я вышла и только в лифте позволила себе начать остервенело растирать руку. Что это вообще такое? Руку неприятно холодило и покалывало, словно меня ударило ледяным током. Что за реакция у меня на лорда Верлена?

* * *

Бурж, родовое поместье графа Фьери

Катерина Перье отпустила шофёра кивком головы, едва он занёс небольшую дорожную сумку и поставил её на пол в спальне хозяйки.

Женщина сняла брючный костюм, аккуратно повесила его в шкаф. Прежде чем набросить махровый халат посмотрела на себя в огромном

старинном зеркале. Она всё ещё была хороша собой, стройные ноги, тонкая талия, ни единой морщинки на лице. Золотистые каштановые волосы струились по плечам мягкими волнами. Она резким движением запахнула халат, завязав потуже пояс.

Любая другая женщина испытала бы удовлетворение, видя в зеркале, что несмотря на сорокалетний возраст, она всё ещё выглядит немногим старше своей уже взрослой дочери. На Катерину же отражение в зеркале навевало тоску. Она могла бы блистать при императорском дворе Лланарэ, жить в столице, посещать всевозможные мероприятия под руку с красавцем-мужем, могла бы гордиться тем, что дочь поступила в Императорскую Академию!

Катерина должна была гордиться, Калерия выросла настолько умной, сильной и смелой, как...

— Как и её отец, — прошептала женщина, прикусывая до боли губы, и быстро стирая непрошенную слезу.

Вместо счастливой жизни, она была вынуждена прятаться от людей, скрывать дочь и её происхождение. Жить в мрачном родовом замке, носить потёртые джинсы (для чего наряжаться, когда никто не увидит) и ломать пальцы, выращивая травы в саду. С тех пор, как Калерия выросла и перестала требовать столько внимания матери, сколько это необходимо детям до определённого возраста, Катерина Перье решительно не знала, чем себя занять и тосковала об упущенных возможностях.

Для поездки в столицу, ей пришлось привести себя в порядок, надеть лучший костюм, и там, глядя на свою смелую и уверенную в себе дочь, она лишь острее ощутила боль несбывшихся надежд.

— Ну как она там? — спросил отец, входя в комнату.

— Выглядит уверенной, — вздохнула женщина, усаживаясь в кресло. — Конечно, Николя она даже не заметила. В Императорской Академии столько блистательных молодых людей, я бы на её месте тоже ни на секунду не пожалела о том, что избежала свадьбы с таким тьюфом.

— Думаешь, она сбежала именно поэтому? — спросил граф Фьери, усаживаясь напротив дочери.

— Думаю, это стало последней каплей.

— Да уж... как говорили древние земляне: сколько волка ни корми — всё равно в лес смотрит.

— Отец! — воскликнула Катерина.

— Что «отец»? — передразнил граф свою дочь. — Ты знаешь, что я прав. Во всём виновата треклятая этернийская кровь, Катерина! Никаким воспитанием не вытравить эту их самоуверенность.

— Калерия — милая девочка, — тихо произнесла Катерина.

— Только не говори, что не замечала в ней отцовских замашек! Ты не думала, где эта милая девочка взяла деньги на поездку, а, Катерина? С моего счёта она не потратила ни единого койна. Для телепортации нужен билет, специальный костюм и хотя бы одна небольшая сумка, чтобы взять необходимые вещи. Так вот откуда наша милая девочка могла взять деньги, если все её деньги — это мои деньги?

— Не знаю, — ответила Катерина. В глубине души она знала, что отец прав, только это понимание вызывало в ней не праведный гнев, а восхищение. Именно такое чувство она испытала, когда в первый раз увидела этерна из древнего могущественного рода, именно поэтому влюбилась в отца своей дочери.

— Не знаешь? А я знаю! Я допросил прислугу! Наша повариха Валенсия призналась, что помогала Калерии находить клиентов. Милая девочка варила на заказ «слегка» изменённые зелья.

— Что?!

— Именно! Истинная дочь своего отца, — пробурчал граф Фьери. — Тот тоже трактует законы, как хочет.

— Что же нам сделать? Я не знаю, как её вернуть...

— Может быть, возвращать и не обязательно, — слегка успокаиваясь произнёс граф.

— Я не понимаю тебя, отец, — устало сказала Катерина.

— Видишь ли... я сделал ошибку, попытавшись выдать Калерию за местного тьюфяка. Конечно, умная и талантливая девушка, в жилах которой течёт этернийская кровь, никогда не смогла бы смириться с участью жены такого простого парня, как Николая. Поэтому я разослал брачное предложение лордам правителям антропийских герцогств. У каждого есть совершеннолетние неженатые сыновья.

Катерина подняла взгляд на отца.

— Мы, конечно, не простолюдины, но ты думаешь, что герцоги заинтересуются дочерью какого-то никому не известного барона Перье?

— Не заинтересуются, — спокойно ответил граф. — Но я уверен, что они сильно заинтересуются внучкой графа Фьери и единственной наследницей Фармацевтического завода.

— Хм... а ты знаешь, ведь Адриан Верлен является куратором курса Калерии в Академии. Мне показалось, она ему нравится, — задумчиво произнесла женщина, воскрешая в памяти образ молодого лорда и наследника Северного герцогства.

— Честно говоря, именно на него я и надеюсь, — хмыкнул граф.

— Хотя он довольной сдержанный молодой человек и я слышала отказывал отцу много раз, когда тот пытался его женить.

— Посмотрим, — улыбнулся Ваден Фьери. — Сможет ли он отказаться от Калерии, всё-таки в её жилах течёт этернийская кровь, а люди этернам не отказывают, как ты знаешь. Притяжение этой расы слишком велико.

В голосе отца Катерина услышала и насмешку, и укор одновременно. Как много раз она уже слышала их!

— Отец, когда же ты забудешь?

— Никогда.

— Мне неприятны твои намёки, а ты знаешь, что я ни в чём не виноват. Мы уже заключили помолвку и...

— Надо было ждать до свадьбы, как я тебя учил! — граф поднялся с кресла и повысил голос. — Этерны — непостоянны! Об этом тебя также предупреждали сотни раз.

— Заключение брака для них также мало что значит, — добавила Катерина печально. — Они легко женятся множество раз и также легко разводятся, если жена надоела или не смогла родить наследников.

— Именно поэтому я всегда придерживался культа чистокровности, который гласит, что браки нужно заключать только с представителем собственной расы! Однако... кто меня слушал? Никто! Не знаю, за что меня наказали Древние боги, но надеюсь, они помогут мне хотя бы устроить судьбу Калерии лучшим образом.

— Да будет так.

Глава 7

Проснувшись утром, я первым делом подошла к окну и распахнула его, чтобы вдохнуть свежий воздух соснового парка вокруг Академии. В комнату ворвался насыщенный хвойным ароматом запах — именно так теперь для меня пахнет свобода. Я здесь, я поступила и

всё-таки осталась в столице! Но в следующее мгновение настроение рухнуло вниз.

На тренировочном поле почти все мои однокурсники бегали, делали гимнастику, некоторые даже уже сражались на мечах, со стрельбища слышались звуки выстрелов. Неужели я пропустила физическую подготовку?!

Подбежала к столу и открыла расписание. Никаких тренировок. Первое занятие — Вводная встреча с куратором Адрианом Верленом.

Умылась, подняла волосы в высокий хвост на затылке и, быстро переодевшись в спортивный костюм Академии — облегающий светло-серый комбинезон из дышащей, лёгкой, но прочной ткани, выбежала на тренировочное поле.

— Лерка! — уже махали мне Влада и Сильван, которые устроили рукопашный бой на площадке покрытой прорезиненным покрытием.

— Девочки, я что пропустила какую-то обязательную тренировку? — нахмурилась я, едва подойдя к растрёпанным и покрасневшимся подругам. Они переглянулись и расхохотались, да так громко, что на нас начали обращать внимание академисты на соседних площадках.

— Да тише вы! В чём дело?

— Ты права, — сказала Сильван, обращаясь к Владе. — Придётся проводить ликбез.

— Лер, здесь тебе не обычный университет, — с усмешкой сказала Влада, распуская густую косу и начиная переплетать её. — В Императорской Академии недостаточно просто ходить на обязательные лекции и тренировки.

— Не понимаю! — раздражённо высказалась я, — А что ещё здесь нужно?

— Каждый день показывать на что ты способна и становиться лучше, сильнее, умнее. Смотри, — она обвела рукой тренировочные поля. — Набрали около ста человек, а выпускается от силы тридцать. О чём это говорит?

— О высокой смертности среди академистов, — хмыкнула Сильван, не прекращая выполнять какой-то комплекс растяжки.

— Сильв, давай будем по очереди запугивать?

— Прости.

— Смертности среди академистов? — эхом повторила я.

- Смертность высокая, — подтвердила Влада, — но даже если ты выживаешь, нет никакой гарантии, что тебя выпустят. Могут просто отчислить за профнепригодность в любой момент.

— В любой момент?

— Слушай, дождись вводного занятия с куратором, думаю Верлен что-нибудь да расскажет, а потом уж будем отвечать на твои вопросы.

— Есть тут какой-нибудь Положение, Устав, я не знаю, описание правил обучения? — продолжала допытываться я.

— Может и есть в библиотеке, — ответила Сильван. — Это, по сути, закрытое заведение, его не рекламируют, про него не пишут в Инфосети. Вот ты, как узнала, про это место?

— Я читала Свод законов Гехарийской империи и там был раздел о том, в каких случаях запрещается вступать в брак. Обучение в Магистратуре Императорской Академии упоминалось как одна из причин. Поискала информацию и наткнулась на перечень учебных заведений Гехарии. Там была только коротенькая справка о том, что вступительное испытание проходит раз в году — в последний день лета, абитуриентам нужно продемонстрировать все свои способности. Допускаются все. Я готовилась полгода: варила лучшие зелья, копила деньги на билет и приехала.

— Ну ты отчаянная, — с улыбкой сказала Сильван.

— Слушай, — начала Влада, — здесь не военное учебное заведение, но мы приносили присягу Императору Гехарии, тебя это не смутило?

— Ну... В тот момент я думала только о том, как избежать замужества, — мрачно ответила я. Девочки хихикнули.

— Академия — это место, где готовят группу особого назначения — Императорский отряд.

— Это я знаю, — хмуро перебила я.

— Ну так вот поэтому отбирают тех, кто умеет мыслить нестандартно, обладает воображением, ловкостью, хитростью, ну и боевыми навыками само собой. Поэтому и вступительные испытания такие — бои, где ты можешь с мечом выйти против магии, и никто не скажет, что делать. Первая наша сессия не будет сводиться к проверке теоретических навыков и базовых знаний, уже поверь. Устроят какое-нибудь выживание в экстремальных условиях. Выживаешь — сдала, выживешь, но покалечишься или испугаешься и уедешь домой — твоё

право, не выживешь — ну что ж. Ты принесла присягу на службу Императору Гехарии. Всякое случается!

Я забыла, как дышать. Я точно не выживу, я не умею пользоваться оружием, о порождениях стихий знаю только в теории...

— А на что ты рассчитывала? — поллюбопытствовала Сильван.

— Я рассчитывала, что тут есть научное направление — изобретать новые зелья, проводить исследования...

— Так, ладно. Разберёмся с тобой позже, а сейчас — разминка и бег. До завтрака успеем несколько кругов навернуть, а то и так заболтались. — скомандовала Влада.

С бегом отношения у меня сложились непростые. Через пару кругов уже кололо в боку, перед глазами мельтешили чёрные точки, лёгкие жгло от каждого вдоха. До комнаты еле добралась. Постояла под перекрёстными струями душа, потом позволила сушилке просушить волосы и тело и отправилась одеваться.

Форма для занятий от спортивной отличалась мало. Тот же комбинезон из светло-серой ткани, правда с чёрными вставками. К форме прилагалась целая коллекция поясов с кобурой для разного вида оружия, о котором я и понятия не имела.

Справедливо рассудив, что во время лекций оружие в руки брать не заставят, подняла волосы в высокий хвост на макушке, взяла учебный планшет и отправилась в аудиторию.

Первое занятие проходило там же, где мы узнали о своём зачислении.

Просторная аудитория уже была заполнена больше, чем на половину.

Влада помахала мне рукой, указав на место рядом с собой. Сильван ещё не подошла. В ожидании начала лекции я принялась с любопытством разглядывать своих однокурсников.

Этерны держалась особняком, заняв два первых ряда. Они смеялись и радостно переговаривались. Влада проследила за моим взглядом и прошипела едва слышно:

— Правящие и их свита... Всегда держатся вместе.

Действительно в первом ряду сидели Илрэмизель Кетро, Малик Алриат и сёстры Сильяэр — Эллиссин и Марлен. Они веселились больше всего, Алриат шутил, Сильяэр заливались, Кетро улыбался, кривя губы.

— А ты знаешь, что с нами учится и четвёртый?

Я отрицательно покачала головой, и Влада слегка кивнула куда-то в сторону. Я увидела чёрные с золотым отливом длинные волосы, собранные в высокий хвост типа моего.

— Баэлрин Аэлрад. Родовая магия — воздействие на камень, — просветила меня Влада, хотя четыре правящих рода Гехарии, их родовую магию, а также глав семей и их наследников знали все, кто имел доступ в Инфосеть. Новостные ленты и социальные сети пестрели изображениями сильных мира сего и их отпрысками. Отпрыски, конечно, появлялись в светской хронике чаще. Все, кроме Аэлрада.

— Почему он сидит отдельно ото всех? — спросила я, крайне удивлённая тем, что чёрно-золотая голова Аэлрада находилась в окружении разношёрстной компании из гарунитов, антропитов и полукровок.

— Они его не принимают в своё общество. Так было с первого курса университета. Он всегда один, хотя мог бы завести друзей среди других рас, но нет. Одиночка.

— Почему не принимают? — зачарованно спросила я. Надо же! Внутри Правящего круга тоже какие-то свои заморочки.

— Он — полукровка. Сын лорда Аэлрада от второй или третьей жены-антропийки. Они — чистокровные этерниты, правда Кетро...

Но я уже не дослушала, что там было про Кетро. Сообщение о том, что Баэлрин Аэлрад — полукровка, вызвало во мне сумасшедшее любопытство и я принялась рассматривать затылок этерна так, словно могла увидеть там что-то интересное. Кажется, Баэлрин почувствовал столь пристальное внимание и обернулся. Скользнул по мне взглядом и равнодушно отвернулся. Я успела отметить чёрное золото зауженных глаз Аэлрада, тонкие губы, длинный прямой нос...

— Его мать — эшаитка?! — едва не воскликнула я.

— Да, кажется. А что?

— Я и не думала, что так бывает... эшаит-полукровка.

— Всякое бывает, — ответила равнодушно Влада, которой, очевидно, не было никакого дела до расовых предпочтений этернов.

Наконец, прозвучал сигнал о начале лекции, одновременно с которым в аудиторию забежала Сильван и вошёл чеканным шагом, куратор Адриан Верлен.

* * *

— Итак, академисты, — Верлен обвёл аудиторию ледяным взглядом, задержав его ненадолго на мне. — Поздравляю с поступлением в Магистратуру Императорской Академии и прошу вас набраться терпения, потому что сегодня я проведу небольшой исторический экскурс и расскажу о цели обучения здесь. Понимаю, что большинство из вас прекрасно осведомлены обо всём и, более того, готовились к поступлению сюда с детства, но всё же я обязан удостовериться, что информацией владеют все.

По аудитории пронёсся разочарованный стон, поймала несколько неодобрительных взглядов в свою сторону, кажется, в предстоящем ликбезе кроме меня никто больше не нуждался.

— Академия входит в состав Императорского университета, выпускниками которого многие из вас и являются, но поступить сюда может любой желающий, имеющий диплом о высшем образовании. Обучение длится три года, по окончании которого из числа выпускников производится набор в элитное военно-разведывательное подразделение — Императорский отряд.

Академисты, которые не проходят отбор в Императорский отряд, но успешно справляются с итоговыми испытаниями могут претендовать на работу в Техническом или Магическом научно-исследовательских центрах Гехарии, а также на должность преподавателей в Академии.

Позволю себе напомнить, что, если в ваши планы не входило попасть в Императорский отряд, но вас всё же отобрали, — в этот самый момент куратор Верлен остановил взгляд на мне. — Отказаться нельзя. Отказ вступать в Императорский отряд в случае отбора приравнивается к государственной измене и карается смертной казнью.

Аудитория одобрительно загудела. Кажется, здесь абсолютно все претендовали именно на то, чтобы попасть в Императорский отряд.

Понимаю, на что намекает куратор. Я — слабая девочка, и если меня каким-то чудом возьмут в отряд, мне придётся служить Императору.

— Однако, любой желающий может покинуть Академию на любом этапе обучения, присяга Императору Гехарии в данном случае аннулируется. Первый семестр является подготовительным. До обеда

— лекции, после обеда — тренировки и взаимодействие в парах, которые назначаются путём случайной генерации, система видеонаблюдения и жизнеобеспечения отслеживает ваши реакции, поведение, успехи и неудачи. После ужина — время, предназначенное для ваших личных занятий. По окончании первого семестра будет проведено полевое испытание в реальных условиях. По итогам семестра будут выбраны три академиста, имеющие лидерские качества, способные стать капитанами отрядом. Каждый капитан выбирает первого члена своей команды. Те, кого не выберут, будут поделены на пары. Во втором семестре вашей задачей станет — впечатлить кого-либо из лидеров и попасть в отряд. Все, не вошедшие ни в один из отрядов, будут отчислены.

Аудитория снова загудела, на этот раз встревоженно. Правда первые ряды, где сидели этерны, сохраняли самоуверенное молчание. На лицах тех, кто сидел ко мне вполоборота, можно было разглядеть самодовольные ухмылки.

— Думаю, цель первого года обучения понятно. В течение года будут проводиться разнообразные нестандартные проверки ваших способностей, большая их часть придётся на второй семестр, но и в первом семестре никто не застрахован от того, что придётся подняться среди ночи и отправиться на встречу с монстроидами.

Куратор снова посмотрел на меня и усмехнулся.

— Сейчас вы просмотрите фильм об Императорском отряде, его составе, назначении, чтобы было понятно, чего ожидать от обучения в Академии, а пока... есть вопросы?

В первом ряду взметнулась рука.

— Слушаю вас, академистка Сильяэр.

Раздался кокетливый и немного капризный голос Марлен Сильяэр.

— Лорд Верлен, вы же тоже оканчивали Академию, почему вас не взяли в Императорский отряд?

Кетро, сидевший рядом с Марлен, шикнул на подругу, и та поспешила исправить свой бестактный вопрос.

— Я хотела спросить, сообщает ли комиссия о причинах, по которым академист не прошёл отряд?

Тонкие губы куратора изогнулись в усмешке, но глаза оставались такими же ледяными.

— Нет, академистка Сильяэр. Комиссия не сообщает о причинах провала отбора. К тому же, сообщать, если вы прошли в Императорский отряд также запрещено. Поэтому вы не можете знать, прошёл ли я отбор или нет.

— Но... вы же здесь, в Академии.

— Назначение на государственную должность является уважительной причиной, по которой прошедший отбор, освобождается от вступления в отряд. Полагаю, вы должны быть об этом осведомлены, поскольку сами, наверняка, не планируете войти в отряд.

— Это он намекает, что Марлен Сильяэр — следующая в очереди на трон Гехарии, — шепнула мне Влада.

— Кроме того, вам следует иметь ввиду, что никто не знает, какие конкретно задания даются членам Императорского отряда. Далеко не всегда работа элитного подразделения заключается в том, чтобы лазать по полям вокруг бывшего герцогства Лютеции, отслеживая опасных монстроидов. Часто действующие члены Императорского отряда назначаются на административные должности, если того требуют интересы Гехарии. Я ответил на ваш вопрос, академистка Сильяэр? — к концу речи, тон куратора стал и вовсе издевательским.

— Теперь он намекает на то, что даже куратор Магистратуры может оказаться действующим членом Императорского отряда? — озвучила я шёпотом свою догадку.

— Именно так, — хихикнула Влада. — Надеюсь, Марлен сгорит от стыда сейчас. Хотела уесть Верлена.

— Благодарю, лорд Верлен, — тон Марлен не выдавал и намёка на возможное смущение, скорее уж он был издевательски-вежливым. — Вы, как всегда, раскрыли тему по максимуму.

Лорд Верлен пробежался длинными пальцами по сенсорной панели преподавательского стола, благодаря чему панели, скрывавшие огромный прозрачный экран во всю стену, раздвинулись в сторону, погас свет в аудитории, и мы приступили к просмотру фильма.

Об Императорском отряде я раньше знала только то, что он существует и подчиняется лично Императору Гехарии. Честно говоря, фильм так и не прояснил то, какую именно функцию выполняет это подразделение. Звучали только общие слова: благо государство, защита от внешних угроз, поддержание порядка... Зато узнала, что в состав Императорского отряда в обязательном порядке входят: Командир

отряда, Первый помощник, целитель и технический специалист. Так называемый, основной состав. Остальные восемь членов отряда могут иметь самую широкую специализацию, либо просто быть превосходными бойцами.

В основном, фильм был посвящён тому, что и так знал каждый подданный Гехарийской империи с младенчества.

Мир Магитерры пронизан магией, такой сильной, что абсолютно в этом мире имеет собственную силу. Существуют четыре источника стихийной магии, они расположены в разных частях света. Каждый источник породил собственные расы и народности, населяющие Магитерру. Порождения каждой стихии делились на три категории. Высшие — сильнейшие духи, владеющие стихией в абсолюте. Высшие обитают в источниках и редко показываются. Разумные — существа гуманоидного типа, имеющие свой государственный строй, например те же, гаруниты и баски, поклоняющиеся духам Земли и являющиеся её порождениями. Животные — существа, полуразумные, некоторые из которых являются безобидными, а некоторые — опасными хищниками. Растения — создания, живущие одними инстинктами, почти в каждой стихии были плотоядные представители мира растений.

Этерниты не относились ни к одной из стихий и поклонялись Луне и Солнцу.

Около тысячи лет, высшие духи четырёх стихий покинули свои источники и начали войну против этернитов, а также разумных стихийников, местное население войну проигрывало, неся огромные потери. К счастью, в один прекрасный день в воздухе материализовался портал, и оттуда вышли люди.

Человечество спасалось бегством, поскольку мир Древней Земли распадался на части от природных и техногенных катастроф. Люди принесли технологии, которые помогли переломить ход войны. Источник стихии земли располагался в расщелине Мрака в Арданских горах. Туда была сброшена бомба, изготовленная при помощи человеческих технологий из зачарованной этернами стали, выпивающей энергию. В течение месяца после взрыва на всей территории Магитерры исчезли все дикие растения и животные. Маги рода Сильяэр приложили немало усилий, чтобы сохранить культуры, пригодные для пищи, а также домашний скот. Следующей была

нейтрализована угроза от стихии Воды. Однако точное расположение источника установить не удалось, поскольку мировой океан слишком велик, поэтому на всех побережьях была установлены магические ограничители, через которые не пробиться порождениям водной стихии, на истоках и устьях установили магические решётки, поэтому вопрос с безопасным водоснабжением был решён. Источник воздушной стихии, названный Великой воронкой, обнаружился в Бесконечной пустоши, благодаря земным летательным аппаратам. Там впервые применили Защитный контур — огромный купол, созданный из заговорённой стали, камня и валенских дубов.

Когда на экране пошли видеокadres величественного сооружения, снятые с планолёта, я даже подалась вперёд. Зрелище впечатляло. У основания серые огромные валуны, которые чем выше тем больше терялись в причудливом плетении дубовых стволов, перевитых стальными прутьями. На деревьях, которые сдерживали мощь стихии, не было листьев, лишь голые стволы и ветви круглый год, а со временем они посерели и слились с камнем и сталью, теперь уже было невозможно отличить одно от другого. Величайшее сооружение этернов, которым они безмерно гордились. Правда антропиты не позволяла забыть ни на минуту, что воздвигнуть подобное вокруг Великого Источника воздушной стихии стало возможным только благодаря человеческим технологиям и оружию.

Духи Огня продолжали войну дольше всех. Источник последней стихии располагался в Вулкане Наур, который на многие километры был окружён выжженной территорией. Для локализации угрозы требовалось огромное строение, сил не хватало. Тогда этерниты призвали богиню Луны — Исилторе, которая даровала им силу нейтрализовать магию стихии. Как это происходило на практике, никто не говорил, но часть людей и этернитов сдерживали огонь и его порождений, пока другие выстраивали стену. Десять дней ушло на строительство и все десять дней не прекращалась битва. Погибло множество этернитов, выжженных собственной магией, потери среди людей также были многочисленными, но стихия была укрощена.

Честно говоря, этот момент нашей истории всегда вызывал у меня сомнения. Во-первых, участие богини. Нет, то, что звёздное тело Луны является источником магической энергии, сомнений не вызывало — это доказанный научный факт, но, чтобы сама Исилторе спустилась, за

один раз наделила сотни тысяч этернитов какой-то силой? Сила растёт и развивается как плод в утробе матери — месяцами, порой годами, но никак не за несколько дней, указанные в исторических свидетельствах. Даже если допустить, что жрецам богини Исилторе удалось-таки обнаружить магический источник, то на изучение новой силы, овладение ею всё равно требовались годы.

Во-вторых, куда делать эта таинственная способность потом? Ведь никто из этернитов способностью нейтрализовать магию стихии огня не обладает. Я покосилась на растрёпанную макушку Илрэмиэля Кетро. Разве что вот есть одно чудо природы, устойчивое к магии.

В ходе войны со стихиями этерниты и люди объединили территория. Четыре человеческих герцогства были включены в состав Гехарийской империи.

Герцоги вошли в состав Сената и получили право оспаривать решения Императора. До прихода антропитов, как назвали в Магитерре людей, этерны не владели технологиями, зато преуспели в магии.

Были и потери... Между пустошью вокруг вулкана Наур и Диким лесом располагалось небольшое этернийское королевство Лютеция, которое являлось союзником Гехарии в битве против стихийников. К сожалению, за время десятидневной битвы, королевство было полностью уничтожено, остатки его жителей переселились в Гехарию, а стена, отгородившая вулкан Наур от внешнего мира стали называть именем павшего государства — Лютеция.

— Благодаря взаимной помощи и обмену опытом цивилизации антропитов и этернитов создали тот прекрасный мир, в котором мы живём.

— Да уж, «прекрасный мир»! — хмыкнул кто-то на задних рядах.

Куратор Верлен включил свет и закрыл экран панелями, после чего задал вопрос.

— Что вас не устраивает в нашем прекрасном мире, академист Нагата? — прозвучало слегка язвительно, кажется, куратор и сам не считает нашу действительность такой уж чудесной.

Половина аудитории, в том числе и мы с Владой и Сильван, обернулись на того, кому предназначался вопрос.

— Во-первых, то, что Гехария решила проблему с высшими духами Воды, Воздуха и Земли, просто спихнув её на другие

государства, такие, как Сьер-Эша и Сьер-Дунх. Потому что поддерживать защитные контуры, следить за порядком должны мы. Во-вторых, несмотря на многочисленные генетические исследования этерниты вымирают как раса, поэтому вынуждены смешиваться с людьми, зачастую прибегая к таким варварским методам, как многожёнство. Я не любитель этернов, но всем очевидно, что без их магии, бороться со стихиями одними технологиями довольно проблематично, но и способы решения проблемы их вырождения вызывают сомнения.

— Наверное, завидуешь, что количество желающих выйти замуж за этерна превышает количество самих этернов мужского пола, — внезапно хмыкнул Кетро. Я повернула голову на первый ряд и с любопытством уставилась на этерна.

— Многожёнство — это не самое страшное. Отвратительно то, что этерны плодят незаконнорождённых детей, а потом отнимают их у матерей, — раздался спокойный голос Нагата позади меня. — На Древней Земле закон всегда был на стороне женщины.

— Древняя Земля развалилась на части благодаря самим же людям, — напомнил Кетро.

— Что оказалось на руку этернитам, потому что до нашего прихода в ваш мир, вы жили в хижинах и стреляли из деревянных луков, — ответил Нагата.

— Зато без этернийской магии рода построить стену, сдерживающую стихии, было бы невозможно, — небрежно заметил Кетро. — Антропиты, переселившиеся с Земли на Магитерру, были бы вынуждены выживать, отвоёвывая у стихии каждый клочок земли. Этерны нужны Магитерре.

— Только не ты, — внезапно поднял голову Баэлрин. — Ты-то магией рода не владеешь.

В аудитории повисла тишина. Казалось, даже куратор не ожидал подобного заявления от Аэлрада. Затем... Я не увидела, как это случилось, да и вряд ли кто-либо успел. Просто перед глазами мелькнула яркая вспышка, а в следующее мгновение Кетро схватил Аэлрада за груди, повалил на стол и угрожающе прохрипел.

— Повтори, что ты сказал, грязный полукровка!

— Кетро, — запоздало прогремел магически усиленный голос лорда Верлена. — Немедленно отпустите Аэлрада и после занятия

зайдите в кабинет — обсудим ваше наказание.

Не отпуская однокурсника, Кетро повернул голову в сторону куратора.

— Вы уверены, что хотите вмешиваться в этот разговор, лорд Верлен?

— Уверен, Кетро! Подобные беседы необходимо вести в других условиях.

— В таком случае... — Кетро легко и нарочито медленно перепрыгнул через пару столов и оказался рядом с куратором. — Не думайте, что я забуду об этом, Верлен. Разговор обязательно будет продолжен. И с вами тоже!

— Жду с нетерпением, — ухмыльнулся Верлен.

Взгляд Кетро опасно вспыхнул, но тут Марлен поднялась с места, потянулась через стол к этерну, схватила его за руку и что-то прошептала. Тот молча вернулся на своё место.

— Что ж..., - произнёс Верлен спокойно, словно ничего не случилось. — Занятие вышло любопытным. Благодарю вас, господа.

Я посмотрела на куратора и поняла, что ему перепалка академистов доставила удовольствие. Он кривил губы, едва сдерживая улыбку.

— К сожалению, наше время закончилось. Кетро, Нагата, я запомню, что вас интересуют социальные проблемы нашего времени и, пожалуй, порекомендую преподавателям загрузить вас подходящими проектами на эту тему. На сегодня всё, можете быть свободны.

* * *

Следующая неделя в Академии пролетела как один день. Мы познакомились с преподавателями, которые проводили тестирование наших знаний. Правда, как следует понять характер хоть одного из преподавателей, не удалось, потому что всё сводилось к приветствию, представлению и тесту, который мы выполняли в своих учебных планшетах, после чего результаты отсылались преподавателям.

Я полностью провалила несколько тестов, и с ужасом ждала, что, когда куратор увидит все результаты — меня тут же выставят из Академии, но обошлось.

Однако, когда результаты наших тестов вывесили на информационном табло в учебной части, я выслушала немало смешков

и намёков по поводу того, почему, среднестатистическую травницу приняли в Императорскую Академию. Главным предположением стало то, что дедушка Фьери попросил Императора составить мне протекцию. Сплетники даже приезд моей матушки и Николая сумели уложить в логичную схему. Якобы дед мечтал отправить в Академию единственную наследницу, а мать мечтала выдать меня замуж. Ходила также и версия о том, что всё это было спланированным спектаклем, чтобы я гарантированно осталась в столице и смогла поохотиться на более завидных женихов, чем Николай Лэмптонский.

— Вы его видели? — злобно сказала одна из подружек Сильяэр. — Тюфяк тюфяком. Само собой в столице выбор женихов шире, чем в этом их забытом богами Бурже.

— Ну и чего ты там провалила? — поинтересовалась Влада, услышав мои вздохи, выражавшие скорбь вселенского масштаба.

— Стратегия и тактика ведения боя, Виды оружия, Высокие технологии, Прикладные технологии, Строительство, Теория и практика проклятий. Я изучала только общие предметы, ну и углубленно Растениеводство и Зельеведение.

По этим дисциплинам я получила самые высокие из возможных баллы, но радоваться не приходилось, потому что такие же высокие баллы получило ещё немало магистрантов.

— Это нестрашно, — сказала Сильван, — мы не обязаны быть хороши во всех сферах, ведь в Императорском отряде нужны специалисты разной направленности.

Слова беарнийки не особенно успокоили, потому что слишком многие наши однокурсники показали высочайшие баллы по большинству дисциплин.

— Согласна с Сильван, но всё равно проблема в том, что без боевой подготовки не обойтись, но у тебя и общефизическая на довольно низком уровне.

— Говори уж, как есть, — уныло произнесла я. — Никакой физической подготовки у меня!

— Догонит! — с энтузиазмом заявила Сильван. — Целителю главное защищать себя.

— Вообще-то я хотела быть специалистом по зельям, — неуверенно добавила я.

— Эээ, ну это вряд ли... специалист по зельям должен ещё владеть какой-то из дисциплин, а у тебя только Основы целительского дела в порядке, — промямлила Сильван.

Она была права. Абсолютно. Я немного разбиралась в предмете Целительство, поскольку завод производил лекарства и косметическую продукцию, и только благодаря этому кое-какая база была. Конечно, я прекрасно сдала Экономику и управление, но с Зельеведением она не сочеталась.

Кроме того, мне предстояло провалить практические тесты по Энергопотокам и Боевой подготовке.

В общем, всё говорило о том, что быть мне целителем, чего ужасно не хотелось.

Глава 8

— Какой-то он суровый, — шепнула мне Сильван, скосив глаза в сторону профессора Планта. Кивнула в ответ — тут не поспоришь. Мы сидели на самом первом нашем занятии в Академии, которое случилось две недели спустя после вступительных испытаний, и дрожали под пристальным и вечно-недовольным взглядом профессора Планта.

Строгий голос профессора Планта вернул меня к занятию.

— Итак, результаты общего тестирования внушают оптимизм, однако прежде чем объяснять вам новую тему, хотелось бы узнать, какими знаниями, выходящими за рамки базового курса, вы владеете. Желающие блеснуть знаниями есть?

Взметнулось несколько рук, моя в том числе. Преподаватель обвёл взглядом аудиторию.

— Илрэмизель Кетро.

— Я знаю довольно много составов, но недавно мне встретилось очень интересное зелье. Даже парочка, если честно. Одно из них — зелье сокрытия, а также зелье иллюзии. Хотя интереснее было то, как их использовали.

— И как же?

— Зелье сокрытия находилось в кольце с острым наконечником, когда человек сжимает руку в кулак, зелье впрыскивается в кровь и начинает действовать. — Этерн метнул в меня самодовольный взгляд. Как он узнал, что зелье было в кольце?! Как сумел заметить это?

— Действительно интересный способ введения зелья в кровь. Что насчёт зелья иллюзии?

— Зелье иллюзии оказалось направленного действия. То есть оно создало не ту страшилку, какую хотел автор зелья, а воспроизвело глубинные страхи противника.

— В этом как раз нет ничего интересного, состав существует, хотя изготовить его в состоянии далеко не все. Там есть свои нюансы, — возразил профессор Плант.

— Да, нюанс таков, что необходим биоматериал того, на кого будет оказано воздействие: волос, капелька крови, слюны... но у автора зелья не было никакой возможности подготовить такое зелье заранее, из чего я сделал вывод, что это новый вид зелья, который действует каким-то образом через воздух.

Я замерла. Применение новых изобретённых составов запрещено законом. Зелье можно применять только после того, как состав был опробован в лабораторных условиях и запатентован в Бюро магических изобретений. А треклятый этерн знает, что я изобретала и не патентовала. Если сейчас Кетро назовёт моё имя...

— Кетро, это преступление, — напомнил профессор. — И если вы были свидетелем или сами подверглись воздействию подобного зелья, то обязаны сообщить в Службу контроля за магией. Вы уверены, что причина удачной иллюзии заключалась именно в новом составе?

— Не уверен, профессор, вы правы. Возможно, что подобный редкий страх был и в голове у самого создателя иллюзии.

— Будьте осторожны, делая такие заявления. Закон об ограничении магии в Империи довольно суров. Итак, кто ещё хочет поделиться знаниями?

Плант переключил внимание на других студентов, а я осторожно посмотрела в сторону Кетро и встретила его взгляд. Один уголок рта приподнялся, искривляя губы аристократа в ухмылку, которую я уже начинала ненавидеть. Демонов этерн, неужели сдаст меня? Ведь он тоже нарушил закон... хотя, как он и сказал, скорее всего, ему всё сойдёт с рук.

— Роар Бьерн, — прозвучавшее имя вернуло в реальность. Я с любопытством уставилась на беастийца. Представители двух гарунийских королевств Бьярны и Бьясты отличались друг от друга как день и ночь. Беарнийцы — сплошь светловолосые и более

способные держать себя под контролем гаруниты. Бьярна — цивилизованное королевство, где царят порядки и традиции, близкие к имперским. Беастийцы же известны бешеным нравом, склонностью к неконтролируемой агрессии, как правило, черноволосые, темноглазые, в человеческом облике отличаются повышенным волосяным покровом. Кроме того, внутри самой Бьясты часто происходят различные междоусобные военные конфликты, борьба за власть. Славится Бьяста и своими дикими брачными традициями, ходят слухи, что женщина там не имеет никакого права голоса в выборе партнёра... Внезапно я скосила глаза в сторону темноволосой и черноглазой Сильван. Кхм... Вот что показалось мне странным, когда она сказала, что родом из Бьярны. Может полукровка? Скорее всего, тем более тема происхождения была ей явно неприятна. Неудивительно, учитывая, что беарнийцы и беастийцы терпеть друг друга не могут и никогда не заключают смешанные браки между собой. Этерны? Конечно! Антропиты? Тем более, но только не гарунит другого вида.

— Мне неясно, что такое распыляющиеся зелья и каким способом они распыляются? — спросил беастиец.

— Поднимите руки, кто ещё не знаком с распыляющимися зельями.

К моему удивлению, поднятых рук оказалось довольно много. Суровое лицо профессора Планта скривилось.

- Методичка о создании разных видов зелий включена в перечень обязательной литературы, будьте добры ознакомиться. Распыляющиеся зелья довольно просты по своей формуле, однако их приготовление требует определённых усилий, поскольку растительные ингредиенты необходимо довести до пудрообразного состояния. К счастью, наша Академия предоставляет соответствующие измельчители. Главная сложность заключается в порошке распылителе. Как вы думаете, из какого растения его изготавливают?

Руку подняла пепельноволосая этернийка, которую я уже имела неудовольствие встретить на консультации у профессора Планта.

Эллиссин Сильяэр. Конечно, кто бы ещё мог носить причёску, столь явно подчёркивающую своё превосходство над остальными. Широкая пышная коса начиналась у самой макушки, в неё были вплетены с десятков мелких косичек, а также серебряные нити с лунным камнем. Часть волос крупными волнами обрамляла лицо

девушки и покрывала её плечи. Роскошная причёска, над которой трудились около часа, не менее двух горничных по моему предположению. Некстати подумалось, что я и сама могу нанять хоть десять горничных даже в столице, только, честное слово, мне будет невероятно жаль того времени, которое займёт ежедневная укладка волос. Яркие глаза девушки насыщенного фиалкового оттенка смотрели на меня с вызовом.

— Академистка Сильяэр, слушаю вас.

Высокая, статная этернийка гордо поднялась из-за стола.

— Полагаю, для ваших распыляющихся зелий используются растения, обладающие способностью взрываться. Такие, как Хура, Импатенция glandулифера или Экбаллиум эллатериум.

— Вы абсолютно правы, Сильяэр, все эти растения могли бы войти в состав распыляющихся зелий. Кто-нибудь скажет, почему все три варианта не используются?

— Они запрещены законом! — выпалила я, опасаясь, что профессор проигнорирует поднятую мной руку. Однако этим выкриком вызвала явное неудовольствие этернийки, поскольку та бросила в мою сторону взгляд, полный ненависти.

— Перье, будьте добры поднимать руку для ответа, — нахмурился Плант. Я послушно подняла руку и кивком головы мне позволили продолжить.

— Все эти три растения нельзя использовать в самораспыляющихся зельях, потому что они запрещены законом. Вернее, они запрещены для использования гражданскими лицами, в целях самозащиты, а вот при боевых действиях вполне себе разрешены.

— Вы можете назвать конкретные виды оружия, в которых используются данные виды растений?

— Простите, профессор, — я почувствовала, как слабеют ноги, и от стыда лицо просто пылает. В травах я разбиралась, а вот в оружии — нет. — Я не очень хорошо разбираюсь в оружии.

Профессор заглянул в свой планшет и что-то вбил в него пальцами. Судя по всему, мою характеристику.

— М-да, Перье, вижу. Провал теста по видам оружия, — покачал головой профессор Плант.

Сёстры Сильяэр злобно захихикали.

— Что ж... полагаю Кетро, вы сможете просветить нас на этот счёт?

Этерн начал лениво отвечать на вопрос.

— Экбаллиум эллаториум используется для пушек, поскольку радиус действия широкий, а вот точность слабая, но когда надо пальнуть в толпу и вывести из строя как можно больше народа — самое то. Импатенция glandулифера используется в оружии дальнего радиуса действия — стреляет далеко и точно. Идеальный распылитель для снайперских винтовок. Что касается Хуры, благодаря исключительно ядовитым свойствам, она используется в создании химического оружия, которым весьма успешно сражались захватчики из мира людей, против коренных обитателей Магитерры — этернов, чем значительно сократили нашу популяцию и...

— Кетро! Здесь урок по травам, а не по Истории Магитерры, и даже не по Тактике и стратегии магического боя. — Прервал профессор речь этерна, которая грозила перерасти в обвинения рода людей во всех неудачах Магитерры.

— Ваши познания похвальны, но давайте ограничимся зельеведческими фактами. Итак, какие же растения-распылители допущены законом к повсеместному использованию?

Я подняла руку, умоляюще глядя на профессора Планта. Он обвёл взглядом аудиторию, но больше желающих отвечать не было. Даже всезнающий Кетро молчал, кажется, ему очень хотелось дать мне шанс снова опозориться.

— Слушаем вас, Перье.

— Законом разрешены три вида растений-распылителей, каждое из которых имеет свои особенности действия. В целях защиты от нападения на улицы неплохо подходит Оксалис обыкновенный. Он добавляет оглушающий эффект, позволяет дезориентировать нападающего и мгновенно активировать действие основного состава. Однако для успокаивающего, сонного или лечебного зелья, лучше взять более нейтральные растения, которые мягко распыляют состав. Например, Кардамин импатенций или Карагану арбореску.

— Так всё-таки ты знаешь законы Гехарии! — раздался насмешливый голос Кетро, заставив вздрогнуть. Он точно меня сдаст рано или поздно!

Промолчала, с ужасом глядя, как профессор Плант подходит ко мне, опирается рукой на край стола и задаёт вопрос.

— Скажите, госпожа Перье, можете ли вы прямо здесь и сейчас начертить нам формулы каких-либо сочетаний?

Никогда раньше я не испытывала такого облегчения! Кажется, профессор не заметил намёка Кетро. С готовностью кивнула головой, вскочила с места, преподаватель вручил мне свой стилус и кивком головы отправил к сенсорной доске.

— Какую формулу, профессор?

Преподаватель явно был не слишком уверен в моём успехе, поэтому махнул рукой и сказал.

— Любую, какую знаете наизусть.

В его жесте и голосе было столько... сомнения, небрежности, что я не удержалась.

— Я помню все формулы из вашего справочника наизусть, профессор Плант.

Вот зря я... сказала, и сама услышала, как самоуверенно это прозвучало, хотя и в мыслях не было придавать голосу такие нотки. Лицо преподавателя изменилось, глаза сузились, губы тронула презрительная ухмылка, да лица всех моих однокурсников стали такими же! Только Алриат бросал взгляды, полные ненависти, к которым, я кажется начинаю привыкать.

— Чтоооо жжж, такое заявление не грех и проверить, — растягивая слова, выговорил профессор, жестом пригласил выйти к доске. Едва я взяла в руки стилус, как Плант тут же начал забрасывать меня названиями формул.

Я начала усиленно чертить и комментировать свои действия. Фрэнсис Плант называл формулы одну за другой, не давая даже пары секунд на передышку. Я чертила и чертила, пока внезапно профессор не перестал называть формулы. Обернулась и вопросительно посмотрела на господина Планта. Выжидающе замерла вся моя группа. Только Илрэмизель Кетро задумчиво смотрел на меня.

— В моём сборнике пятьдесят тысяч формул, — сказал профессор наконец. — Вы, что, знаете их все?

— Профессор, моя семья занимается зельеварением. Я ничего не знаю об оружии, тактике, целительстве, да и обо всех прочих предметах, которые стоят в нашем расписании, но о зельях и том, как

их выращивать знаю всё... — я запнулась, поскольку мой тон снова становился надменным, — что знают сотрудники Фабрики магических зелий города Бурж в Западном герцогстве.

— Хм... — ответил преподаватель. Я не могла понять, что его так удивляет, он же видел результаты тестирования, знает, кто мой дед...

Лицо преподавателя внезапно озарила скупая улыбка.

— Что ж... очень сочувствую Фабрике магический зелий. В вашем лице, она потеряла ценного сотрудника. Дамы и господа академисты! Кто-то ещё желает посоперничать с Перье и поразить меня своими знаниями?

Профессору ответили единогласным молчанием.

— Кетро?

— Профессор, я безусловно способен поразить вас, если вы настаиваете, но соперничать с дамой как-то не по-мужски.

В аудитории раздались смешки.

— Весьма благородно, — отозвался профессор.

— Перье, садитесь. Кетро, я настаиваю. Продемонстрируйте ваши блестящие знания.

Я села на место, не веря своему счастью. Хоть в чём-то я оказалась на высоте.

Место у доски занял Кетро, он писал гораздо быстрее, чем я, при этом оставалось ощущение, что этерну это не составляет труда — движения были чёткие и уверенные.

Наконец, профессор вычертил на доске формулу распыляющегося зелья, после чего сообщил, что следующее занятие пройдёт в лаборатории, где нужно будет попробовать его создать.

Правда, для тех, кто показал высшие баллы, он обещал индивидуальное задание, связанное с темой наших исследование, что повергло меня в мрачное настроение.

— Перье, задержитесь! — попросил преподаватель, когда прозвенел сигнал к окончанию занятия.

— Вы придумали тему для исследования?

— Пока нет.

— Исходя из результатов тестирования рекомендую вам выбрать тему, смежную с целительством.

— Вообще-то я думала об оружии... — неуверенно начала я. Действительно думала, распыляющиеся зелья мне удавались хорошо,

и я уже начала думать о том, что смогу разобраться в технологии производства.

— Калерия, — мягко произнёс профессор, — исследование оружейного производства сопряжено со стратегией и тактикой ведения боя. Вряд ли вы владеете энергопотоками, иначе продемонстрировали бы это на отборочных испытаниях.

Я старательно разглядывала носки форменных ботинок.

— Не создавайте себе проблем, шансов стать целителем у вас неизмеримо больше.

— У целителя шансы попасть в Императорский отряд выше, — неохотно сказала я. — Эту профессию выбирают немногие, и...

— Вот в чём дело... — нахмурился профессор. — То есть в отряд изначально вы не собирались. Тогда зачем вы здесь?

Не говорить же, что пытаюсь избежать нежелательного замужества?!

— Знаете, профессор, вообще вы правы. Я подумаю над темой для исследования, связанной с целительством.

Прежде чем Плант успел ответить я выскочила из аудитории. Ну и попала же ты, Перье!

* * *

Когда я добралась до аудитории Энергетических потоков, свободных мест уже не было. Все студенты сидели на специальных ковриках на полу, оставался лишь коврик в центре — для преподавателя. Я встала у стеночки, не зная, куда себя деть. Лишь стянула кремового цвета мантию, оставшись в обтягивающем эластичном костюме кремового цвета. И тут меня обхватили со спины на глазах у всей группы.

— Ммм, баронесса, — этот отвратительный голос я не забуду и через сто лет. — Как вам идёт этот костюм.

— Алриат, убери руки, — спокойно ответила я. Сама же поискала взглядом Кетро, вмешается или нет? Но этерн и не смотрел в мою сторону, он сидел рядом с Сильван, мило улыбался ей и что-то рассказывал, она с довольным видом хихикала.

Алриат развернул меня к себе лицом, прижал к стене, одной рукой держал меня за оба запястья, в то время как вторая рука блуждала по моему обтягивающему костюму, поглаживая всё что попадалось на её пути.

— У меня хорошие новости, милая, — прошептал этерн, обдавая меня своим тошнотворно-сладким дыханием. Очевидно, прошлый раз, дело было не в шампанском. Я отчаянно оглядела аудиторию в поисках спасения. Большинство было занято флиртом, видимо, обтягивающие костюмы создали соответствующее настроение, оставшиеся скользили по нам равнодушными взглядами, видимо принимая за флиртующую парочку. — Я узнал, где находится твоя комната в общежитии.

— Поздравляю, — холодно ответила, стараясь сохранять невозмутимый вид. — Надеюсь, про электронные замки на дверях ты тоже узнал?

— О, да, — заверили меня сжимая ладонью заднюю поверхность бедра. Я сжала зубы. — А ещё я знаю замечательных ребят с технического отделения, которые вскрывают эту защиту на раз-два.

— Алриат, займите своё место! — раздался ледяной голос куратора. Я с облегчением выдохнула. Малик отпустил меня в то же мгновение.

— Вас это также касается, академистка Перье, — куратор смотрел на меня с презрением. Привычный уже, кстати, взгляд на мою персону в Академии. Ненависть и презрение, надо бы уже как-то привыкать.

— Простите, лорд Верлен. Больше нет свободных мест.

— А чем вас это не устраивает? — и куратор указал рукой на коврик в центре зала.

— Я... — мысли разом спутались, но пришлось признаться. — Я ничего не знаю об энергетических потоках. Совсем ничего.

Верлен фыркнул в ответ.

— Внимание, академисты! Я не собираюсь обзаводиться ассистентами, как остальные многоуважаемые преподаватели. Я наоборот буду вызывать на этот ковёр самых слабых. И сегодня честь учить нас, как НЕ НАДО управлять энергетическими потоками принадлежит госпоже Калерии Перье.

Я залилась краской. Группа захихикала. Ехидная усмешка Кетро, плотоядная Алриата, презрительная Сильяэр, сочувственные взгляды от Влады и Сильван... начинаю ненавидеть Академию. Вот правда! Обречённо подошла и встала на ковёр в центре. Куратор рядом.

— Метод управления энергетическими потоками разрабатывался несколько десятилетий в Научном институте Южного герцогства. Только в этом году в виде эксперимента, Сенат Гехарии принял

решение о внедрении данного предмета в программу академистов. Для начала мы будем учиться ощущать энергетические потоки собственного тела и только потом уже поговорим об их практическом использовании.

Одногруппники начали шептаться.

— НИКАКОГО отношения к стихийной магии лютенов метод управления энергетическими потоками не имеет! — куратор даже усилил свой голос магически. — Кстати, такая простая вещь, как усиления голоса также происходит благодаря МУЭП. Вопросы?

Подняла руку лишь Сильван.

— Лорд Верлен, но ведь теоретически тот, кто владеет методом может управлять и энергопотоками стихий... Где здесь грань?

— Грань в том, академистка Моро, — насмешливо ответил куратор, — что управление энергопотоками стихий запрещено законом. Всем ясно? Начнём. Поза «Колонна».

Куратор вытянулся словно струна, поднял обе руки над головой и замер. Все повторили движение куратора, и тут началось самое неприятное для меня.

— Показываю, на Перье. Плечи нужно расправить, — жёсткие руки больно расправили мои плечи. — Спина прямая, шею вытянуть, руки выпрямить.

Все комментарии куратор сопровождал болезненными для меня прикосновениями, к тому же у него были такие ледяные руки, что я начала дрожать.

Однако, посмотрев на однокурсников, я увидела, что женская половина явно не понимает моих страданий. На меня смотрели с такой... завистью. Все! Абсолютно! Даже Эллисин Сильяэр странно смотрела.

— Вы должны ощущать, как потоки энергии проходят сверху вниз, пронизывая всё ваше тело, — комментировал куратор, но по глазам однокурсниц я видела, что они бы очень и очень хотели ощущать, как руки куратора проходят по ним сверху вниз, а никакие не энергетические потоки. Повторив свои манипуляции три раза, куратор наконец оставил меня в покое и пошёл расправлять остальных.

— Академистка Воронцова — хорошо, помогите мне. Кетро — хорошо. Помогайте.

Куратор назвал ещё несколько имён и все они отправились исправлять недочёты в позе своих однокурсников.

— Сильван очень интересуется, каково это, когда к тебе прикасается Адриан Верлен? — хихикая, прошептала мне в ухо Влада, выпрямляя мою спину. — Калерия, да держи же ты спину, что ты гнёшься как пруттик!

— Передай ей, что это было больно, холодно и неприятно, — шепнула я в ответ, изо всех сил стараясь держать спину.

— Мда? — удивилась Влада и отошла.

На мои плечи легли тяжёлые ладони, жар которых я ощутила даже сквозь прочную ткань костюма.

— Алриат будет ломиться в твою комнату ночью, — прошептали мне в ухо, от чего по всему телу побежали мурашки. — На меня не рассчитывай, я не твоя нянька. Надеюсь, ты умеешь защищать себя. Перье, опусти плечи!

Я осталась стоять с очень неприятным чувством, какие там энергетические потоки! Алриат будет ломиться в мою комнату! Что же делать?

— Перье, — а вот вернулся и мучитель с ледяными руками. — Ваша физическая подготовка на нуле! На что вы надеялись, поступая в Академию?

— На должность преподавателя в будущем, — честно ответила я. — Или должность научного сотрудника.

— Вы надеялись сбежать из-под опеки своей матери, — ядовито отозвался куратор. — Мне хоть не врите. Только знаете, что, я не могу позволить портить репутацию Академии, в Императорский отряд отбирают сильнейших из сильнейших, а не сильнейших из слабейших.

После позы «Колонна», была стойка — «Летящая», где нужно было стоять на одной ноге с вытянутыми руками. Положение моих конечностей снова исправляли ледяные руки Верлена и все, кому он давал задание. Кетро подходил три раза, Влада — все шесть. Алриат был особенно настойчив, едва ему выпал шанс «помочь» мне. Помогал он, лапая за все выступающие части тела несмотря на то, что те даже не имели никакого значения для собственно самой стойки. Хотя почему-то даже приставучий Алриат пугал меня не так сильно, как куратор Верлен, с которым предстояло индивидуальное занятие. Тем

более, что в голове уже начала оформляться идея, как отвязаться от настойчивого этерна.

Из аудитории Энергетических потоков я вышла, чувствуя себя так, словно меня вывалили в грязи и с дикими желанием принять душ.

Первым делом залезла в душ и долго оттиралась, особенно в тех местах, где меня трогали всякие Верлены, Алриаты и Кетро.

Глава 9

Несмотря на то, что вечером я просто валилась с ног, мне не давала покоя мысль о том, что я, похоже, самая слабая на курсе. Хотя я не претендовала на место в Императорском отряде, однако закончить Академию всё же хотелось, при этом, не попав в высокий процент смертности среди академистов.

Поэтому я надела спортивную форму, кроссовки и отправилась на вечернюю пробежку. Бегать по кругу мне очень быстро надоело, и я заметила освещённую дорожку, уводящую в сосновый парк, по которой бегали другие академисты. Вечером уже желающих тренироваться было немного, и неудивительно после такого насыщенного первого дня.

Я поддалась искушению и побежала, намереваясь обежать один раз весь парк и отправиться спать. Однако, я недооценила размеры академического парка, поскольку дорожка и не думала сворачивать к зданию Академии, а уводила всё дальше и дальше. Я уже решила просто-напросто развернуться и побежать обратно, как вдруг услышала звук звенящей стали. Любопытство я всегда считала своим главным и неотъемлемым достоинством, поэтому не стала противиться ему, а свернула с беговой дорожки и пошла на шум. Видимо, кто-то тренировался на мечах, в чём я очень скоро убедилась, увидев за деревьями небольшую площадку, на которой сражались Малик Алриат и Илрэмиэль Кетро, обнажённые по пояс. Укрывшись за многовековым столом одной из сосен, я решила понаблюдать за своими недавними противниками на арене. Чем больше я смотрела, тем отчётливее понимала, насколько мне повезло на вступительных испытаниях.

Кетро и Алриат были великолепны и не уступали друг другу. Даже такого зрителя, ровным счётом ничего не понимающего в фехтовании, не могли не восхитить скорость и ловкость этернов. Они наносили молниеносные удары, мгновенно уклонялись, вот Кетро

делает сальто в воздухе и оказывается позади Алриата, но тот уже обернулся и встречает противника лицом к лицу. Этерны яростно сражались, даже наносили друг другу лёгкие царапины, выкрикивая.

— Достал!

— Задел!

Теперь я понимала самоуверенность обоих этернов на вступительных испытаниях. Действительно, что могла противопоставить худенькая девчонка из провинции такому мастерству. Мне даже начинало казаться, что Алриат мне поддался, потому что он двигался так быстро... Внезапно этерны отбросили мечи в стороны и с рычанием бросились друг на друга. Рукопашный бой продлился гораздо меньше времени, они поднялись и пожали друг другу руки.

Затаив дыхание я рассматривала ненавистных этернов, не в силах оторваться и понимая, насколько оправдана самоуверенность этих наследников Правящих семей. Кетро был немного выше Алриата, но Малик — шире в плечах и с более бугристыми мышцами. Илрэмиэль отличался худощавостью, но ни один миллиметр его тела не давал усомниться в крепости мышц: на руках проступали мышцы, на животе кубики пресса. Алриат выглядел более мясистым, а Кетро был словно отлит из стали.

— Малик, последний раз тебя прошу — отстань ты от этой девчонки, — произнёс Кетро, видимо продолжая оборвавшийся перед тренировкой разговор. После чего влил в себя целиком бутылку с водой, которую достал из рюкзака, как и полотенце, которым он быстро обтёрся и натянул чёрную футболку.

— Рэм, тебе какое дело до неё? Скажи честно, что сам заинтересовался, я уступлю.

Кетро поморщился, словно его укусил комар.

— Не говори глупостей, ты знаешь, что я к этим чистокровным девственницам и близко не подхожу, просто... она же наследница графа Фьери.

— И что? — поинтересовался Малик, тоже облачившийся в чёрную футболку.

— А то! Если ты её обидишь, то будут проблемы. Император не любит, когда ради развлечений рушатся деловые связи. Фармзавод Фьери снабжает половину Гехарии лекарствами и косметикой.

— Кетро, ты за кого меня принимаешь?! — воскликнул Малик, забрасывая рюкзак за плечи. — Признаю, в тот раз на вечеринке я был зол, да и накурился, но сейчас я в здравом уме и твёрдой памяти, так что просто полапаю немного, если будет сильно сопротивляться — отстану.

Кетро снова поморщился, в этот раз сильнее.

— Всё-таки у тебя на неё есть виды, — заключил Малик, рассматривая лицо друга.

— Я вообще-то обручён, у меня есть невеста, — напомнил Кетро.

— Ага, невеста! — хохотнул Алриат. — Невеста и её сестра. Ещё подружки сестры. Которые тебе тоже очень-очень близки. По духу, ой прости, по телу.

— Заткнись, будь другом, — миролюбиво ответил Кетро, и этерны двинулись в противоположную от меня сторону. Видимо, там тоже была дорожка. Только тогда я сообразила, как мне повезло, что они не пошли в мою сторону. Обогнать этернов и убежать у меня не было и шанса Застукай они меня за подсматриванием, насмешек хватило бы до конца семестра, а может и до самого выпуска.

Я тихонько вернулась на дорожку и побежала обратно, опасаясь, что, если побегу дальше — рано или поздно наткнусь на этернов. Всё-таки Алриат планирует нанести мне визит в спальню, что ж... придётся приготовить ему пару сюрпризов. И вообще лучше буду носить с собой парочку зелий, на всякий, так сказать, пожарный...

Не успела я додумать свою мысль.

— Какая встреча!!! Да я просто любимец судьбы!

Я остановилась как вкопанная. Навстречу мне бежал Алриат. Один. Видимо он решил совершить пробежку после тренировки, а Кетро отправился спать. Причём этерны прошли расстояние от места тренировки, а потом Алриат пробежал такой же отрезок буквально за те десять минут, пока я выбиралась на беговую дорожку и не торопясь бежала. Он — любимец судьбы, а вот я уж точно чем-то прогневала богов.

— Прости, Алриат, я спешу, — холодно сообщила, пытаюсь просто пробежать мимо, но меня перехватили за талию и прижали к мускулистой груди.

— Милая, ты можешь называть меня по имени. Просто Малик.

— Спасибо, не хочу, — поморщившись, ответила я. Однако, Алриат даже и не думал обидеться, с широкой улыбкой на красивом лице он рассматривал меня, в то время как его рука пропускала мои волосы сквозь пальцы.

— Что за странное правило — хранить девственность до свадьбы... бедные антропийские девочки, никакого веселья вам. Знаешь, Калерия, ради тебя, я готов и жениться, — и ухмыльнулся ещё шире.

— Благодарю за лестное предложение, но я, пожалуй, откажусь, — вежливо ответила я, упираясь ладонями в его грудь и пытаюсь оттолкнуть этерна.

— Понимаю, я произвёл не лучшее впечатление, но ты всё же подумай. Я — наследник Правящего рода, следующий в очереди на трон после Кетро. Уже наш с тобой сын станет императором. Богатствами тебя соблазнять не буду, ты и сама у нас девочка из обеспеченной семьи, а вот ввести тебя в блестящее общество — обещаю.

— Малик, шутка затянулась. Уверена, у наследника одного из четырёх Правящих родов и без меня достаточно потенциальных невест, как и девушек, жаждущих оказаться в твоих объятиях. К тому же, мне хочется стать единственной женой, а не пятой или шестой.

Попыталась произнести мягко, даже польстить, чтобы не бесить лишний раз упрямого этерна и разойтись по-хорошему, но не вышло.

— Глупышка, — мягко произнёс Малик, поглаживая пальцами меня по щеке, — разве ты не знаешь, что запретный плод слаще всего?

Этерн прижался ртом к моим губам, и я снова ощутила этот удушающий аромат его парфюма... Сладко-горький, вызывающий тошноту и отвращение. Слева от меня раздалось угрожающее рычание, и Малик выпустил меня из рук в то же мгновение, даже отошёл на несколько шагов, держа руки на уровне головы, словно сдаваясь.

Я повернула голову и едва сдержала крик ужаса. Ко мне неторопливо подходил крупный, да нет — просто огромный! белый волк с серыми подпалинами. Подошёл и голова чудовища оказалась на одном уровне с моей, то есть высота гарунита в холке достигала человеческого роста. Огромный мокрый нос ткнулся в моё плечо, шумно втянул воздух ноздрями и угрожающе зарычал на Алриата.

— Сверр, я её только поцеловать успел! Ты же не сожрёшь меня за небольшой поцелуй?! К тому же, ты не имеешь права нападать на академиста в волчьей шкуре.

Волк вышел вперёд, разделив меня и Алриата, и начал оборачиваться. Нервно мечущийся из стороны в сторону мохнатый хвост растаял в воздухе, и я увидела перед собой... довольно симпатичные мужские ягодицы. Пришлось срочно отвернуться в сторону и сделать вид, что я очень интересуюсь окружающей растительностью.

— Алриат, я скажу тебе это один раз и убедительно прошу поверить нюху гарунита. Когда ты «только целуешь» эту конкретную девушку, она испытывает очень неприятные чувства. Её тело выделяет гормон стресса — кортизол, если ты не в курсе, то во время поцелуя, который приятен обоим, должны вырабатываться совсем другие гормоны. Почитай учебник по биологии антропитов на досуге, рекомендую.

— Я же не обладаю твоим нюхом, — обиженно засопел Алриат. — Как я мог узнать, что настолько противен ей?

— Ну для тех, кто не обладает хорошим нюхом, — насмешливо ответил Себастьян, — боги изобрели речь. Не уверен, что девушка хочет целоваться, просто спроси её об этом. В общем, первый и последний раз предупреждаю — отстань от Калерии. В следующий раз буду бить. Может быть даже ногами.

Алриат фыркнул, словно хотел сказать, что не очень-то и боится, но смолчал, развернулся и мгновенно исчез, включив этернийскую суперскорость.

— Прости, я не одет, — произнёс голос Себастьяна где-то совсем рядом со мной.

— Да ничего страшного... ты же не планировал оборачиваться человеком посреди леса. Наверное, где-то тебя ждёт одежда.

— Ты абсолютно права, — рассмеялся Себастьян, как мне показалось ещё ближе, наконец, я ощутила, что беарниец стоит совсем близко.

— Хм... Ты так хорошо воспитана, что мне даже обидно. Даже совсем чуть-чуть не подсматривала? — Произнёс он, и я начала стремительно краснеть.

— Хм... — повторил Себастьян. — Ладно, прости, что смущаю, ухожу.

Зашуршала листва, я осторожно повернула голову и с облегчением увидела, что стою на беговой дорожке одна.

Вернувшись к себе, сразу отправилась в душ и долго стояла под прохладными массажными струями, обдумывая всё, что услышала. Почему на самом деле Кетро неприятна мысль о моих поцелуях с Алриатом? Не мог же он почувствовать... Я потрянула головой, прогоняя мысль. Не мог. Никто не мог. Просто, видимо, Илрэмизель Кетро не склонен навязывать своё общество девушкам, потому и друга отговаривает. Не знаю, почему, но эта мысль была мне приятна... Я столько рассматривала изображение Кетро в светской хронике, и он всегда казался бездушным и высокомерным, а действительно был не лишён сочувствия и стремления защитить слабого.

Моё лицо в зеркале выглядело растерянным и взбудораженным.

— Калерия, — обратилась я к своему отражению, как делала всегда, когда не понимала своих чувств. — Ты же приехала поступать в Академию не для того, чтобы оказаться поближе к тому, кто мог бы быть твоей семьёй, правда? Ты же на самом деле хочешь добиться независимости, стать не простой наследницей завода Фьери? Иначе всё это того не стоило.

Отражение в ответ приобрело насмешливое выражение, которое говорило, что да, я хочу добиться независимости от семьи, сама выбрать, за кого выйти замуж, но положив руку на сердце я могла бы этого добиваться во множестве других мест помимо Императорской Академии — места, которое мне совсем не подходило. Единственного учебного заведения в Гехарии, где проходили обучение все наследники Правящих семей.

Раздался стук в дверь. Беседуя сама с собой, я не успела высушиться. Поэтому быстро вытерлась полотенцем, накинула махровый халат и, пригладив влажные волосы, побежала открывать дверь позднему посетителю.

— Привет, — на пороге стоял Себастьян Сверр. К счастью, уже полностью одетый: в джинсы и тонкий голубой свитер, который ему очень шёл. Широкая улыбка осветила лицо, и на мгновение я забыла, как дышать. Потому что некстати вспомнилось, что к красивой улыбке

и серым глазами прилагается ещё и очень хорошо сложенное тело. К лицу прилила кровь и заикаясь я ответила.

— При-ивет.

— Алриат больше не приставал? — деловито осведомился Себастьян, благородно сделав вид, что не замечает моего смущения. Хотя я прекрасно видела, как свернули глаза беарнийца, а на чувственных губах мелькнула улыбка.

— Нет, спасибо тебе, кстати! — справившись с волнением, искренне поблагодарила я.

— Да не за что, — ответил Себастьян, прислоняясь к косяку плечом и не пытаясь войти в комнату. — Кстати, ты планируешь бегать каждый вечер?

— Да, и утром тоже, — удивилась я вопросу и рискнула поднять взгляд. Сверр смотрел на меня серьёзным взглядом, без тени усмешки.

— Утром? — он задумался. — Утром тоже одна?

— Нет, утром с Владой и Сильван.

— С Владой и Сильван, это хорошо, — пробормотал он, о чём-то размышляя. — Особенно хорошо, что с Владой. Так, а вечером я буду с тобой бегать.

— Что? — изумилась я. Сверр кивнул, а потом улыбнулся.

— Ты против?

— Ну... нет, наверное... а зачем?

Беарниец тяжело вздохнул.

— Затем, что я унюхал Алриата. Вряд ли он прислушается к моему совету и отстанет от тебя.

— Чтоб его сожрал демон! — с чувством произнесла я, а Сверр рассмеялся.

— Какая ты кровожадная. Ладно, спокойной ночи. Завтра после ужина в девять.

— Хорошо, и... — я замялась. — Спасибо тебе.

Себастьян качнулся вперёд, словно хотел сделать шаг ко мне, но передумал, взял мою руку и легонько поцеловал слегка подрагивающие пальцы.

— Всегда пожалуйста, Калерия, — и вышел, сам закрыв за собой дверь.

* * *

После ухода Себастьяна я задумалась... рискнёт Алриат сегодня вечером заявиться ко мне в комнату или нет? В лабораторию идти уже поздно, до отбоя полчаса всего, да и не успею ничего сварить. Взяла подушку, одеяло и отправилась к Владе.

Подруга открыла мне уже в пижаме.

— Можно я посплю у тебя? Алриат грозился ночью заявиться в гости.

Влада нахмурилась.

— Надо с ним как-то решать вопрос, не будешь же ты каждую ночь ко мне бегать. Ладно, входи.

Мы отлично разместились на одной кровати, а утром я отправилась в свою комнату переодеваться. Дверь оказалась закрыта и вообще никаких следов вторжения не обнаружила. Приняв душ и нацепив форменный костюм, отправилась в столовую, где царило веселое оживление. Большинство студентов смеялись и хихикали, показывая на кого-то руками. Очевидно, кто-то оконфузился на глазах всей Академии, потому что так вели себя почти все, а вот кому не повезло, я не могла разглядеть.

Наложив полный поднос еды, направилась к девочкам, с которыми сидел Себастьян и его товарищ.

— Доброе утро! — весело поприветствовал меня беарниец, широко улыбаясь. — Знакома с Леннартом?

— Нет. Калерия Перье, приятно познакомиться, — представилась я такому же светловолосому и сероглазому, как и Себастьян, гаруниту.

— Леннарт Сверр. Очень рад, — сдержанно ответили мне.

— Сверр? — вопросительно посмотрела на Себастьяна. Тот беспечно махнул рукой.

— Двоюродный брат. Садись уже.

— Почему все так веселятся? — поинтересовалась я. Себастьян, кажется, смутился, зато девочки захихикали.

— Лерка, Себастьян преумножил твою славу в Академии! — сдала Влада гарунита.

— Ну, спасибо тебе, — язвительно ответила я. — Каким же образом, можно спросить?

— Я не виноват, Алриату следовать думать головой!

Девчонки снова захихикали.

— Так, а что случилось?

— Ну что-что, — начала рассказывать Влада, поскольку пунцовый от смущения Себастьян, похоже, не собирался делиться. — Сверры дежурили ночью в общежитии, а твой ухажёр, — она показала на Себастьяна, который вообще боялся смотреть мне в глаза, — потащил двоюродного брата охранять твой сон. По крайней мере, мы все надеемся, что намерения были благородные хотя бы у него.

— Благородные-благородные, — подтвердил Леннарт. — Я полночи слушал, какая ты, Калерия, прекрасная, ошиваясь под твоей дверью. Потом мы услышали шаги. Спрятались, чтобы взять нарушителя на месте преступления, и тут этот этерн.

— Алриат, видимо, хотел тебя поразить, — Сильван едва сдерживала хихиканье, — поэтому явился в шёлковом халате, под которым ничего вообще не было!

— В общем, мы начали ему наглядно объяснять, что вламываться к девушкам нехорошо.

— Наглядно — это как? — поинтересовалась я. Ответом мне стал взрыв хохота со стороны девчонок.

— Ну как-как... — растерялся Леннарт. — С использованием наших кулаков и его морды.

— Дальше было ещё смешнее! Едва они начали его колотить, неизвестно откуда взялся Кетро!

— Очень даже известно — через личный телепорт пришёл, — хмуро вставил Себастьян, продолжая, смотреть куда-то в сторону.

— Мы-то думали, что он вступится за своего приятеля. Но он только хмыкнул и сказал: «Малик, если ты с первого раза не понял, пусть гаруниты ещё разок объяснят». Правда сильно избить Алриата он нам не дал, посмотрел, а потом забрал его.

— Мы думали, Кетро его вылечит по-тихому и попросит нас молчать, но с утра уже все знали детали истории, а у Малика вся рожа в фингалах.

Девчонки уже хохотали вовсю, не сдерживаясь, а я посмотрела в сторону этернитов. Лицо Малика и правда выглядело живописно, но меня больше интересовал другой этерн. Тот, что сидел, бросая мрачные взгляды в сторону нашего стола. Всё-таки собирался защитить меня, чтобы он не говорил...

— К тому же, теперь Алриата ждёт не самое приятное наказание за нарушение правил Академии, — добавил Себастьян.

— Силы небесные, — простионала я, — совсем забыла о правилах насчёт сна не в своей постели. — Меня накажут? А Владу? А Кетро?

— Успокойся, — сказал Себастьян, накрывая ладонью мою руку. — Мы доложили куратору только насчёт Алриата.

— Спасибо, — выдохнула я. — И что за наказание назначили Алриату?

— Зачистить небольшой полигон для тренировок, где расплодилось слишком много ядовитых лютиков.

— Слушайте, а это не слишком жестоко за попытку проникновения в комнату к девушке?

Себастьян и Леннарт уставились на меня, как на сумасшедшую.

— Калерия, ты хоть понимаешь, что он мог с тобой сделать?

Вспомнив неприятные ощущения от поцелуев Алриата, я глубоко вздохнула.

— Понимаю, но ведь он может серьёзно пострадать, даже умереть.

— Регенерирует, это ж этерн, — пожали плечами Сверры. — Возьмёт с собой противоядие, наденет броню и всё будет в порядке.

Ядовитый лютик выпускает несколько десятков мелких стрел за выстрел и одна из них легко может попасть в глаз или любой другой открытый участок кожи, а кроме того, стрелы очень мелкие — скорее похожи на тонкие иглы, поэтому пропустить одну такую проще простого.

Наш стол пошатнулся от мощного пинка чьей-то ноги.

— Спасибо вам, Сверры, — прошипел Илрэмиэль Кетро, от ноги которого пострадал наш стол. — Не могли промолчать что ли? То, что Перье в своей комнате даже не ночевала, скрыли, а о неудавшейся попытке Алриата сообщили?

— Твоему другу стоит осознать, что каждое действие влечёт за собой определённые последствия, — спокойно произнёс Себастьян.

— Тебе то, что, Кетро? — вмешался Леннарт. — О тебе мне не докладывали.

Этерн склонился, оказавшись лицом к лицу с гарунитом.

— А ты думаешь я позволю своему другу отправиться на зачистку поля с ядовитыми растениями в одиночку, Сверр? Мне придётся идти с ним и прикрывать его спину, идиот!

— Остынь, Кетро, для тебя эти лютики порубить как букет ромашек собрать. Не разыгрывай драму.

Ярко-зелёные глаза этерна остановились на моём лице.

— Не знаю, что ты делаешь, чтобы привлекать к себе столько внимания, но обязательно выясню, ведьма!

— Что?! — изумлённо переспросила я, но этерн уже удалялся.

— О чём он? — поинтересовался Себастьян.

— Почему-то Кетро уверен, что использую какие-то зелья, чтобы привлекать внимание парней, — с лёгкой дрожью в голосе ответила я. — Видимо, у него в голове не укладывается, что его друг — просто подлец.

— Главное, что он держит его на привязи, — небрежно ответил Леннарт. — Мы, конечно, за тобой присмотрим, но лишняя пара глаз не помешает.

Глава 10

В первую очередь в Академии мне следовало придумать тему для исследования, чтобы оправдать хотя бы надежды на то, что я способный зельевед. Поэтому из лаборатории, от которой получила в пользование запасной ключ профессора Планта практически не вылезала.

Однако, он браковал все мои идеи, как неактуальные. Однажды в голове не осталось больше ни одной идеи, кроме той, которую я старательно отгоняла уже долгое время.

Мне не давал покоя тот факт, что на Илрэмизэля Кетро не подействовало ни одно из моих зелий. Поэтому я занялась усилением действия тех составов, которые применила на этерне во время вступительного боя.

Конечно, для настоящего исследования необходимо провести анализ крови Кетро, но что-то я сомневаюсь, что он захочет предоставить образец ценной жидкости для работы. Поэтому принялась за приготовление более концентрированных зелий, мысленно пытаюсь придумать, как бы проверить их эффективность, учитывая, что испытывать экспериментальные составы, которые я создала без разрешения Управления по надзору, на однокурсниках уж точно нельзя.

Пока я рассчитывала формулу для усиленного зелья невидимости так увлеклась, что не заметила, как профессор Плант вошёл в

лабораторию.

— Что вы делаете, Перье? — раздался за моей спиной требовательный голос. От неожиданности вздрогнула, но, к счастью, пробирку, которую держала в руках, не уронила. Медленно поставила стеклянную тару в держатель и обернулась.

— Добрый вечер, профессор. Занимаюсь поиском темы для исследования.

Преподаватель хмыкнул и выразительно посмотрел на пробирки, наполненные различными жидкостями.

— Перье, вам известен порядок разработки новых составов?

Кивнула, ощущая, как в горле собирается неприятный комок, мешая свободно вздохнуть.

— Ну и? — Плант не сводил с меня вопросительного взгляда.

— В первую очередь, необходимо сформулировать теоретическое обоснование: что я хочу разработать и в каких целях. Затем обратиться в Управление по надзору за применением магии. Получить разрешение на проведение исследования. После чего можно приступать к экспериментальной части.

— Значит, законы вам известны, — хмыкнул профессор, подходя ближе и беря в руки одну из пробирок. — Тогда почему вы начали с экспериментальной части даже не поставив в известность хотя бы меня?

— Простите профессор, просто я не уверена, что исследовать данную тему в принципе есть смысл.

— Какую же тему вы изучаете, позвольте спросить?

— Понимаете... — я замялась. — Мне не даёт покоя тот факт, что Илрэмизель Кетро оказался невосприимчив к действию моих зелий и....

— И вы решили поэкспериментировать с усилением составов, — заключил профессор, устремив на меня неодобрительный взгляд.

— Да, — едва слышно ответила я.

— Позвольте-ка узнать, каким образом вы собрались проверять действие экспериментальных составов? Будете проводить опыты на Кетро без его ведома?

В голосе профессора Планта звенел сарказм. Знаю, он прав.

— Об этом я не подумала, — ответила тихо, признавая собственное поражение.

— Оставьте это, Калерия, — внезапно мягко произнёс Планта. — Комитет по надзору никогда не даст согласия на подобное исследование, потому что подчиняется напрямую Сенату, а Сенат подчиняется знаете кому?

Я поморщилась и ответила.

- Лорду Алехару Кетро.

— Вот именно. Лорд Кетро никогда не даст разрешения на исследование особенностей своего наследника. Невосприимчивость к магии делает Кетро неуязвимым для многих опасностей, думаете Сенатор позволит кому-то обнаружить то, что сделает его сына слабее.

— Думаю, нет, — действительно, о чём я только думала. Любишь ты, Калерия, правила нарушать! Так привыкла к этому, что даже забываешь о последствиях!

— Я точно знаю, что нет, потому что уже пытался получить разрешение на такое исследование.

Я подняла голову, изумлённо уставившись на профессора.

— Вы думали, что одна такая любопытная? — хмыкнул профессор, встретив мой взгляд. — Я сделал всё по правилам. Теоретически обосновал, составил заявку, даже указал, что невосприимчивость Илрэмиэля Кетро к магии не только является его силой, но и слабостью, поскольку лечить его магией также невозможно, поэтому если он получит серьёзные ранения, то организм может не успеть регенерировать...

— И? — затаив дыхание, спросила я.

— Я получил не только запрет на проведение подобного исследование, но обвинение в измене против Правящих семей Гехарии, Перье. Разбирательства надо мной тянулись около полугода, пока наконец, лорд Дориан Верлен не помог мне. Пришлось подписать документы о том, что я никогда не буду пытаться исследовать феномен Илрэмиэля Кетро и не позволю никому из моих студентов или академистов интересоваться данной темой, кроме того, буду сообщать обо всех попытках.

Я замерла, холодея от ужаса. Самонадеянная, Калерия! Глупая, Калерия!

— Не бойтесь, — поспешно добавил профессор Планта, видимо увидев страх в моих глазах. — Я не стану сообщать о ваших попытках,

вы ведь просто работали над усилением зелий, правда? Без конкретной цели, верно?

— Верно, — пролепетала я.

— Знаете, Перье, мне внезапно пришла в голову менее спорная тема для вашего исследования. Разработка универсального зелья по нейтрализации природных ядов. Как вам? Чтобы целитель в отряде не таскал сотни противоядий против каждого вида ядовитых растений, а лишь один или хотя бы десяток.

— Отличная идея, профессор Плант. Возможно, стоит попытаться даже разработать не столько состав, сколько вывести новый вид растения, устойчивого к ядам.

— Займитесь этим, Перье, — кивнул профессор, направляясь к выходу. — Только, Калерия... Во-первых, сформулируйте теоретическое обоснование, которое мы представим в Управление, и только получив разрешение, приступайте к опытам!

* * *

Занятия по Физподготовке и видам оружия я боялась больше других. Потому что... Потому что всё, что можно понять мозгами — не страшно, а вот там, где надо продемонстрировать физические умения... Словом, я полный ноль.

Ваден Ясонов — высокий, широкоплечий, с гладко бритой головой так отличался от своих сородичей-гарунитов, что в происхождение преподавателя по Физподготовке верилось с трудом.

Он заставил нас выстроиться по росту, с сомнением оглядел, велел бежать по кругу. Сколько кругов не уточнил. Я пробежала три круга, и когда уже перед глазами начали мелькать чёрные мушки, увидела другую девушку из Западного герцогства, которая остановилась и согнулась пополам, пытаясь отдышаться. Я тут же к ней присоединилась, решив, что оказаться второй сдавшей чуть-чуть лучше, чем первой. Господин Ясонов молча указал нам на тренировочное поле, вокруг которого по-прежнему наворачивали круги наши однокурсники. Затем сдался хиленький парень из Северного герцогства, который поступил за счёт своих технических талантов. Вскоре из сотни академистов, на тренировочном поле вместе со мной оказалось всего пятнадцать. Человек, разумеется. Потому что этерны продолжали невозмутимо бегать, и даже переговаривались,

словно находились не на тренировке, а на прогулке. Гаруниты также и не думали сдаваться, хотя их лица были не такими расслабленными, но и усталости не показывали.

— Приседания, — коротко приказал нам преподаватель после того, как внимательно осмотрел наши лица, видимо запоминая. Продолжил следить за бегущими. Постепенно к нам присоединились самые выносливые из людей, в том числе Влада, затем начали подтягиваться и выдохшиеся гаруниты. Следом сдались этернийки, некоторые этерны, в итоге на беговом треке осталось трое: Кетро, Алриат и Аэлрад.

К тому времени первые пятнадцать просто валялись на траве, потому что и в приседаниях мы не смогли показать себя хотя бы достойным образом. Мои пальцы уже дрожали от физического перенапряжения, ноги отказывались подниматься.

— Стоп! — магически усилив голос приказал господин Ясонов. Выносливая тройка остановилась и направилась. — К оружию.

Мы пошли на стрельбище для лучников. Первыми туда направился Кетро, несколько этернов и этерниек. Затем некоторые люди, включая мою подругу Владу. Мы с Сильван держались вместе, после приседаний она шепнула мне.

— Всё, мы с тобой попали.

— Ты же бегала хорошо? — отозвалась я.

— И это всё, чем я могу похвалиться в человеческом облике, — огрызнулась она. Я за ней часто замечала, если она недовольна чем-то, всегда огрызается.

Кетро выпустил десять стрел в центр мишени, причём каждая следующая стрела разрезала ровно пополам. Девочки восхищённо охали и ахали, а я думала лишь о том, как легко он мог бы ранить меня на вступительном бою. Один за другим все мои однокурсники демонстрировали какие-либо навыки владения оружием. На дальнем тренировочном поле Кетро и Алриат уже демонстрировали навыки рукопашного боя. При этом господин Ясонов умудрялся следить за всеми нами одновременно, словно у него было не два глаза, а все пятьдесят. В итоге на стрельбище остались лишь мы с Сильван. Преподаватель вопросительно поднял бровь.

— Я никогда не брала в руки оружия, — заявила Сильван с лёгким вызовом.

— Я тоже, — тихо добавила я.

— Кетро, Алриат, — голос преподавателя пронёсся через несколько тренировочных площадок, и тут я снова увидела, как это бывает. В смысле, как быстро умеют двигаться этерны. Они находились от нас на расстоянии нескольких тренировочных площадок, а оказались рядом через несколько секунд. Пальцы Сильван щёлкнули меня по челюсти, я даже не заметила, что стою с приоткрытым ртом.

— Кетро, тренируешь Перье.

— Почему я?! — возглас этерна удивил невозмутимого преподавателя, его брови вопросительно приподнялись вверх, но мгновенно взяв в себя в руки он ответил.

— Потому что ты первый, а она последняя. Ты знаешь принципы совместных тренировок в Академии!

— Господин Ясонов, позвольте мне заняться Перье? — предложил Алриат, подмигивая мне и ухмыляясь.

— Я сам, — хмуро ответил Кетро, подошёл и приказал:

— Пошли.

— Отлично, Алриат, тебе — Моро.

— Милая Сильван, очень рад, — промурлыкал Алриат.

— Только будьте добры научить Моро хоть чему-то до конца занятия, приду проверю, — пригрозил преподаватель.

— Будет сделано, господин Ясонов.

Тем временем я шла за Кетро на соседнее стрельбище. Когда мы остановились, этерн скептически осмотрел меня с головы до ног и снова спросил, глядя в воздух перед собой.

— Почему я? — тряхнул головой, выбрал лук со стойки, взял стрелу.

Лицо его стало верхом серьёзности. Этерн натянул тетиву, прищурил глаза и сжал губы. Впервые вижу его настолько сосредоточенным. Видимо, с оружием этерн не шутит и не язвит. Рэм попал в яблочко. Интересно он хоть иногда промахивается или вообще без вариантов?

Затем Кетро притащил второй лук для меня и продемонстрировал технику по натягиванию тетивы. Он что-то говорил, но в итоге я не смогла ничего запомнить и сказала:

— Можешь повторить?

Ответом мне стал вздох, полный невыразимого страдания.

— Прости, — развела я руками. — Учить девушек стрельбе из лука наверняка сложнее, чем затаскивать их в постель. Сочувствую.

Зелёные глаза сузились.

— Просто девушки ни на что другое, кроме постели не годятся, — язвительно отозвался он. Мои щёки вспыхнули от ярости и смущения одновременно.

— Девушки или всё-таки ты сам? — язык мой словно решил стать моим врагом. Я даже не успела подумать, прежде чем слова сошли с губ.

— Хочешь, позову Алриата? Он более способный чем я. — Да, этерн умеет попадать в яблочко. На это мне сказать уже было нечего. Отрицательно мотнула головой. Кетро развернул меня боком к мишени, вытянул мою руку, вторую согнул, комментируя все свои действия. Я напрягала мозги, изо всех сил, пытаюсь вникнуть в суть. Лук казался мне наиболее безобидным из всех видов оружия, и я абсолютно не понимала, как его можно использовать в борьбе против стихийников.

Видимо, я озвучила свои сомнения вслух, потому что Кетро внезапно ответил.

— Конечно, огнестрельное оружие мощнее, но ситуации бывают разные.

Наконец, мне вложили в руки лук.

— Указательный палец на стреле, средний и безымянный — под ней. Да не подноси так близко к глазам, ориентируйся на прицел! Вот ещё на мою голову, криворукая травница! Подними лук. Направь на цель.

В голове замелькали варианты изощрённого убийства этернов, которые любят покомандовать, однако я сделала всё, что он говорил. С десятой попытки мои стрелы преодолевали уже некоторое расстояние, хотя до мишени было ещё далеко.

Кетро уже просто стоял рядом, сложив руки на груди, скептически наблюдая за моими жалкими попытками, время от времени отпуская односложные комментарии.

Пальцы начало щипать и, посмотрев на них, с удивлением заметила кровавые натёртости. Очень хотелось кинуть в этерна луком (лучше бы, конечно, выпустить в него стрелу, но это мне никак не

удавалось) и убежать с поля. Я настолько устала, что едва сдерживала слёзы, а губы уже искусила так, что они потрескались и кожу болезненно пощипывало. Только бы не расплакаться тут перед всеми, и особенно перед Кетро. Я взрослая девушка, я всё могу. В конце концов, я же как-то прошла вступительные испытания, победила Алриата...

Очередная стрела. Тетива больно скользнула по натёртым пальцам, я вскрикнула от неожиданной боли и увидела кровь.

— Демоново отродье, Перье, у тебя вообще хоть грамм мозгов имеется? — этерн держал руку, внимательно рассматривая мои окровавленные пальцы. — Чтобы избежать этого — умные люди надевают перчатки!

— А я откуда могла это знать?! Ты ведь перчатки не носишь! — возмутилась я и ощущая, как от обиды слёзы всё же вырвались из-под контроля.

— Да у меня же не такие... — этерн запнулся, но с неожиданной злостью договорил, — ...нежные руки. Тьфу на тебя!

Господин Ясонов внезапно оказался рядом, словно прислушивался ко всему что происходило на площадках. Осмотрел рассечённую кожу пальцев и спросил.

— Кетро, можешь вылечить? — Кетро поднял на преподавателя злой взгляд и процедил сквозь зубы.

— Я не владею магией рода.

— Ах, ну да, — преподаватель явно смутился, отвёл глаза и сказал.

— Тогда ведите её в медицинский блок.

— Почему я?! — снова спросил этерн, на этот раз с откровенной злостью.

— Потому что преподаватель отдал вам такое распоряжение, академист Кетро! — Ледяной тон преподавателя не терпел возражений. Я услышала, как скрипнули зубы этерна. Стальные пальцы схватили меня чуть повыше локтя и потащили в сторону входа в здание. Обилие новой информации так и крутилось в моей бедной голове, но почему-то я задала именно такой вопрос:

— Почему ты не владеешь родовой магией?

Кетро резко остановился, развернув меня лицом к себе. Руку пронзило болью в том месте, где её сжимали пальцы этерна. Точно

будет синяк.

— Такие вещи рассказывают лишь друзьям, а я с тобой дружбу заводить не собираюсь. Всё поняла?

— Поняла.

И меня потащили дальше. В медицинском блоке дежурила главная целительница Занин Таэлар. При виде Кетро она слегка склонила голову.

— Лорд Кетро.

— Леди Таэлар, — вежливо ответил он целительнице и, оставив меня в приёмной, вышел, закрыв дверь.

Госпожа Таэлар расплыла обезболивающее над моей кистью, срастила кожу без наложения швов.

— Впервые видите целительскую магию? — поинтересовалась госпожа Таэлар, наблюдая за моим удивлённым лицом.

— Если честно, то да. Меня в детстве лечили зельями, а серьёзных травм я никогда не получала. А вы... Вы принадлежите роду Кетро? — не знаю, насколько было уместно задавать такой вопрос этернийке явно благородного происхождения, но любопытство меня просто одолевало. К счастью, целительница не обиделась.

— Всё верно. Клан Таэлар является присягнувшим на верность роду Кетро и принявшим их силу и защиту.

— А... Почему Илрэмизель Кетро не владеет магией рода?

Целительница закончила вытирать кровь с моих залеченных пальцев и внимательно посмотрела на меня.

— Я не могу делиться такой информацией. Вы в принципе не должны об этом знать.

Я кивнула. Это можно было понять, судя по тому, как злился Кетро, когда заходила об этом речь, но почему-то ни Аэлрад, ни Ясонов не постеснялись напомнить этерну о его слабости.

— Случайно... узнала, — на всякий случай решила я не посвящать целительницу в детали.

После чего целительница начала вносить информацию о моём посещении в планшет, предварительно поинтересовавшись:

— Как это произошло?

— На тренировке по стрельбе из лука.

— Почему вы не надели перчатки?

— Я не знала, что они нужны.

Кетро ждал меня в коридоре, прислонившись спиной к стене. Увидев меня, он отрывисто бросил:

— Пошли обратно, — мы вернулись на тренировочное поле, где наши однокурсники уже выстроились в линию, поделившись на две неравные части.

— Тебе — к ним, — махнул этерн в сторону группы из двадцати человек, и я сразу догадалась по какому принципу нас разделили. На сильных и слабых. Сильных было в три раза больше.

Правда едва преподаватель заговорил, я поняла, что ошиблась.

— Итак, академисты, на вашем курсе имеются те, кто не учился в Императорском университете и не имеют представления обо всех возможностях для тренировок. Поэтому к каждому новичку будет прикреплен выпускник нашего университета. В ваши обязанности входит ознакомить со всеми возможностями Академии, а также основами боевой подготовки. Самые сильные тренируют слабых. Все, кто не попадает в список сильнейших, также будут поделены на пары для обмена опытом друг с другом. Занятия у меня отныне будут проходить отдельно для трёх групп — продвинутого, среднего и базового уровня. Распределение на пары и подгруппы будет включено в расписание на неделю, которое вы получите уже в конце недели. У меня всё. Разойтись.

На этом занятие по физической подготовке закончилось.

Глава 11

Откровенно говоря, список наставников внушал панический ужас. Словно все преподаватели сговорились поставить меня в сложные условия, чтобы побыстрее вытурить из Академии.

Целительство назначили моим основным направлением, где наставником значилась Занин Таэллар. К сожалению, в группу со мной попали и обе сестры Сильяэр.

Информационная безопасность — Баэлрин Аэлрад, мрачный и нелюдимый однокурсник.

Теория и практика проклятий — Рафия Сахим, самая загадочная на нашем потоке. Уроженка Восточного герцогства, она покрывала голову чёрным платком, полностью закрывая волосы, уши и даже шею, ни с кем не дружила, не разговаривала, в столовой всегда сидела одна. Никто из однокурсников не признался, что встречался с ней на арене

во время вступительных боёв, поэтому мы не имели никакого представления о том, какими способностями она обладает. Девушки избегали Рафию, парни даже смотреть боялись в её сторону — ходили слухи, что восточные женщины Магитерры очень жёстко берегут свою честь, даже за один только неверный взгляд можно лишиться какой-нибудь части тела. Всё это я узнала из Справочника народов Магитерры, в котором также говорилось, что восточные девушки с детства учатся обращаться с холодным оружием и всегда носят при себе кинжалы.

Я стала наставником по растениеводству для своей землячки — Цецилии Стокс, которая успела произвести впечатление довольно высокомерной девицы.

Самое ужасное, что на зельеведении мне предстояло обучать Малика Алриата. Увидев ненавистное имя в списке, я обречённо застонала, хотя следующая строчка оказалась ещё хуже. Боевая подготовка — Илрэмиэль Кетро. Какой-то злой рок постоянно сталкивает с этими двумя. Я сразу умудрилась взбесить троих отпрысков Правящих семей. С Баэллином Аэлрадом, родным племянником действующего Императора, необходимо хотя бы сохранить нейтралитет.

Порадовал только наставник по энергопоток, которым стала Влада.

На этом список завершался. Вот и все предметы, которые учебная комиссия посчитала для меня важными. Что ж... хотя от вида крови меня воротит, придётся стать хорошим целителем. Информационная безопасность скорее общеразвивающий предмет, потому что в нашем мире необходимо знать базу. Проклятия — причина многих опасных болезней, целитель обязан в них разбираться, но думаю благодаря хорошей памяти — справлюсь. Поскольку проклятия представляют собой лишь формулы.

Зельеведение и растениеводство — тут придётся скорее налаживать отношения, чем реально чему-то учить.

Энергопоток. Какое счастье, что куратор не исполнил свою угрозу и не занялся моим образованием лично.

Ну и боевая подготовка... Кетро. Мда. Целителю Императорского отряда без боевой подготовки никуда. Я, конечно, надеюсь не попасть

в отряд, но учусь там, где все на это нацелены, кроме меня. Придётся постараться.

С Алриатом всё вышло очень удачно. Едва он переступил порог лаборатории, как тут же объявил.

— Слушай, меня травы интересуют только в составе для курительных смесей! Давай я тут в уголке посижу, а ты всё сама сделаешь, моё имя впишешь и скажешь, что я старался, базу освоил, но способностей не продемонстрировал.

— Ты серьёзно? — удивилась я.

— Да!

Меня такой вариант вполне устроил. С заданием для Алриата я справилась за полчаса, остальное время посвятила собственной разработке — универсальному нейтрализующему зелью.

Первые наши встречи Алриат просто сидел в углу, смотрел в планшет, время от времени хихикая, но затем ему надоело бездельничать, и однажды я ощутила пристальный взгляд на себе.

— Что? — не выдержала я молчаливых разглядываний.

— Ты интересная... — медленно протянул Алриат. — Вроде бы слабая и бесполезная. Ни физической силы, ни энергопотоков, но то, как ты быстро готовишь эти свои зелья... да и метала их ловко.

— Благодарю, — сухо ответила я, заметив, как этерн бесшумно приблизился и встал за моим плечом. — Если хочешь наблюдать — надень халат и защитные очки.

Как ни странно — он послушался.

— Только зелья я метала недостаточно быстро, чтобы справиться с этерном. Почему ты мне позволил победить?

— Я не собирался позволять тебе побеждать. Просто хотел посмотреть, что станешь делать, а ещё, честно говоря, сражаться с девочкой, которая никогда не держала в руках оружия — не очень благородно.

— Ну да, — хмыкнула я. — Куда как благороднее зажимать её в углу против воли.

— Я был пьян и зол! — возмутился Алриат. — И надеялся, что ты в процессе всё же сдашься сама. Как и тогда, когда собирался в твою комнату. Доводить дело до конца против твоего желания я бы точно не стал.

Покосилась на черноволосого этерна и хмыкнула.

— Не уверена.

— Кроме того, Кетро частенько меня тормозит.

— То есть без него ты себя контролировать не умеешь? —
связвила я.

— Лучше не провоцируй меня, антропийка!

— Малик, — я бесстрашно развернулась к этерну. — У меня в руках смертельно опасный яд. Это тебе лучше меня не провоцировать.

После этого с Алриатом у нас установился негласный закон — проводить занятия молча.

* * *

Информационные лаборатории находились на отдельном этаже, где царила температура на несколько градусов ниже, чем в остальной части Академии. Нужную аудиторию я нашла сразу, вошла и растерялась. Огромное холодное пространство, заставленное рядами экранов, каких-то шкафов и ни души.

— Баэлрин Аэлрад, вы здесь?! — подала я голос. Ответом стало лишь размеренное гудение компьютеров. Пошла вперёд между столами вышла в центр комнаты, где стоял огромный круглый сенсорный стол, который обрабатывал какой-то запрос. В воздухе мелькала голограмма загрузочной полосы и вспыхивали какие-то совершенно непонятные мне схемы. Рядом со столом стоял огромный чёрный ящик матовой стали в человеческий рост. Монолитный, без единой трещинки или выпуклости.

— Интересная штука, — произнесла я вслух, осторожно прикасаясь к поверхности, которая на ощупь оказалась вовсе не сталью, а каким-то незнакомым мне материалом.

— Я не штука, — объявил вдруг ящик, и внезапно верхняя панель выдвинулась, демонстрируя сенсорный экран. — Я — Высокоскоростной Разумный Устранитель Монстров, ВРУМ 300.

— Мама, — выдавила я, отскакивая от странного устройства на безопасное расстояние.

— Я не мама, — терпеливо произнёс ящик. — Я Высокоскоростной Разумный...

— Да-да, она поняла, — сказал кто-то за моей спиной и тут же деактивировал устройство. Панель задвинулась на место и ВРУМ замолк.

— Ты кто? — недружелюбно спросил меня высокий, худощавый этерн со спутавшимися тёмными волосами до плеч.

— Калерия Перье, — растерянно сказала я. — Твоя однокурсница, тебя назначили моим наставником по Информационной Безопасности.

Полукровка скептически осмотрел меня, достал откуда-то из-за спины учебный планшет, потыкал в него, видимо, открыл расписание и хмыкнул.

— М-да...Точно. Так, деловое предложение, ты идёшь и занимаешься своими делами, где угодно, только подальше от моей лаборатории, а я сдаю за тебя все проекты и пишу положительные рекомендации.

— Вот ещё! — воскликнула я, до глубины души возмущённая безответственным подходом этернов к совместным проектам. — Я хочу научиться чему-нибудь полезному!

Аэлрад издал горестный вздох.

— Возиться с тобой мне особо некогда. Не будешь усваивать с первого раза — аста ла виста, бейби.

— ЧЕ-ГО? — изумилась я.

— Прощай, детка, — пояснил этерн, засовывая планшет обратно за спину. Он был одет совсем не в учебную форму Магистратуры, а его широкие штаны были оснащены множеством карманов разнообразного размера, и как раз за спиной располагался карман, где прекрасно умещался учебный планшетник.

— Это на каком-таком языке? — полюбопытствовала я, оценив удобство штанов и найдя сходство с моими собственными дополнительно окарманенными предметами одежды.

— Один из языков Древней Земли. Испанский.

— Изучаешь мёртвые языки? — искренне изумилась я. На Магитерре имело смысл изучать лишь один мёртвый язык — древнеэтернийский.

— Смотрю фильмы древнеземной цивилизации, — хмыкнул Баэлрин. — Пошли, покажу твоё рабочее место.

— Ааа, — понимающе протянула я, едва поспевая за широкими шагами этерна. — Что за фильм?

— Терминатор, — неохотно пояснил этерн, показывая мне на один из столов почти у самого входа в лабораторию.

— Не помню такого в списках фонда по культурному наследию Древней Земли, — призналась я.

— Его там и нет. Терминатор относится к необязательным и хранится в Архиве.

— Зачем ты смотришь фильмы, необязательные к просмотру? — я посмотрела на этерна, как на пришельца из другого мира.

— Люблю древнеземную фантастику, у людей были сильно развиты воображение и интуиция в том, что касается будущего технологий. Садись. Итак, Калерия, правило первое в моей лаборатории — ничего не трогать! Поняла! Ничего! Ты активировала ВРУМа, не зная на что он способен, а это может быть опасно.

— А на что он способен? — моё любопытство, если честно зашкаливало. Мало того, что Баэлрин Аэлрад был самым загадочным отпрыском Правящего рода, никогда не мелькал в светской хронике, так ещё среди магистрантов держался обособленно, ни с кем не общался и производил впечатление мрачного и насквозь загадочного типа. К тому же, я находилась в его лаборатории всего десять минут, и уже успела узнать бездну любопытного! Древнеземные фильмы, которые не входят в обязательную школьную программу? Никого давно не интересовала цивилизация Земли, поскольку здесь на Магитерре царствовала другая реальность, другие силы правили бал и многие знания древних людей морально устарели. А это и вовсе — культура!

Однако, этерна моё любопытство не радовало. Он бросил на меня взгляд, который отбил всякое желание задавать дополнительные вопросы.

— Тебя не касается. Секретный исследовательский проект. Ты даже упоминать не должна, что видела нечто подобное. Клятву на крови, надеюсь, с тебя брать нет необходимости?

- Поняла, буду молчать.

— Правило второе — я объясняю и показываю один раз. После этого ухожу, и ты выполняешь задание самостоятельно. Или не выполняешь. Понятно?

— Вполне.

— Правило третье... ещё не придумал, но если ты меня начнёшь чем-нибудь раздражать, то будет.

— Ясно.

После чего Баэлрин быстренько объяснил и показал, как ставить защиту на свои файлы, чтобы их невозможно было отследить в Инфосети.

— А зачем мне это?

— Например, для личных исследовательских проектов, чтобы никто не стёр идею, твои материалы.

Это мне показалось довольно полезным навыком, поскольку файлы всех наших планшетов находились в общем доступе, а дома в замке бабушки — Инфосеть замка была закрыта от внешнего любопытства, поэтому я и понятия не имела о защите персональных файлов.

— Только когда создаёшь защищённые файлы обязательно делай пометку. Для личных — вводи вот эти символы, для учебных проектов — такие. Иначе система безопасности вскрывает все защищённые файлы без опознавательных знаков и выкладывает в общую сеть.

— Спасибо.

— Как закончишь задание — пришли ссылку, я проверю твои файлы.

Задание оказалось довольно простым, я создала несколько видов защищённых файлов, отправила Баэлрину, тот тут же проверил и прислал ответное сообщение: «Зачёт. Увидимся на следующем занятии».

То есть выпроваживать лично он меня не собирается? Ну да ладно. Я направилась к выходу, где практически в дверях едва избежала столкновения с ещё одним однокурсником. Он шёл, уткнувшись в планшетник и совершенно не смотрел по сторонам.

— Ты бы смотрел куда идёшь! — воскликнула я, отпрыгивая с его дороги.

— Ага, — ответил он и на меня с подозрением уставились раскосые глаза эшаита Сэберо Нагата. — А ты кто вообще?

— Калерия Перье, — ответила я, начиная ощущать раздражение к этим странным товарищам, которые похоже и понятия не имели, как вообще выглядят их однокурсники. Я-то по лицу могла узнать всех! А этих двоих знала даже и по именам — даже обидно стало. — Твоя однокурсница, вообще-то. Баэлрин — мой наставник по Информационной Безопасности.

— А, — невыразительно ответил эшаит, мгновенно теряя ко мне интерес и вновь опуская взгляд на экран планшетника. — Приятно познакомиться.

Своё имя не назвал и пошёл дальше. Технари, одним словом! Странные. Дальше железяк своих они, видимо, не видят ничего. Пожав плечами, покинула лабораторию. В принципе, занятие можно было считать успешным. Узнала много нового, кое-чему научилась.

* * *

Подходило время обеда, и я поспешила в столовую, чтобы занять наш обычный столик. Вряд ли Влада и Сильван вернутся с совместного занятия по боевой подготовки раньше меня, ещё же душ принять надо.

На раздаточной ленте к своему сожалению я оказалась прямо позади сестёр Сильяэр и их свиты — полукровки Физалис Ламари и этернийки младшей семьи рода Сильяэр — Элерин Гиллар. Девушки, совершенно не смущаясь громко обсуждали нашего куратора.

— Ох, девочки, — пропела Физалис Ламари, — какой же у нас чудесный куратор! Он заставляет меня искренне жалеть о том, что я наполовину этернийка.

— И не стыдно тебе, Физалис? — насмешливо оборвала её Марлен. — Говорить такие вещи в нашем присутствии.

— Простите, но это правда! Он просто великолепен. Красивый, умный, сдержанный, сильный! — не постеснялась полукровка выразить свои восторги.

— На мой вкус слишком холодный и неприступный, — поморщилась Марлен.

— Да, — выдохнула Элерин. — С Илрэмиэлем Верлену не тягаться, вот где ураган страстей...

Между девушками повисла неловкая пауза, а мне почему-то внезапно вспомнились намёки Малика на их с Кетро тренировке. Неужели и правда? С любопытством взглянула на сплетниц, трое из них смотрели в разные стороны, заливаясь румянцем. Марлен хмурилась. Я бы тоже хмурилась, если бы мой жених был настолько любвеобильным.

— Для антропита Верлен — вполне приличный мужчина, — прервала неловкое молчание Эллисин, сменив тему. — Только это не

ты, а он должен жалеть о том, что придерживается этого варварского культа чистокровок.

— И не он один, — ядовито добавила Марлен, выразительно посмотрев в мою сторону и даже не пытаясь скрыть этого. — Много у нас этих первобытных развелось!

«Меня это не касается, меня это не касается» — повторяла я себе, делая вид, что внимательнейшим образом рассматриваю ассортимент десертов.

— В любом случае, я считаю оскорблением, что нашим куратором является будущий наследник Северного герцогства, — сказала Марлен. — В этом году в Магистратуре собрались все четверо наследников Правящих этернийских родов и поставить нашим куратором антропита — просто верх издевательства.

— Это уж точно, — поддержала сестру Эллисин. — Особенно с учётом того, что он претендует на трон Гехарии, это просто плевок в нашу сторону. Ректор Академии мог бы сделать куратором нашего курса хотя бы Занин Таэлар или Седхае.

— Да любой штатный преподаватель, который не метит на трон, подошёл бы, — хмыкнула Марлен. — Вы читали Светского льва? Там только и пишут о том, что Верлен занимается воспитанием детишек Правящих, да ещё и нахваливают его беспрецедентную для антропита силу. Какое отношение ко мне будет у подданных?

Наконец, девушки закончили выбор продуктов и ушли за свой столик, продолжая возмущённо обсуждать несправедливость судьбы. Я взяла себе кофе и отправилась занимать собственный столик.

После обеда меня ждала Занин Таэлар. К сожалению, она ждала не только меня, но и сестёр Сильяэр и ещё с десятков однокурсников, решивших избрать целительское дело.

— Ты теперь будешь везде за нами хвостом ходить? — ядовито поинтересовалась Марлен, едва я вошла в приёмную целительского блока.

— Мы учимся вместе в Магистратуре, — съязвила я. — Так что да, будем часто пересекаться в разных местах.

Во взгляде Марлен полыхнули вспышки, выдававшие крайнюю степень раздражения у этернитов. Как раз в этот момент, слава небесам, вошла Сильван, и я почувствовала себе увереннее. Почему-то

этерниты избегали ссор с гарунитами, что было только мне только на руку.

— Думала, не доживу до твоего прихода, — шепнула одними губами подруге. Та понимающе улыбнулась.

Не знаю, что бы я делала без Сильван на занятиях по целительскому делу. Потому что Сильяэр каждый раз осыпали меня язвительными замечаниями, и, хотя у меня всегда находилось что ответить, да так, что они порой растерянно замолкали, особого удовольствия перепалки с сёстрами мне не доставляли.

Сначала обучение целительскому делу проходило довольно сносно. Мы изучили виды травм и способы оказания первой помощи в бою. Тренировались на виртуальных тренажёрах, которые каждый раз поражали меня своей реалистичностью. От вида крови мутило, приходилось себе без конца повторять, что это всего лишь виртуальная реальность и кровь ненастоящая.

Затем изучали более тяжёлые болезни — отравления, ожоги, лихорадки. Всё шло неплохо ровно до темы.

— Сегодня мы приступим к разделу Диагностирование физиологических и магических травм.

Вот тут я и погорела, поскольку оказалась единственной в группе целителей, чей внутренний источник всё ещё не проснулся. Все мои однокурсницы видели энергетический след магической травмы, остаточные нити проклятия, я — нет. Я начала посещать Архив Академии, пытаюсь найти способы пробудить источник, но ничего толкового не находила, кроме техник, которые и так уже давал нам куратор Верлен и которые я отработывала с Владой.

Пришлось налегать на теорию, в частности на теорию проклятий.

Рафия Сахим проводила со мной занятия в абсолютно пустой аудитории, ну как пустой... столы, стулья, сенсорная доска на экране. Знакомство вышло сухим.

— Привет, я — Калерия Перье, ты назначена моим наставником.

Суровая восточная женщина смерила меня абсолютно нечитаемым взглядом карих глаз и кивнула, указав на стул. Я села, а на стол передо мной тут же лёг учебник — Диагностика проклятий. Вопросительно уставилась на Сахим, та взяла и отвернулась, уткнувшись в свой планшет! Нормальное занятие.

— Эм... А что мне делать с ним? — поинтересовалась я не без издёвки. Ничего не могу подумать, моя язвительность играет роль защитной реакции в большинстве случаев.

— Изучай, — ответила Сахим, даже не повернувшись в мою сторону. — Возникнут вопросы — спрашивай.

Чётко и по делу. Ладно, буду изучать.

Начала читать, сразу возникли вопросы, но я решила для начала просто записать их, чтобы потом выяснить всё и сразу. В итоге всё первое занятие я провела за чтением Диагностики проклятий. Вообще, интересная книжечка оказалась, в ней рассказывалось, как можно диагностировать болезни, возникшие в ходе наложения проклятия, не только по энергетическим линиям, которые я не умела видеть, но и по внешним симптомам.

Полукуровка Цецилия Стокс лишь фыркнула на мою попытку предложить ей совместный исследовательский проект по выращиванию растений комбинаторного типа — ну такие травы, которые обладают сразу несколькими свойствами и заменяют в зелье пару-тройку ингредиентов за раз. Девушка заявила, что у неё собственный исследовательский проект, все задания, намеченные в программы, выполнит и без моего участия, так что я могу быть свободна. В общем, никто особенно не стремился общаться, действительно обмениваться опытом.

К концу второй недели я осознала, что Кетро так и не внёс в моё расписание наш совместный урок несмотря на то, что с Владой встречались минимум три раза в неделю, а то и чаще... С Рафией молча занимались каждая своими делами дважды в неделю, Алриат также раздражал меня своим присутствием по графику, не пытаясь увиливать... ну в общем меньше двух раз в неделю занятия в принципе не могли стоять, а уж боевая подготовка, как и энергопотоки должна была проходить чуть ли не каждый день. Однако я никак не могла решиться и хотя бы подойти к этерну, чтобы выяснить этот вопрос. Впервые с момента моего прибытия в Академию, этерн меня игнорировал и от этого учёба стала почти комфортной, что нарушать это хрупкое спокойствие очень не хотелось.

Надо сказать, что Влада, стремительно становившаяся моей лучшей подругой, тренировала довольно жёстко. Она обзавелась длинным прутом и нещадно хлестала меня по спине и рукам, когда я срывала стойку или забывала держать спину ровно.

— Ай, ну ты и садистка! — воскликнула я не в первый и далеко не в последний раз.

— Спину держи, кому сказала!

Послушно расправила плечи и постаралась придать своему тело положение, которое максимально отразило бы название позиции «Парящая».

Вообще все позы для стимулирования циркуляции энергетических потоков оказывались довольно затейливыми. Каждый раз равновесие держалось лишь одной-единственной частью тела. Мои успехи были практически ничтожны... В отличие от Влады, которая легко могла стоять на голове в прямом смысле этого слова, я не могла освоить даже простейшую вертикальную стойку на двух руках, не говоря уже про одну.

— Слушай, Влада, а ты свой внутренний источник силы нашла уже? — спросила я, находясь в положении «Треугольник».

— Нашла, а ты?

— Не-а. И какой он у тебя? Солнечный или лунный?

— Солнечный, — ответила Влада, легонько хлестнув меня по коленям. — Выпрями!

У тебя слабое тело. Нужно много тренироваться, а Кетро, по моему, тебя жалеет.

— Да у нас вообще ни одной тренировки ещё не было?! — возмутилась я.

— Серьёзно? — Влада даже прекратила истязать меня прутом. — Уже третья неделя заканчивается, как все должны тренироваться по расписанию! Поговори с ним, Лерка. Тебе же надо к началу полевых учений уметь хотя бы базовый минимум! Хотя если он хочет, чтобы ты в конечном итоге вылетела из Академии...

Если подумать, она права. После двух недель игнора я всё же рискнула подойти к этерну в столовой и осторожно задать вопрос «Когда тренировка?». В ответ он лишь отмахнулся, буркнув неопределённое «Как только — так сразу». Может решил просто

проигнорировать своё назначение... Я выпала из позы «Треугольника» и встревоженно спросила:

— Думаешь, он нарочно тянет время, чтобы я провалилась?!

— Или пострадала в бою, — пожалала плечами Влада. — Хотя нет, вряд ли он позволит тебе пострадать, раз уж на вступительном бою не рискнул нанести тебе хотя бы незначительные ранения, но может быть хочет, чтобы ты ощутила свою беспомощность на тренировках с монстрами, сама бросила Академию и уехала домой.

Видимо, моё лицо выражало очень сильный испуг, потому что подруга, наконец, перестала ставить перед фактами, а решила успокоить.

— Задай ему вопрос прямо, а если начнёт вилять — иди к куратору.

К Верлену обращаться ой как не хотелось, и так со мной проблем было немало, а тут ещё это... Надо попробовать поговорить с Кетро самостоятельно.

Я пыталась вызвать этерна через браслет, потом отправила сообщение с просьбой перезвонить, как освободится, но все мои сигналы были проигнорированы.

Выбора не оставалось, я отправилась прямо в комнату Кетро, где он, конечно же, оказался не один. Там обнаружилась Физалис Ламари. После всех слухов, я даже не удивилась, что вместо законной невесты он проводит время с её подругой. Когда этерн распахнул передо мной дверь, то выглядел крайне раздражённым, а этернийка сидела на его кровати, подогнув под себя ноги.

— Прости, я не знала, что ты занят...

— Чего тебе, Перье? — рявкнул он, выходя в коридор и прикрывая за собой дверь.

— Понимаешь, — я на мгновение замялась. Обвинять в злом умысле как-то не привыкла, но потом решила и выдала всё, о чём мы говорили с Владой. К моему великому удивлению и возмущению, Кетро даже не стал отрицать.

— Да, всё верно. Слушай, ты не справишься здесь, поначалу я хотел, чтобы ты осталась, чтобы отомстить как-нибудь, но теперь мне тебя даже жаль. Тебе здесь не место, Перье. Я не хочу, чтобы ты пострадала, но хочу, чтобы напугалась и уехала домой.

— Да ты! Знаешь, кто ты после этого?! — я задохнулась от возмущения и не смогла даже внятно выразить мысль.

— И кто же я? — с любопытством спросил этерн, скрещивая руки на груди.

— Этернийский сноб, вот ты кто!

— Чудесно, — внезапно улыбнулся этерн. — Спасибо, что просветила, а то я никак не мог в себе разобраться.

И захлопнул дверь перед моим носом. В этот момент я отчётливо поняла, что, если всё-таки хочу пройти обучение в Академии придётся бороться.

Снова постучалась. Сказать, что Кетро был в бешенстве, открывая дверь, значит, ничего не сказать. В этот раз он оказался без рубашки, и я от неожиданности уставилась на оголённый живот с аккуратными квадратиками стальных мышц.

— Ты меня отвлекаешь от важного дела! — взбешённо заявил он.

— Тогда поскорее назначь день и время нашей первой тренировки, и я тут же уйду! — уверенно заявила я, глядя прямо в полыхавшие белыми вспышками глаза.

— Перье, ты — настоящая заноза! Завтра, через час после ужина! Встретимся у центрального выхода!

— Благодарю, — холодно ответила я. — Имей ввиду, что, если ты не придёшь, я обращусь к куратору Верлену.

Окончание фразы я договаривала захлопнутой перед моим носом двери.

— Да хоть к Императору Наиламу, — раздался из-за двери насмешливый ответ.

— Я не шучу!

— Исчезни! Завтра, я сказал!

Решив, что последний выкрик вполне можно расценить как обещание, я успокоилась и отправилась в свою комнату.

Остаток дня я провела довольно продуктивно, выполняя проектную работу по целительскому делу, в которой нужно было диагностировать характер повреждений по голографическому изображению пациента. Отличить магические травмы от физиологических оказалось довольно легко, так легко, что я даже не напрягалась. Я прекрасно видела ауру пострадавших и следы магического воздействия, если таковые имелись. Интересно, это

вообще нормальная способность для антропийки? Можно сказать, что энергопоток проснулся, но я могу только видеть.

На ужине в столовой меня ждал неприятный сюрприз в виде Физалис Ламари, которая караулила меня у входа.

— Ты испортила мне вечер! — заявила этернийка, едва я приблизилась.

— В каком смысле? — удивилась я. Порча чужих вечеров в мои планы точно не входила.

— Ты заявила в комнату к Рэму в самый ответственный момент!

— Ой, избавь меня от подробностей, — я поморщилась. — Кетро сам виноват. Он должен был давно назначить тренировку, но избегал меня, а я и звонила и сообщение отправляла перед тем, как прийти.

— Его сложно винить, — объявила Физалис. — Кому охота возиться с такой слабачкой?

— Физалис, я надеюсь, ты всё сказала? Можно я пойду? — холодно спросила я скорее, чтобы поставить точку в разговоре, чем услышать его продолжение.

— НЕ смей больше приходить в ЕГО комнату, ясно тебе, антропийка?! Он — помолвлен, понятно?

Я готова была расхохотаться ей в лицо.

— Эммм, а тебе-то самой понятно, что он помолвлен?

— Тебя это не касается, — прошипела она.

— Угу, зато касается Марлен Сильяэр, твоей ближайшей подруги.

Как бы я хотела уже заткнуться и пойти в столовую, но нельзя меня задирать, вот нельзя... во мне просыпается отвратительная дама с характером. Стерва, в общем. Физалис с удивлением посмотрела на меня.

— А ты, деревенщина, я смотрю, совсем ничего не боишься. Алриата спровоцировала, Кетро выбеживаешь, думаешь, тебя твой волчий принц спасёт ото всех?

— Этот разговор исчерпал себя, — пробормотала я и попыталась протиснуться в дверь столовой, но стальная хватка этернийки остановила меня.

— Проблемы, девочки? — к своему облегчению я услышала голос Влады. Взгляд Физалис изменился, хватка ослабла. Хм... надо как-нибудь расспросить всё же госпожу Воронцову, как ей удалось завоевать уважение среди этих надменных этернитов.

— Беседуем вот с твоей подругой. Объясняю ей правила поведения в приличном обществе.

— Ясно. Калерия, ты усвоила? — насмешливо поинтересовалась Влада.

— Вполне, — заявила я, мечтая поскорее закончить беседу.

— Тогда пойдём. — Влада освободила моё плечо от этернийской хватки и повела меня к раздаточной ленте. — Серьёзно, Кэл, у тебя талант находить неприятности! Чего эта блестяшка хотела-то?

— Разозлилась, что я пришла в комнату Кетро. У них там, видишь ли, был ответственный момент, которому я помешала.

— Серьёзно? — Влада стрельнула в сторону группы этернов, где Физалис уже разместилась рядом с Марлен. — Бедная Марлен. Меньше всего на свете, я бы хотела оказаться невестой Илрэмизля Кетро.

— Так всё плохо? — хмыкнула я.

— Ага, — ответила Влада, а потом продолжила, когда мы набрали еды и уселись за стол. — За те пять лет, что мы учились в университете, он не пропустил ни одной юбки. Вернее... юбки его сами не пропускали. Ему даже делать ничего не надо, девчонки даже очередь между собой устанавливали, кто пойдёт к нему в комнату.

Я посмотрела на Илрэмизля Кетро, словно впервые его видела. Он красивый, этого не отнять. Даже очень красивый, пожалуй. А если вспомнить, как он выглядит без рубашки... Надменный, но все этерны такие. Его ухмылка на одну сторону лица меня лично раздражает, но на вкус и цвет, как говорится, товарищей нет. В общем, очередь девушек, прорывающихся к нему в комнату, вполне объяснима. Правда всё равно с трудом представляю себе ситуацию, в которой я иду в комнату к парню. Хотя вот если подумать про Себастьяна и его тепловое воздействие...

— А Себастьян?

Влада посмотрела на меня, хмыкнула и ответила

— Сверру тоже будет, о чём вспомнить в старости.

— А ты... ты с кем-нибудь из них? — я не знала, зачем начала эту фразу и понятия не имела как её закончить, щёки стали пунцовыми мгновенно, но, к счастью Влада, меня поняла.

— От твоего принца я воздержалась, не беспокойся.

Ага... от принца она воздержалась, а ... Так, хватит об этом, Калерия.

— А ты правда собираешься ждать до свадьбы? — спокойно поинтересовалась Влада.

— Конечно, собирается, — объявила Сильван, усаживаясь за мой столик. — Могли бы и меня подождать, кстати!

— Прости, забыли совсем, пришлось Кэл вытаскивать из стальной хватки Ламари.

— Серьёзно? И что вы не поделили?

— Илрэмиэля Кетро, — хитро прищурившись сдала меня Влада.

— Что?! Лера, ну имей совесть! Ну оставь мне хотя бы Кетро!

— Сильван, я просто потребовала назначить мне тренировку, от которой он уваливает уже две недели. Там оказалась Физалис, и видимо мой приход сильно испортит им настроение.

— Физалис? Вот стерва, — выразилась Сильван. — Вообще-то... странно. Кетро к себе никого не пускает с начала учебного года.

— А ты откуда знаешь? — язвительно поинтересовалась Влада.

— Знаю, и всё! — огрызнулась Сильван. — Мы даже начали думать, что он серьёзно начал относиться к помолвке. Ох, какой взгляд! У меня сердце начинает биться как сумасшедшее, стоит Кетро посмотреть в мою сторону.

Я снова перевела взгляд на столик этернов и увидела причину внезапного волнения Сильван. Илрэмиэль Кетро смотрел в нашу сторону!

— Не знаю, — пробормотала я. — Меня его взгляд пугает... слишком пронизательный и злой. Как будто он покопался в твоей душе.

— Ты к нему относишься немного с предубеждением, — ответила Влада. — В твоей семье явно культивируется негативное отношение к этой расе, а они не так уж плохи.

— Ты права, — я не стала отпираться. — Дедушка часто имел дела с главами Правящих родов и ничего хорошего о них никогда не говорил.

— На Древней Земле расизм, к слову, порицался, — намекнула Влада.

— Потому что доводил до геноцидов, — возразила я. — Молча ненавидеть никто, к счастью, не запрещает.

— Слушай, по-моему, ты у Кетро тоже тёплых чувств не вызываешь. Он как-то слишком мрачно смотрит в твою сторону, — заметила Сильван.

— Это потому что вынужден был назначить дату и время тренировки. Как я поняла, он и не собирался заниматься со мной. — Спокойно произнесла я, хотя внутри дрожала от страха, представляя, какую «тренировку» устроит мне этерн в отместку.

* * *

На следующий день, ровно через час после ужина я подходила в назначенное место, дрожа от страха.

Лицо Кетро не сулило ничего хорошего. Он ждал у входа, широко расставив ноги и сложив руки на груди, словно собирался отчитывать провинившуюся ученицу. Губы плотно сжаты, а лицо напряжено. Изумрудные глаза смотрели со злостью.

— Ты опоздала!

Я выразительно посмотрела на часы на главной башне Академии, которые показывали ровно восемь вечера.

— Я уже здесь, а значит ты опоздала!

Я вздохнула. Всё ясно. Кетро не только не хочет меня тренировать, но и намерен придирататься по поводу и без. Тяжело же мне придётся с ним.

Он развернулся и пошёл так быстро, что я едва поспевала за широким шагом, потом свернули и пошли по беговой дорожке, углубляясь в парк.

Тренировочные ангары, к счастью, располагались всего лишь в паре сотен метров за Академией и представляли собой круглые здания, с куполообразной крышей, матового светло-серого металла.

У широких ворот, в которые могли бы проехать парочка гирокаров одновременно, этерн развернулся, взял моё запястье и вбил на браслете коды доступа в ангар. Повернул мою руку тыльной стороной, приложил экран браслета к сенсорной панели замка, что-то щёлкнуло и ворота медленно поднялись вверх.

— Не передумала? — издевательски поинтересовался этерн.

— Н-н-нет, — заикаясь, ответила я и мы зашли. Вспыхнуло автоматическое освещение, и я увидела огромное круглое и... пустое пространство. Ангар оказался таким большим, что дальние стены тонули во мраке.

Кетро подошёл к пульта управления и начал что-то вбивать. Реальность начала меняться. Вместо пола возникла коротко подстриженная трава, беговая дорожка с разметкой и небольшая гимнастическая площадка.

Этерн скептически осмотрел мою фигуру с ног до головы и, остановив взгляд на лице, произнёс.

— Думаю, ближний бой ты никогда не освоишь. Начнём с общей физподготовки, а потом попробую научить тебя пользоваться каким-нибудь огнестрельным оружием... попроще.

— Да-да, — раздражённо ответила я, ощущая сарказм в каждом слове этерна. — Я слабая и ни на что не годная антропийка. Давай уже начинать.

— Как скажешь, солнышко, — хмыкнул этерн и ткнул в экран.

— Программа запущена, — сообщил автоматический голос.

— А как я узнаю, что мне делать?

— Вставай на отметку «Старт».

Едва я встала на нужное место, как раздался голос.

— Приветствую вас, академистка Перье.

— Задание номер один. Десять кругов на беговой дорожке.

— Десять?! — воскликнула я. — Это точно первый уровень?

Кетро промолчал, издевательски ухмыляясь.

— Начало на счёт три. Три, два, один, — доброжелательно сообщил голос. Я побежала, но уже через пару кругов выдохлась и остановилась.

— Академистка Перье, вы провалили задание. Начинаем сначала. Вернитесь на отметку «Старт».

— Он серьёзно? — возмутилась я, глядя на Кетро, который сидел на стуле и с удовольствием наблюдал за моими мучениями.

— Более чем. Кроме того, программу ИТЭ невозможно отключить, также блокируется выход из помещения при её активации. Так что выйти из ангара невозможно пока ты не выполнишь все задания уровня.

— А раньше ты предупредить меня не мог!!!

— Хотел посмотреть, насколько тебя хватит. Кроме того, это было бы не так весело. Имей ввиду, искусственный тренер не даёт поблажек.

— Академист, вернитесь на отметку «Старт», — повторил голос учителя.

— Сколько там заданий на первом уровне? — спросила я, бросая недружелюбные взгляды на Кетро.

— Десять всего, — пожал плечами этерн. — Хорошая новость в том, что я прихватил зелье, снимающее боль в мышцах. Как только закончишь тренировку, сразу выдам тебе его.

Узнав, что при срыве любого из заданий, искусственный тренер будет возвращать меня к самому первому, я уже не могла себе позволить сдаться. Пришлось приложить усилия и держаться до последнего. Каждый раз, когда я понимала, что больше просто не могу бежать, приседать, стоять в планке, которая оказалась хуже всего, нужно было лишь напомнить себе, что иначе я начну всё сначала и никогда не выберусь из этого проклятого ангара.

В конце тренировки я упала на спину, раскинула руки в стороны и смотрела в искусственное небо.

Кетро подошёл и взглянул на меня сверху вниз. Усмешки на лице хотя бы не было, а вообще-то довольно унизительно, но подняться сил не оказалось.

— Как самочувствие?

— Ненавижу тебя, — призналась я. — А ещё больше ненавижу ИТЭ.

Кетро засмеялся, без особой издёвки, но ему явно весело.

— Держи, — он опустил на корточки рядом и вложил в мою руку склянку с зельем. — Выпей, а то, чего доброго, придётся тебя в комнату тащить на руках.

Я приподнялась на локте и дрожащими руками попыталась открыть стеклянный пузырёк. Ничего не вышло. Этерн тяжело вздохнул, открыл склянку для меня. Выпив зелье, я ощутила в себе силы подняться ровно через минуту.

— Надо тренироваться каждый день, — произнёс Кетро без тени усмешки, хмурия лоб. — Ты очень слабая, Перье, даже для целителя. Пострадаешь на первом же полевым учении.

— Чудесная мотивационная речь, наставник! — съязвила я. — Здесь есть душевые?

Кетро молча показал мне куда-то вглубь ангара, где даже не было света. Решительно направилась в темноту, которая при моём приближении таяла под автоматически зажигающимися светильниками. В конце коридора действительно увидела душевые

кабины. Мелькнула мысль, что придётся надевать всё тот же костюм, но потом увидела место для сброса грязной одежды, а в шкафу обнаружила свой размер чистой формы. Продуманность Академии радовала. Приняла душ, не торопясь высушилась, переоделась.

Всё это делала, размышляя о словах этерна. Он прав. Я это понимала и раньше, но особенно отчётливо осознала сегодня, когда не смогла даже подняться с пола без укрепляющего зелья. Внутренний источник магии также вряд ли проснётся, и тому есть причина.

Вышла из душевой спустя минут двадцать и с удивлением увидела сидящего на стуле Кетро.

— Ждать меня вовсе необязательно, — сообщила я, приближаясь. Этерн вскинул на меня полный ненависти взгляд.

Он поднялся со стула.

— Сейчас пойдём к Верлену, и я потребую, чтобы тебе сменили наставника.

— Что? — возмутилась я. — Почему?

— Не хочу тратить на тебя время. Всё равно не выйдет достойного члена отряда.

— Кетро, послушай, я знаю, что не подаю особых надежд, но могу же я хотя бы стать целителем отряда, научиться защищать себя...

Кетро стоял передо мной, сцепив зубы и сжав кулаки, не знаю, чем я так сильно его бесила, но он словно боролся сам с собой.

— Свалила бы ты домой, Перье, пока не поздно. Знаешь, в чём заключается промежуточный тест на боевую подготовку? Встреча с реальным монстром. Думаешь, ты справишься? Я понятия не имею, как подготовить тебя к такому за оставшиеся пять месяцев.

Я сложила руки на груди и скривилась.

— И это говорит мне тот, кого считают потенциальным командиром Императорского отряда? Слишком быстро сдаёшься для хвалёного Илрэмиэля Кетро, про которого только все и твердят, насколько он крут!

В глазах Кетро всколыхнулся белый слепящий свет, он больно схватил меня за плечо и буквально потащил в сторону Академии. Не знаю, что за демон в меня вселился, но я упорно пыталась вырваться, в конце концов, он активировал личный телепорт, схватил сопротивляющуюся меня, перекинул через плечо и внёс через портал прямо в приёмную куратора Верлена.

Глава 13

Когда мы оказались в приёмной, я не имела возможность оценить обстановку собственными глазами, но слышала, как всхлипывает Георгина Трент, а куратор произносит:

— Успокойтесь, Георгина, я уверен, что вы не имеете никакого отношения к данному происшествию.

— Лорд Верлен, он допрашивал меня как преступницу!

— Это его работа, сейчас выпьете успокоительное и всё будет хорошо.

— Лорд куратор, я хочу обсудить с вами моё назначение на роль наставника Калерии Перье, — вмешался в разговор этерн, даже не потрудившись придать мне приличный вид.

— Илрэмизель Кетро, будьте добры вернуть академистку Перье в вертикальное положение, — раздался следом холодный голос куратора Верлена. Этерн сгрузил моё барахтающееся тело на кожаный диванчик.

— Здравствуйте, — пролепетала я, сгорая от стыда за тот вид, в котором появилась перед куратором по милости Рэма. Хотя Верлен даже не смотрел в мою сторону. Он капал зелье в стакан с водой для своей секретарши. Истинный аристократ, а Кетро — дикарь!

— Лорд Верлен, я бы хотел попросить вас освободить меня от роли наставника академистки Перье.

— Увы, Кетро, придётся отложить этот разговор, — проговорил куратор, буравя меня своим пугающе-ледяным взглядом, от чего я начала дрожать. — Тем не менее вы явились очень вовремя. Вас ожидает допрос у главного следователя Управления внутренних дел — Феба Траупа.

В этот момент дверь в кабинет куратора Верлена распахнулась и оттуда вышел раскрасневшийся, взлохмаченный и злой, как сотня демонов, Себастьян Сверр.

— Я обо всём сообщу отцу, — буркнул он куда-то через плечо.

— Конечно, ваше высочество. Будьте так любезны, и сообщите, что скоро его вызовут в Сенат для беседы, — издевательски ответили ему из кабинета.

Сверр злобно сверкнул глазами, но тут наткнулся взглядом на меня и постарался улыбнуться.

— Готовься, Кетро, к жёсткому допросу, — шепнул он Рэму, прежде чем из кабинета раздался низкий, хриплый голос:

— Госпожа Трент, вы уже вызвали лорда Кетро?

— Ожидает в приёмной! — всхлипнув, ответила Георгина.

— Пригласите.

— С тобой я позже разберусь, Перье, — вздохнул Кетро, прежде чем шагнуть в кабинет и закрыть за собой дверь, Верлен вернулся к разговору с Георгиной, а мы с Себастьяном расценили это как разрешение уйти.

— Калерия, ты что здесь делаешь? — поинтересовался Себастьян, покидая приёмную вместе со мной.

— Кетро определили в мои наставники по боевой подготовке. Сегодня состоялось первое занятие, но видно я его не впечатлила, он хочет просить куратора о замене.

— Кетро — это хорошо, — задумчиво протянул Себастьян, активируя кнопку вызова лифта. — Для тебя — хорошо, он мог бы тебя подготовить, если бы проявил чуточку терпения, но боюсь, лорд Кетро не обладает таким качеством.

Я пожала плечами.

— Да уж... После первой же тренировки заявил, что я ни на что не гожусь и погибну на промежуточном тесте.

Себастьян улыбнулся, входя следом за мной в лифт.

— Жаль, ты не мой однокурсник, — вздохнула я. — Попросила бы тебя в наставники.

— Ну уж нет, — заявил Себастьян, обнимая меня за талию. — Быть злыднем, который заставляет тебя таскать на себе броню, тренироваться, покрикивать, когда ты ошибаешься, я не хочу. Оставлю эту роль Кетро.

Лицо беарнийца вплотную приблизилось к моему, я задержала дыхание, боясь спугнуть мгновение, но он лишь слегка прикоснулся губами к виску и тут же выпустил, как только звякнул сигнал об остановке лифта.

— Надо идти, — вздохнул он. — Надеюсь, вечером наша пробежка в силе?

— Конечно, — даже если бы я захотела удержаться от улыбки, то вряд ли бы смогла. — Подожди, Себастьян, а что случилось?! Тебя тоже вызвали на допрос?

Себастьян приложил палец к губам и, воровато оглянувшись, затащил меня в одну из пустых аудиторий. Мельком взглянув на камеру наблюдения, обнял меня и зашептал в ухо.

— Сохраняй невозмутимый вид, а лучше улыбайся, как будто тебе приятно, что мы обнимаемся. Это государственная тайна, никому нельзя говорить. Поняла?

Я еле заметно кивнула, обвивая руками его шею, чтобы версия об объятиях в аудитории выглядела правдоподобной, правда не могу сказать, что мне не было приятно.

— На куратора Верлена было совершено нападение, подозревают всех, кто так или иначе претендует на трон Гехарии.

— Ничего себе! — тихо ахнула я.

— Вечером расскажу подробнее в парке. До встречи!

Себастьян чмокнул меня в щёку, и мы разошлись по своим делам.

До ужина мне удалось немного позаниматься в комнате, и я так увлеклась, что не пошла в столовую, а заказала доставку в комнату. Перекусила и начала собираться на пробежку. После долгих раздумий, всё-таки освежила макияж и накрасила губы коралловым блеском для губ с ароматом фруктов.

Я уже хотела выходить, как раздался стук в дверь моей комнаты. Подумав, что Себастьян решил зайти за мной, с радостной улыбкой открыла дверь, но в следующее же мгновение улыбка сползла с моего лица. На пороге стоял Кетро. Он выглядел злым.

— Можно войти?

— Может, лучше не надо? — предположила я, увидев, что в зелёных глазах этерна вспыхивают солнечные блики.

— Я ненадолго, — ответил он, сдвигая меня с пути и проходя в комнату.

— Знаешь, Перье, я всё никак не могу понять.

— Чего?

— Что в тебе особенного? — со злостью спросил этерн, развернул мой стул спинкой вперёд и бесцеремонно уселся на него верхом.

— В каком смысле? — холодно поинтересовалась я, бросая многозначительные взгляды на сенсорный экран браслета, всем видом показывая, что тороплюсь. Этерна это не волновало. Сузив глаза, он внимательно рассматривал меня.

— Ты — просто симпатичная девчонка, каких тысячи. Ты — чистокровная антропийка из аристократической семьи, но и это не редкость. Тогда почему, объясни, наследники самых влиятельных семей Гехарии разом тобой заинтересовались?

— Кетро, если ты хочешь, чтобы я участвовала в разговоре наравне с тобой, — внезапно разозлилась я, — будь так добр объяснить подробнее. Полагаю, мной интересуется Себастьян, как и я им. Ну так это называется взаимная симпатия, а что ты пытаешься мне предъявить, я не понимаю.

— Куратор Верлен отказался искать мне замену и знаешь почему? Цитирую «Кетро, мне нужно, чтобы ты её защищал на полевых учениях, поскольку я сам это сделать не могу».

— М-м-м... Куратор считает меня слабой, — пожалала я плечами. — Так и есть. Ты — сильнейший, я — слабейшая, по-моему, всё логично. Если ты сможешь натренировать такого слабого бойца, разве это не сделает тебя самым крутым командиром отряда?

— Сделает, — согласился Кетро. — Только куратор признался, что его семья рассматривает тебя как потенциальную невесту, и поэтому надо продержат тебя хотя бы год в Академии, чтобы вы пообщались, так сказать, ближе. Вот и скажи мне, Перье, почему это я — наследник Правящей семьи, должен играть роль тупого телохранителя для невесты какого-то герцога?

Мне уже хотелось расхохотаться прямо в лицо этерну. Пусть даже всё, что он говорил, было правдой, я всё ещё не понимала, почему претензии предъявляются именно мне.

— Ну а ты обмани всех и сыгрой роль не тупого, а умного телохранителя, — предложила я, начиная бесстыдно хихикать. Этерн сорвался с места, уронив стул, на котором сидел, больно схватил за плечи и прижал к стене.

— Признайся, Перье, что было в том чемодане, который тебе оставила мать? Какие-нибудь зелья для привлечения мужского внимания? Как тебе удалось заинтересовать одновременно Верлена, Сверра, Алриата и даже...

На секунду мне показалось, что он скажет «даже меня», но я отогнала шальную мысль подальше.

— Признайся, я не буду никуда доносить, даже им не скажу. Пожалуйста, испытывай свои чары, просто я хочу понять!

— Кетро, ты вроде взрослый мужчина, а всё веришь в какие-то сказки, — улыбнулась я. — Допустим, ты прав, и все трое интересуется мной. Так вот объясняю тебе на пальцах. Твоего друга Алриата просто взбесило, что его победила девчонка на арене, поэтому он всеми силами пытается «победить» в ответ. Спортивный интерес у него. Верлен... ну тут совсем просто. Мы оба приверженцы культа чистокровности и наследники влиятельных семей. Простой династический интерес. Что касается Сверра... Ты прав, симпатия не обоснована, но смею надеяться, что я достаточно симпатичная девушка, чтобы вызвать искренний интерес хотя бы одного из кандидатов, как считаешь?

— Я могу ведь снова вскрыть твоё сознание, — напомнил он, ослабляя хватку.

— Пожалуйста, но тогда у меня будет вопрос. А тебя-то самого, «простая девчонка» чем так заинтересовала, что ты уже второй раз готов пойти на преступление из-за неё? — язвительно спросила я. Кетро не успел ответить, поскольку раздался стук и голос Себастьяна из-за двери.

— Калерия, ты здесь?

Кетро стремительно подошёл к двери, открыл её и вышел, задев плечом Себастьяна.

— Не понял, — подозрительно сощурился беарниец.

— Кетро приходил выразить своё возмущение тем, что Верлен отказался давать мне другого наставника.

— Почему он выражал своё возмущение именно тебе?

— Вот и мне интересно, — развела я руками. — Прости, что опоздала, он задержал меня со своими претензиями. Идём бегать?

Мы пробежали больше половину пути, когда Сверр внезапно обхватил меня за талию и потащил в сторону от беговой дорожки в лес.

— Ты что делаешь? — возмутилась я.

— Ты же хочешь узнать подробности моего допроса? — сверкнув зубами, ответил он. — Думаю, это стоит обсудить в сторонке, как считаешь?

Правда меня тут же поставили на землю, и я добровольно пошла за ним в сумрак соснового парка.

— Только давай недалеко, а то уже темно.

— Ты идёшь с оборотнем в лес, — засмеялся Себастьян. — Что тебе может грозить?

Однако он остановился, когда сквозь деревья ещё пробивалось искусственное освещение с беговой дорожки. Достал из рюкзака непромокаемый походный коврик, расстелил на земле и предложил мне сесть. Сам же расположился прямо на сырой листе, местами покрывающей землю.

- Так что случилось?

— Куратора Верлена пытались отравить.

— Причём здесь ты?! Или Кетро?

Себастьян вздохнул, взял какую-то веточку и начал ворошить листья.

— Допросы начали с тех, кому может быть выгодна смерть Адриана Верлена. Подозревают политические мотивы.

— Что-то не поняла... — начала было я, но Себастьян остановил меня жестом.

— В Гехарии правит Император и Сенат, в который входят антропийские герцоги, короли гарунитов, главы Правящих этернийских родов, а также правители бассов.

— Это мне известно, — нетерпеливо перебила я. Себастьян усмехнулся.

— Не сомневаюсь, но тебе наверняка неизвестно, что каждые пятьдесят лет, когда происходит смена императора, представители других рас начинают плести интриги и пытаться усадить на трон своего кандидата.

— Ааа... — начинаю понимать, в чём суть.

— До следующего переизбрания осталось меньше трёх лет, интриги достигли своего пика. Адриан Верлен — как ты понимаешь — один из кандидатов со стороны человеческих герцогств. Кетро — жених Марлен Сильяэр, следующей в очереди на трон.

— А ты? — беарниец поморщился.

— Догадайся сама. Имперские амбиции никому не чужды, в том числе и моему отцу.

— Так это твой отец организовал отравление? — шёпотом спросила я.

— Нет! То есть, я почти уверен, что мой отец на такое не пойдёт. Но Управление внутренних дел подозревает всех претендентов на

трон. Верлен — сильный кандидат, говорят, в Сенате даже бассы думают за него голосовать. Ситуация такая, этерны голосуют за наследника Правящих, антропиты за человека, остаются голоса бассов и гарунитов, которые и решают исход голосования. Однако, если Верлена устроят, то следующим желательным кандидатом для людей стану я. Я — беарниец, не знаю, слышала ли ты, что мы считаемся более цивилизованными, чем жители Бьясты.

Нечто подобное я слышала.

— Я обучаюсь тут, Верлен лично курирует мою выпускную работу. Выходит, что его смерть мне очень даже выгодна. Выгодна она и роду Кетро, которые в этот раз прикладывают слишком много усилий, чтобы усадить Илрэмиэля на трон, хотя всего через пятьдесят лет наступит очередь их семьи. Поэтому совершенно непонятно, зачем его родители настаивают на браке с Марлен Сильяэр.

— То есть он женится не по своей воле? — зачем-то уточнила я. Хотя если подумать, становится понятным, почему он такой мрачный всё время.

— Нет, они с Марлен росли вместе, и отношения у них скорее, как у брата с сестрой. В течение последних пяти лет, что они учились в Университете, я только и видел, как они то грызутся, то заступаются друг за друга, но ни один из них никогда не демонстрировал романтических чувств. Я уж молчу о том, что Марлен годами могла наблюдать, как через спальню Кетро проходили толпы других девушек. Хотя она и сама немало повеселилась.

— А как именно куратора пытались отравить?

— Точно не знаю, кто же будет такое рассказывать подозреваемому, — хмыкнул Себастьян. — Трауп упомянул только сочетание тринадцати ядовитых веществ, какое-то уникальное, по его словам...

— Тринадцати ядовитых веществ! — не сдержалась я и тут же нахмурилась. — Зачем так много? Сочетание пяти самых ядовитых растений может убить любого.

— Ты просто не всё знаешь про то, как растят наследников антропийских герцогств.

Я вообще ничего об этом не знала, ну то есть... могла предполагать, что готовят к тому, чтобы передать ему все дела. Например, дедушка гонял меня по зельям и растениям, таскал на завод

и объяснял каждую мелочь — от устройства измельчителей до вопросов вывода продукции на рынок. Правда он успел не всему меня научить — например, меня планировали представить партнёрам после того, как я выйду замуж.

— Сама посуди, допустим твой ребёнок будет сидеть в Сенате, где четверо бессмертных, двое оборотней, которые могут разорвать любого в мгновение ока, просто потеряв терпение и хитроумные до невозможности карлики. Что ты будешь делать?

— Постараюсь дать ему как можно преимуществ, — пожалала я плечами.

— Именно. Особенно учитывая, что сотни лет назад антропийских герцогов изводили как могли. Травили, убивали во сне, на охоте... Война за территорию велась всегда. Например, семье Сильяэр завод твоего деда поперёк горла стоит. Они же владеют половиной фармацевтической промышленности, а граф Фьери — второй его половиной, но этернам мало половины...

— Теперь понимаю, почему они смотрят на меня с такой неприязнью, — пробормотала я, вспоминая взгляды Марлен и Эллиссин, в которых светилась неприкрытая ненависть.

— Так вот... Верлены стоят поперёк глотки абсолютно всем и сразу, да ещё и во власть лезут. Поэтому с детства юных герцогов приучают к ядам, вырабатывают устойчивость организма. Простым сочетанием пяти самых ядовитых растений их не взять. К тому же, у них сильнейший энергетический поток, натренированный на то, чтобы щит включался автоматически, даже раньше, чем владелец осознает, что ему в спину летит стрела, пуля, нож... неважно.

— И как они этого добиваются? — нахмурилась я. Себастьян пожал плечами.

— Понятия не имею, но вряд ли детство нашего куратора было похоже на детство хотя бы отдалённо. Как и моё, да и любого из Правящих. У тех, кто должен вырасти сильным, его почти не бывает... А у тебя? — внезапно спросил он. — Какое было детство?

От его вопроса я вздрогнула и даже не сразу нашлась, что ответить. Что я могу ему рассказать? Что меня всю жизнь прятали от людей? Что в пять лет я сварила своё первое зелье и с тех же пор начала искать способ замаскировать свою внешность, чтобы иметь возможность выходить на улицу и гулять хотя бы во внутреннем дворе

нашего замка? Пока я не придумала маскировку, у нас в замке не было слуг... совсем. Никто меня никогда не видел, кроме бабушки и мамы. Потом появились слуги, я так обрадовалась! Правда мне строго-настрого запретили с ними общаться. День, когда бабушка впервые привёз меня на свой завод, и мне позволили поговорить с управляющим, был счастливейшим в жизни... но всего этого нельзя говорить принцу Бьярны... не раньше, чем он поклянется, что я для него дороже всех на свете и он будет хранить мои тайны. Случится ли такое? Тем временем, треклятый Илрэмизель Кетро УЖЕ знает одну мою тайну и... пока хранит её. Почему-то.

— Калерия? — Я поняла, что слишком долго молчу.

— Прости, задумалась. Да детство было так себе. Отец погиб, когда я была в колыбели, мать страдала, редко улыбалась, дед — человек суровый. Меня растили, как будущего управленца Фармацевтической империи. Моими друзьями были книги и сотрудники бабушкиного завода.

Себастьян мягко улыбнулся.

— Понимаю... — и я видела, что он действительно понимает. Кто может понять рамки, в которые загоняют своих наследников аристократы, как не принц целого королевства.

— А потом вообще заявили, что нашли подходящего мужа. Из богатой семьи, ответственного парня, который точно не будет разбазаривать моё имущество.

— Видел я твоего «жениха», — хмыкнул Себастьян. — Похоже, что дед подобрал тебе самого безобидного, чтобы он нянчился с детьми, а ты бы управляла делами.

— Да, такой и был план, — созналась я. — Мать и дед жутко боятся, что я влюблюсь по-настоящему, и какой-нибудь хитрый муж станет во главе их наследия, а меня задвинет в сторону.

— Видимо, тебя этот вариант не устроил, — мягко произнёс Себастьян и я с удивлением обнаружила, что он сидит слишком близко ко мне. Ещё мгновение назад он был гораздо дальше.

— Не устроил, — ответила я. — Вообще я бы хотела свободы... от всего этого, но... кто же будет управлять тогда Фармацевтической компанией Фьери?

Мои похолодевшие руки оказались в тёплых ладонях Себастьяна.

— Думаю, что если ты правильно выберешь мужа, то он вполне сможет решить эту проблему, — объявил он внезапно, поглаживая тыльную сторону моих ладоней, а я ощутила, как от его пальцев идёт тепло и разливается по всему телу.

— Это... что такое? — сглотнув, спросила я, не осмеливаясь поднимать глаза на беарнийца.

— Тепловое воздействие всего лишь, — почти прошептал над моим ухом Себастьян. — Ты замёрзла, просто грею тебя, не бойся.

— Приятно, — тихо ответила я, чувствуя, как под натиском тепловой волны куда-то отступает самообладание.

— Да, только опасно, — хмыкнул Себастьян, и я всё же подняла глаза, посмотрев в серые глаза гарунита.

— Почему?

Он улыбнулся и легонько щёлкнул меня по носу.

— Какая же ты ещё маленькая всё-таки.

- Мне двадцать один год вообще-то! — гордо заявила я. — А тебе сколько? Ну двадцать четыре от силы, ненамного ты меня и старше!

— Я не об этом, — засмеялся Себастьян, поднимаясь на ноги и потянув меня вслед за собой. — Но раз ты настаиваешь, что тоже взрослая...

Тёплые ладони заскользили выше к плечам, легли на спину, привлекая меня к груди Себастьяна. По всему телу разливалось незнакомое блаженное чувство, и я прижалась к нему, даже закрыла глаза, и не сдержала лёгкий стон.

— Вот в этом и опасность, — прошептали мне в ухо. — Я тебя грею, тебе это приятно, а я чувствую реакцию твоего тела на мои прикосновения, и сдержаться становится всё сложнее с каждой секундой.

Я отшатнулась и с подозрением уставилась на принца Бьярны.

— И много девушек ты соблазнил своим тепловым воздействием?

— Ну... были такие, — сознался он, складывая коврик, на котором я сидела в рюкзак. — Но с момента, как познакомился с тобой, ни одной. Устраивает такой ответ?

Я подумала немного и неуверенно кивнула. В принципе, нравы гарунитов, как и этернитов всем известны. Целомудрием никто из них не страдал. Зато гаруниты были известны тем, что после свадебного обряда, соблюдали верность жене строго, даже если та не являлась

оборотнем. Что-то там с кровью они делали, связывая жениха и невесту в одно целое. Вот у этернов всё было горааздо свободнее.

— Знаешь, — сказала я, следуя за ним, когда он повёл нас обратно к дороге. — Ко мне, пожалуйста, не применяй эти свои способности.

Глаза гарунита сверкнули жёлто-зелёным, выдавая эмоции.

— Я хочу сказать, ты же знаешь, из какой я семьи. Для меня ваши свободные взгляды совершенно неприемлемы.

— Можешь быть спокойна, — ровно ответил Себастьян, а я задумалась, что бы это могло значить. «Можешь быть спокойна, Калерия, я буду соблазнять тебя только после свадьбы...» или «Можешь быть спокойна, Калерия, я вовсе не собираюсь тебя соблазнять!» Очень хотелось бы узнать, но спрашивать я не собиралась. Не знаю, то ли я разочаровала Сверра напоминанием о своём строгом воспитании, то ли ещё что... но оставшийся до Академии путь мы проделали молча. Он проводил меня до комнаты, и, поцеловав на прощание, как и накануне, мои пальцы, ушёл.

Глава 14

Утром меня разбудило настойчивое пикивание браслета. Не открывая глаз, я наощупь ткнула в экран и услышала противный высокий голос Георгины.

— Калерия Перье, вас вызывают в кабинет ректора Верлена. Восемь утра.

Я распахнула глаза и тут же села на кровати. До встречи ещё целый час. И что куратору понадобилось в такую рань?

Быстро собралась и забежала в столовую, чтобы выпить кофе с булочкой до визита к куратору, справедливо рассудив, что беседа в такую рань вряд ли может быть приятной и аппетита после неё скорее всего не будет.

В приёмной Георгина мне плотоядно улыбнулась. Кажется, секретарша в курсе, что меня ждёт за дверью кабинета и её это бесконечно радует. Значит, точно ничего хорошего.

Самого куратора в кабинете не оказалось, а за его столом сидел неприятного вида тип. Кудрявые, черные волосы имели крайне неухоженный и растрёпанный вид, тяжёлый взгляд исподлобья, внушительный нос с небольшой горбинкой, чёрная щетина на щеках. Беастиец — самая дикие, несдержанные и грубые представители расы гарунитов.

— Баронесса Перье, полагаю, — следовательно приветливо улыбнулся, но мне совсем-совсем не понравилась эта улыбка. — Следовательно Управления внутренних дел Гехарии — Феб Трауп.

— Очень приятно, господин Трауп, — ответила я, как можно дружелюбнее, но кажется вышло слегка надменно, как и всегда, когда я нервничаю.

— Присаживайтесь, Калерия. Вы позволите мне называть вас Калерией?

Это что, какой-то следовательский тест? Сначала назвал мой титул, а потом просто по имени.

— Если не возражаете, я бы предпочла «академистка Перье», господин Трауп, — вежливо ответила я. — Мы в Академии, здесь нет места ни баронессе, ни просто Калерии.

Беастиец ухмыльнулся, поднялся, обошёл вокруг стола и уселся на его край рядом со мной.

— Как желаете, академистка Перье. Итак, расскажите, что сподвигло вас приехать в Лланарэ, хотя вы никогда ранее не покидали Бурж.

— Стремление поступить в Императорскую Академию, конечно же.

— Конечно... А почему вдруг милая девушка, никогда не бравшая в руки ничего тяжелее листика и лабораторной пробирки, решила поступать туда, где готовят элитное подразделение специальной императорской службы.

— Научный интерес, господин Трауп. Где ещё я могла бы получить доступ к таким обширным знаниям и встретить специалистов высокого класса по зельеведению?

— То есть, как я понимаю, вступление в Императорский отряд вас не интересует.

— Моя цель состоит не в этом, однако я осознаю, что если комиссия отберёт меня, то отказаться будет невозможно.

Следователь взял свой планшет со стола, потыкал пальцами и зачитал.

— «Академистка Перье демонстрирует полное отсутствие не только боевых навыков, но и базовой физической подготовки. Талантов к использованию оружия не показала, потенциала к службе в

Императорском отряде не имеет». У меня вопрос: как вы умудряетесь держаться в Академии, несмотря на такую нелестную характеристику?

— Полагаю, об этом лучше спросить куратора Верлена, господин Трауп.

— Я спросил, и он сообщил, что вы — великолепный специалист по зельям. Это единственное, в чём вы прекрасно разбираетесь, и вас, оказывается, даже не нужно ничему учить.

— Я рада, что куратор Верлен ценит те немногие навыки, которыми я владею.

— Скажите, госпожа Перье, вы разбираетесь в ядах?

Ах, вот к чему меня вызвали на допрос.

— Конечно, господин Трауп, вы же сами сказали, что я — великолепный специалист. О зельях я знаю если не всё, то почти всё, но предупреждая ваш вопрос — я не пыталась отравить лорда Верлена.

— Я этого и не говорил, — хмыкнул следователь, щуря глаза.

Но намекал, змей подколотный.

— Я решила сразу поставить вас в известность, полагаю, вы здесь для того, чтобы выяснить.

— Скажите, госпожа Перье, если бы вы, только предположим на мгновение, решили отравить кого-либо, какое сочетание ядовитых веществ использовали бы.

— Не могу себе представить ситуацию, в которой мне захотелось бы отравить кого-либо.

— Хорошо, поставим вопрос по-другому. Вы — специалист Управления внутренних дел. Имеется попытка отравления со следующими симптомами: головокружение, потеря ориентации в пространстве, помутнение рассудка с сопутствующей амнезией, на первом этапе. Затем носовое кровотечение, потеря сознания и медленное погружение в сон, из которого человек уже не выберется.

— В таком случае потребуется не менее десяти ядовитых веществ, — почти прошептала я, опасаясь назвать конкретную цифру. Ту, которую мне сообщил накануне Себастьян, потому что мне в голову сейчас пришла именно она.

— Вы, действительно, хорошо разбираетесь. Последний вопрос, академистка Перье. Что передала вам ваша мать в большом металлическом чемодане в день вашего зачисления в Академию?

Я похолодела. Треклятый Кетро! Или Верлен рассказал? Видел ли он, как мама передавала чемодан? Не помню... Кетро точно видел, и ему не даёт покоя мысль о том, что я всех тут очаровываю зельями.

— Ингредиенты для приготовления лекарств, которые я принимаю на постоянной основе.

— Могу я взглянуть на него?

— А разве я могу отказаться?

— Не можете, — ухмыльнулся Трауп и активировал переносной портал точно такого же браслета, который носили Верлен и Кетро. — Координаты вашей комнаты я уже уточнил, пройдётесь. Госпожа Трент! Будете свидетелем.

Георгина впорхнула в кабинет мгновенно, и мы по очереди прошли через портал.

— Итак? — Трауп вопросительно посмотрел на меня, а я, молясь всем богам Магитерры одновременно, достала из гардеробной чемоданчик с ингредиентами и раскрыла его. Следователь велел Георгине записывать, а сам перебирал баночки с полуфабрикатами, из которых я готовила свои зелья и зачитывал состав.

Я боялась пошевелиться. На поверхности чемодана не лежало ничего незаконного, все ингредиенты были вполне себе безобидными, но было двойное дно... именно на такой вот случай, где лежало то, что может выдать меня с головой. Наконец, следователь вынул все баночки и начал методично ощупывать дно чемодана. Я забыла, как дышать. Не нашёл.

— Что ж, госпожа Перье, похоже видимых улик против вас нет, но мне придётся применить к вам дополнительные меры с целью выяснения обстоятельств.

Следователь устремил на меня непроницаемо-чёрные глаза, и я ощутила, как голова начала буквально раскалываться, от острой боли на глаза навернулись слёзы. Мелькнули картины моего поступления, визита матери в Академию, того, как Кетро сканировал моё сознание, я уже готова была взвыть от острой головной боли.

— Не сопротивляйтесь, Перье, боль отступит только если вы покажете мне всё по доброй воле.

«Всё» показывать я не имела никакого права. В этот самый момент активировался телепорт и в мою комнату вошли куратор Верлен и Кетро.

— Господин Трауп, прошу вас прекратить допрос Калерии Перье.

— Почему? — искренне удивился следователь. Действие допроса ослабло, и я покачнулась, в голове шумело, а пол под ногами кружился. Лорд Верлен тут же подставил мне локоть, за который я, не думая, ухватилась, чтобы не грохнуться на пол.

— Об это ещё не было официального объявления, но госпожа Перье — моя невеста, отец просил её руки у графа Фьери и тот согласился. Думаю, вы понимаете, что семье Фьери выгоднее породниться с Верленами, чем устранять меня. На трон Калерия попадёт лишь в том случае, если станет моей женой.

Трауп задумался, потом кивнул и перевёл взгляд на этерна.

— Что ж... я всё равно успел увидеть, что Калерия Перье не является тем, кто подарил ядовитую смесь под видом особого чая вашей секретарше. Думаю, она в самом деле невиновна. Лорд Кетро, хочу заверить вас, что никакими любовными зельями госпожа Перье не увлекается, в чём вы её заподозрили. Из найденных при обыске ингредиентов ни один не используется для приготовления подобных средств.

В этот момент я очень пожалела, что мои глаза не способны излучать смертельное сияние, но всё же посмотрела на Кетро так убийственно, как только смогла. Наглец даже не отвёл взгляда.

— Прекрасно, — ответил он холодно. — Теперь я могу быть спокоен за своих товарищей.

После чего господин Трауп объявил, что заберёт свои записи из кабинета куратора и вернётся в Управление, поскольку пока его работа в Академии закончена. Он телепортнулся из моей комнаты вместе с Георгиной. Кетро молча вышел через дверь, довольно ощутимо хлопнув ею, и мы остались с куратором наедине.

— Простите, что пришлось подвергнуть вас этой процедуре.

Внезапно произнёс Верлен, а я вздрогнула от его холодного тона, отдававшего сталью.

— Я всё понимаю, лорд Верлен, — спокойно ответила я. — На вас было совершено покушение, от одного из академистов поступил донос о том, что наследница графа Фьери привезла целый чемодан подозрительных ингредиентов. Мне совершенно непонятно другое!

Последнюю фразу я почти выкрикнула. Лорд Верлен обернулся, удивлённо посмотрев на меня.

— По какому такому праву вы заявила господину Траупу, что я — ваша невеста?!

Тон я не сбавила. Ситуация меня на самом деле бесила. Сильно бесила. Я сбежала из дома не для того, чтобы моей судьбой распоряжались посторонние люди, ведь я даже родным этого не позволила!

— Калерия...

— Не смейте меня называть по имени! Знаете, что? Сейчас мы будем разговаривать не как куратор и академистка, а как люди равного положения. Полагаю, мы с вами оба придерживаемся культа чистокровности и вам прекрасно известно, что переговоры о браке в этом случае ведутся исключительно родителями и опекунами. Как минимум, вы обязаны поставить девушку в известность о своих намерениях прежде, чем заявлять на всю Академию, что собираетесь жениться на мне! Подобное — недопустимо, даже если вы просто хотели защитить меня от необоснованных подозрений в вашем покушении!

Лицо горело, я была дико зла, хотя и опасалась, что куратор просто отчислит меня за подобное неуважительное отношение прямо сейчас, но Верлен сделал то, чего я никак не ожидала. Он не стал отвечать мне, а просто коснулся пальцем сенсорной панели своего браслета, и в воздухе появилась голограмма в виде лица моего деда.

— Уважаемый лорд Верлен! Безусловно мне и моей дочери очень лестно то, что вы обратили внимание на нашу девочку. Мы, разумеется, даём согласие на её брак с вашим сыном, поскольку считаем, что лучшей партии для неё не найдётся во всей Гехарии. Смеем заверить, что и вы не смогли бы сделать лучший выбор, поскольку Калерия воспитана в самых строгих традициях культа чистокровности. У нас только одна просьба — чтобы лорд Адриан постарался завоевать её расположение до официального объявления помолвки. Калерия — молода и романтически настроена, как многие девушки её возраста, нам бы очень хотелось, чтобы она была счастлива. Хотя мы дадим согласие на этот брак в любом случае.

Голограмма исчезла, а я бессильно опустилась на кровать, чувствуя, как меня покидает желание жить. Вот так просто... Думала, что сбежала? Ага, конечно! Нашла, где прятаться — в Лланарэ, где каждый второй аристократ, а все аристократы знают друг друга в лицо.

— Что ж... давай теперь поговорим не как куратор и его академистка, а как двое чистокровных, родители которых договорились о браке.

Кровать скрипнула под весом лорда Верлена, когда он присел рядом со мной.

— Я действительно хотел защитить тебя от обыска и допроса, поскольку знаю, что господин Трауп славится своими жестокими методами.

— И приставили ко мне Кетро, чтобы тот защитил меня на полевых учениях.

— У этерна слишком длинный язык, — холодно ответил Верлен. — Да, нужно соблюсти приличия. Ты приехала, проучилась полгода, не справилась, была отчислена. Однако за это время успела полюбить своего куратора. Вполне достойно звучит для светской хроники, не находишь?

— Лорд Верлен, — я посмотрела в ледяные голубые глаза. — Я вас не люблю, вы мне даже не интересны, как мужчина. Я не хочу выходить за вас замуж.

Куратор поднялся с кровати и направился к выходу.

— Ты привыкнешь ко мне, — объявил он всё тем же безэмоциональным голосом. — Привыкнешь и смиришься, а пока учись. Разумеется, я не могу позволить Себастьяну Сверру продолжать ухаживать за тобой, поэтому поставлю его в известность о моих намерениях. И короля Бьярны на случай, если молодой Сверр решится на какое-нибудь безумие. Кетро тебя уберёжёт от опасностей во время промежуточного теста, можешь быть спокойна рядом с ним, этерну я доверяю. Хотя, конечно, ты не сдашь тест, но уж точно не погибнешь.

— А вы не боитесь, что он изведёт вашу невесту? — ядовито поинтересовалась я. — Раз вас ему не удалось убрать с дороги.

— Илрэмиэль Кетро не хочет становиться Императором Гехарии, — ответил лорд Верлен, складывая руки на груди и буравя меня ледяным взглядом. — Надеюсь, я могу надеяться на то, что ты сохранишь этот секрет, но мы заключили договор, что Марлен Сильяэр откажется от трона, Сенату придётся голосовать, а если выбор будет сделан в мою пользу, то необходимость заключать брак отпадёт. Кетро и Сильяэр очень не хотят жениться, как и занимать трон.

— А вы значит стремитесь занять этот самый трон? — жаль, что Верлена с детства приучали к ядам, потому что мой голос без сомнений был ядрёнее, чем смесь из пятидесяти самых смертельных веществ.

Уголок губ лорда изогнулся в усмешке, глаза оставались такими же бесстрастными.

— А я не безответственный мальчишка, который желает от жизни лишь свободной холостяцкой жизни. Вот скажи, Калерия, какого Императора ты бы предпочла? Избалованную девчонку Сильяэр, сумасбродного Алриата, охотника за юбками Кетро или нелюдимого Аэлрада?

Как бы ни было противно, но пришлось признать:

— Безусловно, вы будете прекрасным Императором, я против этого ничего не имею, но почему именно я должна становиться вашей женой — совершенно не могу понять!

— Потому что ты будешь прекрасной Императрицей, — заявил Верлен. — Спокойной ночи, моя дорогая.

Несмотря на то, что мне теперь было о чём подумать, я всё же не сдержала любопытства.

— Лорд куратор, о чём говорил господин следователь? Вы действительно выпили ядовитую смесь вместо чая?

Верлен уже стоял у двери, но всё же повернулся и безэмоционально ответил:

— Да. Георгина приготовила чай, который оказался ядом. При допросе господин следователь увидел следы стирания памяти. Я подозреваю, что ей принесли чай в качестве подарка, а потом стёрли память, чтобы скрыть личность дарителя. Однако Феб Трауп будет подозревать каждого, пока не найдёт преступника. Так что, если вам есть что скрывать, Калерия, спрячьте это получше, а ещё лучше — уничтожьте.

Лорд Верлен церемонно мне поклонился и вышел, а я уткнулась в подушку и проревела всю ночь напролёт, заснув только под утро.

* * *

Новый день не дал возможности продолжить себя жалеть, поскольку меня разбудило сообщение учебной части, опередив сигнал будильника на целых полчаса. «Калерия Перье, вам надлежит срочно явиться в целительский блок! Калерия Перье! Срочно в целительский

блок!» Я буквально впрыгнула в учебный комбинезон и понеслась на первый этаж. Занин чуть ли не кинула в меня униформой целителей в индивидуальной упаковке и кратко приказала:

— Переоденься, объяснения по дороге.

Целительница не производила впечатления человека, чьи указания можно игнорировать. Мгновенно переодевшись за небольшой ширмой, я подхватила две увесистые сумки, на которые указала Занин, и мы отправились на третий этаж.

— Перье, сейчас идут массовые допросы преподавателей и студентов, их проводит Феб Трауп.

Я вздрогнула.

— Вижу, вы уже знакомы с его методами, но как я слышана вы очень неплохо справились с ним, отделались лёгким головокружением и болью?

Лёгким? М-да... но спорить с профессором Таэллар не стала.

— В общем, наша задача — диагностировать последствия допроса: шок, истерика, нервное истощение, физическое истощение, будут разные. Я диагностирую, вы — подаёте зелья. Всё ясно?

— Ясно, профессор.

— К сожалению, в допросах участвуют все мои лаборанты, так что надежда только на вас.

— Поняла. — Ну да, меня-то уже допросили. Логично.

Среди однокурсников царил нервное напряжение, а около аудитории собралась огромная очередь мрачно хмурившихся магистрантов.

На лавках слева уже сидели первые пострадавшие, и целительница тут же направилась к ним.

— Кетро! — я вздрогнула. Моя ненависть к этому конкретному этерну росла в геометрической прогрессии. Мало того, что он посчитал меня расчётливой охотницей за выгодным браком, так ещё и доложил Траупу про чемодан с зельями! Что ж не рассказал о том, что я готовила незаконные зелья? Хотя понятно почему: он же тоже нарушил закон, сканируя моё сознание, просто пытался скрыть этот факт. Да и к чему рассказывать? Следователь сам прекрасно бы справился с раскрытием всех моих тайн.

— Слушаю Занин. — Этерн приблизился, косясь на меня.

— Принеси побольше стульев и скамеек, а то скоро мест не хватит, студенты на полу биться в истериках будут. Тех, кому дадим зелье, будешь провожать в их комнаты. Кто очухается — бери себе на подмогу.

— Ты серьёзно?! — голос этерна прозвучал возмущённо. Очевидно, указания представительницы младшей ветви рода Кетро задели самолюбие будущего главы того же рода.

— Я абсолютно серьёзна, академист Кетро! — Вот за это я уважала Занин Таэллар, безмерно просто. Она совершенно не пасовала перед своим будущим господином, вот совсем.

— Ну ладно, — процедил этерн и отправился выполнять поручение.

Следующие полчаса я крутилась между столами, заставленными зельями и студентами, которых успела продиагностировать Занин. Особо буйных и истеричных, Кетро приходилось держать, пока я вливала зелья прямо в рот. К сожалению, далеко не все диагнозы устранимы с помощью распыляющихся составов.

Мои подруги пережили допрос Траупа довольно легко: у Влады случилось лёгкая слабость, Сильван впала в ступор. Лично мне затея с массовыми допросами казалась уже не только жестокой, но и бесполезной. Кто бы ни желал смерти лорду Верлену, вряд ли это кто-то из студентов.

Когда дверь аудитории, превратившейся в допросную, с силой распахнулась, я вздрогнула и уронила открытую склянку, пролив зелье.

— Калерия, у нас не так много лекарств, — с неудовольствием пробурчала Занин, но тут же осеклась, потому что из аудитории выскочил Фридрик Альв — беарниец в состоянии половинчатого оборота. Руки уже превратились в лапы с огромными когтями, в глазах плескалась зелёная ярость. Очередь студентов бросилась врассыпную при виде взбешённого гарунита, следом за ним из кабинета уже выскочил следователь и сопровождавшие его гвардейцы. Прежде чем они успели вырубить его электрошоком, гарунит бросился прямо ко мне, а я... я застыла, не в силах пошевелиться от ужаса. Внезапно передо мной возникла широкая спина Илрэмизля Кетро, закрывая от несущегося полуживера. Гарунит остановился в шаге от этерна, упал на колени и, прежде чем гвардейцы всё же оглушили его, прохрипел.

— Аратар!

* * *

Академия гудела, словно потревоженный улей. На обед в столовую мало кто явился, чтобы действительно поесть, в основном обсуждали последние события. Я подходила и каждому столу рекомендовала не пренебрегать приёмом пищи, эту обязанности на меня также возложила профессор Таэллар. Дело в том, что особенно эффективные успокоительные средства всегда включали в состав Менту Ароматную, которая вызывала зверский аппетит, который студенты ощутят через час после обеда, а если сейчас не заполнят желудки, то до ужина Академия превратится в озлобленный от зверского голода улей. Меня слушали немногие... В конце концов, в столовую пришёл Себастьян, поинтересовался, почему я хожу от стола к столу и не ем сама.

— И ты тут мечешься среди этих идиотов, уговаривая их поесть? — изумился он, а потом решил вопрос проще. Залез на один из свободных столов, вплёл в свой голос энергетический поток и над столовой прогремело.

— Внимание, идиоты! Всем жрать обед! Чтобы сожрали всё: первое, второе и компот! Это приказ! Всех ослушавшихся ждёт крайне неприятное наказание!

Как ни странно, гул голосов в столовой стихло, уступив место ожесточённому стуку столовых приборов.

Гарунит легко прыгнул со стола и улыбнулся мне.

— Вот и всё.

— Спасибо, Себастьян, — я тоже улыбнулась в ответ, чувствуя, как сжимаю сердце. Видимо, Верлен ещё не поставил его в известность о моём новом статусе, потому что гарунит смотрел на меня так... радостно и светло. В принципе, это же его задача — следить за моей репутацией, правда? Так что если он ещё не нашёл времени для такого важного дела, то я не стану облегчать ему жизнь.

Поэтому я не возражала, когда Себастьян потащил меня сначала к раздаточной ленте и помог донести поднос к столу. Девочки тут же набросились на него с расспросами.

— Сверр, ты что-нибудь знаешь? Неужели Фридрик и правда тот, кто подложил Георгине яд?

— Правда, — подтвердил Себастьян.

— А что за слово он произнёс? Аратар, кажется?

Себастьян поморщился, но ответил.

— Никто не знает, но факт в том, что... только это тайна. Государственная.

Мы все трое усиленно и с огромным пониманием покивали.

— Ну... в принципе об этом уже давно болтают при дворе Императора Наилама... В общем, ходят слухи, что якобы существует некий орден, цель которого восстановить власть какого-то Истинного Императора.

— Что за орден?

— Какого Истинного Императора? — наперебой заинтересовались мы.

— Понятия не имею, знаю только, что не так давно произошло несколько убийств высокопоставленных чиновников, только в двух случаях нашли виновных и каждый кричал «Аратар».

Мне показалось, что я вообще дышать перестала.

— А что дальше? — прошептала Сильван.

— А дальше ничего. Это слово является неким ключом, который активизирует стирающее память проклятие. В итоге человек забывает, кто и когда завербовал его в этот орден, что он делал, какие преступления совершил. Говорят, что один из подозреваемых скатился до уровня семилетнего ребёнка — видимо, именно в этом возрасте он впервые столкнулся с орденом.

— Дамханово отродье! — выдохнула Влада.

— Согласен, — хмыкнул Себастьян. — В общем, следователи условно обозначили орден, как Аратар, поскольку это слово мелькает в деле.

— А... его не опасно вот так просто произносить? — забеспокоилась я.

— Нет, это слово — лишь часть формулы, без основы оно безвредно и бессмысленно.

— А с чего Управление решило, что цель ордена — вернуть власть кому-то? — нахмурилась Влада.

— Это одна из версий, в пользу которой, кстати, говорит и покушение на Верлена, а вообще у одного из подозреваемых в сознании сохранилось смутное воспоминание о том, что существует некий Истинный Император, а вот дальше память начисто стёрта, ну и предположили, что информация про смену власти и привела его к

ордену Аратар. Точно никто ничего не знает, но теперь совершенно ясно то, что Верлен — нежелательная кандидатура на трон для кого-то. К тому же... все претенденты под ударом.

— Может это Правящие устраняют конкурентов? — предположила Сильван.

— Нет смысла, — покачал Себастьян. — Потому что они и так первые в списке на трон, а вот почему не начали попытки устранения с Сильяэр или Кетро, это интересно.

— А ты... — мой голос дрогнул. — Тоже под ударом?

Беарнийский принц ответил мне насмешливым взглядом.

— Не переживай за меня, Калерия. Убить меня гораздо сложнее, чем Верлена, а заговорщики, как видишь, даже с этим не справились.

Я тяжело вздохнула, подумав о том, какие новости ждут Себастьяна в ближайшее время и о его реакции.

— А что с Фридриком, ты знаешь?

— Его память откатилась до момента поступления в Императорский Университет.

— То есть... все пять лет, пока он учился с нами... — выдохнула Влада.

— Да, очевидно, на первом курсе его в орден и завербовали.

— Ведь никто больше не может быть замешан, правда? Я хочу сказать, Феб Трауп продолжил допросы даже после инцидента, и наверняка увидел бы... — начала было Сильван, но Сверр отрицательно качнул головой снова.

— Не факт. Поскольку заговорщики используют ментальную магию, мысли всех потенциальных участников могут быть надёжно скрыты даже от главного следователя. Он видит уже совершённое, а вот планируемое — другая область... В общем, не факт.

— Слушай, а ты откуда сам столько знаешь? — подозрительно прищурилась Влада.

— Отец рассказал, когда его заподозрили, он устроил скандал Императору. В итоге длительных переговоров — помирились, но... теперь даже не знаю. Поскольку оказался замешан беарниец, в общем назревает политический конфликт.

Политических конфликтов на Магитерре не случалось со времён победы над стихийными источниками. Все расы слишком были заняты благоустройством собственных государств, да и совместная победа

объединила народы, но время прошло, жизнь наладилась и вот пожалуиста — глупые войны за трон Гехарии, политические конфликты, прямо как в дикие времена на Древней Земле, когда мировые лидеры так увлеклись выяснением отношений, что забыли о защите природы. Началось всё с серьёзных природных катаклизмов, которые в свою очередь вызвали техногенные, в ходе которых население Земли резко сократилось наполовину, а затем стало стремительно уменьшаться, а учёным пришлось спешно искать пути спасения человеческой цивилизации в непроверенных и порой абсолютно диких теориях.

Немало людей погибло, став жертвами экспериментов учёных. Кто-то отправился колонизировать соседние с Землёй планеты, да так и погиб в космосе, кто-то отправился искать ответ на дне мирового океана... Да и пока настроили правильную работу телепортов... Как гласили хроники, точки выхода из телепорта устанавливались с помощью вычислений на машинах и теории вероятности, то есть — наугад. Поэтому первые добровольцы просто сгнули без следа, пока в один прекрасный день очередной смертник не выкатился из телепортационного окна в полубессознательном состоянии. Имя его вошло в историю, конечно же, а вот имена сотен бесславных героев — нет. Зато Денис Глухов смог поведать о том, что перемещение через телепорт довольно болезненно, происходят огромные перепады давления. Благодаря этим данным был разработан прототип телепортационного костюма.

Зато страдания исследователя Глухова оправдались тем, что он нашёл новый мир. Величайшее и самое последнее открытие Земной цивилизации — параллельные миры существуют! Поскольку планета разваливалась на куски, а люди страдали и погибали, началась спешная массовая миграция в другой мир, который правда оказался не таким уж безопасным.

Однако, переселенцам удалось сохранить наследие Земли — от науки до культуры и истории. И вот из этой самой истории я вынесла следующее — политические конфликты до добра не доводят, а потому, услышав новости от Себастьяна, не могла не думать о том, насколько бессмысленна борьба за трон. Какой ещё Истинный Император, если в Гехарии давно уже установился аналог конституционной монархии?

К вечеру Академия успокоилась. На ужине студенты и магистранты уже вели разговоры спокойно — по крайней мере, отовсюду доносился размеренный гул голосов, в отличие от встревоженного на обеде.

Зато моё напряжение росло. Себастьян не пришёл на ужин. Совсем. Девочки выразили удивление, поинтересовавшись:

— Лер, а где твоё высочество?

Я отшутилась, хотя догадывалась, что скорее всего именно сейчас происходит неприятный для меня разговор, может быть даже разговоры. И не ошиблась.

Беарниец явился в мою комнату сразу после ужина.

- Пришёл с тобой расстаться, — объявил он, буравя меня злым серым взглядом.

— Угу, — я закусила губу, не зная, что ещё ответить на это.

— Могла бы и сама мне сообщить!

— Прости, я струсил. И потом... Верлен всё это затеял, ему и разбираться! Ещё если честно я надеялась, что это жестокая шутка, что он передумает... не знаю, на что я надеялась. Прости, в общем.

— То есть... ты не в восторге от грядущей помолвки с будущим герцогом? — уточнил он.

— Конечно, нет! Как ты мог подумать? Меня просто поставили перед фактом.

В этот момент я увидела, что такое ярость гарунита. Серые глаза Себастьяна загорелись зелёным пламенем, которые бесновались в зрачках, грозя вот-вот выйти за их пределы. Он сжал кулаки, явно сдерживая трансформацию, и взорвался:

— Клятые Верлены! Клятые антропиты! Клятый ваш культ чистокровности! Прости, Калерия, тебя, конечно, это всё не касается, — опомнившись на мгновение извинился он, а затем всё по новой. — Клятые Верлены!

Потом я минут двадцать смотрела, как гарунит мечется по моей комнате, словно искал, на чём выместить злость.

— Себастьян, — наконец тихо позвала я, поняв, что сам он не успокоится.

— Прости! — выкрикнул гарунит. — Я... мне надо выплеснуть агрессию, иначе я здесь всё разнесу!

Выпрыгнул в окно. Выглянула следом и увидела, как огромный белоснежный волк с серыми подпалинами несётся в сторону парка. Я села на кровати, пытаясь успокоиться и надеясь, что он всё-таки вернётся, чтобы спокойно поговорить. Так и вышло. Правда пришлось прождать целый час, в течение которого из Академского парка раздавалось дикое и яростное подвывание, от чего у меня кровь буквально стыла в жилах.

Он вернулся через дверь, в другой одежде. Очевидно, прежняя не пережила стихийной трансформации.

— Прости, — виновато посмотрел он на меня. — Надеюсь, я тебя не испугал своим диким поведением?

— Нет, я разделяю твою злость. Сама сначала разодрала подушку и одеяло на лоскутки, а потом рыдала всю ночь, когда узнала.

Себастьян тепло улыбнулся и порывисто обнял меня.

— Знаешь, лорд Верлен плохо знает Сверров, если думает, что такая мелочь, как согласие твоего деда сможет помешать мне. Слушай! Есть очень простое решение!

Он отстранился, и во мне даже затеплился лучик надежды, когда я увидела, как торжествующе загорелись серые глаза гарунита.

— Просто уберём из уравнения твою невинность и всё! Лорду Верлену уже не нужна такая невеста!

Видимо на моём лице отразилось всё, что я думаю об этом «решении», потому что Себастьян тут же скривился.

— Ох, прости. Конечно, этот вариант тебе не подходит. Тогда быстренько телепортируемся в Бьярну и проводим закрытую свадебную церемонию. Только ты и я.

— Себастьян, — осторожно начала я. — Вариант — конечно, прекрасный, и, если честно, всегда мечтала о закрытой свадебной церемонии, но... я пока не готова выходить замуж в принципе, понимаешь? Я хотела пожить как нормальный человек, обычная девушка, которая учится, заводит друзей, влюбляется и потом только выходит замуж.

— Понимаю, — обречённо выдохнул Себастьян. — Честно говоря, я готов был тебя утащить в Бьярну с первой же нашей встречи, но быстро понял, что ты приехала, чтобы побыть студенткой, что ты хочешь свободы... Я поэтому и сдерживал себя, хотел нормально

ухаживать столько сколько нужно, постепенно двигаться вперед... Верлен всё испортил! Остаётся, последнее. Обручимся с тобой.

— Что?! — потрясённо воскликнула я. Вот ещё только двойного обручения мне не хватало.

— Не бойся, это будет фиктивное обручение, чтобы выиграть немного времени и придумать, как избавиться от Верлена. В общем я тебе всего лишь надеваю родовой браслет с лунным камнем, который символизирует помолвку, сообщаю отцу, а он оповестит твоего деда. Дед будет вынужден признаться Верленам, что ты заключила помолвку, не спросив его разрешения, и само собой королю Бьярны он отказать не может, как и герцогу Верлену. В таких редких случаях, даётся некий срок, в течение которого оба «жениха» продолжают ухаживания. После чего выбор делает невеста, и она имеет право отказать обоим!

Это мне уже нравилось... Себастьян мне тоже нравился, но всё-таки пока не настолько. Да и выходить замуж за кого-то из гарунитов в мои жизненные планы, если честно, никогда не входило. Вслух я сказала другое:

— Серьёзно? А такое раньше случалось?

— Случалось, — усмехнулся Себастьян. — Ты не первая девушка, которую так жаждут заполучить в жёны сразу несколько кандидатов. Ты не менее желанна, чем трон Гехарии, поздравляю.

— Спасибо, — с сарказмом ответила я, — только почему-то это не радует.

— Прости, я просто неудачно пошутил. Есть одно «но», ты обязуешься воздерживаться от гм... добрых отношений, а каждый жених получает одно свидание в неделю, чтобы иметь возможность тебя завоевать.

— Серьёзно?! Нет, ты мне всё-таки расскажи, когда и с кем такое случалось вообще?!

— Принесу тебе книжку — Дворянский кодекс Магитерры, — отмахнулся Себастьян. — Поверь, такое бывало, там описано несколько случаев. Кодекс придумали, когда тут расплодилось слишком много аристократов всех рас. До появления людей мы о таких вещах не думали, да и не взаимодействовали друг с другом особо. Зато когда стало известно, что антропийки крайне плодовиты, а ДНК

местных рас доминирует над вашим, ну сама понимаешь...пришлось задуматься о многом.

— Принеси обязательно, мне прямо любопытно.

— К слову, даже есть прецедент того, что девушка обращалась за поддержкой Императора и тот помогал освободиться от нежелательных женихов, ссылаясь на данный кодекс.

— Что ж... решение кажется мне вполне разумным. Лишь бы сработало...

— Сработает, — уверенно сказал Себастьян, — только... Скорее всего Верлены настоят на ограничении нашего с тобой общения. Женихи должны иметь абсолютно равные возможности общаться с невестой. Вряд ли куратор выделит для тебя больше одного вечера в неделю, но я потерплю.

— Спасибо, ты... просто чудесный! — порывисто выдохнула я. — Только... уверен, что хочешь ввязываться в это из-за меня? Себастьян, мы ведь не так давно познакомились, и я не могу обещать тебе...

— Да я понял... — хмыкнул Себастьян. — Просто если мы этого не сделаем, то шанса узнать друг друга получше у нас уже точно не останется. Верлен наденет тебе помолвочное кольцо на палец и общение с парнями за рамками учебного процесса окажется под запретом.

С этими словами он вынул из кармана изумительный серебряный браслет с лунными камнями. Помолвочный браслет гарунитов!

— Когда ты успел? — поразила я.

— Я не только в лесу этот час провёл, — хмыкнул Себастьян. — В комнату ещё заходил...

— Ты держишь помолвочный браслет у себя в комнате? — с подозрением уточнила я.

— Да, мне его выдали ещё перед поступлением в Академию, — усмехнулся Сверр. — Думаешь, тебя одну отпустили в столицу Гехарии в надежде на выгодный династический брак?

Я позволила Себастьяну надеть браслет на мою левую руку, а потом он вдруг замер, затем провёл пальцем по запястью, вызывая волну мурашек и внезапно посмотрел мне прямо в глаза.

— Маленькое нарушение Кодекса, пока мы не заключили мужской договор с Верленом, — прошептал он, притянул за плечи и мои губы накрыл нежный, ласкающий поцелуй. Я была уверена, что

поцелуй с беарнийцем будет безумно приятным, но... моё левое запястье сначала нещадно зачесалось, затем кожу начало покалывать, словно изнутри в кожу впивались десятки мелких, щекочущих игл, под конец её словно обожгло крапивой!

— Ай, — не выдержала я, отстраняясь.

— В чём дело? — нахмурился Себастьян.

— Прости, — виновато посмотрела я на него. — Кажется меня кто-то укусил.

Показала запястье и увидела, что кожа в самом деле покраснела, правда не в одном месте, как от укуса, а пошла странными пятнами.

— Скорее похоже на аллергию, надеюсь, не на собачью шерсть? — прошептал Себастьян, а я, глядя на его испуганный вид, рассмеялась.

— Не говори глупостей! А если такая аллергия у меня вдруг проявится, я умею варить прекрасное зелье.

* * *

Голографическое лицо деда не обещало мне ничего хорошего.

— Калерия Фьери!

В минуты злости дед забывал имя, которое мы с мамой носили для прикрытия и называл настоящим — родовым именем.

— Объясни мне немедленно, почему король Бьярны просил у меня твоей руки?!

Когда дедушка так орал на меня, я вся каменела и не могла произнести ни звука.

— Мало того, что ты сбежала из дома, раскрыла всем своё настоящее происхождение, ежедневно подвергаешь опасности всех нас, так ещё и крутишь шашни с гарунитом?! Может мне ещё и от этернов предложения ждать?!

— А что такое, дедушка? — невинно поинтересовалась я. — Ты заключаешь договоры за моей спиной, я заключаю их за твоей. Всё по-честному! К слову, Себастьян Сверр мне очень нравится.

— По-честному? По-честному?! — взревела голограмма, и я порадовалась, что разговор происходит по Инфосети, а не вживую. — Ты хоть осознаёшь, в какое положение меня ставишь?! Я уже обещал твою руку лорду Адриану Верлену, и тут выясняется, что ты заключила какую-то тайную помолвку с принцем Бьярны! А я не могу отказать ни одному из них, и что прикажешь делать? Отказать королю

Бьярны, откуда мы получаем огромное количество сырья для производства? Отказать Верленам, чьё обширное герцогство — наш главный потребитель?!

Я молчала. Мне было немного стыдно, но дедуля сам загнал себя в эту ситуацию, дав согласие на брак, даже предварительно не поинтересовавшись моими планами на жизнь. Не то, чтобы аристократические семьи часто интересовались мнением своих наследников, но во мне теплилась надежда, что дедушка понял намёк, когда я сбежала от свадьбы с Николая.

— Сама знаешь, что должна заключить брак только с антропитом, — заговорил дед уже спокойнее. — Ты в курсе, что во время заключения брака у оборотней, как и у этернов проводится ритуал на крови. Хоть помнишь, что можно по твоей крови увидеть?!

— Помню, — тихо ответила я.

Я с самого начала только об этом и думала, но лелеяла надежду на то, что когда Себастьян узнает правду, согласится провести закрытую церемонию — только он и я.

— И как ты себе представляешь свадьбу с принцем Бьярны? Стоите вы в этом их лесном храме перед его отцом-королём, советниками и всеми подданными. Тебе делают надрез, и все видят твою кровь?!

— Я надеялась, что Себастьян согласится на закрытую церемонию.

— Ты уже ему сказала?! — с ужасом спросил дедушка.

— Нет! Конечно, нет! Ещё рано.

— Ну хоть одна хорошая новость, — лицо графа Фьери немного разгладилось. — Девочка моя, возможно влюблённый мужчина и даст тебе согласие на любую церемонию, чтобы защитить тебя, но он — принц! Кто ему позволит так поступить, сама подумай?

— Дедушка, я не хочу выходить за Адриана Верлена!

— Почему же? — сощурил дед глаза, отчего вокруг его глаз собрались многочисленные морщинки. — Молодой, красивый, умный, благородный мужчина! Что тебе в нём не нравится?

Вот и как объяснить дедушке? Сказать прямо, что каждое прикосновение Себастьяна вызывает волну мурашек по всему телу, а от прикосновений лорда Верлена передёргивает? Он только посмеётся.

— Он, безусловно, прекрасный мужчина, но сердцу не прикажешь!

— За гарунита ты не выйдешь, — припечатал дед. — Будь он хоть тысячу раз принцем. Калерия, опомнись! Как ты будешь ему рожать наследников? Опять же повсюду кровь, а гаруниты к рождению потомства не подпустят посторонних. У Верленов же всё будет просто — скажешь, что хочешь рожать в присутствии своей матери, и ни у кого не возникнет вопросов.

— Давай я лучше ни за кого замуж выходить не буду?! — предложила я. — Лучше останусь одна, чем выйду за Верлена.

— Не говори глупостей! Я ведь не вечный, а твоя мать не управится с фармацевтической империей. Даже вы вдвоём не управитесь. Нужен хоть один толковый мужик в семье.

— А ты выдай замуж маму! Необязательно за чистокровного, которым так важна невинность до свадьбы, но хотя бы за полукровку, да за любого «толкового мужика».

По лицу деда я увидела, что эта идея ему нравится, более того он много о ней думал. Он поморщился.

— Ты знаешь, что твоя мать... Она не сможет жить с другим, мы уже пробовали.

— А я значит могу принести себя в жертву семье? — возмущённо спросила я. Пришла очередь дедушки опускать глаза в пол.

— Ты молода, ты привыкнешь. К тому же, не делай из меня монстра! Я тебе предлагаю выйти замуж за прекрасного мужчину, о котором, наверняка, половина вашей Академии мечтает, а ты нос воротить.

— Это правда, — я задумалась. — Об Адриане Верлене и правда мечтают многие, даже этернийки.

— Вот! — торжествующе объявил дед. — Ладно, теперь всё равно придётся договариваться об отсрочке, согласно идиотскому кодексу. Полагаю, ты со своим принцем именно на это и рассчитывала?

— Не понимаю, о чём ты говоришь, дедуль, — я округлила глаза, изображая полное неведение.

— Ну, конечно... — пробурчал дедушка. — Ладно, пусть женихи сами разбираются, зато у тебя будет время узнать обоих получше.

После разговора с дедушкой я долго мерила комнату шагами, размышляя.

* * *

Необходимость внутреннего источника возрастала, и последней каплей, наверное, стал всё же разговор с Верленом о тех мучениях, которым подвергнутся наследники Северного герцогства. Я посвятила целую неделю повторным изысканиям в библиотечной сети, однако вся информация повторяла ровно то, что говорил лорд Верлен на занятиях и Влада на наших тренировках. Ничего нового не обнаружилось.

Поэтому я отправилась к тому, кого считала своей последней надеждой на спасение... к Бэлу.

Мы перешли с Аэлрадом на сокращённые имена примерно на третьем занятии, когда я установила такую сложную защиту на файл, что он потратил целых полчаса на вскрытие. Несмотря на признание, что вышло у меня это совершенно случайно, полукровка внезапно сказал:

— Неважно, Кэл. У тебя есть талант, просто ты ещё не осознаёшь. Мы с Сэбом называем это: мозг спит, а руки делают.

— Кэл? — удивлённо переспросила я. Ни разу за всю мою жизнь никто не сокращал моё имя до Кэл.

— Да, мы с Сэбом сократили имена друг друга до минимума для экономии времени, — отмахнулся Аэлрад. — Можешь называть меня Бэл, а его Сэб. Ты нам нравишься.

Я с сомнением взглянула на эшаита. Тот сидел за соседним столом в огромной каске, к которой крепился целый набор увеличительных стёкол разного размера, и усердно что-то делал тончайшим лазером. За все разы, когда я приходила, он мне и слова не сказал.

— Ладно, Бэл, — раз предлагают что-то вроде дружбы, отказываться глупо. Поэтому я и решила озвучить свою просьбу.

— Научи меня взламывать архив Инфосети.

Аэлрад молча смотрел на меня целую минуту, даже прекратил подкручивать отвёрткой своего ВРУМа.

— Кэл, это незаконно вообще-то.

— Я в курсе, но мне нужно научиться. Хочу быть уверена, что получаю полную информацию, когда мне это необходимо, а не только то, что Сенат счёл позволительным.

Полукровка хмыкнул.

— Садись, заходи на страницу архива. У тебя память хорошая?

— Не жалуясь, вроде.

— Тебе придётся запомнить всю последовательность действий наизусть, сама понимаешь. Такое нельзя нигде записывать.

— Понимаю.

Сначала Баэлрин показал мне, как залезть в закрытый архив, комментируя каждый шаг. Затем заставил меня проговорить каждое действие и повторить самостоятельно.

Наконец, передо мной открылась святая святых всех любопытных — Архив секретных данных, который представлял собой внешне довольно простую страницу с поисковой строкой посреди экрана.

Результат поиска выдал почти тысячу работ по интересующей меня теме. Вспомнились слова Влады о том, что лучше Верлена никто в это теме не разбирается. Наудачу ввела в поисковик слова «внутренний источник» и Верлен. Ничего. Своими знаниями род северных герцогов делиться с миром, очевидно, не желал. Придётся перечитывать всё, что есть. С этого дня всё свободное время я посвящала изучению закрытой информации по энергетическим потокам. К сожалению, Баэлрин строго-настрого запретил мне входить в закрытый раздел из комнаты, поэтому я просиживала часами в его лаборатории, изучая монографию за монографией, статью за статьёй, легенду за легендой. Да, легенд, связанных с внутренними источниками энергий нашлось ничуть не меньше, чем серьёзных исследований, и большинство из них больше походило на сказки. Однако, я не теряла надежды и продолжала изучать материалы.

* * *

Как и говорил Себастьян, Адриан выделил на свидания со мной лишь один вечер в неделю. Пятницу. Себастьян занял субботу. От совместных пробежек пришлось отказаться по требованию лорда Верлена. После того, как Себастьян объяснил причину этих пробежек, куратор поступил абсолютно неожиданным образом. Официально назначил Малика Алриата моим наставником по вечерним пробежкам и тренировкам. Этерн воспринял эту новости, сжав зубы.

— Не беспокойся, — успокоил меня Себастьян. — Это очень неплохое решение. Этерн теперь мало того, что тебя и пальцем не тронет, да и ещё будет вынужден защищать от других возможных ухажёров. Наставник отвечает головой за подопечного. Тем более, на тебе мой лунный камень и браслет Верлена. Не знаю, какое действие

имеет браслет, но лунник считывает твоё состояние и передаёт мне. Алриат не идиот, он понимает, что тебя опекают сразу двое мужчин.

Себастьян был прав, конечно, Алриат прекрасно понял суть ситуации, и оставил свои притязания, но зато от его насмешек скрыться было нереально.

— Кетро, как всегда, оказался прав, когда заявил, что ты расчётливая охотница за мужьями. Кто бы мог подумать, что дворянка из глухой провинции так быстро окрутит наследника герцогского титула и принца Бьярны одновременно. То есть, этерны тебя недостойны, принцесса? Я же тебе предлагал брак!

Подобные рассуждения он высказывал во время каждой нашей пробежки с незначительными вариациями. При этом говорил тоном такого несчастного влюблённого, что будь я чуть наивнее, наверное, даже поверила бы в чувства обиженного мною этерна.

Первое время я молчала, посчитав, что рано или поздно ему надоест разговаривать самим с собой, но, кажется, жестоко ошиблась, потому что прошла неделя, затем вторая, а этерн всё не затыкался.

— Малик, — сказала я, не выдержав однажды, — скажи, ты хоть раз в жизни влюблялся?

— Что? — изумился этерн, который, очевидно, совсем не ожидал, что я заговорю с ним.

— Ты влюблялся когда-нибудь?

— Не знаю, — пробурчал он.

— Если не знаешь, значит, не влюблялся. — уверенно заявила я. — Так что не разыгрывай тут несчастного влюблённого, ты предложил мне выйти за тебя лишь из спортивного интереса. Если бы я согласилась, ты бы очень скоро возненавидел меня за это, и наша жизнь превратилась бы в ад.

— Я не верю в любовь! — заявил этерн. — Есть только взаимное желание и общие взгляды на жизнь.

— А я верю...

— Значит, ты... типа любишь гарунита?

— Не знаю, — пришлось признаться мне.

— Если не знаешь, значит, не любишь, — передразнил он меня.

— Возможно, ты прав.

— Тогда для чего весь этот цирк с двойным обручением?

— Дедушка дал согласие Верлену, а мы с Себастьяном смогли придумать только такой способ отстрочить помолвку.

— Но по окончании отсрочки, ты обязана выбрать одного из них! Верлен тебе, как я понял, не нужен, Сверр вызывает лишь симпатию. За кого же ты выйдешь замуж, принципиальная ты наша? — усмехнулся Алриат.

— Не знаю, но надеюсь, что смогу остаться в Академии ещё на год, а там...кто-нибудь из них может передумать...

— Ты? Останешься в Академии? — расхохотался Алриат. — Если тебя никто из командиров не выберет в свой отряд, то тебе придётся принять решение в пользу одного из женихов! Правда... знаешь, ведь я с большой долей вероятности стану командиром отряда и могу выбрать тебя, при условии...

— Забудь, Алриат! — прервала я его.

— Ты даже не знаешь, что я собираюсь предложить тебе!

— Что бы то ни было — забудь! С тобой я никаких сделок не собираюсь заключать!

Алриат надулся и замолчал, но продолжать выдвигать разного рода предложения в шуточной форме.

Я понимала, что он прав. На одном из наших «свиданий» куратор Верлен уже объявил, что по окончании первого семестра будет проведён отбор командиров, которые в свою очередь выберут первых помощников, а самых отстающих отчислят за несоответствие требованиям. Я, разумеется, войду в этот список отчисленных... если кто-то из командиров не возьмёт меня первым помощником.

Верлен этого не произнёс вслух, конечно, но я прочитала Устав Академии от корки до корки. Даже если академист абсолютно не соответствует критериям отбора, но кто-то из командиров берёт его в отряд — отчисление отменяется.

Первым делом я спросила Владу, рассчитывает ли она стать командиром. Подруга лишь хмыкнула и скосила глаза в сторону довольно обширной группы этернов, а потом показала на гарунитов.

— Ни разу за всю историю Академии, антропийских девушек не выбирали командирами отрядов, Кэл, — со вздохом сообщила она. — Даже если руководство рискнёт сделать такой шаг, то есть ещё Рафия Сахим. Я бы сама выбрала её вместо себя. Даже этерн не рискнёт послушаться такого командира.

Я взглянула в сторону девушки из Восточного герцогства, которая всегда и везде находилась в одиночестве, и даже на совместных занятиях в разговоры вступала крайне неохотно.

Сильван находилась со мной в списке отстающих и нервничала не меньше, если не больше. Один раз даже упомянула, что остаться в Академии для неё — вопрос жизни и смерти.

Потом решила остороженько выведать у Баэлрина не планирует ли он стать командиром, на что мой наставник по информационным системам лишь расхохотался.

— Ты шутишь, да? Технарей не берут в командиры, Кэл. Хорошо, если первыми помощниками выберут.

— Но ведь у тебя есть внутренний источник, и ты... племянник императора!

Баэлрин с улыбкой покачал головой.

— Я — технарь. Не интересуюсь тактикой и стратегий, не лидер группы. Смотри туда. Там сидят наши будущие лидеры.

Мы сидели в столовой, и он указал на группу этернов, в которой в свою очередь явно выделались несколько кружков. Однажды Аэлрад внезапно напросился за наш столик, прихватив своего товарища эшаита, с тех пор технари всегда ели вместе с нами. Правда Сэберо Нагата оставался молчаливым, и игнорировал наши попытки наладить общение, а вот Баэлрин оказался вполне дружелюбным, хотя всё равно странноватым.

— Кетро — видишь сколько вокруг него последователей? Алриат тоже силён, но не лидер. Сильяэр скорее целители. Теперь смотри туда, — он показал рукой на стол гарунитов. Там явно главенствовали два беарнийца — Расмус Шано и Роар Бьерн. — Ещё вон те антропиты.

Джеральд Льюис — рыжеволосый и кареглазый представитель моего герцогства и Ханс Фишер — пепельноволосый с серыми почти прозрачными пугающими глазами из Северного. Оба они сидели в больших компаниях.

— Вот они, наши будущие командиры.

— Слушай, а почему Кетро считают таким уж сильным? Он же даже не может выставить энергощит?

Аэлрад посмотрел на меня, как на человека не самых выдающихся умственных способностей.

— Ты когда-нибудь видела, как Кетро убивает порождения стихий?

— Нет.

— Ему не нужен никакой щит. Он очень быстрый, быстрее, чем кто-либо из этернитов и толпу огненных дхатагов отбить может даже мечом, я уж не говорю про огнестрельное оружие. К тому же, разве Кетро можно послушаться? Илрэмиэль — прирождённый лидер даже отсутствие внутреннего источника это не изменит. Он внушает... какой-то ужас, честно говоря, даже мне, хотя я вроде как тоже из Правящей семьи, но мне жутко в его присутствии.

— Понимаю, о чём ты говоришь, — кивнула я.

— Ты его боишься? — удивлённо спросил Бэл.

— До дрожи.

— Хм... а я думал, у девушек он вызывает другие чувства.

Внимательно осмотрев столовую и не найдя больше подходящих кандидатов на роль командиров, совсем приуныла. Из всех вышеперечисленных я взаимодействую только с Кетро, но у нас такая взаимная неприязнь, что даже если я стану сильным целителем, вряд ли этерн возьмёт меня в отряд.

В общем, оставалось надеяться только на то, что я смогу отказать обоим своим женихам.

Глава 16

— Итак, сегодня мы рассматриваем особенности репродуктивной функции этерниек, кто желает обозначить основные положения? — профессор Таэлар обвела взглядом нашу группу. — Академистка Сильяэр?

Эллиссин всегда любила блеснуть знаниями, даже больше, чем старшая сестра.

— Этерниты женского пола отличаются малой функциональностью репродуктивных органов. Чаще всего способны произвести лишь одного ребёнка за всю жизнь, реже — двоих, никогда — троих. Случаев многоплодной беременности зарегистрировано не было. Считается, что данная особенность связана с тем, что организм этернита устроен сложнее и совершеннее, чем у антропитов, соответственно женское тело во время беременности отдаёт все силы плоду.

Профессор Таэлар кивнула.

— Перье, расскажите нам об особенностях смешения рас с точки зрения репродуктивной функции.

Почему я?! Пришлось отвечать.

— Антропийка способна выносить неограниченное количество детей от отца-этернита. Полукровки отличаются повышенной скоростью реакций и метаболизма, но не всегда овладевают смертельным сиянием и родовой магией. Однако, если матерью становится полукровка, а отцом этернит, рождается полноценный представитель этернийской расы.

— И, если бы антропиты не придумали идиотский культ чистокровности, проблема вырождения этернитов давно бы решилась, — вставила Марлен.

— Академистка Сильяэр, попрошу вас воздержаться от замечаний в адрес чьих-либо верований, — отрезала Занин. — Продолжаем. Что насчёт полукровок этерно-антропийского происхождения? Моро.

— Эм... — Сильван на мгновение призадумалась. — Репродуктивные функции полукровок женского пола повышаются. Для них двое детей — уже норма, не требующая дополнительных усилий.

В этот момент раздался грохот падающей мебели, звон разбитого стекла. Мы обернулись. Жоэль Дидье — парень из Северного герцогства стоял в окружении осколков, с ног до головы перепачканный кровью. Хотя был очевидно, что не вся кровь — его, жуткую картину всё же дополняло множество порезов от стекла.

— Дидье! Как вы умудрились уничтожить стеллаж с образцами крови! — воскликнула Занин и бросилась на помощь неуклюжему академисту.

— Простите, госпожа Таэлар, — растерянно пробормотал тот, — я нечаянно.

— Как вам вообще это удалось? Сильяэр, помогите залечить порезы! Моро, подготовьте автоуборщика, Перье, помогите спасти уцелевшие образцы.

Я подошла к профессору Таэлар, натянула плотные резиновые перчатки, которые она мне протянула, чтобы не порезаться, и мы начали собирать те немногие пробирки, которые чудом не разбились. Чем больше я осматривала место происшествия, тем менее понятным мне становилось следующее — как можно нечаянно вдребезги разбить шкаф, изготовленный из сверхпрочного стекла? Такой разгром можно

было устроить только с помощью энергопульсара. Я с подозрением уставилась на Жоэля, но тот выглядел таким виноватым и растерянным, что решила не подозревать парня в злом умысле. Скорее уж он от скуки перебирал в пальцах энергетические потоки и не удержал собственную силу, пульсар сорвался и ударил в шкаф. Кажется, Занин пришла к таким же выводам, потому что, хмурясь, заявила:

— Дидье, на целительстве энергопотоки нужно направлять только в мирные цели. Удары отрабатывайте с куратором Верленом! Ваша семья обязана возместить материальный ущерб, нанесённый Императорской Академии.

— Конечно, профессор Таэлар. Простите ещё раз, — искренне извинился Дидье.

Устранением последствий нам пришлось заниматься до конца занятия, Занин задала материал для самостоятельного изучения и проектную работу по репродуктивной функции, посоветовав «поблагодарить» за это Жоэля Дидье.

* * *

Королевство Бьярны, столица

Себастьян вошёл в просторный кабинет и застыл у стола, ожидая, когда король Бьярны соизволит заговорить. Однако отец не спешил начинать беседу с сыном. Он несколько минут продолжал просматривать бумаги, не поднимая светловолосой головы. Принц давно привык к тому отношению, которое демонстрировал родитель. У него около десятка наследников, поэтому даже если один из них не справится с поставленной задачей, всегда есть те, кто сможет.

— Итак, — произнёс король, не тратя времени на приветствия. Он уже отложил бумаги в сторону и внимательно смотрел на сына. — Как успехи с невестой?

— Не уверен, что хорошо, — отозвался Себастьян, внутренне подготовившись к критической тираде. — Думаю, Калерия не очень настроена выходить замуж в принципе, и влюблённой она не выглядит. Ни в одного из нас — в этом хорошая новость?

— И что же в этом хорошего? — побарабанив пальцами поверхность стола, поинтересовался король Бьярны. — Если бы она была влюблена в Верлена, мы могли бы использовать его как рычаг давления. Если бы в тебя — никакие рычаги не понадобились бы.

— Но ведь у вас, отец, есть сведения, которые можно пустить в ход, — возразил Себастьян.

— Этот козырь я буду держать при себе до последнего, — хмуро ответил король, поднимаясь из-за стола и приближаясь к окну, за которым занимался рассвет.

Себастьян воспользовался телепортом, чтобы до начала учебного дня успеть поговорить с отцом. Разговоры о Калерии они вели только лично, по многим причинам опасаясь пользоваться связью.

— Себастьян, на данном этапе, меня устроит лишь один вариант развития событий! — резко произнёс отец. — Девчонка должна в тебя влюбиться. Поручая тебе это дело, я ни на секунду не сомневался, что ты справишься с этой задачей! Аристократка, которую мать и дед годами держали взаперти, вдали от общества, встречает умного, красивого, воспитанного принца Бьярны — и что же?! Где результат?

— По характеру Калерия очень похожа на своего отца, — тихо ответил Себастьян, начиная злиться и на себя, и на Калерию, и на всех Правящих разом. — Этерны горды, независимы, а любовь и вовсе даётся им с трудом.

— Любовь — да, но не страсть! Себастьян, неужели мне нужно тебя учить, как соблазнить этернийку?

— Нет, отец. Если ты не против подобных методов...

— Не против. Я согласен на всё, лишь бы ты достиг результатов. Если понадобится — заставь её!

— Кетро опекает девушку.

— Что?! — правитель Бьярны как-то разом утратил самообладание. — Ты подпустил к ней младшего Кетро?!

— Он следит за ней, как коршун с первого дня. Хотя отношения у них довольно натянутые, всё же этерн ведёт себя странно. Словно подозревает...

— Себастьян, я требую, чтобы ты немедленно решил эту проблему! — повышая голос, прорычал король. — Иначе мне придётся заменить тебя на одного из твоих братьев.

— Хорошо, отец. Я постараюсь.

* * *

Свидания с женихами проходили по-разному. С Себастьяном было весело. Он показывал мне столицу, мы ходили по ресторанам, залазили на самое высокое здание в Лланарэ, осматривая город через

огромную подзорную трубу, посещали развлекательные центры. Беарниец даже пытался научить меня водить гирокар, но очень быстро распрощался с этой идеей, поняв, что я абсолютно неспособна к управлению транспортом.

— Кэл, тебе нельзя доверять технику, — хохоча сообщил гарунит, хотя всего мгновение назад он предотвратил столкновение своего гирокара со потоком машин, когда я выехала на встречную полосу.

— Не смешно, — пробурчала я, вылезая через слегка помятую об осветительный дорожный столб дверь.

Мы поменялись местами, Себастьян занял место водителя.

— Не расстраивайся. Прости, что посмеялся, просто... Я не знаю никого, кто не умеют управлять гирокаром — тут же везде сплошная автоматика. Всем управляет компьютер, как ты умудрилась включить ручное управление?

— Я просто путаюсь в этих бесконечных кнопках.

— Ну ничего. Можно пользоваться такси, и, к тому же, у тебя есть я. — Весело добавил гарунит, подмигивая мне. — Сейчас поедem поднимать тебе настроение.

Когда Сверр припарковал гирокар у здания Сената, сердце на мгновение замерло. Пришлось приказать себе успокоиться. Рабочие часы Сената закончились, вряд ли в такое время можно встретить кого-либо из представителей власти.

Однако смотровая площадка на самой вершине парящего в воздухе здания работала круглые сутки.

Себастьян провёл свою ИДэКА по сенсорной панели, оплатив проход, и лифт с прозрачными стенами поднял нас на самую вершину здания.

Здесь был разбит чудесный летний сад, который поддерживался в цветущем состоянии круглый год стараниями магов рода Сильяэр.

Среди зелёной, идеальной подстриженной травы бежали выложенные плиткой извилистые дорожки с подсветкой, каждая из которых вела либо в беседку, закрытую зелёными побегами, либо на смотровые площадки, с которых открывался великолепный вид на геометрически идеальный Лланарэ.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо над столицей в розовые тона. Ярко-сиреневые облака, словно размазанные над горизонтом, придавали зловещий оттенок пейзажу.

Я замерла, люблюсь контрастным небом над городом, который уже оделся в многочисленные огни, готовясь к ночной, вечно кипящей в Лланарэ, жизни.

На мою талию легла горячая рука гарунита, и от неожиданного прикосновения я вздрогнула. Внезапно до зубовного скрежета захотелось сбросить непрошеную руку, накатило ощущение того, что меня загоняют в ловушку. Ловушку под названием «брак с нелюбимым», которой я избежала, поступив в Академию. Взамен нарвалась на ещё двух женихов... Вот чего им всем неймётся поскорее жениться? Особенно на мне? Ну то есть... я вполне красивая и даже вроде бы умная, но таких девушек в Гехарии более чем достаточно. Даже более красивых и более умных.

Хотя... может быть более одарённым девушкам хватает сообразительности избежать нежелательного брака, а я просто-напросто дура, поэтому и попадаю в такие нелепые ситуации?

Худшего момента, чтобы попытаться меня поцеловать, выбрать было бы просто невозможно.

Себастьян развернул меня к себе лицом и, коснувшись подбородка, накрыл мои губы поцелуем. Раздражение выплеснулось даже раньше, чем зачесалась левая рука, а она зачесалась, но прежде я упёрлась ладонями в грудь гарунита.

— Перестань!

— В чём дело? — гарунит взирал на меня с искренним изумлением. Оно и понятно, тут, понимаешь ли, сам принц Бьярны, красивый и молодой меня целует, а я имею наглость сопротивляться.

— Себастьян... Всё это похоже на ловушку, — честно призналась я.

— Ловушку?

— Именно. Я вынуждена ходить на свидания по расписанию, независимо от того, хочу ли сама. Прости, но...

— Я словно вынуждаю тебя целоваться? — усмехнулся гарунит, сощурив серые глаза.

— Что-то вроде этого.

— Может быть, всё дело в том, что я тебе не нравлюсь, Калерия? — в голосе беарнийца зазвучали опасные нотки. Такие опасные, что я не решилась отвечать честно.

— Вовсе нет, просто... я действительно не чувствую себя свободной. Сегодня, например, нужно было бы подготовиться к завтрашней тренировке, а я должна идти на свидание с тобой именно сегодня, потому что следующее только через неделю... понимаешь?

— Понимаю, кажется, — голос гарунита потеплел, хотя взгляд оставался настороженным. — Ладно, не буду пытаться тебя поцеловать, хотя, честно сказать, беспокоюсь, не отдашь ли ты в итоге предпочтение второму жениху.

— Двойная помолвка — абсолютная глупость, — поморщилась я. — Надо было послать все приличия к демонам, отказать Верленам официально, но... я просто не решилась обесценивать слово бабушки в глазах высшего общества.

Сверр молча смотрел на меня несколько мгновений.

— Постарайся воспринимать эту помолвку и свидания по расписанию, как приключение. Возможно, тебе станет легче. В конце концов, наплевать на общественное мнение и отказать нам обоим, ты можешь всегда.

Эта мысль мне понравилась. Так понравилась, что даже стало немного стыдно перед Себастьяном, потому что, если честно, я всё отчетливее понимала, что не вижу себя рядом ни с Верленом, ни с принцем Бьярны. Отказать обоим и освободиться от этого идиотского фарса — вот чего мне хотелось больше всего на свете!

С Верленом свидания проходили странно. Каждый вечер пятницы он водил меня в один и тот же ресторан, где нас провожали в отдельный кабинет. Куратор задавал дежурные вопросы по поводу учёбы. Любые мои попытки отговорить его от женитьбы на мне встречались тотальным игнором. Лорд Верлен просто холодно смотрел на меня, отвечая одно и то же.

— Я не меняю решений, Калерия. Ты будешь прекрасной императрицей.

Большую часть времени мы просто ужинали в крайне неловком молчании. Я не горела желанием сблизиться с лордом Верленом, и похоже, он тоже. Правда после пары свиданий с Себастьяном, я поняла, что замуж за него выходить тоже не имею никакого желания. Мы весело проводили время, но я испытывала к нему скорее

дружескую симпатию. Особенно учитывая тот факт, что каждый раз, когда он касался моей руки, запястья начинало неприятно покалывать.

Когда Адриан помогал мне выйти из автомобиля, подавая руку, я испытывала скорее ледяную дрожь по всему телу. Ощущения отличались, но объединяло их одно — физический контакт с обоими был до крайности неприятен.

Однажды я всё же рискнула спросить.

— Говорят, что ваш энергощит включается автоматически, каким образом вы этого добились?

Впервые я увидела какие-никакие эмоции в холодных голубых глазах.

— Откуда узнала?

— Сверр рассказал, — при упоминании второго жениха Верлен неизменно морщился.

— Не хотел бы посвящать тебя в это раньше времени, — любезно ответил лорд Верлен, и тут меня словно током ударило!

— Потому... потому что...если я выйду за вас замуж... то есть... мои дети тоже подвергнутся подобным тренировкам? Вы заставите их принимать яды, чтобы вырабатывать устойчивость организма? И со сколько лет? — я почти взвизгнула на последней фразе, и посетители шикарного ресторана, в котором мы неизменно ужинали раз в неделю с лордом Верленом, начали оборачиваться.

— С года, — ледяной тон пронзил меня тысячью иголок. Если я выйду за этого... неубиваемого «терминатора» (увы, Баэлрин заставил меня посмотреть несколько фильмов из Архива, как я ни сопротивлялась), рожу ему детей, мои крошки будут подвергаться тем же мучениям, чтобы вырасти такими же неубиваемыми? С года?!

— С года, — хрипло повторила я. — А...что же с вами делали, чтобы выработать автоматическое включение щита? Ведь щит включается сознанием лишь в момент опасности, а чтобы сделать этот процесс бессознательным... Чтобы включился механизм автоматической защиты, необходимо регулярно подвергать организм внезапной боли... Вы собираетесь метать в моих детей дротики?! Или кинжалы?! — снова взвизгнула я. Верлен с неудовольствием посмотрел на меня, затем выразительно обвёл взглядом людей вокруг нас и попросил.

— Леди Перье, не могли бы вы говорить немного тише? — и всё. И в голосе ни малейшей эмоции, никакого раскаяния или желания утешить меня. В принципе, это и есть ответ на мой вопрос. Видимо, Адриана Верлена так и растили, но меня этот вариант категорически не устраивал.

— Верлен! — от звука голоса, раздавшегося за моей спиной, я вздрогнула. Кажется, могу узнать его, где угодно, даже не видя говорящего.

— Добрый вечер, Кетро, — спокойно ответил Адриан, даже не изменившись в лице.

— Наконец-то я встретил тебя за пределами Академии. — Кетро пододвинул к нашему столику стул и уселся на него верхом, свесив руки со спинки. — Ты специально избегать посещения столицы?

— Ты хочешь меня обвинить в трусости? — осведомился Адриан, делая глоток красного вина и невозмутимо продолжая резать стейк.

— Скорее в излишней предусмотрительности. Ты ведь понимаешь: я хочу дуэль.

— Кетро, я не собираюсь с тобой драться, — ответил Адриан. — К тому же, если ты не заметил, у меня свидание с невестой.

Меня обожгли полным ненависти зелёным взглядом.

— Заметил, но ты выбрал очень странное место, чтобы вывести свою маленькую чистокровку в свет.

Я обвела зал престижного заведения глазами и поняла, что имеет ввиду Кетро. Мы пришли в исконном ресторане этернов. Помещение было стилизовано под лесную поляну, в центре которой журчал импровизированный водопад.

Вместо колонн, присущих этернийской архитектуре — деревья с витыми стволами, по которым бежали зелёные побеги. Повсюду экзотические цветы, зелень, сочная изумрудная трава под ногами чередовалась с грубым камнем, на островках которого располагались столики. Магия Сильяэр в чистом виде.

Да и публика вокруг обнаружилась соответствующая. Старшие и младшие ветви Правящих родов. Аристократы, не принадлежащие к правящим.

Как же сильно я не хотела идти на свидание с Адрианом, что не заметила такой красоты вокруг? Мы хотя бы в первый раз пришли сюда?

— Здесь очень красиво, хотелось впечатлить девушку, — на лице куратора не дрогнул ни один мускул, выражение глаз не изменилось ни на мгновение, всю ситуацию он воспринимал как нечто вполне рядовое. Пока в него не полетела салфетка.

— Лорд Адриан Верлен, — раздался властный голос Кетро. — Я вызываю вас на дуэль за оскорбление рода этернов.

Я кожей ощутила, как в зале воцарилась тишина. Все взгляды направились на нас, ощущение, словно сейчас все присутствующие бросятся на нас с Верленом и разорвут на части.

Адриан поднял салфетку, аккуратно сложил её и положил на стол, ответив:

— Я принимаю ваш вызов, лорд Илрэмиэль Кетро, — и продолжил ужин.

Кетро поднялся со стула, скрипнув ножками о каменное покрытие под ногами и отвесил мне издевательский поклон.

— Приятного вечера, леди Перье.

— Б-благодарю вас, — пролепетала я. К чему этот аристократический цирк? Дуэли, лорды и леди?

Когда этерн удалился, я уставилась на куратора. Тот нарезал стейк на небольшие кусочки и отправлял их в рот один за другим, запивая вином и, кажется, даже не думая смотреть на меня.

— В чём дело, Калерия? Вопросы?

— Д-да, — ответила я. — Вопрос первый, дуэль?!

— Устаревший обычай, согласен, — немного устало ответил Верлен. Впервые в его голосе промелькнули хоть какие-то эмоции. — В наше время аристократы предпочитают изводить друг друга потихому. Яды, метательные кинжалы, прилетающие из ниоткуда, проклятия — самый популярный способ убрать неудобного человека.

— Понятно. Второй вопрос, вы не боитесь Кетро?

Адриан даже есть перестал, подняв на меня холодный взгляд.

— По-твоему, я не смогу одолеть этерна в поединке?

— Нет, я не то хотела сказать, — смутившись, быстро ответила я. — Скорее интересуюсь, кто из вас сильнее.

— Интересный вопрос, — задумался куратор. — Пожалуй, Кетро.

Я поперхнулась глотком вина, который сделала скорее от смущения, чем от желания выпить.

— Что?

— Ты уже испытала на себе то, что на него не действуют зелья.

Я поморщилась. Воспоминания о том, как я бросала в этерна зелье за зельем, а он угрожающе надвигался, лишь отряхиваясь от пылицы — не из приятных.

— Я полагаю, что энергетический щит не защитит меня, если Кетро решит испепелить меня взглядом.

— Почему вы так думаете?

— Я видел однажды его тренировки по управлению смертельным сиянием. Случайно, он об этом и не подозревает. Так вот Илрэмиэль прожёл насквозь валенский дуб.

— Тот, который невозможно повредить? — потрясённо спросила я.

— Он самый. Я думаю, что Кетро не только не восприимчив к магии, но и может уничтожать любые формы её существования. Хотя, конечно, никто не позволит узнать всю правду о его способностях. Калерия, я прошу тебя никому не говорить об этом.

— Вы защищаете Кетро?!

— Он — хороший парень, хотя и этерн. В мире, где все владеют магией, быть единственным, на кого она не действует, сложно.

Видимо, выражение моего лица выглядело слишком уж шокированным, поэтому Адриан продолжил.

— Я вижу, ты на самом деле не поняла, что здесь произошло. Вызвав меня на дуэль, Кетро не хотел оскорбить меня или действительно убить. Скорее он сделал заявление, что его семья не желает мне зла и не причастны к покушениям. Дворянский Кодекс Магитерры, как я понял, в твою образовательную программу не входил?

Я отрицательно покачала головой.

— Как я уже сказал, если бы род Кетро хотел меня уничтожить, у них для этого есть множество более изощрённых способов, чем яды. Они могли приказать одному из целителей младших родов остановить моё сердце. А Илрэмиэль прилюдно бросил мне вызов, показывая тем самым, что род Кетро не боится обвинений и, если нужно — покончит со мной официально.

— А что если... если он действительно покончит с вами? — заикаясь, произнесла я. — На этой дуэли? Официально?

— Во время дуэли этерны не имеют права использовать смертельное сияние, — покачал головой Адриан. — Мне будет запрещено использовать магию. Дуэль проходит всегда в равных условиях. Мы просто немного покромсаем друг друга мечами.

— А ну тогда, конечно, всё в порядке, — не сдерживая сарказма, выдала я.

— Ты волнуешься за меня или за Кетро? — Адриан внимательно посмотрел на меня.

— Просто не хочу, чтобы кто-то пострадал, — ответила я, возвращаясь к моему давно остывшему ужину.

* * *

Учёба шла своим чередом. Общие лекции, парные занятия и тренировки. По вечерам я поглощала огромные объёмы информации, заполняя все существующие пробелы.

Кроме бега я также ежедневно ходила в ангар на занятия с ИТЭ. Через пару недель моя выносливость повысилась, и когда однажды я легко выполнила все задания первого уровня и осталась бодра и полна сил, Кетро удивлённо хмыкнул и заставил перейти к следующему уровню.

Однако на занятиях по целительству я оставалась в числе отстающих, поскольку совершенно не видела энергетических линий. Сильяэр и их свита не упускали ни одного случая поддеть меня этим, а Занин лишь разводила руками. Хотя в диагностировании и лечении физиологических травм и болезней я преуспела, этого было недостаточно. Последней каплей стал визит в Детский лечебный центр в Лланарэ. Мы переходили из палаты в палату, осматривая деток и отмечая диагноз, который считали правильным в своих планшетах.

Малышка лет пяти страдала хронической бессонницей, вследствие чего развилась крайняя степень истощения. Я пометила, что выписала бы девочке тонизирующее зелье. Занин увидев мой ответ, вспыхнувший красным в своём планшетнике, тут же подозвала меня к себе.

— Перье, как вы думаете, что будет, если человек, находящийся под проклятием истощения, начнёт принимать тонизирующее зелье?

Я похолодела, уже понимая к чему задан этот вопрос.

— Человек временно почувствует себя лучше и начнёт активнее двигаться.

— И что произойдёт дальше в организме, ослабленном проклятием?

— Организм начнёт интенсивнее расходовать и без того тающие силы, и очень скоро свалится в обморок.

— Который... — Занин сделала паузу.

— Который может перерасти в долгосрочную кому, — обречённо закончила я. — Простите, профессор.

Госпожа Таэлар кивнула и исправила незачёт на удовлетворительно. Конечно, теорию я знала в совершенстве, всё упиралось лишь в треклятый источник.

Глава 17

В один ужасный день Кетро решил, что пора научить меня пользоваться огнестрельным оружием. Это случилось примерно через месяц после начала наших тренировок. После тренировки с ИТЭ, он ввёл новые параметры на экране и вместо беговой дорожки вокруг нас появились огромные стеллажи с оружием.

— Выбирай, — предложил этерн.

— Ты шутишь, да? — поинтересовалась я, осматривая бесконечное число всевозможных орудий убийства.

Тяжело вздохнув, он взял в руки небольшой ствол чёрного цвета.

— Это пистолет-пулемёт АПП-7, разработанный компанией рода Алриат. Пули из заговорённой стали, вытягивают магию из любого существа. Самых слабых — убивает, самых сильных — ослабляет. Лёгкое оружие, думаю, ты сможешь его таскать на себе, и довольно эффективное. При должном умении можно отбиться даже от огненных дхатагов. Правда для них нужны разрывные пули с зельем внутри.

Я слушала Кетро и с каждым мгновением понимала, что кажется ничего не понимаю.

— Бери, давай.

Мои глаза округлились.

— Как его брать? То есть... за какую часть.

Кетро издал страдальческий стон, прикрыл глаза, глубоко вздохнул и пробормотал.

— Всего лишь слабая девушка, она всего лишь слабая девушка...

Я невольно захихикала.

— Успокоительная аффирмация?

— Зря смеёшься. — Злой взгляд в мою сторону. — Только благодаря этой фразе ты до сих пор жива.

— Оу, ну тогда, конечно, продолжай, — старательно скрывая издёвку сказала я, но даже сама услышала, как плохо получилось. В зелёных глазах этерна вдруг вспыхнуло с такой силой, что возник риск не дожить до финального тестирования.

— Вот из этого отверстия вылетают пули. Будь умницей, направь его на себя и убейся самостоятельно.

При этом этерн с силой вложил оружие в мои руки, на мгновение сжав их в своих ладонях. Затем разместил палец на каком-то крючке, пояснив:

— Это рукоятка, сюда вставляешь магазин. Держишь одной рукой. Вторая рукоять — откидная, берёшь второй рукой. Палец кладёшь на предохранитель. Погоди. лучше выдвинуть приклад, так тебе проще будет попасть в цель. Целишься, стреляешь.

Я слушала этерна и не могла понять, что не так, что-то определённо было не так. Он встал позади меня, практически обнял, придерживая оружие в моих руках. Обжигающие пальцы этерна продолжали прикасаться к моим рукам и тут до меня дошло. Запястье правой руки хранило подозрительное спокойствие и никак не реагировало на прикосновение мужчины, которого я терпеть не могла.

— Ты издеваешься?! — прошипела я, обвинительно глядя на собственную руку.

— Почему издеваюсь? — удивился Кетро. — Вовсе нет. Именно так и нужно стрелять из АПП-7.

— Я поняла, — резко ответила я. — Дай попробую сама.

Кетро убрал руки и отошёл. Почему-то я внезапно почувствовала себя дико неуверенной, словно близость куратора давала какую-то внутреннюю силу и даже смелость. Отогнав непрощенные мысли, постаралась сосредоточиться на оружии в моих руках.

Мучительно припоминая инструкции, половину из которых пропустила мимо ушей, нажала на спусковой крючок и ощутила сильный удар приклада в плечо.

— Аааай! — заорала я, роняя оружие на пол и потирая щёку.

Подняла взгляд на своего наставника и увидела полыхающий взгляд.

— Мне вот очень интересно, чем я прогневал богиню Исилторе, — сказал он сквозь зубы. — За что она... свела меня с тобой?!

— Может потому, что через твою спальню прошло слишком много девушек? — предположила я, продолжая держаться за ушибленное место. — Богиня Исилторе, знаешь ли, уважает сдержанность и чистоту помыслов.

— Поднимай, — процедил этерн, двигая оружие ко мне носком ботинка.

Вздохнув, я подняла оружие и снова прицелилась.

Получалось, мягко говоря, плохо. Автомат постоянно прыгал в моих руках, и я не могла даже просто задеть довольно большую мишень. Все пули летели мимо.

— Думаю, на сегодня хватит, — объявила я, сдаваясь. — Наверное, мне нужно ещё подкачать мышцы рук, чтобы суметь удержать эту стрелялку во время отдачи.

— Мы закончим, когда я скажу, — холодно произнёс Кетро. — Бери и стреляй.

— Слушай, а это обязательно? То есть я же просто целитель и...

— Калерия, когда встречаешь стихийников лицом к лицу, ты либо стреляешь, либо погибаешь. Понятно тебе?!

— Понятно! Не ори! Не могу я попасть в цель, это тебе понятно?!

Я была на грани. Неудача со стрельбой на самом деле просто разбивала все мои надежды войти в отряд и освободиться от всех помолвок разом. Я прекрасно понимала, что никто не возьмёт в отряд целителя, который не способен элементарно защитить себя. Хотелось сесть и поплакать в своей комнате, но треклятый этерн решил сегодня довести меня.

— Великодушно прошу меня простить, ваше императорское величество! Ведь кто я? Всего лишь ничтожный телохранитель, — и отвесил мне шуточный поклон. — Понимаю, что теперь вам нет нужды даже делать вид, что вы пытаетесь учиться чему-то, ведь вы уже заполучили целых двух женихов, осталось лишь сделать выбор и мы все будем валяться у ваших ног.

Треклятый этерн издевался надо мной.

— Да пошёл ты! — крикнула я, едва сдерживая злые слёзы, готовые брызнуть из глаз в любой момент. — Как же я тебя ненавижу,

если бы ты знал! Я даже не знаю, кого больше ненавижу — тебя или своих женишков. Я вас всех ненавижу, понятно!

Как бы я не старалась сдержаться, меня всю трясло, я уже всхлипывала и слёзы текли из глаз ручьями. Теперь этерн будет надо мной издеваться до конца года, или до конца всей моей жизни! Так и представляю, как он лицемерно сгибает спину передо мной на официальных приёмах, а где-нибудь в коридоре будет издеваться. «Ваше величество, не желаете ли поплакать?»

— Ты думаешь, оно мне надо быть Императрицей? Или выходить замуж за этого ледяного истукана? Или за Сверра? Вот, вообще не планировала для себя такой судьбы, сбегая из дома! Вы с Марлен сами почти избежали династического брака и управления страной, и с чего же ты решил, что кому-то другому эта роль может понравится, а? С ЧЕГО ТЫ РЕШИЛ, что это понравится МНЕ?! Ты же меня совсем не знаешь!

Пелена слёз застилала глаза, и я уже ничего не видела, даже не видела, где, собственно, стоит Кетро не то, что выражение его лица. Надеюсь, ему стыдно хотя бы... Меня тем временем колотило, рыдания вырывались из горла, я обняла себя за плечи и начала сползать на пол, но внезапно меня подхватили сильные руки, прижали к груди, тёплая ладонь легла на затылок, поглаживая по волосам и я услышала совершенно неожиданные слова:

— Прости меня.

Я даже не стала сопротивляться, настолько мне было плохо. Подумать о том, почему вдруг Кетро внезапно решил меня утешить, тоже сил не было, поэтому я уткнулась лбом в тренировочную форму этерна, сцепила руки за его спиной и позволила себе плакать дальше.

Не знаю, сколько мы так простояли, но когда я, наконец, перестала рыдать и всхлипывать, Кетро внезапно заговорил:

— Прости меня, пожалуйста. Я действительно поторопился с выводами. Ты права во всём, мы с Марлен только и думаем, как всего этого избежать, не знаю, почему я решил, что для тебя в этом цель жизни — как можно удачнее выйти замуж. Наверное, то, что твоя мать сказала тогда, повлияло, да и весь этот переполох вокруг тебя. Я был уверен, что ты используешь какие-нибудь зелья, чтобы привлечь внимание.

— Понимаю, на твой вкус я настолько непривлекательная, что мне необходимы зелья, чтобы привлечь мужское внимание, но ты не допускаешь мысли, что вкусы могут быть разные? — спросила я, постаравшись придать своему голосу обиженный тон, хотя очень сложно злиться на того, кто тебя обнимает. К слову, мне было безумно приятно, я понимала, что уже пора отлепиться от этерна, но совершенно этого не хотелось. С Илрэмизлем я чувствовала себя так надёжно, что... «Этерны способны чувствовать родную кровь», — вспомнились вдруг слова мамы. Что если он и правда почувствовал? Вряд ли... ведь издевался он надо мной почти два месяца знатно. Хотя и причинять мне реальный вред никому не позволял... Кто же поймёт их, этих этернов.

— Это не так. Ты достаточно привлекательна, чтобы привлечь чьё угодно внимание. Просто я был зол тогда, — тихо ответил Кетро. Я отстранилась, удивлённо глядя на него.

— Пойдём, — внезапно решил он и, взяв за руку, потащил за собой.

— Куда мы?

— Ты очень хочешь стать частью отряда?

— Ну... я очень хочу окончить Академию и попасть в исследовательскую группу.

— Тогда пошли. — Он подмигнул. — Прогуляемся по магазинам.

Я не нашла причин для возражений, поскольку мне стало бесконечно любопытно по каким именно магазинам может повести меня Илрэмизль Кетро.

Мы покинули Академию через один из стационарных телепортов и оказались в центре Лланарэ. Взяли такси, Кетро назвал адрес, и мы помчались по улицам столицы.

— Почему едем на такси? — поинтересовалась я. — Ты же можешь телепортнуть нас обоих в любую точку города.

Кетро бросил на меня странный взгляд.

— Видел я, как ты переносишь телепортацию без костюма. Не собираюсь, придерживать тебе волосы, пока твой желудок будет избавляться от обеда.

Я смутилась, покраснела и обиженно засопела. Тоже мне джентльмен! Мог бы и погалантнее высказаться. Не знаю то ли этерну

стало стыдно, то ли одолело внезапное любопытство, но он тут же сменил тему разговора.

— Слушай, Перье, а как ты решилась сбежать из дома? Твой дед — мужик суровый, видел его пару раз на приёме у Императора.

Удивлённо уставилась на Кетро.

— А ты моего жениха, того, с которым мама приезжала, видел?

— Пухляка-то? — хмыкнул Кетро. — Видел, а что?

— Ну ты сам как думаешь, девушка о таком муже мечтает?

— Понятия не имею, — ответил этерн, изо всех сил сдерживая улыбку.

— Николая, конечно, хороший, добрый, но... с ним поговорить с ним совершенно не о чем.

— Короче, он — глупый. — Заключил Кетро, всё же широко ухмыляясь.

— Я этого не говорила! — возмутилась я. — Но вообще-то... да.

Мы приехали к высотному зданию в несколько десятков этажей из чёрного непроницаемого камня, отполированного, матового с огромной буквой «А» на фасаде.

— Что это? — спросила я, выходя из гирокара и запрокидывая голову, чтобы разглядеть внушительное строение целиком.

— Центральный офис компании рода Алриат по производству оружия.

— Ты это называешь «прогуляемся по магазинам»?

— А ты думала, я тебя поведу украшения выбирать? — хмыкнул этерн.

Миловидная этернийка на ресепшене кокетливо улыбнулась моему спутнику.

— Лорд Кетро! Рады снова приветствовать вас в Алриат-сталь. Чем могу помочь?

— Привет, Ангелис, рад видеть, — кивнул тот в ответ, и щёки девушки покрылись лёгким румянцем. — Мастер Торо на месте?

— Десятый этаж, мастерская номер три, я сообщу о вашем приходе, — прошептала девушка.

— Спасибо, солнышко! — Ангелис с трудом удерживала выражение своего лица в рамках обычной вежливости.

— Похоже, ты ей нравишься, — сообщила я Кетро, когда тот затащил меня в один из лифтов.

— А что в этом удивительного? — спокойно поинтересовался он.

— В принципе, ничего, я только и слышу о том, как ты популярен среди девушек, — я пожала плечами. — Просто поверить в это сложно, потому что с первой встречи лично мне ты только и делал, что грубил.

Уголки губ этерна изогнулись в усмешке.

— Боюсь, ты не устоишь перед моим обаянием, так что считай, что я делаю тебе одолжение.

— Серьёзно? — я засмеялась. — Надо бы тебя поблагодарить, но что-то не хочется.

— Почему я не удивлён?

— В смысле?

— Ты и сама с первой нашей встречи ведёшь себя не слишком вежливо, если подумать. А ведь я спас тебя от притязаний Малика. Дважды!

— Ой, лучше заткнись.

— Вот об этом я и говорю, — Кетро изобразил притворную грусть. — Никакой от тебя благодарности.

Мы вышли на десятом этаже, зашли в мастерскую номер три, и я остолбенела. Поняла, что осматриваю колыбель разработки новейшего оружия с приоткрытым ртом только, когда Кетро тронул меня за подбородок.

— Челюсть подбери, солнышко.

— Знаешь, я против того, чтобы меня называли прозвищем, которое ты даёшь всем твоим поклонницам. — Ответила я, продолжая внимательно осматривать огромное помещение. Стеллажи с оружием тянулись рядами. Далее шёл ряд манекенов в разнообразной броне.

— Мастер Торо! Вы здесь? — позвал Кетро, а потом поинтересовался: — Как же мне тебя называть?

— Ну... поскольку я на твоё внимание как девушка совершенно не претендую, то можешь называть меня «сестрёнка».

- Вот ещё! Никогда не хотел иметь сестру. Мастер Торо! — Кетро углубился куда-то вправо и скрылся между стеллажами.

— Ну и зря, — пробормотала я, касаясь пальцами очень тонкого бронежилета из ткани, напоминавшей искусственную кожу, которая на ощупь оказалась холодной и твёрдой, как сталь.

— Калерия, — почему-то я вздрогнула от звука собственного имени — настолько непривычно оказалось услышать его от Кетро. — Познакомься, это мастер Торо — лучший разработчик вооружения против стихийников.

— Приятно познакомиться, — я протянула руку этерну. Выглядел мастер Торо лет на пятьдесят, а это означало, что он прожил уже как минимум пару столетий.

— Взаимно, Калерия, — усмехнулся мастер, поглядывая на Кетро. — Рэми, мой мальчик, ты впервые привёл девушку сюда, взрослеешь!

— Канхар, давай без намёков, — поморщился Кетро. — Просто вот это недоразумение поступило в Императорскую Академию, не имея даже базовой боевой подготовки. А меня назначили её наставником, навязали, можно сказать, и теперь у нас большие проблемы.

— Ну ясно, — ответил мастер Торо, продолжая внимательно меня рассматривать и многозначительно улыбаться. — Чем же я могу помочь?

— Необходима улучшенная координация движений, укрепление мышечной ткани на руках и торсе. Хотя на ногах тоже не помешает, — подумав, добавил Кетро. — Хорошо бы огнеупорность, водонепроницаемость и защиту от ядов.

— Мальчик мой, не слишком ли ты... много просишь у меня для недоразумения? — взгляд мастера Торо стал ещё более многозначительным, правда я совершенно не понимала, что конкретно он значит, но видимо много, потому что Кетро сжал зубы и соорудил недовольную гримасу. — Думаешь, её вообще допустят до полевых учений, раз она настолько слаба? Да и не проще ли тебе сообщить, что твоя подопечная совершенно не годится для боевых действий? Девушку просто отчислят, и не придётся с ней возиться.

Мастер Торо откровенно насмехался над нами.

— Канхар, я вообще-то редко тебя прошу, но сейчас вынужден. И был бы благодарен, — Кетро также многозначительно посмотрел на мастера Торо, — если ты просто выполнил мою просьбу, не вдаваясь в детали.

Продолжая улыбаться, мастер начал снимать с меня мерки.

— Насколько я помню, — произнёс мастер, — первое тестирование проходит виртуально, значит, наша милая Калерия не подвергнется реальной опасности. Зато во втором семестре, во время полевых учений... Но вряд ли девушку, у которой полностью отсутствует боевая подготовка, кто-то рискнёт взять в отряд, правда?

Мне показалось, что я услышала скрип зубов Илрэмиэля Кетро.

— Потому что её всё время придётся защищать и справиться с этой задачей может только тот, кто лучше всех в вашей этой Академии, сильнее всех, быстрее всех... Но даже ему... зачем брать какое-то недоразумение в свой отряд, постоянно возиться с девушкой, которую ему просто... навязали?

— Канхар! — взревел Кетро, а я внезапно с грустью поняла, что мастер Торо прав. Никому я не нужна в отряде. Даже если Влада или Бэл пожалеют меня и возьмут к себе, то я буду только мешаться. Но какие у меня варианты? Забить на свободу, о которой я так мечтала, сдать и выйти замуж? Нет! Замуж я без боя не выйду! Не дождутся!

— Мастер Торо, я не настолько ужасна, как пытается вам внушить Илрэмиэль. Я делаю успехи, правда, и без борьбы сдаваться не собираюсь. Кроме того, я претендую на место целителя, а не боевой единицы в отряде, очень хорошо разбираюсь в зельях, и, если вдруг меня ранят — смогу сама себя быстро вылечить.

Мастер Торо взглянул меня внимательнее, на этот раз без улыбки и пробормотал.

— Как целеустремлённая... Кого-то вы мне напоминаете, Калерия.

— И кого же? — любопытствовала я.

— Рэми, костюм будет готов через три дня. Сам заберёшь? — сказал мастер Торо, игнорируя мой вопрос.

— Конечно, Канхар. Спасибо.

— Всё сделаю в лучшем виде, мой мальчик. — Мастер Торо подмигнул Илрэмиэлю и добавил. — Твоё недоразумение будет в полной безопасности.

Я успела поблагодарить мастера Торо прежде, чем Кетро схватил меня за руку и потащил на выход.

— Слушай, а обязательно так сильно хватать меня? — спросила я, потирая пальцы, которые этерн чуть не сломал своей хваткой. — Больно, между прочим.

— Прости, — буркнул он в ответ и посмотрел на часы. — Мы пропустили ужин. Пойдём поедим?

— Было бы неплохо.

От Илрэмиэля Кетро я ожидала чего угодно — роскошного ресторана наподобие того, в который меня водил лорд Верлен, модной кафешки для молодёжи вроде тех, что предпочитал Себастьян. Вместо всего этого Кетро притащил меня в родовое гнездо. Ехали снова на такси и довольно долго.

Городской особняк рода Кетро находился в пригороде, о чём я догадалась, поскольку вдалеке виднелись огни столичных высоток, а также красиво светилось в наступающем сумраке парящее в воздухе здание Сената.

Миновав ворота, мы оказались в саду, где ствол каждого дерева обвивали гирлянды с сотнями золотистых лампочек.

— Как красиво, — выдохнула я, оглядываясь и ощущая, как что-то глубоко внутри меня переворачивается от тоски и несправедливости, потому что... я могла бы жить в этом доме. Я хотела бы ужинать в этом чудесном саду, благоухающем сладкими ароматами экзотических южных растений каждый вечер. Сидеть в той резной деревянной беседке с мамой и папой... Не скрывая, кто я есть.

— Откуда у вас в саду ароматы южных растений поздней осенью?

— Магия Сильяэр, — пожал плечами Кетро. — Иди в беседку, я спрошу на кухне, что у них есть.

— Почему ты решил поужинать именно здесь?

— Я помолвлен, ты дважды помолвлена. Вряд ли стоит показываться в приличных заведениях столицы вместе. Меня знают в лицо, тебя и твоих женихов вычислят в два счёта. Жёлтая пресса потом житья нам не даст.

Я кивнула, полностью соглашаясь с ним. Даже восхитилась тем, что он подумал о таких вещах. Что было бы с дедом и мамой, если бы они увидели фотографии того, как я ужинаю с Илрэмиэлем Кетро — подумать страшно. Правда беседка не лучший выбор для ужина в разгар осени. Хотя... уже на подходе я увидела тонкие золотистые нити, оплетающие беседку. Зашла внутрь и убедилась — защита от ветра и холода. Как бы я хотела здесь жить!

Илрэмиэль вернулся со слугой, который молча мне поклонился и быстро накрыл стол на двоих, ловко переставив посуду, еду и даже

бутылку вина с сервировочной тележки.

— Слушай, а твои родители? — забеспокоилась я.

— Их нет в городе. Ездят по герцогствам.

Я с облегчением выдохнула. На ужин нам принесли запечённое мясо с овощами и чудесный десерт со свежими ягодами. Глядя, как этерн разливает вино по бокалам, мне внезапно пришло в голову...

— Рэм... — он почему-то вздрогнул и даже пролил несколько капель мимо бокала. — Спасибо тебе огромное.

Он медленно поставил бутылку на стол, взял бокал и после этого посмотрел на меня.

— Значит, сегодня я оказался не таким злобным, как обычно?

— Я и не считала тебя злобным, — улыбнулась, беря второй бокал.

— Я слышал другое, — заметил он, делая глоток.

— Правда? Кто-то говорит, что я считаю тебя злобным.

— Угу, — он осушил половину бокала.

— Прости, кажется, я и правда говорила нечто подобное кому-то, — мне стало ужасно стыдно, я отпила вино, а потом пробурчала, — информация в Академии распространяется удивительно быстро.

— Да ладно, у тебя были причины так считать. Расскажи лучше, как ты вляпалась в двойную помолвку, да ещё оказалась перед выбором между Верленом и принцем Бьярны? Ты ведь понимаешь, что кого бы ни выбрала, второй будет оскорблён в лучших чувствах?

Кетро принялся за мясо, а у меня совсем пропал аппетит. Сама я старалась не думать об этом, но этерн попал не в бровь, а в глаз.

— Дед пообещал мою руку Верлену, причём, независимо от моего согласия. Адриан дал мне прослушать его сообщение, — мрачно ответила я. — Помолвка должна была состояться буквально через месяц, меня бы отстранили от учёбы и заставили бы готовиться к свадьбе. Себастьян предложил свою помощь... чтобы получить отсрочку от помолвки до конца первого семестра. В Дворянском кодексе Магитерры как раз прописаны подходящие сроки. План такой, что если кто-то возьмёт меня в отряд, помолвку и выбор придётся отложить уже до конца обучения, то есть ещё на год... А если я не попаду в отряд, то меня просто отчислят как отстающую. В этом случае я надеюсь воспользоваться правом отказаться от обоих.

Кетро даже перестал жевать.

— Подловили тебя, солны... — Кетро осёкся под моим взглядом, а потом заявил, — Сестрёнкой звать не буду! Мда... Какой, оказывается, Сверр сообразительный, а Верлен подлый. Не ожидал от него. Грозить девушке отчислением. Кстати, нет у тебя никакого права отказаться от обоих. В кодексе это чётко прописано.

— Что? — мне показалось, я ослышалась. Понадеялась, что он шутит. Конечно, меня не прельщала перспектива отказывать сразу обоим, а если быть до конца честной я надеялась тянуть время до тех пор, пока они оба не откажутся от меня в пользу более стоворчивых невест. — Но Себастьян сказал...

Губы Кетро скривились в ухмылке... Он откинулся назад.

— Н-да и Сверр подлюга ещё та! Интересно, почему им обоим так важно жениться именно на тебе? — задумчиво произнёс он, разглядывая меня своим пронзительно-зелёным взглядом, от которого аж мурашки бежали по телу. Отвела взгляд и отпила вино.

— Снова намекаешь на то, что я не представляю интереса как женщина.

— Да нет... Дело не в этом. Просто, Верлен вообще не стремился жениться, сколько я его знаю, он отказывался от всех невест, которых выбирал отец, а тут внезапно согласился. А Сверр вообще... кхм... скажем так его спальня была второй по популярности в Университете.

— Потому что первое место по праву занимает твоя спальня? — хмыкнула я, а зелёные глаза сузились.

— Информация в Академии и в самом деле распространяется удивительно быстро, — в ответ я лишь пожала плечами.

— А почему ты всё-таки не хочешь замуж? Я думал, что цель чистокровных аристократок именно в этом. Да и женихи, как никак, неплохие. Не каждой девушке выпадает выбирать между принцем Бьярны и будущим герцогом и членом Сената, а может даже Верлен станет Императором.

— Я хочу сама собой распоряжаться! Я устала, что за меня всё вечно решает дедушка. Потому что и понятия не имею, кого из них выбрать.

— Я думал, выбор очевиден — Себастьян Сверр, разве нет? — удивился Кетро. Я вздохнула.

— Честно говоря, я совсем не хочу выходить замуж ни за одного из них.

— Странно это слышать, — осторожно произнёс Кетро. — Знаешь ли все годы учёбы в Университете, я видел, как Сверр и Верлен вызывали со стороны девушек лишь восторги.

— Как и ты, — хмыкнула я.

— Сейчас речь не обо мне, — спокойно ответил этерн. — Чем они тебе так не угодили?

— Знаешь, как-то неловко с тобой об этом разговаривать. В общем, не хочу я замуж в принципе, ни за одного из них. Конечно, поначалу Себастьян мне нравился, но узнав его поближе... Да и... всё-таки я склоняюсь к традиционному браку.

— Неужели ты настолько веришь в культ чистокровности, что это влияет на твои симпатии? — в вопросе этерна проскользнули презрительные нотки, хотя он и пытался их скрыть. Видимо, верования антропитов его сильно задевали.

— Не настолько. Сверр просто не вызвал того... тех... чувств, на которые я рассчитывала.

— Только не говори мне, что ты веришь в любовь, Калерия Перье! — язвительно хмыкнул этерн.

— Представь себе, верю. По крайней мере, мне всегда казалось, что к человеку... к мужчине, — поспешно добавила я, заметив, как скривился этерн при слове «человек», — за которого собираешься замуж, нужно испытывать другие чувства. Нечто большее, чем уважение или дружескую симпатию.

— А к Верлену и Сверру ты испытываешь уважение и дружескую симпатию соответственно? — уточнил Кетро.

— Думаю, да. Разве ты не любишь Марлен, раз решил на ней жениться?

Он поморщился.

— Я сосем не хочу жениться на Марлен. Я к ней отношусь скорее, как к сестре, чем как к женщине.

— Объясни мне, кстати! В чём смысл брака с ней? Неужели Алехару Кетро так не терпится пропихнуть своего сына в Императоры! Ведь твои потомки будут следующие в очереди.

Рэм запрокинул голову, глядя в звёздное небо и внезапно сказал:

— Алехар Кетро мне не родной отец.

Я замерла. Мышцы лица словно свело судорогой, голос изменил, и я смогла лишь хрипло прошептать:

— Что?!

— Я не Кетро по крови, а магия рода оказалась мне не доступна, поэтому я не умею лечить. Значит, я не смогу стать хранителем магии рода, род Кетро начнёт угасать. Поэтому родители стремятся женить меня на Марлен. Она войдёт в род Кетро, овладеет магией целительства, родит наследника и род продолжится. Она — из Правящей семьи, никто не скажет и слова против нашего наследника. Вот если я, приёмный сын, женюсь по своему усмотрению, например, на антропийке, мои дети унаследуют мою устойчивость к магии... А если женюсь на этернийке из младших семей, то всё равно Правящие могут оспорить права моих наследников взойти на трон Гехарии. Да и не только Правящие, Сенат тут же ухватится за эту возможность и продвинет кого-то из чистокровных аристократов... Хотя мне нет дела до всего этого, просто... не знаю, как отказать единственному отцу, которого знал в жизни.

Сердце гулко стучало, всеми силами стараясь не выдать своего волнения, я спросила.

— Разве у Алехара нет других... и наследников?

— У него было с десятков жён и раза в три больше любовниц, но ни с кем ничего не вышло.

— Было? — осторожно уточнила я.

— Да, моя мать готова была терпеть других женщин только ради рождения наследника рода Кетро, но по истечении более десятка лет неудач, она потребовала дать развод всем жёнам и отставку любовницам.

Боги... Никогда я ещё не думала, что из-за моей тайны может пострадать кто-то ещё, кроме матери и деда, а вот получается... страдает Рэм, оказавшийся на моём законном месте как в ловушке, Марлен, которая не хочет замуж за Рэма, даже Алехар... Хотя сам виноват. У него могла бы быть уже целая куча наследников рода.

Не замечая моих эмоций, Рэм продолжал рассказывать:

— Когда он встретил мать, мне уже было пять лет.

— Значит, тебе...

— Двадцать пять, да, — спокойно ответил Кетро, внимательно следя за моей реакцией.

— И ты уже?

— Прошёл обряд инициации, конечно.

— А почему тогда ты ещё в Академии? Я, так понимаю, и в университет ты поступил позже всех?

— По каким-то причинам я неправильно развивался. В пять лет даже говорить не умел. Мать говорит, это из-за того, что мы много путешествовали, скрывались от моего настоящего отца. В общем... подробностей не рассказывает.

Я с недоверием уставилась на него. Илрэмизель Кетро... Этот всезнайка и всеумейка был отстающим в развитии... да отставания в развитии у этернов вообще не бывает!

— Даже не спрашивай, — поняв мою реакцию, махнул он рукой. — Я даже себя не помню. Первое воспоминание — это знакомство с Алехаром и слова мамы «Дорогой, это твой папа». Обряд принятия в род Кетро. Правда я очень быстро понял, что папа неродной, никто со мной не говорил об этом, я просто знал.

Кетро продолжал рассказывать о своей жизни как ни в чём не бывало... О том, как сверстники над ним смеялись, когда он пошёл в школу, как трудно ему давалась письменность, каким он был рассеянным.

— Первые пятнадцать лет жизни я постоянно проваливался в какой-то туман, часто не помнил, как оказался в том или ином месте, словно моим телом управлял кто-то другой. Всё изменилось на первой охоте. Отец взял меня на неё в пятнадцать лет — первый и единственный раз. Едва ли он понимал, что я не готов к реальному сражению, да он вообще никогда не обращал на меня внимания. Как и мать... — в словах этерна послышалась горечь. — Слово я не существовал.

— И что произошло на этой охоте? — услышала я свой голос, прозвучавший чужим.

— Я убил первого ямадзи, — кривая ухмылка изогнула чувственные губы. — Увидев кровь стихийника на своих руках, я чувствовал себя так, будто совершил преступление... предал кого-то, но с того момента мир обрёл чёткость, а я — ясность мышления. Поняв, что сильно отстаю и уступаю своим товарищам, взялся за учёбу...

— И стал всезнайкой и всеумейкой? — улыбнулась я, хотя сердце отдавало болью за маленького мальчика, который пострадал так же, как и я, если не больше. Которого не замечал приёмный отец,

игнорировала собственная мать, которому приходится жениться против воли просто, потому что он случайно занял чужое место в жизни.

Рэм улыбнулся, продолжая разглядывать звёздное небо, и мне безумно захотелось прикоснуться к нему, погладить по щеке, утешить...

— Видимо, да, — ответил он.

— А как твоя мать познакомилась с Алехаром? Из какого она сама рода? — озвучила я внезапно пришедшие в голову вопросы.

— От моих родителей сложно добиться откровенности, но вроде мать была безродной до встречи с Алехаром, а он собирался жениться на какой-то антропийской аристократке.

Я затаила дыхание.

— Подожди, ты хочешь сказать, что твой в высшей степени рассудительный отец, который заставляет тебя жениться из чувства долга, сам предпочёл жениться на этернийке, которая уже гипотетически не сможет родить ему наследников вместо того, чтобы взять в жёны плодovitую антропийскую аристократку? Нелогично!

Тут Илрэмиэль перевёл на меня взгляд, и я увидела в зелёных глазах что-то такое... непонятное мне, и тихо ответил.

— Логика уступает свои позиции там, где появляется любовь.

— Разве ты веришь в любовь? — язвительно спросила я.

— Я допускаю, что с кем-то она случается, — спокойно ответил этерн.

— Но тебе он отказывает в праве подождать, пока ты встретишь любовь?

Рэм помолчал, а потом сказал.

— Разве не все родители поступают так же? Совершив собственные ошибки, они стремятся заставить нас избежать их, или верить в те глупости, в которые верят сами... Скажи, Калерия, мысль о чистокровности разве не ограничивает твои собственные желания? Разве тебя не уговаривают предпочесть Верлена Сверру? Разве тебе не внушают отвращение к этернам, чтобы ты не приведи боги, не привела кого-то из нас в дом деда в качестве жениха?

Я смутилась и промолчала. Рэм прав. Родители всегда так поступают. Даже моя мать совершила огромную ошибку, а

расплачиваюсь за это я. И Рэм. Наши родители накосячили, а мы страдаем!

— Калерия, ты чего? — удивлённо спросил Рэм. Я очнулась от своих мыслей и поняла, что по моим щекам бегут влажные дорожки.

— Стало жаль тебя, — я попыталась улыбнуться, вытирая непрошенные слёзы. Он фыркнул.

— Я запрещаю тебе меня жалеть, поняла?! Я мог бы отказаться от женитьбы на Марлен, если бы у меня появилась веская причина.

— Думаю, если бы ты сильно захотел — то отказался бы и без всякой причины. Просто ради себя.

Он пожал плечами.

— Слушай, Рэм, а сколько лет мастеру Торо?

— Не знаю, лет триста, я думаю.

Я чуть не поперхнулась вином.

— Триста? Разве у него нет внуков, которым пора обзаводиться семьёй?

— У Канхара нет детей.

— Как это?

— Всё просто. У него одна жена, этернийка, они не смогли зачать ребёнка.

— Разве... странно, почему же он не взял в жёны ещё одну девушку?

— Не все этерны предают любовь ради продолжения рода, Калерия, — ответил Кетро, внезапно посмотрев мне прямо в глаза. От серьёзности в его взгляде и беспокойного пламени, метавшегося в нём, стало не по себе.

— Кхм... я не имела ввиду ничего такого, просто, у этернов многожёнство в норме вещей вроде бы, — смутилась я, переводя взгляд в тарелку.

— Сенат Гехарии во главе с императором всячески поддерживают тех, кто создаёт многочисленные семьи, берёт в жёны нескольких женщин, но любой может остановиться на одной-единственной, если хочет.

Я промолчала, и мы, не сговариваясь, вернулись к ужину, болтая уже только о разных пустяках, вроде учёбы и проектов. После ужина Рэм телепортировал меня прямо в комнату.

Несмотря на поздний час я и не думала ложиться спать. Ходила по комнате, прокручивая в голове все события этого дня. Мои представления об Илрэмизле Кетро развалились на части. Я думала, что он подсознательно чувствует во мне сестру и потому так злится. Что-то вроде неосознаваемой ревности. Мама столько раз пугала меня тем, что этерны ощущают родственную связь. Теперь оказывается, что первое — он злился, потому что считал расчётливой охотницей на мужей. Второе — вообще оказался милейшим парнем, которому почему-то небезразлична моя судьба. Не зря же, мастер Торо так над ним подшучивал! Видимо девочки были правы, для Кетро несвойственно принимать девушек всерьёз, а я стала исключением. Третье — Илрэмизль не мой брат и это обстоятельство почему-то удивляло меня больше всего. Удивляло и вместе с тем беспокоило по какой-то причине, которую я никак не могла осознать и сформулировать сама для себя. Хотя... смотря с какой стороны посмотреть. Если бы мы росли вместе, вместе приняли силу рода Кетро, то в глазах этернов считались бы полноценными родственниками.

И дом! Дом, который я ощутила своим с первого же мгновения! На глаза навернулись слёзы. Нет, я по-прежнему понимала причины, по которым мама с дедом прятали меня столько лет, но как же я злилась на отца, который разрушил моё будущее, отказавшись от моей мамы и женившись на другой женщине. Однако больнее всего почему-то было при мысли о маленьком Рэме, чьей матери некогда была заниматься собственным сыном, но при этом она успела увести чужого жениха и удачно выйти замуж.

В конце концов, мне пришлось принять ледяной душ и сказать себе.

— Калерия, хватит! Жалость — убивает! Илрэмизль Кетро совершенно не заслуживает жалости. Он сильный, умный и прекрасно может постоять за себя. Он — Кетро, в конце концов! Давай лучше думать о тебе.

Это меня немного успокоило и за три часа до подъёма я всё же провалилась в сон.

Глава 18

На завтраке в столовой вокруг моего стола обнаружилось настоящее столпотворение. Все стулья оказались заняты, а вокруг

сидящих плотным кружком стояли однокурсники, склонив головы к центру стола.

— Кхм... Что здесь происходит? — поинтересовалась я, приблизившись.

— Калерия, ну где ты ходишь! — раздался возмущённый возглас Сильван откуда-то изнутри. — Еле отстояла твоё место! Пропустите её, наглецы! Ну-же!

Рука беарнийки с трудом просунулась между стоящих вплотную и затащила меня внутрь. Моё место действительно оказалось свободно, видимо благодаря тому, что Моро умудрялась сидеть одним бедром на собственном стуле, а вторым занимать мой.

В центре стола расположился планшет Баэлрина, по которому и шла трансляция, привлёкшая столько внимания.

— Это что? — выдохнув спросила я. — Дуэль Верлена и Кетро?

— Да! — гордо объявил Аэлрад, сверкнув тёмными глазами.

— Но как тебе это удалось?

— Да нет ничего проще — смастерил невидимого дрона и прикрутил его к браслету Кетро. Вот мой малыш и сумел добраться до места проведения дуэли незамеченным.

На Баэлрина зашикали.

— Дай же послушать!

— Что-то говорят!

— Заткнитесь уже, будьте любезны!

Я уставилась на происходящее на экране.

Дуэлянты, одетые в одинаковые чёрные кожаные куртки и штаны, стояли друг напротив друга с мечами в руке. Видеть Верлена без костюма-тройки оказалось довольно странно.

Секунданты заканчивали согласовывать правила проведения дуэли. Со стороны Кетро — Малик Алриат, со стороны Верлена — Квинт Лавуа. Распорядителем дуэли оказался, к моему величайшему изумлению, лорд Сильяэр.

— Итак, господа, его величество император Наилам настоятельно рекомендовал провести ваш поединок до первой крови. Вы оба являетесь ценными подданными Императора Гехарии, поэтому под страхом смертной казни, вам запрещено доводить дело до непоправимого. Ясно?

— Ясно, — первым ответил Кетро, в глазах этерна бушевали знакомые белые сполохи. Понятия не имею, как он собирается сдерживать смертельное сияние.

— Ясно, — холодно ответил Верлен.

— Строго-настрого запрещено — использование магии и любых способностей, кроме одного — умения пользоваться мечом. Ну и последнее: согласно Дворянскому Кодексу я обязан предоставить вам право помириться. Слово оскорблённой стороне.

Весь наш зрительский кружок затаил дыхание. Наверное, все ожидали, что вот сейчас Верлен скажет, что прощает Кетро вызов на дуэль. Он же старше, мудрее, уравновешеннее, но Адриан ответил.

— Благодарю, но я отказываюсь от права на примирение.

Раздался слаженный возглас.

— Неужели Верлен надумал зарезать Кетро? — выдохнул кто-то за моей спиной.

— Да нет, конечно! Просто решил проучить самонадеянного мальчишку, — ответил кто-то другой.

— Или мальчишка проучит самонадеянного чистокровку, — раздался насмешливый комментарий сбоку.

— Заткнитесь! — прошипел кто-то. Все снова молча принялись гипнотизировать экран планшета, на котором, тем временем, дуэлянты заняли позицию. Когда Кетро и Верлен почти одновременно скинули кожаные куртки, обнажая бицепсы на сильных руках, раздался слаженный женский стон. Кажется, даже я пискнула. Мышцы Кетро я уже имела удовольствие оценить, когда подсмотрела их с Алриатом тренировку, а вот крепкие руки куратора всегда скрывали длинные рукава официальных костюмов. Оба дуэлянта остались в чёрных облегающих футболках.

— Дуры, — припечатал кто-то из парней.

— Почему они не в защитных костюмах? — внезапно для самой себя дрожащим голосом произнесла я. Не знаю, за кого именно я переживала, но то, что переживала, это факт.

— Ещё одна... «умняшка», — процедил мужской голос. — Потому что поединок до первой крови! Защитный костюм не пропустит удар меча.

«Ну и хорошо!» хотела воскликнуть я, но лишь закусил губу, понимая, что вызову лишь новые неллицеприятные высказывания в

адрес моих умственных способностей.

К Кетро подошёл лорд Сильяэр и застегнул на его запястье какой-то чёрный матовый браслет. Браслет, блокирующий скорость реакций этерна и понижающий его до уровня реакций человека.

— Сволочи!

— Но так честнее!

— Всё равно что запретить зрячему видеть!

— Тише!

Кетро сделал несколько пробных взмахом мечом, и в этот момент я определилась, за кого переживаю больше. За Верлена. Потому что даже с блокиратором на запястье Илрэмиэль всё равно был на порядок быстрее человека.

— Начали! — скомандовал лорд Сильяэр, и на экране замелькали клинки. Я почти перестала дышать, стараясь уследить за происходящим. Кетро яростно нападал, Верлен защищался с присущим ему непроницаемым выражением лица, хотя голубые глаза куратора сверкали. Словно неистовое пламя и ледяная буря сошлись в противостоянии. Жалобно звякнула сталь, кто-то из зрителей вскрикнул... Кетро выбил меч из рук Верлена.

— Может быть, сдадитесь? — насмешливо предложил этерн.

— Крови ещё не было, — немного хрипло ответил Адриан, поднимая меч с земли.

Снова зазвенела сталь, некоторое время ничего не менялось, но внезапно Кетро начал отступать. Он словно замедлился, хотя вид у этерна был скорее скучающим, чем уставшим. Наконец, это случилось. Первая кровь. Верлен сделал выпад и лицо Илрэмиэля пересекла кровавая полоса.

— Только не лицо! — взвизгнули в зрительном круге.

— Вот дура-то, — процедили в ответ.

Губы Кетро скривились в ухмылке, он коснулся пальцами лица и произнёс:

— Наконец-то.

— Первая кровь. Дуэль окончена, господа, — с запозданием объявил лорд Сильяэр. Очевидно, правящий никак не мог поверить в подобный исход, как и зрители, которые расходились, шумно обсуждая увиденное.

— Говорю тебе, Кетро поддался!

— Не может быть! Этерну гордость не позволила бы.

— Вообще Верлен был не так уж плох...

— Да что ты несёшь? Антропиту против этерна без магии не выстоять!

— Вот интересно, кто из них победил бы в магической схватке?

— Кэл, ты чего? — кажется Баэлрин звал меня не в первый раз. Голос полукровки раздавался глухо, словно из-за стены.

— Всё в порядке, — прошептала я и, конечно же, соврала.

Со мной что-то было очень не в порядке. Я сидела, прижимая ладонь к правой щеке, которую обожгло острой болью в тот самый момент, когда Верлен нанёс ранение Илрэмиэлю Кетро. Осторожно отняла пальцы от лица и с опаской взглянула на них, чтобы с облегчением увидеть — крови нет. И не может быть, ведь правда? Даже между кровными братьями и сёстрами этернийского происхождения не бывает такой связи, чтобы испытывать боль от раны, которую нанесли другому. А мы с Кетро, как оказалось, вовсе не брат и сестра. Тогда что, чертополох подери, со мной происходит?!

* * *

С того дня, когда отношения с Кетро перешли из взаимной ненависти к дружескому сотрудничеству, этерн взялся за меня всерьёз.

Через три дня он принёс костюм, изготовленный мастером Торо. Костюм, стилизованный под нашу тренировочную форму, отличался лишь одним — дополнявшими его перчатки с обрезанными пальцами. Поскольку он был в единственном числе, то Кетро передал ещё и целый список инструкций по уходу и содержанию чуда научной мысли.

Я так и не поняла до конца, как удалось создать подобный симбиоз этернийской магии и антропийских технологий, но костюм был новейшей разработкой, применение его в Академии нарушало кучу правил и парочку законов, поэтому оставалось молча пользоваться и восхищаться творением мастера Торо.

Костюм действительно делал мои руки крепче. Потому, что, когда я брала автомат в руки, они больше не дрожали, не дёргались от отдачи. Твёрдо держали оружие, метко стреляли.

— Слушай, я на тебя плохо влияю, — сказала я, удовлетворённо разглядывая прошитую мною в нескольких местах мишень.

— Почему это? — удивился Кетро, нажимая на сенсор, чтобы вывести на линию огня новые цели.

— Мало того, что ты хранишь в тайне мои прошлые преступления, так я тебя ещё и подтолкнула к совершению нового!

— Только не надо себе льстить! Деточка, мы с Алриатом тырили с завода незаконные разработки, когда ты у себя в Бурже ещё только осваивала базовые рецепты!

— Допустим, — согласилась я, вставляя новый магазин с патронами. — Ты меня старше аж на четыре года, допустим, что, когда я в четыре года осваивала базовые рецепты, ты уже в восемь лет что-то там тырил. А сколько лет Малику?

— Двадцать три. Он пошёл в Университет позже, чтобы оказаться на одном курсе со мной. Ты начала варить зелья в четыре года? — удивился Кетро.

— Да. В пять лет я уже сделала первое изменённое зелье.

— Впечатляет... — задумчиво проговорил этерн. — Ты в развитии явно не отставала. Погоди, а читать...

— Читать научилась в два, а в три года прочитала первый рецепт, и сама сварила. Мама была в шоке.

— Как-то слишком быстро для человеческого ребёнка, нет?

Я чуть свой язык не проглотила, но быстро нашлась.

— Просто я гений. Знаешь, был такой композитор на Древней Земле — Моцарт. Он начал играть на клавесине в четыре года, а в пять уже писал свои первые музыкальные пьесы. Я свои первые шаги сделала в лаборатории деда, всё время там сидела.

— Ну тогда всё логично, — не слишком уверенно произнёс Кетро.

— А вы с Маликом прямо лучшие друзья?

— Можно так сказать. Он почему-то всегда на моей стороне, хотя не могу сказать, что я чем-то это заслужил.

Кроме дружеской болтовни, Кетро упорно пытался меня мотивировать, правда делал это с помощью угроз.

— Перье, замуж хочешь?

— Нет!

— Тогда отжалась ещё двадцать раз!

— Ты почему остановилась? Замуж захотела?! Ещё пять кругов!

И всё в таком духе. Правда я уже начала воспринимать Кетро совершенно по-другому. Осознала, что за маской язвительности и

сарказма прячется очень даже неплохой этерн.

У костюма обнаружились и недостатки, поскольку он поддерживал мои силы я не замечала в нём усталости, но стоило снять чудо магической и технической мысли, как мышцы тут же мстились слабостью. Я буквально падала на кровать.

Теперь перед каждой тренировкой я готовила себе восстанавливающее зелье, чтобы после воссоединения с кроватью дотянуться до тумбочки, выпить его, подползти к столу и сесть за выполнение того или иного проекта.

Несмотря на то, что я освоила все базовые позиции, стала гораздо более гибкой, научилась концентрироваться на своём внутреннем «я» и ощущать источник — дальше дело не шло. Выставить хотя бы базовый щит никак не получалось. Однако занятие по энергопотокам на открытом воздухе нравилось мне гораздо больше, чем в душном зале. Хотя бы можно было надышаться свежим сосновым воздухом.

Занятия теперь посещало гораздо меньше народа — остались лишь отстающие вроде меня. Те, у кого источник проснулся, уже отработывали создание щита, а некоторые — и применение в бою.

Я старалась не отрывать взгляда от куратора и выполнять каждое движение в точности, как он, прекрасно осознавая, что внутренний источник пробудить мне это не поможет. Я догадывалась, почему мой источник спит, но проверить теорию на практике опасалась. Занятия по энергопотокам рассматривала, как дополнительную физическую нагрузку, растяжку для мышц.

Кетро надо мной лишь смеялся. Он бросил занятия ещё месяц назад, заявив, что раз его внутренний источник ещё не проснулся, то и вряд ли проснётся, а значит лучше потратить время на то, чтобы отработывать те навыки, которые ему доступны. Хотя даже он признал, что моя гибкость повысилась и я стала выносливее.

Куратор встал ровно, сложил ладони и вытянул руки к небу, и тут я увидела это! Вокруг лорда Верлена внезапно вспыхнул энергетический щит солнечного цвета, и в него тут же ударил огненный шар откуда-то сверху. Куратор пошатнулся, но щит выдержал удар. Вот она! Непроизвольная магическая защита, которая включается до того, как разум отдал приказ. Вокруг меня всё пришло в движение.

— Всем укрыться в здании Академии немедленно! — приказал Адриан, ткнул в свой браслет и коротко объявил. — Боевая тревога, тренировочное поле Академии!

Я уже бежала вместе со всеми в здание, когда навстречу нам выскочили преподаватели — Квинт Лавуа, Ясонов и Седхае. Со стороны ангаров мелькнули фигуры этернов. Я обернулась. Куратор Верлен уже был не один. Рядом с ним стояли Алриат и Аэлрад, метавшие энергетические пульсары в какое-то тёмное облако, которое закрыло собой всё небо над Академией, и метало огненные сферы прямо в лорда Верлена.

Едва мы оказались в вестибюле, здание Академии содрогнулось, и за окнами полился настоящий огненный дождь. Включился и загудел аварийный щит, окна заволкло красноватым свечением. Все, кто не принимал участие в бою, прилипли к онам. Я рванула к единственному свободному месту, и оказалась рядом с Кетро, который напряжённо наблюдал за происходящим на поле. Лорд Верлен продолжал держать щит, постепенно расширяя его и вмещая всё больше преподавателей и студентов. Оказавшись под защитой куратора, каждый выключал собственный щит и направлял усилия на атаку неизвестной тёмно-облачной субстанции в небе.

— Ты бы очень хотел быть там? — вопрос сорвался с языка прежде, чем я подумала, стоит ли вообще его задавать.

— С чего ты взяла? — криво усмехнулся Кетро.

— Слишком напряжён.

— Может быть я переживаю за свою невесту, которая сейчас рискует жизнью ради твоего жениха? — в зелёных глазах промелькнула усмешка. Я посмотрела на поле. Марлен действительно была рядом с Верленом. Этерны сформировали круг вокруг куратора. Вокруг маленького круга выстраивался ещё один побольше, похоже у сражавшихся появился план.

— А ты не переживаешь? — спросил он, не отрывая взгляда от окна. — Это ведь очередное покушение на Верлена! Кому-то он очень сильно мешает. Тебе будет его жаль? Хотя бы чуточку.

— Я же не зверь какой! — возмутилась я. — Мне будет жаль, если погибнет отличный куратор и мой преподаватель.

Кетро хмыкнул, а потом, немного помолчав, наклонился ко мне и шёпотом добавил.

— Ты права, я хотел бы быть там. И меня дико злит, что я никогда не стану таким сильным, как он.

Я кивнула. Наконец, мы увидели, что задумали оборонявшиеся. Они выпустили энергетические нити одновременно, создали нечто вроде паутины вокруг тёмной субстанции и теперь медленно опускали её на землю. Облако, закрывавшее собой половину неба над Академией, внезапно истаяло и уменьшилось до средних размеров дракона, который яростно трепыхался и утробно рычал, однако выбраться из энергетической ловушки ему не удавалось.

Мы издали слаженный выдох, а потом зашептались.

— Дракон!

— Но их всех запечатали в Лютеции.

— Драконов на свободе не осталось.

— Знаешь, что это значит? — спросил Кетро.

— Что?

— Стена вокруг Лютеции больше не держит этих существ. Они нашли способ проникать за её пределы. Очевидно, пока есть только небольшая щель, иначе уже шла бы полноценная война, но хорошего всё равно мало.

Я промолчала, потому что во все глаза разглядывала настоящего, живого дракона, которого и не надеялась увидеть в своей жизни.

Он был абсолютно чёрным, с красными, светящимися глазами. То рычал, то ругался на каком-то своём языке, бил кончиком хвоста по земле, рыхля землю вокруг. К счастью, весь его хвост оказался в ловушке, как и тело, лишь самый кончик торчал снаружи. И тут я заметила, как лорд Верлен падает, а Марлен обхватывает его за плечи, тормозя падение.

— Что с ним?!

— Скорее всего перенапрягся, защищая щитом всех одновременно, — холодно ответил Кетро. — Не переживай, Марлен о нём позаботится, она немного владеет целительской магией. Их мать — из рода Кетро. Ревнуешь?

Я повернула голову и увидела насмешку в зелёных глазах.

— Нет, не ревную. Наоборот. Как думаешь, есть шанс, что они будут вместе?

— Не рассчитывай на это, — отрицательно покачал головой этерн. — Верлен никогда не женится на этернийке, особенно учитывая

огромный список всех кавалеров, которые были у Марлен.

— Неужели любовь для него ничего не значит?! — с отчаяньем спросила я.

— Я сомневаюсь, что он её любит. Вряд ли она хотя бы просто ему нравится. Я думаю, Марлен напридумывала себе эту любовь.

— С чего ты взял? — возмутилась я, глядя, как заботливо Марлен водит над Адрианом руками, восстанавливая кровообращение и энергетический поток. Я даже увидела зеленоватое свечение, исходящее от её ладоней.

— Эх, Перье, глупая ты ещё, слов нет. Я видел, как он смотрит на неё и как он смотрит на тебя.

— И что? — всё ещё не понимая, посмотрела на этерна. Его лицо выглядело странно, он словно злился и боролся с собой одновременно. Губы кривились, по лицу гуляли желваки, а в зелёных глазах то и дело вспыхивало свечение.

— А то, что по взгляду мужчины можно понять, каково его отношение к женщине.

— Ммм... Наверное, ты прав. Например, по твоему взгляду сразу видно, как ты ко мне относишься?

— Серьёзно?! — он казался удивлённым.

— Конечно. Я, видимо, очень сильно тебя бешу. Твои постоянно глаза постоянно вспыхивают белым. Каждый раз думаю, что вот сейчас-то ты меня и поджаришь своим смертельным сиянием.

Этерн расхохотался, после чего с улыбкой ответил.

— Ты меня не бесишь, а скорее... выводишь из душевного равновесия. Не бойся, не поджарю. Я себя контролирую.

— И на том спасибо, — выдохнула с облегчением. В чём в чём, а в том, что слову этого представителя семьи Кетро можно верить, я не сомневалась.

Звук взрыва заставил нас одновременно повернуться к окну. Там, где только что в энергетической ловушке лежал чёрный дракон, образовалась дымящаяся воронка. Всех, кто был рядом разбросало ударной волной, кто-то включил тревогу и на поле уже бежали целители Академии.

— Он... что... взорвался? — недоумевала я.

— Видимо, — растерянно ответил Кетро. — Отличное покушение, в случае провала — единственный свидетель

самоуничтожается.

Феб Трауп прибыл почти сразу же, как лорд Верлен сообщил ему о происшествии, что навело меня на мысль, что делом о покушениях на Адриана занимаются действительно всерьёз. Однако массовых допросов не случилось, поскольку после прошлого раза на Управление внутренних дел Лланарэ посыпались жалобы и судебный иски со стороны родителей пострадавших от методов следствия академистов. Понятия не имею, как узнал мой дедушка, потому что я лично ему ничего не рассказывала, но от графа Фьери жалоба также имелась.

— Что-нибудь выяснилось? — поинтересовалась я чисто из вежливости во время нашего с Адрианом очередного свидания.

— Только то, что призыв дракона осуществили по моей крови. Кто и как раздобыл образец — загадка, откуда взялся живой дракон — тем более.

Надо отдать должное куратору Верлену. Ни на одном занятии он не позволил себе ни на шаг выйти за рамки и относился ко мне абсолютно также как ко всем академистам. На свиданиях я постепенно осмелела и задавала всё больше вопросов, а он на них сдержанно, но отвечал. Хотя поднимать тему методов воспитания юных герцогов я всё же затрагивать больше не рисковала.

— Где вообще можно было бы раздобыть образец вашей крови? — поинтересовалась я, отправляя в рот ложку ягодного десерта, ставшего любимым после визита в особняк Кетро.

— Только в лаборатории семейного целителя в замке Верлен, — отрезал Адриан. — Хотя у меня нет причин подозревать его, образец на месте, Трауп уже проверил.

— А вы последнее время не получали какие-нибудь раны? Даже незначительные, вдруг кто-то умудрился подобрать капельку крови. Например, вы приложили салфетку к ране, а для вызова на крови ведь много и не надо.

Честно говоря, я просто говорила, не раздумывая, просто чтобы поддержать беседу, потому что ужинать в молчании просто невыносимо, а лорд Верлен не особенно стремился меня развлекать. Однако реакция куратора на мои слова была примечательной.

— Калерия, ты... ты просто умница! — воскликнул он, а я от неожиданности уронила ложку.

— Что?

В холодных глаза куратора вспыхнули искры, он внезапно тепло мне улыбнулся и даже положил свою ладонь поверх моей... Левое запястье немедленно отозвалось лёгким покалыванием, но я не обратила на это внимание, поскольку впервые видела непроницаемое лицо Адриана Верлена таким живым, даже приятным, а глаза — сияющими.

— Ты и правда умница, — повторил он, улыбаясь. — Я совершенно забыл о том, что Занин брала образец моей крови при отравлении, чтобы изготовить противоядие.

Я вздрогнула, в моей голове вспышкой возникло воспоминание.

— И... у неё оставался образец?

— Да, она попросила разрешения провести исследование, но... — Верлен нахмурился, взгляд снова погас, улыбка сползла с тонких губ, — неужели Занин одна из заговорщиц.

— Лорд Верлен, — прошептала я онемевшими от страха губами. Не предполагала, что произносить обвинения в чей-либо адрес так страшно. — Жоэль Дидье разбил шкаф с образцами крови... случайно.

Куратор посмотрел по сторонам и коротко приказал.

— Больше ни слова здесь. Идём.

Он расплатился по счёту, схватил меня за руку, и мы телепортировали прямо из зала ресторана к зданию Управления внутренних дел Лланарэ.

— Чем могу помочь? — сухо осведомился дежурный на посту охраны таким тоном словно хотел послать нас куда подальше, а вовсе не помогать чем-либо.

— Мы к главному следователю.

— Вам назначено?

— Нет, сейчас назначим, — отрезал Адриан и активировал режим вызова собеседника на браслете.

— Это Верлен. Стоим в приёмной с Перье, у нас сведения по делу. Хорошо. Теперь назначено, — любезно пояснил Верлен. Дежурный хотел было что-то возразить, но в этот момент завибрировал его собственный браслет. Он приложил палец к уху, выслушал говорящего, после чего пропустил нас с недовольной гримасой.

Кабинет Феба Траупа показался мне довольно мрачным, хотя и потрясающе оснащённым. Чёрные стены, матовые тёмные окна, словно господин следователь терпеть не мог солнечный свет и вообще

самую радость. Посреди огромного кабинета стоял огромный сенсорный стол, над которым активирована голографическая карта столицы.

Выслушав мою историю, господин следователь задал вопрос.

— Вы позволите мне самому просмотреть ваши воспоминания?

— Нет! — воскликнула я.

— Исключено, — отрезал лорд Верлен.

С жуткой ухмылкой на лице господин Трауп перевёл взгляд с меня на куратора и обратно.

— Я понимаю, почему Кетро подозревает вас в использовании любовных зелий, леди Перье. Вы оказываете сильное влияние на лорда Верлена.

Удивлённо оглянулась на куратора, но встретила лишь привычный холодно-отстранённый взгляд.

— Я обязуюсь не смотреть никакие другие её воспоминания Адриан, если она добровольно покажет мне именно этот момент, я больше ничего не увижу.

На моё плечо внезапно легла рука Верлена.

— Если не хочешь — не нужно.

— Я могу заметить детали, которые упустила леди Перье, — заметил Трауп с лёгкой улыбкой.

— Хорошо, — решила я. — Только урок, на котором это случилось.

Следователь положил мне шершавые ладони на виски и посмотрел в глаза.

— Вспоминайте занятие с самого начала, — попросил он. — Как вы вошли, кто где сел, о чём шла речь, все детали.

И я вспоминала, старательно показывая следователю мгновение за мгновением. Он сдержал слово, внимательно просматривал урок и не пытался вызвать во мне никакие другие воспоминания. Наконец, Трауп закончил, в голове тут же зашумело, мир качнулся и в то же мгновение меня подхватили на руки со словами.

— Ты всё равно перестарался, Трауп.

— Мне нужны были детали. Всё с ней будет в порядке.

Они говорили что-то ещё, но шум заглушил все посторонние звуки. Я была совсем не в порядке. Верлену пришлось тащить на руках моё полубессознательное тело через телепорт в целительский блок, где

дежурная сестра влила в меня тонизирующее, затем в комнату, где я была аккуратно усажена на кровать.

— Калерия, ты меня слышишь?

— М-м-м, — ответила я, мечтая только том, чтобы шум стал чуть тише.

— Открой глаза, нельзя терять сознание.

Я открыла, но мир шатался и плавал перед глазами. Адриан одной рукой обнимал меня за плечи, а по сути, я сидела лишь благодаря его поддержке.

— Поговори со мной немного, пока всё не пройдёт. Это поможет.

— О чём? — губы стали ватными и едва двигались.

— Например о том, какая ты у меня умница.

В голове на мгновение прояснилось, даже шум куда-то делся.

— Ты правда так думаешь? — от неожиданности я даже вышла за рамки приличий, перейдя с куратором на «ты».

— Конечно, я наблюдаю за твоими успехами и, честно говоря, горжусь, — с тихим смехом ответили мне. — Ты удивительно целеустремлённая девушка. Явилась в Академию без единого шанса, но заставила всех считаться с собой. Даже Кетро тебя хвалит.

— Удивительно, — пробормотала я, кусая губы и пытаюсь вызвать в них чувствительность. Внезапно моё лицо обняли прохладные ладони и заставили посмотреть в холодные... нет сейчас не холодные, а скорее сияющие голубые глаза.

— Это ты удивительная, — сказал... нет, скорее прошептал куратор и лёгкое касание моих губы мужскими губами. Ни думать, ни сопротивляться сил не обнаружилось. Я просто закрыла глаза. Краем сознания отметила, как зачесалось левое запястье, но это происходило где-то далеко, а здесь и сейчас меня поцеловали. Удивительно нежно и всё же настойчиво смешали своё дыхание с моим, коснулись своим языком моего, и я растерялась. Мысли разом разбежались как муравьи в разные стороны, хотя я честно пыталась собрать их в кучу и добиться от сознания ответа на вопрос: «Почему я так сильно не хочу выходить замуж за Адриана?!»

Раздался тихий смех и ответ:

— Вот и я хотел бы знать!

В голове мгновенное прояснилось, шум отступил, открыла глаза и увидела смеющегося Верлена, всё ещё обнимавшего моё лицо

ладонями.

— Я сказала это вслух?

— Сказала, — усмехнулся он.

— Простите. Просто вы... такой равнодушный, что порой становится страшно.

— Значит, это тебя пугает? Жить с равнодушным мужчиной? — улыбка сошла с тонких аристократических губ, но в голубых глазах всё ещё что-то сияло.

— Наверное... я не знаю, — ответила, замороженно глядя в глаза куратора, словно желая задержать эти огоньки, которые внезапно сделали его лицо живым и настоящим.

— Наверное, со стороны я действительно кажусь таким, — задумчиво произнёс он, отпуская моё лицо. — Однако должность обязывает. Если продемонстрировать хоть толику слабости, эти наследники Правящих сожрут меня с потрохами.

— Вы абсолютно правы, — согласилась я.

— Тебе лучше?

— Да, спасибо, в ушах не шумит, в обморок падать не собираюсь.

Верлен провёл по моей щеке тыльной стороной ладони, поднялся и уже у двери сказал.

— Когда сделаешь выбор в мою пользу, то познакомишься не только с куратором Верленом, но и с Адрианом. Он не такой... равнодушный, я гарантирую.

— Когда? Вы уверены в этом?

Голубые глаза леденели с каждым мгновением.

— Уверен. Пусть у тебя нет чувств ко мне... пока, но и к Сверру чувств нет. А из двух зол... С гарунитом у вас нет ничего общего, и ты уже это понимаешь. Ты девочка умная, очень умная, поэтому я уверен, Калерия.

После этих слов Верлен вышел.

* * *

К утру Жоэля Дидье уже допросили, вернее попытались допросить, но едва началось внешнее воздействие он воскликнул

— Аратар! — и потерял сознание. После того, как пришёл в себя, последнее, что он помнил — свои вступительные бои в Академии. Однако несмотря на потерю памяти вина обоих академистов была

доказана, и они ожидали Высшего суда, который осуществлял никто иной как Премьер-сенатор Алехар Кетро.

Тем временем в Академии предпринимались беспрецедентные меры безопасности. Во-первых, Сенат издал одобренный Императором Наиламом указ о том, что каждый студент, преподаватель и штатный сотрудник Академии должен пройти проверку.

Проверка заключалась в произнесении ключа-активатора проклятия Аратар. В итоге, трое студентов и двое сотрудников потеряли сознание и часть воспоминаний и автоматически были признаны виновными в заговоре против Империи. Тот факт, что абсолютно все преподаватели прошли проверку и оказались чисты, меня странным образом радовал. Хоть кто-то оказался надёжным.

Во-вторых, по периметру всей территории Императорской Академии в спешном порядке установили защитные вышки против стихийников, также появилась охрана помимо дежурных старшекурсников — отряд из пятидесяти вооружённых до зубов гвардейцев.

— И всё это ради того, чтобы обеспечить защиту куратора? Он, конечно, будущий герцог, но всё же... — пробормотала я, наблюдая, как гвардейцы проводят утреннюю тренировку, оккупировав несколько университетских площадок. Мы с подругами как обычно направлялись на утреннюю пробежку, но зрелище из пятидесяти накачанных воинах, которые тренировались по пояс обнажёнными, заставило нас забыть об этом.

— Скорее уж Император позаботился о наследничках Правящих семей, — хмыкнула Влада, которая тоже не могла оторвать взгляда от представителей военной силы Гехарии. — Гвардия у нас ничего такая, впечатляет.

— Заодно и мы будем в безопасности, потому что отравление это одно, но насрать дракона на Академию... пострадать мог не только Верлен, — добавила Сильван.

Кроме всего вышеперечисленного Император отправил отряды для внеплановых проверок запечатанных источников всех четырёх стихий. Драконов на территории Магитерры не встречалось уже тысячу лет с момента наложения печати на пустошь Наур.

— Вот так и формируется чувство собственной неполноценности, — прозвучал над моим ухом голос Себастьяна. —

Когда твоя почти невеста стоит и бессовестно любит полуголыми мужиками.

— Там вообще-то и женщины есть, — встала на мою защиту Влада. В отряде действительно насчитывалось с десятков гвардейцев женского пола.

— Ну да, и вы, конечно же смотрите только на них, — съязвил Себастьян.

— Сверр, между прочим, это ты научил Калерию тому, что можно две помолвки заключить, так что не жалуйся. Где две помолвки, там и третий вариант рассмотреть можно, — в тон ему ответила Влада.

Себастьян издал глухое рычание и руки начали частично трансформироваться, мгновенно отращивая когти и покрываясь шерстью.

— Успокойся, Себастьян, — тут же вклинилась я, пока мой так называемый жених не обратился в волка при гвардейцах, которые могут неверно расценить неожиданный оборот. — Не надо устраивать сцен ревности, пожалуйста.

Гарунит шумно втянул воздух ноздрями и выдохнул, возвращая рукам нормальный вид.

— Прости, Калерия, ты права.

— Я не люблюсь, а смотрю. Кстати, мне нужно с тобой серьёзно поговорить.

— Сильва, нам пора бегать, — и Влада потянула беарнийку за плечо, оставляя нас наедине у входа.

— Что случилось?

— Ничего особенного, — пожалала я плечами. — Просто ты мне так и не принёс Дворянский кодекс Магитерры.

— Ах ну да, забыл. Принести?

— Не нужно, я уже сама его нашла и прочитала, — посмотрела в глаза гарунита, надеясь найти там хоть искру раскаяния. Напрасно.

— Ну и отлично. В чём тогда проблема?

— Ты правда не понимаешь? — хотя я старалась говорить спокойно, вопрос прозвучало язвительно.

— Начинаю догадываться, — улыбнулся гарунит. — Ты узнала, что возможности отказать обоим женихам у тебя нет?

— Именно.

— Прости, — он развёл руками, — ты сомневалась насчёт помолвки со мной, и я не стал уточнять детали. Но Калерия разве это так важно? Я думал, у нас с тобой взаимная симпатия и просто нужно время, чтобы чувства окрепли. Мне и в голову не приходило, что ты хочешь отказать обоим.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к моей щеке, но я сделала шаг назад.

— Мне нужно подумать, — сказала я, разворачиваясь и срываясь на бег в надежде догнать девочек в парке. К счастью, Себастьян не отправился следом.

Глава 19

Я отчаянно искала способ пробуждения источника, однако мне не везло. Кроме историй, больше напоминающих сказочные, и религиозных трактатов, ничего путного не попадалось. Поэтому однажды, устав от безрезультатных поисков, решила поискать другое. Засекреченные заседания Высшего суда, под председательством верховного премьер-сенатора лорда Алехара Кетро. Не знаю, что я рассчитывала найти, но нашла следующее.

Это было слушание по делу лорда Карнаила Аэлрада, который в течение нескольких лет силой удерживал в родовом замке уроженку Сьер-Эша.

Амайя Гото приехала в Лланарэ поступать в Императорскую Академию на факультет экономики, но имела несчастье попасться на глаза лорду Карнаилу Аэлраду.

Девушка успешно прошла вступительные испытания, но на процедуру расселения по общежитию уже не попала. Через несколько дней в Академию поступил первый запрос от её встревоженных родителей. Амайя не отвечала ни на сообщения, ни на звонки. Руководство Академии лишь развело руками. Случаи, когда студенты проходят вступительные испытания, но не являются на обучение, не редкость. В столице множество возможностей и девушка могла предпочесть другое учебное заведение, найти работу или мужчину.

Отец Гото приехал в Лланарэ, нанял лучших детективов, но так и не смог найти дочь. Следственное управление столицы также не преуспело, про девушку все забыли, а родители потеряли надежду вернуть дочь.

Ситуация изменилась лишь через пять лет, Амайя появилась на пороге Следственного управления и обвинила лорда Карнаила Аэлрада в похищении и сексуальном насилии. Лланарэ, да что там Лланарэ — вся Гехария загудела от этой новости. Глава Правящего рода, родной брат императора Наилама — и подобное обвинение! Вообще удивительно, как эта информация вообще просочилась в Инфосеть, но в закрытом разделе я обнаружила множество статей, телепередач, которые потом всё же изъяли из сети общего доступа и поместили в закрытый раздел, самые рьяные искатели правды были обвинены в оскорблении Императора и казнены или приговорены к пожизненному заключению.

Однако Сенату пришлось взять дело Амайи Гото на рассмотрение, девушка требовала дать ей право опеки над маленьким сыном, которого она родила от Аэлрада. Заседание Сената было закрытым — лишь родственники Амайи, обвиняемый, члены Сената и Император.

Амайя рыдала без остановки, умоляя позволить ей вырастить сына, единственный лучик света в том ужасе, в который превратилась жизнь эшайтки.

Вообще случай оказался беспрецедентным. Обычно антропийских женщин даже уговаривать не нужно становиться хоть пятой, хоть десятой женой, почти все жаждут любви этернитов. Этернийские мужчины — высокие, красивые, статные, с благородными чертами лица и нечеловеческой притягательностью. К несчастью для самой себя, Амайя Гото оказалась устойчивой к обаянию лорда Аэлрада, а тот по какой-то причине вбил себе в голову, что именно эшайтка окажется той самой плодовитой антропийкой, что подарит ему сына. К слову, он оказался прав.

И хотя я уже знала, какое решение вынесет премьер-сенатор Алехар Кетро по данному делу, я всё равно затаив дыхание ждала и где-то в глубине души надеялась, что вердикт окажется другим.

— Амайя Гото, мы сожалеем, что ваши гражданские права оказались ущемлены по вине лорда Карнаила Аэлрада, однако в связи с тем, что он является — главой одного из Правящих родов Гехарии, не можем подвергнуть его достойному наказанию. Поэтому он приговаривается к выплате моральной компенсации вам и вашей семье в размере миллиона койнов.

Я присвистнула. Миллион койнов... И хотя то, что сделал лорд Аэлрад, невозможно компенсировать никакими деньгами, они не покупились.

— Что касается права опеки над ребёнком, вынуждены отклонить ваше прошение, поскольку Баэлрин Аэлрад является единственным наследником династии Аэлрад и должен получить соответствующее воспитание.

За кадром раздался страшный вопль отчаявшейся женщины, но больше меня напугал неожиданный вопрос, прозвучавший над ухом.

— Зачем ты это смотришь, Кэл?!

Я резко повернулась и, увидев лицо Баэлрина, жестоко пожалела о том, что начала смотреть запись этого заседания. Скулы парня словно свело судорогой, глаза немигающе смотрели в экран, ладони сжаты в кулаки и кажется, что он вот-вот...

— Прости, Бэл, — прошептала я и резко зажмурила глаза, вжав голову в плечи, закрывая лицо руками, потому что этерн начал бить кулаком в экран. Ударопрочное стекло не билось, подставка, прикрученная к столу, не шелохнулась, но я уже знала, что произойдёт в следующее мгновение. Неконтролируемый выброс сияния, хаотично уничтожавший технику в лаборатории. Юркнула за спину Баэлрина, уцепилась за его плечи в надежде на то, что этерн не захочет направить свою ярость на меня.

Стихло всё также внезапно, как и началось. Бэл стоял, не шевелясь, и не предпринимая попыток поджарить меня взглядом. Раздался топот, голоса, верещала пожарная сигнализация и магические сканеры. Кто-то отцепил мои пальцы от Баэлрина и легонько встряхнул.

— Калерия, ты в порядке?

Картинка перед глазами расплывалась, и я даже не сразу поняла, что видеть ясно мне мешает пелена слёз. Только по голосу я поняла, что передо мной стоит Себастьян.

— Аэлрад, какого демона тут происходит?!

Баэлрин молчал, я смотрела в одну точку прямо перед собой, в то время как комната стремительно заполнялась людьми — прибежала взволнованно причитавшая комендантша, гудели однокурсники, наконец раздался властный голос лорда Верлена.

— Сверр, она в порядке?

— Вроде бы.

— Отведи её в целительский блок.

— Аэлрад, я требую объяснений!

Больше я ничего не услышала, Себастьян провёл меня мимо расступавшихся однокурсников, вывел из лаборатории, повёл к лифтам.

— Калерия, ты можешь сказать, что произошло? Он напал на тебя?

— Нет, — воскликнула я, словно приходя в себя. — Нет, Себастьяна, правда, Бэл не хотел... он просто разозлился и вышел из себя. Я спряталась у него за спиной, он не хотел навредить мне. Пожалуйста, скажи это лорду куратору, хорошо? Бэл — мой друг.

— Друг? — скривился гарунит. — Он подверг тебя огромной опасности!

— Это вышло случайно!

Себастьян молча довёл меня до целительского блока, где, к несчастью, обнаружилась только Эллиссин Сильяэр. Блондинка сидела в наушниках, уткнувшись в свой планшет, совершенно не обратив внимание на посетителей.

Сверр вынул наушник из её уха.

— Какого демона?! — воскликнула Эллиссин.

— Ты дежурная?

— Да.

— Госпожи Таэллар нет?

— У неё выходной.

— Тогда тебе придётся самой осмотреть Калерию. Она подверглась воздействию смертельного сияния.

Сильяэр критически осмотрела меня с ног до головы и сказала.

— Сверр, если бы она подверглась воздействию смертельного сияния, то была бы похожа на головёшку, а Перье выглядит вполне здоровой! Можете быть свободны.

Эллиссин попыталась снова уткнуться в планшет, но Себастьян стукнул по столу кулаком, заставив этернийку вздрогнуть.

— С ума сошёл?!

— Я сказал осмотреть Калерию Перье! — взревел Себастьян. — Немедленно!

Эллиссин поджала губы, нарочито медленно сняла второй наушник, отложила планшет. Минут пять мыла руки, затем наконец-то соизволила осмотреть меня.

— С ней всё в порядке, — морщась и кривя губы, объявила этернийка. — Состояние лёгкого шока. Могу дать успокоительный состав.

— Давай, — согласился Себастьян. Едва я выпила содержимое пузырька, как в целительский блок вошёл лорд куратор, ведя под руку Баэлрина. Увидев своего друга, я слабо вскрикнула. Кожа вокруг глаз и на веках покраснела и вздулась, страшно подумать, что стало с самими глазами! Бэл молчал, не издал ни единого стога, но по сжатым губам и скрипу зубов становилось понятно, что он испытывает сильнейшую боль.

— Сильяэр, где Занин?! — требовательно спросил Верлен.

— Выходной у неё, — буркнула этернийка.

— Аэлрад повредил глаза, сможешь помочь?

Эллиссин указала на кушетку, куда Верлен усадил Бэла, просканировала повреждения мерцающим золотистым потоком и кивнула.

— Думаю, что смогу.

— Думаете или сможете? — холодно спросил лорд куратор.

— Хуже не сделаю, — поспешно ответила этернийка. — Как минимум, окажу первую помощь.

Поднесла ладони к глазам Баэлрина, вливая лечебный энергопоток.

— Перье, приготовишь ему обезболивающую повязку на травах? Я запустила регенерацию, но нужны минимум сутки для восстановления. Ещё снотворное, чтобы поспал.

Я кинулась в лабораторию, прежде чем она договорила. Достала из холодильной камеры готовые настойки — обезболивающую, охлаждающую, регенеративную, тщательно отмерила нужное количество, смешала и пропитала повязку. Вернулась и помогла Эллиссин наложить его.

— Лорд Верлен, отведите его в палату, — попросила этернийка. — Сейчас принесём снотворное.

— Вы уверены, что ему не нужна более профессиональная помощь? — спросил куратор. Сильяэр обиженно поджала губы.

— К вашему сведению, мы с сестрой — единственные, кто допускается к практической работе с реальными пациентами в Центральном госпитале Лланарэ. Перье же великолепно готовит зелья, если вы не в курсе, — язвительно добавила Эллиссин.

— Хорошо, — миролюбиво ответил Адриан, помогая Бэлу подняться.

Мы же отправились в лабораторию. Эллиссин принялась смешивать снотворное.

— Добавь обезболивающее, — попросила я, подавая ей пробирку с отмеренной настойкой.

— Зачем? Ты наверняка подмешала его для пропитки повязки.

— Ему очень больно.

— По нему и не скажешь, — хмыкнула Сильяэр.

— Просто добавь, пожалуйста.

Этернийка молча взяла пробирку из моих рук и добавила содержимое в зелье.

— Можешь идти, — сказала она холодно. — Всё будет в порядке с твоим дружкойм.

Я вышла в приёмную, где меня дожидались оба жениха.

— Тебя проводить в комнату? — первым успел задать вопрос Свэрр, но по решительному выражению лица Адриана, я поняла, что он собирается сделать то же самое.

— Нет, — покачала я головой. — Сама дойду. Я в порядке.

— Хорошо, но прежде, Калерия, пройдем в мой кабинет, и ты мне расскажешь подробно, что же произошло.

— Может быть это стоит сделать в другой раз? — резко спросил Себастьян.

— Я готова, — ответила я, подходя к Адриану. Он тут же активировал портал прямо в свой кабинет.

* * *

Адриан не стал меня долго задерживать, а я после разговора с ним отправилась вовсе не в свою комнату, а обратно в целительский блок. Незаметно проскользнула в палату этерна.

— Бэл, ты спишь?

— Нет, — мгновенно отозвался Аэлрад.

— Я сказала, Верлену, что задала вопрос о твоей матери, ты не хотел отвечать, но я настаивала и поэтому случилось то, что

случилось, — быстро проговорила я и затаила дыхание в ожидании ответа.

— Правильно, — хрипло ответил Баэлрин. — Незачем кому-то знать о том, чем мы занимаемся. Нас за это не похвалят.

— Прости меня, Бэл. Я просто не думала, что ты увидишь это...

— Ты не виновата.

Я положила ладонь на руку Баэлины и сжала её, уже собираясь попрощаться, как Этерн вдруг заговорил.

— У лорда Аэлрада не было законных наследников, леди Аэлрад не смогла зачать ни одного, несмотря на то что они пытались в течение пятидесяти лет. Мой отец уже довольно стар, он старше всех прочих глав Правящих родов. Он начал искать суррогатных матерей, платить им очень хорошие деньги, но ни одна не могла зачать. Стало очевидно, что проблема не только в самой леди Аэлрад, но и в её муже. Вот однажды, когда он потерял всякую надежду, был зол, он встретил мою мать.

Я молчала, понимая, что подробности того, что произошло Баэлрин выдавить из себя не сможет. Мне и так всё было известно из показаний Амайи Гото. Этернийский лорд изнасиловал её, похитил, запер и насиловал множество раз, пока она не забеременела. Следующие три года лорд Аэлрад обращался с Амайей как с королевой, она кормила грудью, заботилась о наследнике Правящего рода и даже начала привыкать к новой жизни. Однако вскоре лорду вновь захотелось близости и тогда девушка не выдержала и сбежала. Она уже давно нашла способ, но оставлять сына не хотела.

— Моя мать пыталась получить опеку законным путём, — тихо рассказывал Баэлрин. — Затем попробовала похитить. Император Гехарии запретил ей въезд на территорию Гехарии, а мне отец естественно не разрешал выезжать. Я мечтаю получить назначение в Сьер-Эше, но кто же в Сенате это допустит?

Я до боли закусила губу, мне было так жаль Бэла, да и его мать тоже... А я, идиотка, подвергаю, свою маму такой опасности... Какое наказание ждёт ту, что скрывала ребёнка не пять лет, а двадцать два года? Вряд ли другой Правящий лорд окажется более мягким, чем Аэлрад...

— Калерия, зачем ты смотришь записи с заседаний Сената? — я вздрогнула.

— Просто любопытно, что у них там творится. Верлен бредит идеей занять трон Императора и внедрить антропийских аристократов в существующую очерёдность престолонаследия.

— Хорошее объяснение. Я бы даже поверил.

Я подавила вздох, ожидая, что он скажет дальше.

— Только знаешь, что тебя выдаёт даже больше, чем просмотр этих записей?

— О чём ты? — дрогнувшим голосом произнесла я, уже понимая, к чему идёт этот разговор.

На губах Баэлрина мелькнула улыбка.

— За пять лет учёбы в университете, никто из однокурсников со мной даже парой слов не перекинулся за пределами аудиторий. Только по заданию преподавателей. Когда появился Сэберо, он сразу прибил ко мне. Эшаитов в Академии почти нет, и он нашёл во мне хотя бы отголосок своей родины. Его я понимаю, но тебя — красивую, чистокровную, антропийскую аристократку — нет. Долгое время не понимал, чего ты ко мне прицепилась. Ты ведь знаешь, этерны держатся отдельно, гаруниты отдельно, Правящие отдельно, полукровки тоже. Чистокровные обходили меня стороной, потому что я полукровка, полукровки — потому что я из Правящего рода. Я уж не говорю про то, что чистокровные антропиты относятся негативно, даже девушки, которых якобы так привлекают этернийские мужчины, обходили меня стороной. И вот красивая, умная и чистокровная Калерия Перье, держится особняком от людей, и пытается общаться со мной. Мелькала даже мысль, что ты в меня влюбилась, — Баэлрин засмеялся собственной идее. — Пока я не проверил историю записей, которые ты смотришь в закрытом разделе. Тогда я понял, что ты — такая же как я. Полукровка из Правящего рода.

— Ты очень умный, Баэлрин, — осторожно произнесла я.

— Ты же понимаешь, что я никому не скажу? Просто хотел сказать, что, если тебе понадобится помощь, любая, мне можешь доверять полностью.

— Спасибо, Бэл.

Раньше, во мне ещё жила надежда на то, что Алехар Кетро, встретив меня, будет так счастлив появлению дочери, что простит мать, не станет затевать процесс, устанавливая наказание ни для неё, ни для деда за сокрытие полукровки от отца. Однако после разговора с

Рэмом в родовом поместье Кетро, надежда умерла. Я — единственная наследница рода Кетро, которую от него скрывали в течение двадцати лет. Не будет никакой пощады для моих близких. Мать казнят, в лучшем случае приговорят к пожизненному заключению, а деда лишат всего имущества. Как я буду жить с таким чувством вины? Один вопрос не давал мне покоя с того дня, как я сбежала в Лланарэ — как я могу подвергать такому риску свою семью и почему дедушка мне это позволил? Потому что, положив руку на сердце, он запросто мог бы пойти до самого императора Наилама и добиться отмены присяги и моего возвращения домой, но всё же не стал усердствовать. Почему?!

Глава 20

Я уже потеряла счёт неделям, которые потратила на изучение вопроса о внутреннем источнике, когда наконец наткнулась на статью «Альтернативные варианты пробуждения внутреннего источника энергии». В ней приводились реальные случаи и свидетельства людей, у которых пробуждался энергопоток после молитвы в храмах Исилторе. По словам автора солнечный источник никаких следов на Магитерре не оставлял. Наверное, потому что солнце и так пронизывает лучами всю планету, предполагал он. Зато Лунная энергия имела свойство накапливаться в специальных кристаллах, названных лунными камнями, благодаря чему и возникла уникальная технология продления жизни этернов. Однако по какой-то причине богиня Исилторе отвернулась от своих детей и перестала наполнять земные источники. Правда храмы Луны всё ещё содержат остаточную энергию, поэтому изредка молящимся даруется пробуждение источника.

Посмотрела на дату статьи. Написана около трёхсот лет назад. Чудесно! И в то время в храмах уже оставались капли этой самой энергии, а уж сейчас...

— Теоретически, — сказал Баэлрин, продолжая жевать бутерброд, в компании которого я застала полукровку, когда пришла сообщить о результатах поиска. — Луна тоже пронизывает Магитерру своим светом и соответственно энергией. Например, по ночам. Кстати, есть исследование доказывающее, что характер внутреннего источника зависит от времени суток, в которое произошло зачатие. Оно правда проведено на очень небольшом количестве пар, ну потому, что обычно

мало кто помнит днём зачал ребёнка или ночью, а если и знает — это не так информация, которой хочется делиться даже пусть и с учёными.

Не могла с ним не согласиться.

— Ты хочешь сказать, что если я пойду в храм ночью и вознесу молитву Исилторе, то источник может пробудиться? — с надеждой спросила я.

— Теоретически, возможно всё, — заявил он.

— Теоретически-то да... Ладно придётся проверить на практике, остальные способы мне не подходят.

— А что ты ещё нашла?

— Ну там целое учение есть о том, как стать достойным того, чтобы пробудился внутренний источник. Десять ступеней, каждая из которых занимает от года... Мне это не подходит. Не считая десятка сказок о том, что боги спускаются на землю, чтобы одарить достойнейших.

— Да уж, — согласился Баэрин, заглатывая немалый кусок бутерброда. — С наставником по боевой подготовке не хочешь поделиться информацией? Его вопрос пробуждения источника тоже крайне интересует.

— С Кетро?! — в ужасе воскликнула я. — Ты сдурел? Он же засмеёт меня и будет язвить по этому поводу до конца моей жизни.

Аэлрад хмыкнул в знак согласия, а я полезла искать в Архиве, как нужно правильно молиться в храме Луны.

Ночью я отправилась в храм. Одна, в тренировочном костюме, удобной обуви с рюкзаком за спиной. Богиня Исилторе оказалась крайне привередливой к молящимся, особенно молящимся женского пола.

Пришлось быстренько телепортнуться в столичные бутики и приобрести серебрястое длинное платье, а также кулон с лунным камнем в виде круглого диска — символа луны. Цепочка должна была быть достаточно длинной, чтобы камень оказался в центре грудной клетки.

Добежала до храма, зашла внутрь и переделалась в небольшой каменной кабинке, стоявшей в двух шагах от храма и специально для этого предназначенной. К слову, внутри обнаружились балахоны серебрястого цвета, в которые можно было переодеться, но надевать на

голое тело то, что неизвестно кто до меня носил я бы не решилась ни за какие магические силы на свете.

Платье мне понравилось. От бёдер оно расходилось широкой юбкой до самых щиколоток, а руки закрывали длинные расклешённые рукава. Грудь полностью закрыто, зато талия казалась безумно тонкой. Распустила хвост, расчесала волосы — в храм необходимо идти с непокрытой головой и босиком. Да, пришлось ещё разуться. Храмы Луны испокон веков строились по довольно-таки простому принципу. Они не имели стен, и куполообразная крыша держалась на многочисленных колоннах. В качестве материала использовался монолитный лунный камень, который добывали в недрах своих подземелий племена бассов.

Я поднялась по холодным гладким ступеням храма, глядя по сторонам, хотя смотреть особенно было не на что. Здесь не было ни изображений святых и мучеников, которые можно было увидеть в Церквях Единого Бога, поклонение которому антропиты принесли ещё с Древней Земли и сохранили по сей день. Правда многообразие способов поклонения Единому смешалось и теперь во всех четырёх антропийских герцогствах Гехарии Церкви и службы практически не отличались. Несмотря на то, что на Магитерре вера в силу Великих источников — Луны и Солнца, имела под собой вполне осязаемые причины, а вот сила Единого никоим образом не проявлялась в материальном мире — вера не угасла.

Правда и здесь богиня Исилторе и бог Анор — скорее образ, чем реально существующие (или существовавшие) существа. Зато сила Луны и Солнца, энергопоток, с помощью которых можно вполне реально создать энергоцит или пульсар, более чем реальны.

Встала по центру храма и начала молиться вслух. Воздух вокруг меня мгновенно уплотнился и словно поглощал слова древней молитвы, вбирая их в себя. Я не успела дойти даже до середины, как по моим венам заструилась энергия. Странно, мне казалось, она должна рождаться в центре груди, но... сначала левая рука налилась свинцовой тяжестью, затем правая, и наконец от кончиков пальцев всё моё тело заполнилось густым и тягучим потоком лунной энергии. Я удивлённо взглянула на руки, кожа светилась изнутри, казалось я вижу, как течёт в венах моя собственная кровь. Внезапно вся энергия рванула к лунному камню на груди, сконцентрировалась и... удар в сердце! Я

задохнулась криком и согнулась пополам, желая смягчить боль. Зря, всё уже закончилось.

Это было больно. Безумно! Зато... мои губы расплзлись в улыбке, потому что я видела! Я видела, как внутри лунных колонн переплетаются между собой и плавно текут энергопотоки! Я больше не буду самой слабой! Смогу чему-нибудь научиться!

Вернувшись в кабинку и сняв платье, я заметила, что с моим левым запястьем что-то не то... сквозь кожу проступали светящиеся руны! Этернийские руны... Чертополох меня раздери! Родовая татуировка? И что мне теперь с ней делать? Вдруг зелья перестанут на меня действовать? Так, Калерия, без паники. Возможно, это просто знак богини Исилторе, в конце концов ты обращалась напрямую к ней за пробуждением источника... К тому же родовые татуировки не светятся. Будем разбираться постепенно. Поспешно нацепила тренировочный костюм и побежала обратно в комнату. У моих дверей меня ждал сюрприз в виде... Илрэмиэля Кетро.

Он стоял, прислонившись к стене рядом с дверью.

— Эм... ты что тут делаешь?

— Где ты ходишь после отбоя? — с подозрением сощурился глаза, спросил он, проигнорировав мой вопрос.

— Бегаю, — невозмутимо заявила я, даже почти не соврав.

— Поздновато, — хмуро сообщил Кетро.

— А всё-таки что ты тут делаешь?

— Я дежурный по общежитию. Из твоей комнаты слышался шум, подумал может опять Алриат пристаёт, но я уже проверил — там всё в порядке.

— С-с-пасибо, — растерянно пробормотала я уже удаляющемуся Кетро.

— Не за что, — ответила мне спина.

* * *

— Кетро! — резкий оклик куратора Верлена заставил меня вздрогнуть и от неожиданности я вышла из позы «Дерево». — Что это такое?!

— Это базовый щит, лорд Верлен, — раздался насмешливый ответ. Я перевела взгляд на этерна и потеряла дар речи. Вокруг Илрэмиэля Кетро слегка подрагивая образовалось золотистое сияние

базового щита. Все взгляды однокурсников были направлены в сторону этерна.

— Как вообще это возможно, — пробормотал Верлен, осторожно прикасаясь ладонью к упругой золотистой субстанции, окружавшей этерна. — Ты же уже прошёл обряд инициации! Этерны не меняются после обряда!

— Знаю, — Кетро изо всех сил старался сдерживать улыбку, я это видела по его поджатым губам, что со стороны и по незнанию можно было бы принять за гримасу, но в изумрудном взгляде светилось торжество. Я бы даже порадовалась за него, если бы не...

— Куратор, у Перье тоже щит!

Теперь все смотрели на меня. Изумлённо, настороженно, а вот Кетро внезапно прекратил сдерживаться и всё-таки улыбнулся. С удивлением увидела серебристое сияние в полуметре от себя. Даже не поняла, как оно возникло, я ведь даже ещё не попыталась сосредоточиться на формировании щита.

— Вы что, какой-то запрещённый ритуал вместе прошли? — с подозрением спросил куратор.

— Нет! — воскликнули мы почти одновременно. Глаза куратора сузились.

— Я не знаю, что случилось с Кетро, — затараторила я, — но я... ходила молиться в храм Исилторе. Нашла в архиве описание случаев, когда после посещения храмов, просящих наделяли источником, и... пошла. Потому что... ну я совсем без него не справляюсь здесь!

Последнюю фразу сказала даже с каким-то вызовом. Верлен молчал, однокурсники смотрели, а улыбка Кетро всё ширилась, становясь запредельной. У меня возникло странное ощущение, будто он каким-то образом знал, что я собираюсь сделать и... будто украл часть дарованной мне силы. Хотя это полный бред. Я была в храме одна, я молилась, мой источник проснулся, а этерн... в конце концов у него же солнечный источник, а у меня лунный. Просто совпадение!

— Лорд Верлен, не существует никаких запрещённых ритуалов по пробуждению внутреннего источника, — произнёс Илрэмиэль.

— Это так, — ответил Верлен, медленно переводя взгляд с меня на этерна. — Ты тоже ходил в храм? Молился Анору о пробуждении источника?

Кетро даже поморщился от этого предположения.

— Не имею привычки молиться, я как-то не дружен с богами, — объявил он.

— Ладно, — задумчиво произнёс куратор. — Что ж... раз вам обоим так... несказанно повезло, приступим к тренировкам.

Стоит ли говорить, что использование энергопотоков в целях боевых действий мне не стало даваться легче? Я научилась создавать базовый щит для себя и не очень метко запускала пульсары. Кетро уже через несколько занятий валил с первого удара любые мишени и мог держать щит для троих одновременно.

Зато на целительстве всё сложилось просто замечательно. Занин так радовалась, словно искренне переживала за мои успехи. Она нагружала меня двойным объёмом заданий на тренажёре виртуальной реальности. Я теперь их видела! Я видела линии проклятий, оплетающих тела пациентов, видела остаточные следы принятых зелий, повреждения ауры и тому подобные вещи.

* * *

Всё шло прекрасно, пока довольно мирный процесс обучения не нарушило очередное происшествие. Началось всё с того, что, возвращаясь в комнату, я случайно подслушала ссору Рэма и Марлен, которые препирались прямо в общей гостиной общежития.

— Марлен, ты знаешь, я желаю тебе счастья, но ты уверена, в том, что Верлен пойдёт на это?

— Рэм, я уверена в нём больше, чем в тебе!

— Хорошо, но давай не будем официально объявлять о разрыве помолвки, по крайней мере. Подожди хотя бы до момента, когда он заберёт родовой браслет у Калерии и передаст тебе.

— Рэм, я всё решила! Разве ты сам не хочешь освободиться от нашей помолвки также, как и я?

— Хочу, конечно, но...

В этот момент дверь распахнулась, и я столкнулась нос к носу с Марлен.

— Подслушиваешь, антропийская тварь? — рывкнула этернийка.

— Я просто шла в гостиную и услышала, как вы ссоритесь, прости.

Марлен прошла мимо, нарочно задев меня плечом. Я нерешительно вошла в гостиную и замерла на пороге, разглядывая мрачного Илрэмиэля.

— В чём дело?

— Не знаю, — он раздражённо дёрнул плечом. — Марлен вбила себе в голову, что любит Верлена и стоит ей шевельнуть пальцем, как он бросит тебя и прибежит к ней. Не спорю, такое часто прокатывало с другими парнями, но Верлен — не мальчишка... Прости, Калерия, я пойду всё же попробую отговорить её от этой глупой затеи.

Кетро пошёл вслед за Марлен, так и не пояснив, о какой конкретно «глупой затее» идёт речь. Оставалось лишь предполагать, что речь об официальном расторжении помолвки.

Тем же вечером на ужине в столовой все обсуждали последние новости. Очевидно, Рэму не удалось убедить Марлен.

— Вы слышали? — сделав страшные глаза, прошептала Сильван. — Марлен Сильяэр официально объявила о разрыве помолвки с Кетро, дом Сильяэр сделал предложение роду Верленов,

— Разве так можно, — удивилась я. — Чтобы семья девушки делала предложение?

— Этернам всё можно, — хмыкнула Влада.

— Можно-можно, — подтвердила Сильван. — У оборотней такое тоже иногда практикуют. В общем, они предложили Адриану стать мужем и Императором Гехарии, а также передать ему все полномочия. Марлен согласна быть просто его супругой без права голоса.

— При нашем ректоре, я бы, пожалуй, тоже согласилась бы быть бесправной женой, — задумчиво произнесла Влада, искоса взглянув на меня.

— Да-да, я знаю, что вы обе думаете о том, что я не горю желанием становиться его женой. Что дальше, Сильван?

— Верлен отказался. Сказал, что у него уже есть невеста. Сильяэр, само собой, указали на тот факт, что он находится лишь на испытательном сроке на роль жениха и якобы у них имеются сведения, что Калерия Перье ему откажет.

Теперь на меня неодобрительно покосилась Сильван.

— В общем, Верлен отказался. Сильяэр оскорбились и пообещали приложить все усилия, чтобы Верлен ни в коем случае не смог занять трон Гехарии.

— А я чуть было не поверила, что мне повезёт и он откажется, — разочарованно протянула я. После разговор с Кетро в душе теплилась

надежда, что лорд Верлен поступит разумно и согласится на брак с Сильяэр.

— Слушай, я не понимаю! — возмутилась Сильван. — Два таких завидных жениха борются за твою руку, а ты нос воротишь от них? Молодые, красивые, могущественные, чего тебе ещё надо?!

Неприкрытая зависть Сильван меня расстраивала, хотя я не могла не признать и некоторого справедливости её возмущения. Действительно, два прекрасных мужчины жаждут жениться на мне — чего ещё мне надо?

— Всё дело в том, Сильван, что ни один из этих завидных женихов не любит меня, понимаешь? — тихо произнесла я, разглядывая содержимое своей чашки. — Оба они борются не за мою руку, а за влияние моего деда, за те политические выгоды, которые им сулит жена с приданным в виде крупного магического производства, за тех сторонников, которые перейдут на их сторону после заключения брака.

— А тебе не всё равно? — осторожно спросила Влада. — Они оба достаточно благородны, чтобы быть хорошими мужьями.

— Мне не всё равно, — твёрдо ответила я.

В этот момент дверь в столовую распахнулась с такой силой, словно её сорвали с петель, я повернула голову и увидела, как гневно сверкая глазами к нашему столу несётся Марлен Сильяэр.

— ТЫ!!! — завопила она ещё на подходе. — ТЫ! Что ты о себе возомнила, грязная антропийка.

Я поднялась из-за стола и холодно ответила:

— Я как раз-таки очень даже чистая антропийка. — Как и всегда в минуты стресса, во мне просыпалась гордость и защитная реакция — дать отпор любому, кто посмеет оскорбить меня. — И не имею привычки начинать день с выслушивания оскорблений в свой адрес, Марлен! Так что если ты всё сказала, то будь добра оставить меня в покое.

— Да что ты о себе возомнила?! — Марлен не держала себя в руках, её голос магически усилился и разносился по всей столовой, поэтому всё внимание однокурсников было направлено в нашу сторону. — Тебе достался лучший из мужчин, о котором мечтает половина Академии, а ты нос воротишь?!

— Разве тебе не выгодно то, что я не соглашаюсь выйти замуж за него? — искренне удивилась я.

- Нет! — почти взвизгнула Марлен. — Он мне отказал. Он выбрал ТЕБЯ, а ты держишь его в качестве запасного варианта! Что с тобой не так?

— А с тобой?

Марлен растерянно моргнула.

— По твоей логике — только потому, что об Адриане Верлене мечтает половина Академии, я должна быть счастлива выйти за него. Однако о твоём женихе мечтает вторая половина Академии, почему же ты отказываешься от брака с Кетро?

— Идиотка! — В этот момент самообладание подвело меня, и я отступила на шаг назад. В глазах Марлен разгоралось белое сияние, несущее смерть, и с этим уже невозможно было спорить логическими доводами.

— Калерия, ложись! — крикнула Влада, дёргая меня за руку. Я упала на пол за секунду до того, как из глаз Марлен брызнули белые лучи и попали в столик за моей спиной, срезав все четыре ножки. Раздался грохот падающей мебели.

— Марлен, прекрати немедленно! — в столовую влетел Кетро, оказавшись рядом с разбушевавшейся невестой за секунду, обхватил её руками и что-то зашептал.

Однако из глаз Марлен продолжали сыпать смертельные огни, поднялась паника, кто-то быстренько покинул столовую, неожиданно превратившуюся в место сражения. Расмус и Роар вместе поставили энергощит, за которым вместились несколько наших однокурсников. Некоторые были ранены, кто-то держался за окровавленную руку, кто-то стонал.

— Успокойся, я сказал! — голос Кетро прогремел над столовой без помощи каких-либо энергопотоков.

Вспышки белого сияния прекратились, и я осторожно подняла голову, хотя Влада и Сильван продолжали лежать.

Марлен закрыла глаза ладонями, по щекам этернийки текли беззвучные слёзы. Этерн активировал телепорт и, подхватив на руки бывшую невесту, шагнул в сияющий прямоугольник.

В столовую уже вбегали преподаватели и целители.

— Перье, вы ранены? — спросила меня медсестра, быстро ощупывая меня на предмет повреждений.

— Нет, всё в порядке.

— Воронцова? Моро?

Мы с подругами успели увернуться от ударов. Не повезло тем, кто попал под неконтролируемые вспышки.

К счастью, смертельных ранений никто не получил, но увечий оказалось много. Конечно, в наше время и руку отрастить заново можно, но всё-таки приятного мало. Вокруг раздавались стоны, плач и подвывания.

— Теперь понимаешь, почему в нашей Академии опасно учиться? — пробурчала Влада. — Можно даже не дожить до полевых учений, попав под горячую руку какой-нибудь этернийке. Ещё повезло, что гарунийки на тебя не нападают из-за Сверра.

— Хотя я не удивлюсь, если такое рано или поздно произойдёт, — недовольно добавила Сильван.

Глава 21

Однокурсники, входившие в целительский блок через голубоватый прямоугольник портала, выглядели ужасно. Разодранная в клочья одежда пропиталась кровью, многочисленные порезы и колотые раны покрывали даже лица. Мы с Сильван едва успевали распылять останавливающее кровь и обезболивающее зелья, затем очередь двигалась к диагностам, которые отправляли тех, кому требовалось хирургическое вмешательство в процедурные кабинеты слева, а тех, кому достаточно было антисептика в процедурную справа. Очередь слева была в несколько раз больше.

Нападение произошло рано утром, ещё до завтрака, когда большинство академистов и преподавателей были на пробежке или тренировках. Сначала земля задрожала, словно от землетрясения, потом вздыбилась и обвалилась, выпуская из недр сотни ядовитых пауков всех размеров. Самые мелкие — с ладонь, самые крупные — в человеческий рост.

Из портала шагнул Кетро, тащивший на себе Алриата. При виде огромных кровоточащих порезов на теле Рэма во мне что-то дрогнуло и прокатилось холодной волной до кончиков пальцев. Лицо было в мелких порезах, бровь рассечена, броня истерзана и сквозь неё

виднелись сочащаяся кровь и раны посерьёзнее на руках, на торсе. Я инстинктивно протянула к нему руку с зельем.

— На меня не действуют зелья, забыла? — остановил он меня. — Помоги Алриату.

Малик Алриат, посмотрев на меня сквозь прикрытые веки, пробормотал что-то вроде: «Обойдусь без помощи всяких там антропиек». Я не стала вникать, просто распылила над ним зелья первой помощи. У него больше всего пострадала голова, даже странно, что он способен ещё что-то возражать.

— Кетро требуется срочная помощь Занин, — сказала я диагностам. — На него не действуют зелья, раны не заморозить.

— Обойдусь без срочной помощи, — гордо объявил Кетро. — Я сам регенерирую.

— Если раньше не истечёшь кровью... — прошипела я и перенесла внимание на выход из портала. Правда поток пострадавших, наконец-то, иссяк, хотя портал всё не закрывался. Профессор Таэлар выглянула из процедурной, отпустив очередного пациента и начала раздавать указания.

— Моро — в процедурную номер один, обрабатывай антисептиком. Диагносты — процедурная два и три, практиковать бесшовное сращивание тканей. Перье, начинай распылять тонизирующее и следи, чтобы замораживающее действовало.

— Кетро сейчас истечёт кровью, — наябедничала я, игнорируя яростный взгляд этерна.

— Илрэмиэль, ко мне! — скомандовала профессор Таэлар, и Правящий лорд не стал спорить с представительницей младшей ветви своего великого рода. Если Занин назвала кого-то из академистов по имени, тут уже не до споров.

Почему же не закрывают портал? Я распылила тонизирующее средство, чтобы никто не шлёпнулся в обморок, обошла всех раненых, проверяя и обновляя действие заморозки, вернулась к portalу на случай прибытия новых раненых. Тут из портала вышел куратор Верлен собственной персоной. На нём не было крови, и одежда его оказалась целой, но лицо было бледным, и он вошёл, слегка пошатываясь, а глаза смотрели в пустоту перед собой.

— Адриан, — позвала я его, забыв о соблюдении субординации. — Ты в порядке?

Тут лорд Верлен прислонился к стене и начал медленно сползать на пол.

— Занин! — истошно прокричала я, надеясь, что профессор Таэлар как минимум выглянет, чтобы обругать меня. Задумка удалась, правда Занин не успела ничего сказать, потому что увидела и очевидно поняла, зачем я так ору.

— В третью процедурную, — приказала она.

Адриан снова держал щит... для всех сразу. Только благодаря его щиту на ребят и гвардейцев не попала ни паучья кислота, ни ядовитое облако. Им оставалось подбираться к монстрам и отсекал клешни одну за другой, а если повезёт и ткнуть в единственное чувствительное место в паучьей броне — один из глаз, через который лезвие проникало прямо в мозг.

Адриан держал щит для сотни сражавшихся одновременно, первую половину из которых составляли самые сильные академисты, вторую — гвардейцы присланного Императором отряда.

— Я думал, он раньше упадёт, — поморщился Кетро после того, как помог затащить Адриана в процедурную, и нас выгнали, как лишних. Сквозь пластиковое окно, отделявшее процедурную от приёмной, я смотрела на смертельно бледного куратора и могла думать только о том, что он действительно благородный, сильный, чудесный человек и том, как же мне жаль, что я не хочу становиться его женой, даже несмотря на все достоинства. Почему я не хочу становиться его женой? Почему?

— Он сильный, — словно читая мои мысли, продолжил этерн с лёгкой ноткой зависти. — Один из самых могущественных магов в Гехарии. Ты уверена, что не хочешь выйти за него замуж?

— Думаешь, сейчас самое время об этом говорить? — шикнула я, хотя сама только об этом и думала. Особенно сейчас, когда Занин и её помощницы боролись за жизнь куратора. Две девушки подключали капельницы с восстанавливающими зельями, а Занин раскручивала энергопоток Верлена, вливая собственные силы.

— Жизнь несправедлива, — внезапно произнёс Кетро. — Вроде вы прекрасно подходите друг другу, если подумать, но любви между вами нет.

— Надо же какой ты романтичный стал. Рассуждаешь о любви, — я перевела заинтересованный взгляд на Кетро. Этерн сжал зубы, а

потом ответил.

— Я имел ввиду физическое притяжение, просто выразился так, как тебе будет понятнее.

— Оу, ну спасибо, — хмыкнула я и снова приковала взгляд к тому, что происходило в процедурной. Занин облегчённо вздохнула, и я поняла почему, потому что сразу увидела, как в ауре Адриана начали закручиваться светящиеся вихри, запуская в организме процесс регенерации энергопотоков.

— Выкарабкается, — сказал Кетро. — Хочешь, телепортну тебя в комнату? Сама еле стоишь на ногах.

— Давай, — согласилась я со вздохом, пообещав себе обязательно навестить Адриана, когда его переведут в палату и сделать что-то приятное... Только что? Согласиться стать его женой? Бред, конечно... Поцеловать? От одной мысли передёргивает. Просто зайду и скажу, что восхищаюсь им... или как-то так. Внезапно я так сильно разозлилась на себя за то, что почему-то испытываю отвращение к самой мысли о любом физическом контакте с таким прекрасным мужчиной. Ну вот правда! Что со мной не так? Я даже не заметила, как Кетро увлёк меня в созданный им портал, обхватив за талию.

— Калерия! — я очнулась и поняла, что он обращается ко мне не в первый раз.

— Что?

— Тебя так расстроило состояние Верлена?

Тут я поняла, что этерн не торопится уходить. Мы стоим посреди моей комнаты, а он закрыл портал и даже не собирается продвигаться к выходу.

— Расстроило, — согласилась я, не отрывая взгляда от лица этерна, на котором застыло странное выражение. — Он же вас всех защитил, и я вдруг ощутила такую благодарность за это. Хотя в общем-то терпеть вас всех не могу.

— А моё ранение тебя расстроило? — зелёные глаза сузились и пытались разглядеть во мне что-то...

— О чём ты?

— Когда ты увидела меня, то довольно сильно вздрогнула, и мне показалось, что вид крови тебя напугал. Хотя перед нами в портал уже вошло несколько десятков окровавленных однокурсников, и ты должна была бы привыкнуть.

Перед глазами встал образ израненного Илрэмиеля, лицо, руки, разодранная броня и раны под ней, я снова вздрогнула и тут же поморщилась, отгоняя воспоминания.

— К чему ты об этом спрашиваешь?

— Перье, ты можешь просто ответить на вопрос! — в голосе этерна прогремели требовательные нотки.

— Ты выглядел ужасно! — ответила я, повысив голос. Вот умеет вывести из себя! — Меня действительно испугало твоё состояние, главным образом потому, что ни одно зелье тебе не поможет, а Занин была слишком занята. Я подумала, что, когда до тебя дойдёт очередь, ты просто истечёшь кровью!

— И... тебе было бы жаль, если бы я погиб? — Кетро сегодня был в ударе.

— Зачем тебе это?! — возмутилась я.

— Просто интересно, — он пожал плечами, — на какой стадии в данный момент находится твоя неприязнь к этернам вообще и ко мне лично. То есть, если сдохнет этерн, например я, ты будешь рада, тебе будет всё равно, или всё-таки чуть-чуть расстроишься.

— Считаешь меня таким монстром? — ужаснулась я. — Кетро, ты сдурел! Этернов я ненавижу по-прежнему, но смерти ни одного из них радоваться не стану, твоей тем более. Мы вроде как поладили, хотя у тебя просто талант доводить меня до бешенства, но... твоя смерть меня бы очень расстроила! Доволен?!

Он усмехнулся.

— Доволен слишком громкое слово, но мне приятно, что ты уже не так сильно ненавидишь меня, как раньше.

Кетро сделал шаг к выходу, потом два шага обратно ко мне, положил руки на плечи и глядя в глаза тихо произнёс.

— Я правда оценил твой порыв помочь мне и... когда ты позвала Занин. Честно говоря, я был на грани потери сознания. Спасибо.

На мгновение он стиснул меня в объятиях и буквально вылетел из комнаты. Я осталась стоять на месте в полном изумлении.

* * *

Когда я полупрозрачным дверям палаты Адриана, то первое — что увидела — Феба Траупа на стуле рядом с кроватью куратора. Лорд Верлен сидел на кровати в окружении многочисленных проводов и трубок, которые подводили к нему различные зелья. Видимо,

энергопотеря оказалась очень серьёзной. Я узнала зелья, питающее физическое тело и восстанавливающее тонкое тело.

— Значит, с ребят подозрения вы сняли?

— Временно, — ответил неприятно-рокочущий голос главного следователя. — Орден Аратар нацелен на смещение нынешнего правящего режима. Представителям верхушки выгоды от этого нет.

— Вы ещё сомневаетесь? — спросил Адриан так тихо, что я едва расслышала.

— Непонятен их мотив. Если последователи стихийников и хотят ослабить трон Гехарии, то стоит убрать с дороги всех возможных претендентов, хотя возможно у них недостаточно ресурсов для этого. В любом случае я доложил Императору о необходимости усиления защиты Академии, вам рекомендую подумать над защитой Правящих, принца Бьярны и лично вашей, конечно же. И я бы не стал бы больше посылать их в бой.

— Они прекрасно обучены и проходят заключительный этап отбора в Императорский отряд, господин Трауп, — холодно объявил Верлен. — Среди претендентов на трон нет слабаков.

— Разумеется, — легко согласился Трауп. — Но если покушения будут и дальше набирать масштаб, то могут пострадать и сильнейшие. Сегодня вы все были довольно сильно ранены. Кроме Сверра... где, говорите, он находился в момент нападения?

— Его срочно вызвали в Бьярну ещё вчера. Какое-то семейное мероприятие.

— Хм, — ответил следователь. — Скажите, Верлен, вы не замечали ничего странного за девчонкой Фьери?

— Перье, — поправил его Верлен, а я затаила дыхание. Я-то тут причём?

— Перье — имя для прикрытия, думаю тот несчастный никакой ей не отец.

— Кроме того, что девочка изначально была совершенно не пригодна для нашей Академии, ничего странного не замечал.

— Вы по-прежнему считаете, что её отправили сюда лишь с целью заключения наиболее выгодного брачного союза?

— Думаю да. В чём вы её подозреваете?

— В покушениях на вас — нет. Просто слишком уж она много внимания к себе привлекла. Я беседовал со студентами. Милая

девочка, не спорю, но, чтобы так сразу все претенденты на трон возжелали её — это странно, не находите?

— Не понимаю о чём вы... Конечно, в зону наших со Сверром интересов она попала, но причём тут остальные?

— То, что девушка привлекла одновременно внимание двоих претендентов на трон сразу — уже подозрительно. Конечно, род Фьери — богат и верен традициями чистокровности, всё же она не самая блестящая партия даже для вас. Та же Сахим представляет гораздо больший интерес. Однако, судя по имеющейся информации, она также дружит с Аэлрадом, тесно общается с Алриатом, и я уж молчу про Кетро, с которым её видели в городском поместье премьер-сенатора.

— Я сам назначил Кетро, Алриата и Аэлрада для совместных занятий с Калерией, — ответил Адриан.

— Зачем? — Кажется, господин Трауп удивился. Я тоже. Хотя, конечно, и так было понятно, что куратор видел график занятий, но не думала, что он сделал это специально.

— Как я уже говорил Калерия Перье абсолютно непригодна для обучения в Императорской Академии. Я просто поставил её в пару с сильнейшими. Невеста мне нужна живой и невредимой. И это сработало, она делает успехи.

— Меня скорее беспокоит внезапное пробуждение её внутреннего источника...

— Просто редкое везение, — спокойно ответил Верлен.

— Понял, — Феб Трауп поднялся, а я рванула из приёмной в коридор. Отбежала подальше, спряталась в пустующей аудитории, собираясь подождать пока господин Трауп пройдёт мимо.

Через несколько мгновений действительно раздался его шаг. Около двери, за которой спряталась я следователь остановился. Втянул воздух ноздрями и, словно разговаривая сам с собой, тихо произнёс.

— Подобная наивность, конечно, не вяжется со злым умыслом, но я терпеть не могу лжецов.

И пошёл дальше. Я тихонько выдохнула. Должна ли я понять это так, что господин Трауп давно учуял мой запах? Всё время забываю об этих способностях гарунитов! А ещё очень интересно знать, в какой конкретно лжи меня подозревает господин следователь?

Когда я всё же зашла в палату куратора, он всё ещё сидел на кровати, размышляя.

— Как самочувствие? — улыбнулась я Адриану и тут... он улыбнулся в ответ. Сдержанно, но даже в холодном взгляде мелькнуло что-то тёплое.

— Бывало и лучше, — ответил он.

— Неудивительно. Держать щит для сотни бойцов — задача для десятка магов, — ответила я, присаживаясь на тот же самый стул, на которым недавно сидел следователь.

— Просто пауков оказалось слишком много, пришлось рассредоточиться, а мне держать индивидуальный щит каждого.

Мысленно я ахнула. Он ещё и индивидуальный щит для каждого из сотни держал.

— Занин хвалила тебя, кстати.

Я отмахнулась.

— Распылять зелья — нехитрое занятие. Я могла бы и диагностировать, но в критической ситуации такое ответственное дело лучше доверить более опытным.

— Она сказала, что ты прекрасно показываешь себя на обучении. Открылось видение энергопотоков. Это очень сильный дар.

— Наверное... я рада, что от меня будет польза в будущем.

— Ты ещё не передумала продолжать обучение, Калерия? — внезапно спросил лорд Верлен.

— Я бы очень хотела продолжить его, — осторожно ответила я, наблюдая за безэмоциональным лицом куратора.

— Я дам тебе время закончить учёбу, — внезапно сказал он. — Даже не стану препятствовать, если ты захочешь работать в Академии или научно-исследовательской лаборатории и после того, как станешь герцогиней Верлен. Однако, выбор ты сделаешь в срок. Двойная помолвка — это фарс какой-то. Слишком во многом ограничивает.

Я замерла. То есть... как понимать вообще? Он уже не сомневается, что я выберу его, хотя безусловно так и будет. Или прямо говорит, что позволит мне выучиться только в том случае, если я стану герцогиней Верлен? Хотя вообще-то принцессе Бьярны точно никто не позволит работать... Видимо, решил меня подкупить.

— Хотите сказать, что герцогине Севера позволят работать? — недоверчиво спросила я.

— Герцогиня Севера может заниматься чем угодно, — усмехнулся он. — Оборудовать любую лабораторию прямо в замке, открыть

собственный целительский центр. Императрица Гехарии — тем более.

Вот это он зря сказал. Звание герцогини Севера ещё куда ни шло, но императрицей я становиться совершенно не хочу.

— Ты не хочешь, — догадался он. — Не хочешь... чего? Становиться моей женой, герцогиней или императрицей?

— Всего этого, — призналась я и внезапно для самой себя продолжила. — На самом деле, я бы стала кем угодно рядом с любимым мужчиной. Ой...

Губы лорда Верлена скривились в усмешке.

— Я и сам знаю, что любви у нас нет, не волнуйся.

— Ты — прекрасный человек, Адриан. Я тобой восхищаюсь, правда. И мне даже жаль, что я не испытываю к тебе никаких чувств.

— Почему же... — хрипло произнёс Верлен, не сводя с меня голубых глаз. — Уже испытываешь восхищение, а для брака этого даже более, чем достаточно.

Он положил ладонь на мою руку, лежащую на кровати, и я вздрогнула. Левое запястье снова неприятно начала покалывать, хотя если забыть об этом раздражающем ощущении... может быть даже было приятно. Аккуратно освободила руку и ответила:

— Восхищение человеком и восхищение мужчиной — разные вещи.

Он усмехнулся.

— Я понимаю, что ты не испытываешь физического влечения, но это просто в силу строгого воспитания и того, что я не имею права даже целовать тебя, пока действует двойная помолвка. Так что после промежуточного тестирования и каникул, ты сделаешь выбор, как и планировалось.

Мне даже нечего было ответить. Лишь кивнула, попрощалась и покинула палату.

Глава 22

Наконец, наступил день, о котором я с ужасом думала все шесть месяцев. Промежуточное тестирование. Мы встретились на месте, зашли в крошечную тьму ангара. Кетро щёлкнул выключателем, по периметру начали включаться осветительные огни, загорелся сенсорный экран.

— Ты с ума сошёл? — спросила я, когда он подошёл к экрану и выбрал программу теста, небрежно пролистав картинки с

изображением монстров.

— Хочу, чтобы ты сразу поняла, с чем мы будем иметь дело.

Он остановился на картинке, изображавшей огромного клыкастого зверя, покрытого белой мохнатой шкурой. Я схватила этерна за рукав кожаной куртки.

— Кетро, я не готова! Можно кого-нибудь помельче выбрать для начала?

— Перье, успокойся, он запрограммирован остановиться за мгновение до нанесения серьёзных повреждений академистам, — усмехнулся этерн. Неужели он действительно это сделает?

— Кетро, пожалуйста, ну правда!

— Перье, это приказ!

Широкими шагами этерн преодолел расстояние до противоположной стены ангара. Приложил ладонь — замок склада с оружием загорелся зелёным. Этерн дёрнул тяжёлую дверь на себя, вытаскивая выдвигающую стойку длиной в несколько метров.

— Мы будем сражаться с саблезубым ямадзи. Он отличается невероятной скоростью. Всё, что ты сможешь сделать — отравить его химическим оружием антропитов, но попасть нужно как можно точнее, у него высокая сопротивляемость. Вообще, самое верное оружие — меч, но, если ты будешь окружена запахом химикатов, он будет опасаться приближаться к тебе.

— Кетро... — этерн достал противогаз, нацепил мне его на лицо, закрепил на затылке. Я начала дрожать от страха. Меня абсолютно точно сожрут. Или поцарапают. Или сожрут. Горячие ладони этерна легли на мои плечи, заставляя посмотреть в изумрудные глаза.

— Прекрати трястись! — и добавил уже тише. — Ты мне доверяешь?

Доверяла ли я Кетро? В теории... зная, как он управляется с луком, мечом, да вообще любым оружием. Конечно, сильный, гибкий и непробиваемый этерн может постоять за себя, но станет ли он стоять за меня? Вот в чём вопрос.

— В... в теории, — ответила я, не желая обижать сомнениями того, от кого вскоре будет зависеть моя жизнь.

— Рядом со мной ты — в безопасности, обещаю!

Я кивнула. После чего он достал переносной газомёт, туго закрепил перевязь на мне, прицепил к моему поясу газовые снаряды.

Надел противогаз сам, набрал метательных ножей, каких-то металлических штуковин, напоминавших звёзды, огромный меч.

В моих глазах стало влажно от наступающих слёз. Сейчас я разрыдаюсь прямо тут, перед треклятым этерном! В этот самый момент Кетро взглянул на меня, воздел глаза к небу, изображая страдание, стянул противогаз с лица.

— Перье, если хочешь, тренировку отменим. Я иду к куратору, говорю, что ты непригодна к обучению, уже завтра будешь дома. Хочешь? — Этерн был абсолютно серьёзен. Я сразу поверила, что именно так он и сделает. Отрицательно покачала головой. Он больно сжал моё плечо.

— Тогда, чтобы я больше не видел этих влажных умоляющих глазок, поняла?!

Кивнула и, дрожа от ужаса, покорно пошла за этерном. Он нажал на сенсорную панель, активировал виртуальную реальность, мы попали в другой мир.

Вокруг мгновенно вырос дикий лес, вековые сосны, могучие дубы, под ногами земля, усыпанная высохшими ветками и листвой. Немного впереди деревья расступались, виднелся огромный бурый холм.

Кетро показал мне жестом нажать кнопку переговорного устройства.

— Саблезубые ямадзи живут в земляных норах в основании холмов. Держись в пяти метрах позади меня, начинай стрелять, как только он обратит на тебя внимание. Защищай только себя!

— Поняла, — дрожащим голосом ответила я тихо.

— Скажи так, чтобы я поверил, что ты поняла, — зло прошипел этерн.

— Поняла! — также зло выкрикнула я. Он кивнул в ответ. Ударил невидимый гонг, и я увидела его.

Существо, превышающее рост этерна в три раза, стояло на задних лапах, направив светящиеся красные глаза в нашу сторону, затем задрало морду к небу и издало утробный, жуткий звук, который, казалось, прошёл сквозь меня. Кетро обнажил меч и пошёл вперёд. Существо упёрлось в землю верхними конечностями и совершило невероятный прыжок, преодолевая расстояние, разделявшее их с этерном. Дальше я перестала различать, что происходит. Кетро

двигался так быстро, что превратился в смазанную картинку, ямадзи не уступал ему в скорости. В какой-то момент мне показалось, что я не вижу этерна вовсе, что ямадзи прижал его лапами к земле и тому не вырваться. Во всяком случае поза монстра указывала на это, но в следующее мгновение саблезубое чудище издало утробный предсмертный крик, завалилось на бок, и я увидела этерна, выбирающегося из-под туши зверя. Он был весь покрыт кровью, но на надменном лице застыла самодовольная ухмылка.

— Перье, сзади!

Холодея от ужаса, я развернулась. Позади меня в десятке метров стояло три точно таких же саблезубых ямадзи. Боги, помогите мне! Нажатием кнопки активировала газомёт и выпустила три снаряда, целясь в огромные морды. Один пролетел мимо мохнатой морды, второй зверюга отбила лапой — как она это сделала? Третий попал в цель. Самая мелкая, очевидно, младшая особь, тряхнула мордой, словно отмахиваясь от надоедливого комара, но снаряд с химикатами уже разорвался прямо у неё под носом. Зверюга завывала так, что у меня волосы на голове зашевелились, и свалилась замертво. Две другие бросились ко мне! Кетро тут же оказался впереди меня, метнул несколько «звёздочек» разом в первую зверюгу, защищаясь мечом от второй.

Однако, ямадзи оказались не такими уж и тупыми. Увернувшись от звёздочек, первая особь отпрыгнула от этерна подальше и начала обходить его по кругу, не спуская с меня красных глаз. Вторая зверюга сосредоточилась на этерне и его мече.

— Стреляй, Перье! — услышала я приказ в своём наушнике, и начала выпускать снаряды по цели. Однако, всё зря. Зверюга либо быстро и довольно далеко отпрыгивала, либо ловко отмахивалась от снарядов. В зверя, который ожидает удара, мне не попасть.

— Кетро, обмен! — развернулась и выстрелила в того зверя, с которым кружил этерн. Зверь не ожидал, мой снаряд угодил точно в цель. В этот самый момент меня сбил с ног второй зверь, и огромные зубы, похожие на кинжалы потянулись к моей шее, одновременно с этим меч Кетро пронзил шею монстра, горячая кровь хлынула прямо на противогаз, протекая настойчивыми струйками внутрь, мешая дышать и вызывая рвотный рефлекс. Сейчас я бездарно захлебнусь!

Этерн столкнул зверюгу, быстро перевернул меня на четвереньки, придерживая за живот, сорвал противогаз с лица, и тут меня вырвало.

— Стоп! — виртуальная реальность выключилась. Мы снова оказались в пустом и чистом ангаре, не считая того, что оба были с ног до головы покрыты стремительно буреющей кровью, а во рту я ощущала неприятный привкус.

— Как ты догадался снять противогаз? — вытирая рукавом тренировочного костюма рот, спросила я.

— Многие так реагируют, когда охотятся на ямадзи, а уж ты... — усмехнулся Кетро, и внезапно вспыхнул.

— Перье, чтоб тебя... За каким ты попёрлась в эту Академию?! — мне орали прямо в ухо, и я ощущала, что вот-вот оглохну. — Езжай домой, замуж выходи и рожай детей! Ну какой из тебя убийца монстров? Отстойный, прямо скажем! Даже прямых приказов выполнять не способна! Как с тобой идти в настоящий бой, вот как?!

Я отпихнула от себя Кетро и выпрямилась. Неловко попыталась снять с себя газомёт, но дрожащие руки не могли справиться с тугой застёжкой. Этерн резким движением ухватился за крепления, подтащил меня к себе и освободил от снаряжения. Не говоря ни слова я направилась к душевым.

Долго стояла под струями горячей воды, много-много раз намыливала тело, лицо, волосы, но никак не могла добиться ощущения чистоты тела.

Наконец, решила, что пора вернуться в комнату и продолжить отмываться в собственной ванной. Может быть добавить ароматических зелий, выпить успокаивающих травок...

Промокнула волосы полотенцем, нацепила сменную спортивную форму, которая стопками лежала в шкафу всех размеров. Вышла, надеясь, что этерна в ангаре уже не увижу. Зря надеялась. Он тоже вымылся, его волосы были влажными, форма чистой. Снаряжение уже убрано. Моё тоже. Покрутила головой в поисках, но нет. Он убрал абсолютно всё.

— В следующий раз будешь учиться приводить в порядок оружие, — хмуро сообщил он, приближаясь. — Какого демона ты выстрелила в моего монстра?

— Мой уворачивался от выстрелов.

— И что дальше? Какой был приказ? Отстреливаться и ждать меня. Ямадзи не подошёл бы к тебе в любом случае, а ты перевела внимание на моего монстра, а твой напал.

— Ты же успел, — собственный голос звучал крайне неубедительно, на глаза наворачивалась предательская влага.

— Перье, это был учебный бой! В настоящем, я мог не успеть! Реальный ямадзи мог оказаться быстрее! — голос этерна снова начал набирать силу, а зелёные глаза гневно сверкали. Я видела, каких усилий стоило этерну сдерживать своё смертельное сияние, но тут он резко отвёл глаза в сторону.

— Перье, это невозможно! Запрещаю тебе плакать!

И тут до меня дошло. Непробиваемый Кетро терпеть не может самых обычных женских слёз, они его смущают, злят, дезориентируют. Разом вспомнились все его реакции на влагу в моих глазах, и картинка сложилась. Губы против моей воли растянулись в улыбке.

— Кетро, ты что же, не знаешь, как реагировать на женские слёзы?

Этерн молчал, сжимая кулаки и продолжая глядеть в пол.

— Наверное, стоит добавить этот пункт в твоё обучение, — язвительно проговорила я.

— Перье, заткнись, будь добра! — Кетро направился к выходу, я, еле успевая, побежала за ним.

— Сам посуди, встретишь какую-нибудь русалку, и ей достаточно будет заплакать, чтобы ты опустил меч. Тут-то она тебя и утащит в свою пещеру для продолжения рода, — я получала огромное удовольствие, издеваясь над Кетро. — Хотя нет... это тебе понравится, но потом! Кетро, ты в курсе, что русалки делают со своими мужчинами потом? Это тебе не Императорские акадеmistки!

Кетро внезапно остановился, развернулся, пугая сверкающими взглядом, который, кажется, приобретал ещё более насыщенный зелёный оттенок, когда этерн злился.

— Всё, Перье! Выводы ясны: ты исполняешь приказы, я тренирую равнодушие к женским слезам. Тренировка окончена!

Телепортнулся. Выводить Кетро из себя, конечно, весело, но промежуточное тестирование я провалила.

* * *

Я проснулась ещё до того, как раздался сигнал будильника. День обещал быть очень нервным. После обеда должны были прийти списки тех, кого назначили командирами отрядов, а также их первых помощников. Мне предстояло сначала узнать, что меня в помощники ни один капитан не выбрал, а затем сделать непростой выбор между двумя «женихами».

После шести месяцев подготовки нам полагалась неделя отпуска, которую я планировала провести дома, упиваясь жалостью к себе. Если повезёт, то смогу улизнуть до ужина, на котором должна объявить своё решение. Поэтому собрала чемодан ещё до завтрака, чтобы сразу после того, как станут известны назначения — сбежать домой.

Надеяться особенно не на что, но я всё равно не находила себе места в ожидании распределения на следующее полугодие. Маловероятно, что кто-то возьмёт меня к себе в отряд, но, если этого не произойдёт — придётся делать выбор, в котором меня не устраивает ни один из вариантов.

Верлен будет благородным, но равнодушным мужем, от прикосновений которого меня каждый раз передёргивает. Хотя куратор неоднократно давал понять, что не испытывает ко мне никаких эмоций, так что вполне вероятно супружеский долг будет сведён к минимуму только в целях зачатия наследников. Либо Себастьян... ненадёжный и совершенно непонятный гарунит, который поначалу производил приятное впечатление...

Я тряхнула головой, прогоняя печальные мысли и уставилась на прозрачный экран компьютера. Наконец-то выскочило изображение письма и раздалось пикивание, сопровождавшее рассылку официальной информации.

Затаив дыхание, открыла письмо и в графе — Первый помощник начала искать своё имя, без всякой надежды. Нашла. Нашла? Нашла! Калерия Перье! Меня выбрали первым помощником командира отряда, но кто... я перевела взгляд на соседнюю графу и не поверила глазам. Илрэмизель Кетро?! Наверное, ошибка... Перепроверила. Всё верно. Илрэмизель Кетро, назначенный командиром отряда, выбрал меня, Калерию Перье своим первым помощником.

Выглянула в окно, сразу увидела коротко-стриженное чёрное золото волос. Конечно, где ему ещё быть, как не на тренировочном

поле. Кетро метал кинжалы в мишень.

Выскочила из комнаты и быстро пошла по коридорам общежития, формулируя в голове гневную речь.

— Ты это сделал из жалости, да?! — возмутилась я, едва приблизившись к этерну, даже не потрудившись окликнуть его для начала. Кетро обернулся, изумлённо глядя на меня.

— Не понял.

— Ты взял меня в отряд, потому что пожалел?! — пояснила я, не сбавляя тона.

Он хмыкнул.

— А я, идиот, рассчитывал, что ты хотя бы скажешь мне «спасибо», — и продолжил метать тонкие кинжалы.

— Спасибо, — смутившись, ответила я. Действительно, некрасиво наезжать на того, кто спас меня от необходимости выходить замуж в ближайшее время. — Только мне очень интересно, зачем ты это сделал?

Фигура этерна мелькнула перед глазами, он успел подойти к мишени, выдернуть кинжалы, вернуться обратно. За долю секунды.

— По нескольким причинам, — ответил он, прицеливаясь. — Первая — я уважаю то, что ты имеешь смелость бороться за собственную свободу. Я сам не знаю, как отказать отцу напрямую, а ты просто сбежала из дома, притом имея крайне скудные сведения о внешнем мире. Ты не боишься рисковать, и это меня восхищает.

Первый кинжал попал в «десятку».

— Хотя ты склонна игнорировать мои приказы, но думаю, смогу тебя перевоспитать. Вторая... пусть будет то, что ты назвала жалостью. Я же предпочитаю считать себя достаточно благородным, чтобы помочь девушке, которая находится в беде. Ты же находишься в достаточно неприятной ситуации, насколько я понял из нашего недавнего разговора.

В мишень угодили ещё два орудия.

— Третья — Занин сказала, что ты очень быстро учишься диагностике, обладаешь великолепной памятью, запросто отличаешь магические повреждения от физиологических. Пока другие диктуют симптомы электронному помощнику и ждут, когда он обработает запрос и выдаст предписание к лечению, ты уже начинаешь лечить пациента. Это так?

В мишень улетели остальные четыре ножа и изумрудные глаза сконцентрировались на мне. Я смутилась.

— Ну... да, вроде бы с целительством у меня складываются неплохие отношения.

— Занин сказала, что с тех пор, как пробудился внутренний источник, ты делаешь большие успехи.

— Но... ты же взял меня первым помощником!

Кетро пожал плечами.

— Через пару миссий возьмём в отряд Алриата, и ты станешь полноценным целителем, а он — первым помощником.

Мне стало немного стыдно за свои претензии. Кетро чётко обозначил причины своего решения, из чего стало понятно, что оно принято по итогу длительных размышлений, а не просто из жалости. То есть из жалости тоже, но и не в ущерб себе, по крайней мере, у меня осталась слабая надежда, что окажусь полезной в отряде.

— Кетро, спасибо тебе большое. Прости, что... неадекватно отреагировала. Только у меня к тебе просьба, не жалея меня, не делай скидок, хорошо?

Посмотрела на ухмыляющегося этерна.

— Никаких скидок делать тебе я и не собирался, — ответил он. — Мне с тобой идти в реальный бой, а там каждый сам за себя.

— Адриаааан! — мы оба повернули голову на душераздирающий крик, исходивший с крыши. На самом краю стояла Марлен Сильяэр, опасно раскачиваясь из стороны в сторону. Белые волосы были распущены и развевались на ветру, переливаясь серебром.

— Марлен, — прошептал Кетро, фигура этерна мелькнула перед глазами, и я увидела, как он исчезает в дверном проёме.

На крыше этерн появился одновременно с фигурой Адриана Верлена.

— Марлен, отойди от края! — потребовал Верлен магически усиленным голосом. Кетро осторожно подходил к Марлен.

Этернийка повернулась к куратору и, вкладывая энергопоток в свои слова, произнесла.

— Адриан, я люблю и приношу себя тебе в жертву.

Качнулась назад и полетела спиной вниз. За мгновение до этого, Кетро прыгнул вниз, мягко приземлился и подхватил свалившуюся невесту на руки. Лорд Верлен оказался на земле ещё через пару

мгновений. Я уже бежала к ним так быстро, как только могла. В принципе, ничего страшного с Марлен случиться просто не могло, даже если бы Илрэмиэль не поймал её, она же — этернийка. Их тела способны почти что летать. Но я уже видела, как Кетро опускается на колени, Верлен вызывает целителей.

— Дурочка, что же ты сделала... — шептал этерн, глядя Марлен по голове.

— Что с ней? — спросила я взволнованно. Дурные предчувствия уже давили в районе солнечного сплетения.

— Скорее всего, проклятие, — мрачно ответил Верлен, даже не взглянув на меня. — Её сердце остановилось в момент произнесения последних слов. Падение тут не при чём.

Занин появилась через пару мгновений с чемоданчиком скорой помощи. Осмотрела этернийку, мягко отодвинув Кетро в сторону, и покачала головой.

— Остановка сердца с блокировкой от реанимации.

— Как это? — прошептала я.

— Марлен добровольно захотела погибнуть, — ответила Занин, поднимаясь. — Когда кто-то добровольно накладывает на себя любое проклятие, снять его невозможно.

На потерянное лицо Кетро было больно смотреть, по моим щекам против воли потекли слёзы. Было жаль Марлен, жаль Кетро, жаль себя... почему-то.

— Это всё ты виноват, — процедил этерн сквозь зубы, поднимаясь и с ненавистью глядя на Адриана.

— Кетро, успокойся. Я не сделал ничего, чтобы Марлен могла подумать, будто, между нами, что-то возможно.

— Может быть ты и не сделал ничего специально, — по лицу этерна гуляли желваки, а в зелёных глазах уже разгорались опасные белые всполохи. Я уже видела такое в тот день, когда Марлен чуть не прибила меня. Вспышки в глазах начинали как бы искрить. — Только я точно знаю, что она погибла из-за тебя!

Не знаю, какая муха меня укусила, но я шагнула к Кетро и осторожно коснулась пальцами его ладони.

— Илрэмиэль, — произнесла я как можно мягче. — Пожалуйста, возьми себя в руки.

Кетро тут же сжал мои пальцы. От его ладони исходил нестерпимый жар, но я выдержала прикосновение. Закрыв глаза, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

— Кетро, если ты успокоился, будь так добр отпустить руку моей невесты и сделать несколько шагов назад, — приказал лорд Верлен ледяным тоном. Этерн тут же подчинился. Подхватил Марлен с земли и сказал:

— Занин, куда её нести?

Они ушли, а мы остались с куратором наедине. Я смотрела на своего потенциального мужа и думала, не стану ли я следующей жертвой тех, кто так настойчиво пытался его уничтожить последние месяцы? Вообще странно, что пострадала Марлен, а не я. Может быть, заговорщики ошибочно посчитали, что у него действительно были отношения с этернийкой? Или же убийцы знают то, чего не знаю я?

— Почему Марлен сделала это? — спросила я, глядя в безэмоциональное лицо лорда Верлена. Адриан перевёл на меня взгляд — в голубых глазах не было и намёка на переживание по поводу случившегося — и холодно ответил:

— Понятия не имею. Но обязательно выясню.